Д-ръ Д. С. ПАСМАНИКЪ.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

и

ЕВРЕЙСТВО.

(Большевизмъ и іудаизмъ).

1923.

Всѣ права, въ томъ числѣ и право перевода, принадлежатъ автору.

Copyright 1922, by Dr D. S. Pasmanik.

Tous droits réservés.

Alle Rechte vorbehalten, insbesondere das Uebersetzungsrecht.

Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris

Посвящаю эту книгу, написанную въ мукахъ и страданіяхъ, моей единственной дочери — моему преданному другу.

Авторъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Авторъ считаетъ своей нравственной обязанностью выразить публично свою искреннѣйшую благодарность Г. Б. Сліозбергу, стойкому гражданину русской родины и вѣрному сыну еврейскаго народа за то существенное содѣйствіе, которое имъ было оказано въ дѣлѣ появленія этой книги. Авторъ находилъ въ Генрихѣ Борисовичѣ отзывчиваго друга и вѣрнаго соратника въ послѣдніе годы своей общественной дѣятельности, когда онъ подвергался жестокимъ упрекамъ и рѣзкой критикѣ съ различныхъ сторонъ — еврейской и русской. И дѣйствительно, не легко было выработать гармоническое отношеніе къ русскому и къ еврейскому вопросамъ въ связи со всѣми мрачными явленіями послѣднихъ лѣтъ. Мы оба старались слить воедино интересы возрожденной Россіи и страждущаго русскаго еврейства. На сколько это удалось автору этой книги, пусть судитъ читатель.

Д-ръ Д. С. Пасманикъ.

Парижъ, Октябрь 1922 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Отождествленіе большевизма съ іудаизмомъ стало общепризнанной модой современнаго европейскаго мышленія. И было бы смѣшно утверждать, что лишь антисемиты проповѣдуютъ эту соціально-политическую ересь. Это — абсолютно невѣрно. Или же надо придти къ заключенію, что за послѣдніе годы антисемитизмъ усторилъ количество своихъ адептовъ. Но во всякомъ случаѣ, нельзя ограничиться политикой страуса и закрывать глаза передъ дѣйствительностью. А послѣдняя состоитъ въ слѣдующемъ: во всемъ цивилизованномъ мірѣ, среди всѣхъ націй и среди членовъ всѣхъ соціальныхъ классовъ и политическихъ партій, укрѣпилась вѣра въ то, что евреи играютъ рѣшающую роль въ возникновеніи и во всѣхъ проявленіяхъ большевизма. Нашъ личный опытъ доказалъ намъ, что этого мнѣнія придерживаются не только отъявленные антисемиты, но и такъ называемые гуманнѣйшіе представители демократической общественности. Причемъ, одни ссылаются на факты, т. е. на роль евреевъ въ большевистскомъ движеніи не только въ Россіи, но и въ Венгріи, въ Германіи и повсюду, гдѣ оно появлялось. При этомъ явные антисемиты не очень считаются съ правдой. Для нихъ всѣ большевики — евреи и всѣ евреи — большевики. Издаются спеціальныя брошюры, доказывающія, что изъ 504 комиссаровъ въ Россіи — 492 еврея, причемъ, понятно, Ленинъ, Лацисъ, Покровскій, Смидовичъ и т. д. превращаются въ евреевъ. Другіе не ограничиваются этимъ упрощеннымъ методомъ: они доказываютъ, что духовные корни большевизма заложены въ іудаизмѣ, въ еврейскомъ націонализмѣ и въ расовыхъ особенностяхъ

Израиля. Дѣло вовсе не въ томъ или въ иномъ количествѣ евреевъ въ роли большевистскихъ комиссаровъ, а въ конфликтѣ двухъ міровоззрѣній, въ борьбѣ іудаизма съ христіанствомъ, въ непримиримой антитезѣ іудаизма и эллинизма. Подъ этимъ угломъ зрѣнія большевизмъ превращается въ неизбѣжное логическое слѣдствіе іудаизма, выступающаго въ роли непримиримаго врага всего существующаго строя.

Такимъ образомъ, назрѣваетъ конфликтъ, который угрожаетъ особенно грозными послѣдствіями всему еврейскому народу.

Но дѣло не только въ защитѣ евреевъ отъ необоснованныхъ обвиненій, хотя и эту задачу мы, вопреки мнѣнію очень многихъ евреевъ, считаемъ очень важной. Многіе изъ нихъ успокаиваются на томъ, что антисемитовъ все равно не переубѣдишь и что поэтому не нужно защищаться. На первый взглядъ — я его также придерживался очень много лѣтъ — можетъ показаться, что въ моменты мірового кризиса всегда евреи должны явиться искупительными жертвами. Когда въ четырнадцатомъ столѣтіи по Европѣ распространилась чума, то все населеніе, не только чернь, но и интеллигенція той эпохи, искренне вѣрило въ то, что виновниками страшной эпидеміи являются евреи. Какъ извѣстно, они тогда подвергались ужасающимъ погромамъ, уничтожившимъ десятки тысячъ евреевъ, что нисколько не повліяло на чуму. Придетъ время, когда будущая Европа, болѣе просвѣщенная, пойметъ, что евреи также мало повинны въ красной чумѣ большевизма 20-го столѣтія, какъ въ черной чумѣ 14-го столѣтія. И какъ не помогло евреямъ тогда ихъ оправданіе, что не они сѣютъ заразу чумы, такъ, молъ, совершенно безполезно пытаться теперь доказывать современнымъ антисемитамъ, что не евреи повинны въ большевизмѣ. Такъ разсуждаютъ многіе евреи, но это разсужденіе не вѣрное. Если-бы тогда, въ 14-мъ столѣтіи, были извѣстны открытія Пастера, если-бы тогда была извѣстна природа эпидемическихъ болѣзней, то какъ ни темны были массы, ихъ можно было бы убѣдить въ необоснованности ихъ обвиненій, которыя они возводили на евреевъ. Если мы имѣемъ возможность научно доказать, что большевизмъ коренится въ еврейской культурѣ съ ея эллинизмомъ, римскимъ правомъ и христіанствомъ, тогда мы сможемъ убѣдить хотя бы интеллигенцію всѣхъ народовъ во вздорности тѣхъ обвиненій, которыя теперь возводятся на нашъ народъ.

А это уже имѣетъ огромное значеніе для улаженія назрѣвающаго конфликта.

Но мы намѣрены въ этой книгѣ сказать всю нашу правду не только христіанамъ, но и евреямъ. Мы обязаны защищаться, потому что мы не можемъ отрицать очевидныхъ фактовъ. Мы не можемъ отрицать, что отдѣльные евреи дѣйствительно играли и играютъ крупную роль во всемъ большевистскомъ движеніи. Мы не можемъ отрицать роль Троцкихъ, Радековъ, Нахамкесовъ, Зиновьевыхъ, Іоффе, Бела-Куна и т. п. въ той страшной трагедіи, которая теперь разыгрывается во всемъ мірѣ и спеціально въ Россіи. Мы не можемъ ограничиться заявленіемъ, что еврейскій народъ не отвѣчаетъ за тѣ или иныя дѣйствія отдѣльныхъ его членовъ. Мы отвѣчаемъ за Троцкаго, пока мы отъ него не отгородились, какъ весь русскій народъ отвѣчаетъ за Ленина и Чичерина и всѣхъ предателей-генераловъ ,пока онъ отъ нихъ не отгородился.

Мы, тѣмъ болѣе, должны вмѣшаться въ возникшій споръ, что вѣдь очень многіе европейскіе интеллигенты обвиняютъ не отдѣльныхъ комиссаровъ - евревъ, а весь іудаизмъ, за который еврейскій народъ уже навѣрное несетъ отвѣтственность.

И несмотря на все это, наша цѣль не только защита еврейства отъ вздорныхъ обвиненій. Отождествленіе іудаизма и большевизма представляетъ собою огромную опасность для всего міра. Чтобы лѣчить болѣзнь, необходимо прежде всего поставить вѣрный діагнозъ. Большевизмъ — опаснѣйшая болѣзнь всего современнаго человѣчества, не менѣе опасная, чѣмъ та болѣзнь, которую пережила античная Европа въ четвертомъ столѣтіи(1). Какъ извѣстно, классическій Римъ умеръ отъ этой болѣзни. Современной Европѣ угрожаетъ та-же судьба, если она своевременно не опомнится и не познаетъ самое себя, если она фетишистски ограничится обвиненіемъ евреевъ во всѣхъ ея страданіяхъ. Обязанность евреевъ не только защищаться, но и обвинять, оперируя наиболѣе точными данными, дабы выяснить, гдѣ же дѣйствительно надо искать корни большевизма. Мы, евреи, не имѣемъ права укрыться въ своей улиткѣ, ибо мы внѣ всякихъ обвиненій глубоко за-

---

1) Guglielmo Ferrero: La ruine de la civilisation antique. Paris. 1921. См. главу: «Au troisième et au vingtième siècle».

интересованы въ скорѣйшемъ исчезновеніи большевизма, ядъ котораго, какъ мы докажемъ впослѣдствіи, окажется наиболѣе смертельнымъ для еврейскаго народа. Наша цѣль, слѣдовательно, не только споръ съ антисемитами, но и борьба съ большевизмомъ. Эту борьбу евреи обязаны вести и какъ граждане тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ, и какъ члены еврейскаго народа. Отъ исхода этой борьбы зависятъ судьбы міровой культуры и еврейства, какъ специфической общественной группы. Побѣда большевизма принесла бы вѣрную смерть нашему народу, что до извѣстной степени предвидѣлъ Марксъ въ своей пресловутой статьѣ «Zur Judenfrage». Мы, поэтому, намѣрены во имя защиты евреевъ защищать всю современную государственность отъ большевистской опасности. Наша цѣль не только парировать удары, но наносить ихъ тѣмъ, которые провозгласили царство Хама. Наша цѣль доказать, что борьбу съ Хамомъ обязаны вести и Іафетъ и Симъ, и эллины, и іудеи. Наша задача — не раздробленіе, а собираніе силъ для борьбы съ кровавымъ чудовищемъ большевистскаго навожденія. Этого требуютъ интересы закономѣрнаго прогрессивнаго развитія всего человѣчества и непосредственные интересы еврейскаго народа. Именно, въ борьбѣ съ большевизмомъ интересы всѣхъ культурныхъ народовъ совпадаютъ, а вѣдь, что бы о насъ ни говорили наши враги, никто не можетъ отрицать, что евреи являются носителями древнѣйшей культуры, которой такъ или иначе питалось все человѣчество.

Большевизмъ прежде всего — антикультурное явленіе, несмотря на всѣ его соціальные лозунги, поэтому борьбу съ нимъ обязаны прежде всего вести члены того народа, который обладалъ культурой, когда огромное большинство европейскихъ народовъ находилось еще въ дикомъ состояніи.

Само собой понятно, что главное наше вниманіе сосредоточено на событіяхъ въ Россіи, гдѣ большевизмъ произвелъ самыя страшныя разрушенія. И какъ разъ среди русскихъ людей вкоренилось убѣжденіе о тождественности іудаизма съ большевизмомъ. Мы, поэтому, для возстановленія истины должны будемъ заняться анализомъ русской революціи, относительно которой распространяются очень упрощенныя мнѣнія. Вѣдь могъ же Митрополитъ Антоній, послѣ пятилѣтняго опыта, при торжественной обстановкѣ, въ православной церкви, дать слѣдующее наивное объясненіе россійскаго катаклизма :

« Народъ (русскій) считалъ царскую семью, какъ бы, своею и въ царѣ видѣлъ своего отца. Вкрапленные въ русскій народъ иновѣрцы подчинили временно его (народъ) себѣ ». Другими словами : мартовскій и октябрьскій перевороты произведены не русскимъ народомъ, а « иновѣрцами ». Эту опасную легенду объ исключительной роли « вкрапленныхъ иновѣрцевъ » въ великой русской трагедіи необходимо разрушить въ интересахъ не только « иновѣрцевъ », но прежде всего самого русскаго народа, самой Россіи, въ возрожденіи которой заинтересованы между прочими и четыре милліона евреевъ.

Мы тѣмъ болѣе надѣемся выполнить эту задачу, что не всѣ русскіе люди придерживаются взглядовъ митрополита Антонія. Мы надѣемся доказать, на основаніи безпристрастнаго изученія фактовъ, правильность положеній проф. Б. Яковенко, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: «Что же такое большевизмъ въ такой расширенной и углубленной перспективѣ? Это, прежде всего, *типичная черта русскаго народнаго духа* (курсивъ въ оригиналѣ), русской національной психологіи. Русскій народъ, русскій человѣкъ отъ природы максималистъ: онъ всегда склоненъ къ крайностямъ и всегда бываетъ крайнимъ въ своихъ проявленіяхъ и переживаніяхъ. Его исторія — тому непреовержимое и многообразное свидѣтельство... Русскій народъ не знаетъ среднихъ рѣшеній, никогда не довольствовался и не довольствуется половинными достиженіями»... «Но большевизмъ не только типичная черта русской души... Большевизмъ есть также не менѣе характерная, типичная черта мірового и, особенно, европейскаго настроенія массъ въ переживаемое нами время»(1).

Однимъ словомъ: большевизмъ — проблема русская и всемірная, а не результатъ злодѣяній какихъ то «Сіонскихъ мудрецовъ».

Эта книга продиктована любовью къ правдѣ, преданностью родному народу и страстнымъ желаніемъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, скорѣйшему сверженію большевистской тираніи и возрожденію новой Россіи на основахъ культуры, права, законности и справедливости.

---

1) Проф. *Б. Яковенко:* Философія большевизма; стр. 49-51. Всеобщая Библіотека № 10. Берлинъ.

Невыразимая боль еврея и неизбывная тоска русскаго гражданина заполняютъ душу автора этой книги. Его единственный идеалъ — увидѣть возрожденную Великую Россію, въ которой всѣ ея народы и жители живутъ бокъ о бокъ въ полномъ согласіи и счастіи. Тогда, но лишь тогда весь культурный міръ освободится отъ нависшей на немъ угрозы воцаренія Хама.

ОСНОВНОЙ ВОПРОСЪ.

I

Мнѣніе, что большевизмъ созданъ евреями, очень распространено. Всѣ разсужденія россійскихъ реакціонеровъ-антисемитовъ сводятся къ очень несложной формулѣ: евреи, уже давно мечтавшіе о господствѣ надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, овладѣли Россіей, вызвали революцію и установили свою власть. А въ доказательство этого мнѣнія приводится статистика еврейскихъ комиссаровъ. Все такъ просто, что никакія сомнѣнія не возникаютъ. Но не правы тѣ, коеторые думаютъ, что такъ разсуждаютъ лишь тупоголовые и упрямые антисемиты. Передъ нами двѣ книги: одна принадлежитъ не то швейцарцу, не то французу Жоржу Бато,(1) затю покойнаго Плеханова, другая написана довольно извѣстнымъ въ англійской литературѣ, Илэромъ Беллокомъ(2). Оба эти автора особенной оригинальностью не отличаются, но они выражаютъ *среднее* мнѣніе французской и англійской обывательщины. Обѣ эти книги пользуются огромной популярностью въ публикѣ, если судить по количеству изданій. По мнѣнію Бато, евреи по природѣ своей — революціонеры. Такъ какъ іудаизмъ проповѣдуетъ идеалъ соціальной справедливости на землѣ, а не святость на небѣ, то онъ вынужденъ отстаивать революцію. «Въ продолженіе вѣковъ, каково бы ни было политическое, экономическое или соціальное состояніе въ каждый отдѣльный періодъ исторіи, евреи всегда были противъ установленнаго порядка, сторонниками революціи». Авторъ, однако, сейчасъ же спохватывается и въ примѣчаніи заявляетъ: «Но это не означаетъ, что евреи сдѣлали всѣ революціи, или что они были ихъ единственными или даже главными авторами; они помогаютъ рево-

1) Georges Batault: Le problème juif. Paris, 1921.
2) Hilaire Belloc: The Jews. London. 1922.

люціяхъ и участвуютъ въ нихъ(1). Ясно, что евреи — виновники большевистскаго переворота. « Нельзя утверждать, — пишетъ онъ, что всѣ большевики — евреи, или что всѣ евреи — большевики. Но *несомнѣнно* (incontestable), что вліятельныя сферы большевизма, комиссары всѣхъ мастей и породъ, состоятъ въ своемъ большинствѣ изъ евреевъ, по крайней мѣрѣ, на три четверти. Поэтому можно съ полнымъ правомъ утверждать, какъ это дѣлаютъ многіе русскіе патріоты, часто даже изъ среды очень передовыхъ людей, что Россія теперь агонизируетъ подъ властью еврейской диктатуры и еврейскаго террора». И дальше авторъ говоритъ о « еврейскихъ корняхъ большевизма и въ большинствѣ своемъ еврейскомъ возглавленіи движенія въ Россіи»(2).

Того же мнѣнія придерживается и англичанинъ Беллокъ. Онъ немного лучше знакомъ съ исторіей Европы и поэтому онъ не приписываетъ всѣхъ революцій евреямъ. Но что касается русской революціи ,то онъ говоритъ просто о « the Jewish revolution in Russia» (« еврейская революція въ Россіи »- и о « еврейскомъ характерѣ большевистской революціи»(3).

И кто жилъ въ послѣднее время въ Англіи, знаетъ, что мнѣніе Беллока не представляетъ собою исключенія. Что же продиктовало это мнѣніе : инстинктивная вражда къ евреямъ, невѣжество, или лѣнь мысли ? Вѣдь факты противорѣчатъ этимъ голословнымъ утвержденіямъ.

Остановимся прежде всего на принципіальной революціонности евреевъ, о которой теперь принято говорить, какъ объ аксіомѣ. Мы при этомъ не будемъ ссылаться на принципы іудаизма, о чемъ рѣчь будетъ впереди, а будемъ ссылаться на факты, которыхъ никакъ нельзя отрицать.

Европа не впервые переживаетъ революцію и бунты. Мы не будемъ останавливаться на крестьянскихъ войнахъ во Франціи (Жакерія) и въ Германіи. Но, вѣдь, двѣ величайшія революціи — англійская въ 17-мъ и французская въ 18-мъ столѣтіи — произошли внѣ всякаго вліянія евреевъ и іудаизма. Даже самому рьяному анти-

---

1) l. c. стр. 150.

2) l. c. стр. 20 и 22. Кстати отмѣтимъ: книга Бато написана подъ сильнымъ вліяніемъ русскаго соціалъ-демократа, бывшаго друга Ленина, нынѣ перешедшаго въ лагерь антибольшевиковъ.

3) Belloc: l. c. стр. 180 и 182.

семиту не придетъ въ голову приписать эти двѣ революціи «кознямъ еврейскаго кагала». Какъ извѣстно, во время англійской революціи въ Великобританіи евреевъ вообще не было. А во Франціи, къ концу 18-го столѣтія еврейство было малочисленное и было замкнуто въ своихъ гетто. Лишь одинъ еврей, бывшій въ дружбѣ съ какимъ то жирондистомъ, былъ гильотинированъ. Никто не можетъ приписать возстаніе коммунаровъ въ Парижѣ въ 1871 г. ни революціи въ Италіи и въ Испаніи еврейскому вліянію. Какъ извѣстно, въ Испаніи евреевъ вообще нѣтъ и однако въ ней случались революціи и развилось могучее анархосиндикалистское движеніе. Беллокъ самъ вынужденъ подчеркнуть, что ни въ ирландскомъ движеніи, стоившимъ столько крови и англичанамъ, и ирландцамъ, ни въ чартистскомъ движеніи англійскихъ рабочихъ евреи никакой роли не играли.

Наконецъ въ Россіи. Уже стало шаблономъ сравнивать современное большевистское движеніе со Смутнымъ временемъ начала 17-го столѣтія. Не только лѣвые, но и правые русскіе круги признаютъ наличіе многихъ общихъ чертъ между двумя Смутами. Но ни одному русскому, самому заядлому реакціонеру не придетъ въ голову приписать Смутное время 17-го столѣтія еврейскому вліянію. Никто не отрицаетъ, что въ современной смутѣ повторяются съ фотографической точностью черты Пугачевщины, происшедшей тогда, когда евреевъ въ Россіи вовсе не было. Первая попытка настоящей революціи, предпринятая при воцареніи Анны Іоановны въ 1730 г., была произведена тогда, когда не было евреевъ (кстати отмѣтить—и когда еще не было интеллигенціи въ современномъ смыслѣ этого слова). Наконецъ и первое революціонное возстаніе съ примѣсью террора было предпринято почти исключительно архиправославнымъ русскимъ офицерствомъ 14-го декабря 1825 года.

Нельзя же все это вычеркнуть изъ исторіи. Ясно, что революція появилась и внѣ всякаго участія еврейства и легендарнаго кагала. Если теперь евреи участвуютъ въ революціяхъ, то, на основаніи историческихъ фактовъ, приходится признать, что не евреи принесли міру «революціонный зудъ», что революція — матерія очень сложная и во всякомъ случаѣ болѣзнь не національная, а общечеловѣческая, которой подвержены всѣ народы безъ исключенія во всѣ вѣка. Революціи такъ же стары, какъ сама исторія человѣчества. Китай съ его древнѣйшей

культурой пережилъ много революцій, изъ которыхъ одна во многомъ напоминаетъ современный большевизмъ. На нашихъ глазахъ, Китай уже нѣсколько лѣтъ переживаетъ очень сложную революцію. А между тѣмъ, въ Китаѣ нѣтъ евреевъ, нѣтъ, впрочемъ, и значительной національной интеллигенціи, зараженной максималистскими идеями Европы.

Столь восхваляемый антисемитомъ Бато античный міръ — Греція и Римъ — продѣлалъ не одну революцію и не одинъ бунтъ. До извѣстной степени и Греція, и Римъ погибли изъ-за внутреннихъ революцій. А вѣдь тамъ евреевъ и еврейскаго засилія не было. Братья Гракхи пытались осуществить своего рода эсъ-эровскую программу, раньше чѣмъ Римъ столкнулся съ Іудеей. Римъ въ продолженіе вѣковъ давалъ міру картину жестокостей, сословно-классовой борьбы между патриціями и плебеями, а впослѣдствіи между оптиматами и пролетаріями. Само понятіе «пролетаріатъ» — изобрѣтеніе Рима, а не Іудеи. А исторія Аѳинъ заполнена смѣной тирановъ и борьбой демократіи.

Но разъ это такъ, разъ революціи случались въ различныхъ странахъ и въ различныя эпохи внѣ всякаго вліянія евреевъ и іудаизма, какъ міровоззрѣнія, то логически отпадаетъ возможность выставить евреевъ, какъ специфическихъ «революціонныхъ дѣлъ мастеровъ» И если они несомнѣнно участвовали въ революціонномъ движеніи 1917-1918 г.г., то они все же не являются авторами переворотовъ, потрясшихъ міръ. Логически нельзя построить тезисъ ; не будь евреевъ, не было бы революціи въ Россіи, Германіи и Австріи. А вѣдь если повѣрить антисемитамъ и псевдо-ученымъ изслѣдователямъ Бато и Беллоку, выходитъ, будто именно евреи и являются единственной, или, скажемъ, главной причиной переживаемой нами трагедіи.

Что это утвержденіе — безсмыслица, можетъ быть доказано апріори просто. Если оставить всѣ факты въ сторонѣ и отдаться руководству здраваго разсудка, долженъ же возникнуть одинъ вопросъ :

Наканунѣ революціи, Россія представляла огромную Имперію съ населеніемъ въ 160 милліоновъ ; евреевъ во всей странѣ было приблизительно около 6 милліоновъ, т. е. менѣе 4 проц. общаго населенія. Предположимъ, что всѣ русскіе евреи, безъ исключенія восприняли мудрость «Сіонскихъ протоколовъ» и проповѣдь Троцкаго. Но ка-

кимъ образомъ пентаграмма побѣдила крестъ, принимая во вниманіе число послѣдователей того и другого ? Какъ это могло случиться, что 154 милліона не евреевъ были побѣждены 6 милліонами евреевъ, если мы при этомъ вспомнимъ, что весь аппаратъ государственной власти— бюрократія, войско, полиція, казна, пути сообщенія — находился въ рукахъ не евреевъ ? Какой сверхестественной силой долженъ былъ обладать еврейскій народъ, чтобы навязать свою волю противнику, превосходящему его болѣе чѣмъ въ 25 разъ ? Не значитъ ли это принизить весь русскій народъ до уровня безвольной массы, лишенной собственнаго лица, вѣковыхъ устоевъ и тысячелѣтней культуры ? А если принять во вниманіе жалобы антисемитовъ другихъ странъ, то получится еще болѣе фантастическая картина : не только отсталая Россія, но и высококультурная Германія, воевавшая со всѣмъ міромъ и добивавшаяся гегемоніи надъ вселенной, была покорена буквально кучкой евреевъ во главѣ съ Марксомъ, Ласслемъ, Гаазе и Куртомъ Эйснеромъ. Если бы разсказать эту исторію обитателю Марса, то онъ долженъ былъ бы заключить, что евреи не люди, а какіе то фантастическіе драконы, неуязвимые и непобѣдимые, хотя, какъ извѣстно, во всѣхъ легендахъ драконъ побѣждается животворящимъ крестомъ. Какимъ же образомъ могло случиться подобное чудо ? Не приходится ли усомниться въ дѣйствительности чуда? Поскольку все сводится къ тому, чтобы найти искупительную жертву для моментальнаго облегченія невыносимыхъ страданій, вѣра въ это чудо можетъ оказаться полезной. « Жиды виноваты во всемъ » — и кончено. Но поскольку человѣчество желаетъ осознать свое горе и помочь себѣ въ бѣдѣ, оно не имѣетъ права убаюкивать себя антисемитскими легендами, затемняющими смыслъ одной изъ величайшихъ трагедій, пережитыхъ людскимъ родомъ на землѣ. Ролью евреевъ въ современной трагедіи, которой мы не отрицаемъ, какъ читатель увидитъ впослѣдствіи, ничего нельзя объяснить. И если бы всѣ евреи вдругъ сразу исчезли съ лица земли, ничего не измѣнилось бы.

II.

ВОЙНА — ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА БОЛЬШЕВИЗМА.

Цивилизованный міръ не былъ пораженъ революціей въ Россіи. Ее всѣ ожидали — и нѣмцы, и союзники. Первые даже строили на ней свою побѣду до извѣстной степени, чего они и не отрицаютъ. Но упорно утверждаютъ, что и союзники допускали возможность русской революціи, въ виду чего было оговорено между царскимъ правительствомъ и союзниками, что въ случаѣ появленія революціоннаго движенія въ Россіи, оно имѣетъ право прекратить военныя дѣйствія. Поэтому ,надо полагать, что вообще революція не была бы воспринята Зап. Европой, какъ произведеніе злокозненныхъ евреевъ. Европа была поражена именно *большевистской* революціей, которая несмотря на всѣ натяжки, ничего общаго съ великой французской революціей не имѣетъ. При этомъ забыли одну мелочь : въ Россіи первая революція тоже произошла послѣ *неудачной* войны съ Японіей. Увлекшись евреями, всѣ упустили изъ вида важнѣйшій факторъ — всемірную войну. Остановимся теперь лишь на большевистской смутѣ въ Россіи. Какъ она могла проявиться, откуда она могла почерпнуть свою силу ?

Теперь, послѣ всѣхъ «эволюцій» и приспособленій, продѣланныхъ Совѣтской властью, послѣ всего того, что произошло въ современной Россіи съ ея мрачными картинами опустѣнія городовъ, вымиранія деревни и полнаго экономическаго краха, никто не можетъ сомнѣваться въ томъ ,что весь большевизмъ является результатомъ не органическаго роста общественныхъ силъ, не созрѣванія культурнаго и производственнаго процесса, на чемъ были основаны всѣ надежды такъ называемаго научнаго соціа-

лизма(1), а результатомъ совершенно ненормальныхъ послѣдствій необычайно тяжкой міровой войны. Корни большевизма — не соціологическіе, а психологическіе. Онъ представляетъ собой сардоническій «красный смѣхъ», вызванный стонами милліоновъ людей, погибшихъ на кровью пропитанныхъ поляхъ Западнаго и Восточнаго фронтовъ. Не будь *этой* войны, Николай II и Вильгельмъ II и понынѣ сидѣли бы спокойно на своихъ тронахъ, а Ленинъ и Троцкій засѣдали бы не въ Кремлѣ, а продолжали бы ютиться въ подпольи эмигрантскихъ колоній Парижа, Лондона и Женевы. Этого не будетъ отрицать и самъ Ленинъ. Онъ выплылъ на гребнѣ кровавой волны, лишь благодаря войнѣ. Но какимъ образомъ?

Война, сама по себѣ, не является творческимъ процессомъ: она производитъ разрушеніе. Она не увеличила силъ европейскаго, слѣдовательно, и русскаго пролетаріата, ибо она не обогатила экономическую жизнь міра. Что же создала война? Вызвавъ къ жизни огромныя народныя арміи, она создала культъ вооруженной силы. Масса, получившая оружіе въ руки, пріобрѣла грубую физическую силу. Война убила господство духа, культурныхъ традицій, авторитета власти и провозгласила царство кулачнаго права. А масса всегда насыщена бунтарскими элементами. Внутренняя, т. е. добровольная дисциплина, планомѣрность или цѣлесообразность дѣйствій, незыблемость культурныхъ устоевъ, признаніе эволюціонности, какъ закона человѣческаго бытія — все это усвоено лишь незначительнымъ меньшинствомъ среди всѣхъ народовъ, которое, понятно, варьируетъ отъ народа къ народу въ зависимости отъ степени его культурности. Война необычайно способствовала возвращенію людскихъ массъ къ первобытному состоянію. Въ пеклѣ кровавыхъ сраженій, въ огнѣ, извергавшемся жерлами десятковъ тысячъ пушекъ, растаялъ тонкій слой культурнаго лака, которымъ было покрыто человѣчество. Лишь тотъ, кто жилъ спертымъ воздухомъ окоповъ и зловоннымъ самумомъ сраженій, могъ ощущить всю реальность общаго одичанія. Человѣкъ превратился въ первобытнаго дикаря, у котораго звѣриные инстинкты берутъ верхъ надъ всѣми духовными началами.

---

1) «Научный соціализмъ» — эвфемизмъ. Соціализмъ — религіозное вѣрованіе, а религія ничего общаго съ наукой не имѣетъ. Въ соціализмъ можно увѣровать, но доказать его нельзя.

Не проповѣдь Маркса, а пушечный рокотъ возвѣстилъ пришествіе звѣринаго большевизма. Проповѣдь Маркса была лишь фиговымъ листомъ, которымъ большевики прикрывали свои звѣриныя дѣйствія.

Война произвела свои послѣдствія одинаково повсюду. Но вооруженная масса проявила свое врожденное бунтарство прежде всего тамъ, гдѣ выступило наружу моральное и политическое банкротство руководящаго общественнаго класса. Въ Россіи прежде всего, гдѣ царизмъ настолько обанкротился, что при его паденіи ни одна рука не поднялась въ его защиту, гдѣ буржуазія и интеллигенція оказались настолько бездарными и импотентными, что они не могли установить новую крѣпкую власть и вообще власть на развалинахъ стараго режима. Только поэтому большевизмъ одержалъ свою первую блестящую побѣду, въ которую они въ началѣ сами не вѣрили(1). Затѣмъ онъ перебросился въ Центральную Европу, но лишь тогда, когда германскія и австрійскія арміи потерпѣли сокрушительныя пораженія, когда выяснилась катастрофа во всѣхъ ея ужасающихъ размѣрахъ. Бунтарство вооруженной массы выявилось лишь тамъ, гдѣ традиціонная власть потеряла всякое уваженіе и авторитетъ. А въ военной обстановкѣ власть теряетъ авторитетъ, когда она не ведетъ къ побѣдамъ, когда ее можно выставить, какъ виновницу пораженія. Слѣдовательно, большевизмъ является слѣдствіемъ не войны вообще, а именно неудачной войны.

Не скажутъ намъ, Россія вѣдь не была побѣждена весной 1917 г. Это — невѣрно. Я утверждаю, что на нашемъ фронтѣ вѣра въ побѣду исчезла уже весной 1915 г., послѣ трагическаго отступленія отъ Карпатовъ и изъ Польши. Болѣе позднія побѣды на австрійскомъ фронтѣ не могли оживить эту вѣру, ибо съ самаго начала на всемъ русскомъ фронтѣ философія войны сводилась къ слѣдующему афоризму : « австрійцы — мразь, германцы — непобѣдимы ». А тутъ еще зимой передъ революціей, повсюду заговорили объ измѣнѣ не только министровъ, но и отдѣльныхъ членовъ царской семьи. По секрету разсказывали другъ-другу, — но отъ солдатъ секретовъ не было — что генералъ Х., на запросъ въ главной ставкѣ о днѣ начала своего наступленія, осмѣлился заявить, что онъ этого

1) Недавно Красинъ въ частномъ разговорѣ подтвердилъ, что въ началѣ большевики не надѣялись продержаться дольше двухъ недѣль.

сообщить не можетъ, такъ какъ онъ боится выдачи его тайны нѣмцамъ. Все это создавало атмосферу пораженчества. Теперь то всѣ знаютъ, что разсказы о предательствѣ покойной царицы — злостная и неумная легенда. Но тогда въ нихъ вѣрили всѣ поголовно. Примитивная мысль работала просто: нѣмка, значитъ предательство. Въ этой отравленной атмосферѣ и проявилась общая утомленность войной, чѣмъ и воспользовались большевики. Достаточно указать на тотъ общеизвѣстный фактъ, что и до февральской революціи насчитывали сотни тысячъ дезертировъ въ русской арміи, а такъ называемые «палечники», (т. е. солдаты, прострѣлившіе себѣ сами пальцы одной руки) представляли собой « бытовое явленіе », съ которымъ перестали бороться. Благодаря этому, создалась массовая психологія « пораженчества ». На второй день послѣ революціи въ солдатскихъ рядахъ на всемъ россійскомъ фронтѣ пронесся одинъ единственный кличъ: «теперь по домамъ, война кончилась ». Вся роль сознательныхъ пораженцевъ изъ соціалистическо - большевистскаго лагеря стояла въ томъ, что они лозунгъ солдатской массы: «конецъ войнѣ» превратили въ боевой кличъ : «долой войну ». Но этотъ мотивъ былъ выдвинутъ войной и могъ быть осуществленъ лишь благодаря тому, что огромная вооруженная масса почувствовала свою силу, свою чисто физическую силу. Не выросшій « сознательный » фабрично-городской пролетаріатъ, воспріявшій проповѣдь марксизма, а безсознательная вооруженная бунтарская масса, состоявшая, главнымъ образомъ изъ крестьянъ и городского мелкаго мѣщанства, выдвинула и укрѣпила русскій большевизмъ. При этомъ надо помнить, что эта масса была совершенно лишена сознанія государственности и національной гордости. Россія для нея была пустымъ звукомъ, или недосягаемой абстракціей(1). Мы здѣсь не будемъ касаться того, кто повиненъ въ томъ, что русскій народъ былъ лишенъ національнаго сознанія, но важно подчеркнуть несоотвѣтствія между примитивностью народнаго сознанія и огромностью заданій міровой войны. Русскій народъ никогда не обладалъ крѣпкими нервами, а неудачли-

1) Мнѣ не разъ приходилось слышать на митингахъ лѣтомъ 1917 г. эсъ-эровскихъ и большевистскихъ агитаторовъ, которые основывали успѣхъ *своей* революціи на томъ, что русская масса лишена національнаго сознанія, что, молъ, гарантируетъ осуществленіе идеаловъ интернаціонализма.

вая война окончательно расшатала его нервную систему и крѣпость его воли.

Ясно, что не будь войны, большевизмъ не могъ бы превратиться въ рѣшающую силу. Мы идемъ далѣе: не будь войны, вообще революція была бы невозможна въ Россіи. Это лучше всего доказывается примѣромъ Германіи, гдѣ масса была очень культурна, гдѣ господствовали крѣпкія традиціи и гдѣ духъ бунтарства совершенно отсутствовалъ. Лишь благодаря войнѣ возникаетъ бунтъ, превращающійся въ революцію(1). Достаточно сопоставить слѣдующіе два факта : еще въ іюлѣ 1918 года берлинскій союзъ металлистовъ, одна изъ самыхъ могущественныхъ рабочихъ организацій въ Берлинѣ, предложилъ соціалистическимъ партіямъ стать во главѣ массового выступленія « въ пользу мира и демократическихъ правъ народа ». Но 29 августа 1918 года, т. е. когда уже должны были возникнуть сомнѣнія въ побѣдѣ германскихъ войскъ, предсѣдатель Центральнаго Комитета мажоритарныхъ соціалистовъ и нынѣшній президентъ германской республики, Эбертъ, отвѣчаетъ : « По мнѣнію Центральнаго Комитета къ осени безусловно должно быть что нибудь сдѣлано въ пользу мира и избирательной реформы ; но до этого необходимо исчерпать всѣ парламентскія средства». Однимъ словомъ, политика благонравной оппозиціи. Но къ концу октября начинается стремительное отступленіе германской арміи на западномъ фронтѣ. 28 октября первый бунтъ матросовъ на линейномъ суднѣ « Маркграфъ ». 3-го ноября въ Килѣ происходитъ массовый митингъ протеста матросовъ. на которомъ выставляются политическія трѣбованія. 4-го ноября возстаніе охватываетъ весь флотъ, а 9-го ноября весь берлинскій гарнизонъ оказался на сторонѣ революціи. Отъ старой дисциплинированной германской имперіи не осталось и слѣда.

А вѣдь аграрный вопросъ въ Германіи не игралъ никакой роли и однако всѣ солдаты, не исключая консервативныхъ крестьянъ Баваріи, очутились въ рядахъ бунтовщиковъ, движимыхъ однимъ лозунгомъ: «долой войну».

Что это доказываетъ ? Война, вооружившая милліоныя массы и надломившая силы народныя, поднявшія культъ физической силы на недосягаемую высоту, потрясла всѣ основы существовавшаго строя : неудачная война вызвала

---

1) *Эдуардъ Бернштейнъ*: Германская революція. Берлинъ 1922. Издат. «Востокъ».

бунтъ утомленныхъ массъ. Надо разъ навсегда усвоить сеодну элементарную истину : *всѣ послѣднія революціи, какъ и большевистскій переворотъ, вызваны исключительно войной.*

Но кто вызвалъ войну ? Какое отношеніе имѣютъ евреи къ войнѣ ? Кто изъ русскихъ и нѣмецкихъ реакціонеровъ осмѣлится утверждать, что евреи имѣли малѣйшее касательство къ возникновенію войны ? Теперь уже стали извѣстны всѣ подробности того процесса, который закончился 4-го августа 1914 года величайшей катастрофой. Въ общихъ чертахъ картина была такова: въ Германіи всѣ, рѣшительно всѣ, хотѣли войны. Особенно тѣ, которые теперь являются вождями антисемитскаго движенія въ Германіи, т. е. реакціонные круги жаждали войны, надѣясь создать міровую гегемонію своего фатерланда. Не только Стиннесъ, вождь крупныхъ капиталистовъ, но и вожди консервативной партіи, фонъ-Гейдебрандъ и графъ Вестарпъ, требовали войны, которая должна была привести къ разгрому Россіи и Франціи. Все германское духовенство безъ исключенія призывало благословенье Божье на головы ощетинившагося германскаго народа. И даже германскіе соціалисты примирялись съ войной и выдвинули изъ своей среды горячихъ и убѣжденныхъ имперіалистовъ. То же самое было и въ Австріи, особенно по скольку рѣчь идетъ о нѣмецкой части населенія. Вся строго католическая австро-нѣмецкая аристократія ликовала по поводу грубо-несправедливаго ультиматума, посланнаго Сербіи. Что касается Россіи, то Николай II несомнѣнно не желалъ войны. Онъ пытался всѣми силами предотвратить ее и не убоялся въ этихъ видахъ послать далеко не гордую телеграмму Вильгельму II съ просьбой уладить возникшій конфликтъ мирнымъ путемъ. Но окружавшая его бюрократія, особенно военные круги, во главѣ съ военнымъ министромъ Сухомлиновымъ, хотя и безъ увлеченія, но все же воспріяли войну, какъ неизбѣжность. А когда была объявлена война, то передъ Зимнимъ Дворцомъ состоялась манифестація, въ которой приняли участіе представители всѣхъ слоевъ населенія. Эта манифестація, спонтанная и глубоко искренняя, примирила населеніе съ Николаемъ II и сдѣлала войну всенароднымъ дѣломъ. Повинны ли евреи въ томъ, что экономически слабая и политически неустойчивая Россія согласилась принять вызовъ, брошенный ей Германіей ? И наконецъ поведеніе Англіи. Нельзя утверждать съ математической точностью, но можно пре-

зюмировать большую вѣроятность въ пользу того мнѣнія, что война была бы предотвращена, если Англія съ самаго начала заявила бы, что она не оставитъ Франціи и Россіи безъ помощи, что она активно выступитъ противъ имперіалистической Германіи. Но Англія медлила : она съ самаго начала допускала войну, какъ средство разъ навсегда покончить съ грознымъ конкуррентомъ на міровомъ рынкѣ. Итакъ, не семитическій кагалъ, а христіанская Европа — католическая, протестантская, православная и пуританская — сравнительно легко согласилась на войну, которая уже давнымъ давно всѣмъ рисовалась, какъ планетарное землетрясеніе. Обыкновенно, вѣдь, обвиняютъ евреевъ въ пацифизмѣ. Не они вызвали войну, а христіанскіе народы, вопреки ученію Христа ,соорудили человѣческую бойню, какой міръ еще не видалъ. А кто вызвалъ войну, тотъ отвѣтственъ за всѣ ея послѣдствія, между прочимъ, и за революцію и за большевизмъ. Эти послѣдствія вовсе не явились неожиданными. Теперь уже всѣмъ извѣстно, что богобоязненная, рыцарская и христіанская Германія учитывала напередъ Русскую революцію, какъ одинъ изъ козырей въ своей игрѣ. Самъ Людендорфъ не отрицаетъ того, что германскій штабъ вошелъ въ сношенія съ русскими революціонерами : Ленинъ былъ стипендіантомъ нѣмецкихъ генераловъ задолго до русской революціи. И это называется христіанской моралью ! И защитники подобной готтентотской морали смѣютъ говорить о коварствѣ Израиля !

Еще менѣе могутъ русскіе реакціонеры оправдаться невѣдѣніемъ грозныхъ послѣдствій войны. Одинъ изъ ихъ среды геніально предвидѣлъ катастрофу, которая должна была появиться въ результатѣ войны : мы имѣемъ въ виду П. Н. Дурново, бывшаго всю свою жизнь ярымъ защитникомъ самодержавія. Когда читаешь его записку, опубликованную большевиками, проникаешься уваженіемъ къ нѣкоторымъ могиканамъ дореволюціонной русской бюрократіи. Онъ предвидѣлъ рѣшительно все : и самый ходъ войны (его предсказаніе о роли Италіи и Румыніи) и ея послѣдствія. Но что особенно интересно, онъ предвидѣлъ появленіе революціи и въ Германіи, и въ Россіи, причемъ онъ подчеркивалъ соціальный характеръ революціи. Онъ писалъ : « ... политическая революція въ Россіи невозможна и всякое революціонное движеніе неизбѣжно выродится въ соціалистическое». Какъ тонко этотъ бюрократъ подмѣтилъ взаимоотношенія между оппозиціей и народными

массами : « За нашей оппозиціей нѣтъ никого, у нея нѣтъ поддержки въ народѣ, не видящемъ никакой разницы между правительственнымъ чиновникомъ и интеллигентомъ. Русскій простолюдинъ, крестьянинъ и рабочій, одинаково не ищетъ политическихъ правъ, ему ненужныхъ и непонятныхъ. Крестьянинъ мечтаетъ о даровомъ надѣленіи его чужой землей, рабочій — о передачѣ ему всего капитала и прибылей фабриканта, а дальше этого ихъ вождѣленія не идутъ». И дальше: «въ случаѣ неудачи, возможность которой при борьбѣ съ такимъ противникомъ, какъ Германія нельзя не предвидѣть, *соціальная революція въ самыхъ крайнихъ ея проявленіяхъ у насъ неизбѣжна*» (курсивъ нашъ, Д. П.). И слѣдуетъ описаніе этой революціи въ Россіи и въ Германіи, которое свидѣтельствуетъ о геніальномъ предвидѣніи его автора. Пророчество Дурново сбылось. Онъ заблаговременно заткнулъ ротъ всѣмъ крикунамъ, которые теперь вопятъ о « еврейской революціи въ Россіи », или въ Германіи. Дурново понялъ : война должна неизбѣжно привести къ соціалистической революціи(1). Но сама война, вѣдь, была вызвана не ев-

1) Для сравненія приведемъ примѣръ «предвидѣнія» самаго талантливаго представителя Временнаго Правительства П. Н. Милюкова, о чемъ сообщаетъ бывшій французскій посолъ въ Петроградѣ, Морисъ Палеологъ (въ Revue des Deux Mondes, въ книжкѣ отъ 15 іюня 1922 года): Въ апрѣлѣ 1917 г. Ленинъ прибылъ въ Петроградъ и произнесъ свою первую рѣчь въ Совѣтѣ р. и с. д. П. Н. Милюковъ по этому поводу заявляетъ Палеологу: «Ленинъ совершенно провалился въ Совѣтѣ. Онъ защищалъ пацифистскія требованія съ такой крайностью, съ такимъ безстыдствомъ и такъ неудачливо, что онъ долженъ былъ замолчать и уйти. Онъ уже не оправится болѣе.» А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Ленинъ сталъ неограниченнымъ диктаторомъ Россіи. Если такова была сила предвидѣнія Милюкова, то что-же говорить о другихъ.

Впрочемъ, одинъ изъ членовъ той партіи, которой лидеромъ былъ П. Н. Милюковъ, геніально предвидѣлъ всю трагедію переворота въ военной обстановкѣ за годъ до революціи. Мы имѣемъ въ виду В. А. Маклакова, написавшаго зимой 1915 года свой знаменитый маленькій фельетонъ (въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ») на тему о дорогой матерьи, находящейся въ автомобилѣ, которымъ управляетъ сумасшедшій шоферъ.

Великимъ провидцемъ оказался В. И. Маклаковъ, но русское общество не вдумалось въ его предупрежденіе.

Въ виду того, что большинство нашихъ читателей уже забыло содержаніе пророческаго фельетона В. А. Маклакова, мы его приводимъ здѣсь цѣликомъ:

реями, не они отдавали приказы о мобилизаціи и не подъ ихъ вліяніемъ десятки милліоновъ людей получили огнестрѣльное оружіе въ руки. Такимъ образомъ, еще до выясненія подробностей, становится яснымъ для всякаго безпристрастнаго человѣка, что не евреи являются творцами русской революціи и ея неизбѣжнаго послѣдствія — большевизма, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Не юдаизмъ, а христіанскій міръ затѣялъ всемірную бойню, которую благословили представители всѣхъ церквей. Какъ извѣстно, юдаизмъ обвиняется въ противоположномъ — въ пацифизмѣ, въ отрицаніи культа грубой силы. Пусть же несутъ отвѣтственность передъ исторіей за всѣ послѣдствія тѣ, которые въ продолженіи многихъ лѣтъ подготовляли войну, а затѣмъ ее вызвали, несмотря на то, что опытные люди предвидѣли всѣ ея послѣдствія.

При чемъ же тутъ евреи ?

Но, понятно, мы остановиться на этомъ не можемъ. Мы должны теперь подробнѣе анализировать исторію русской революціи, т. е. мы должны выяснить, кто является ея активными вдохновителями. Евреи теперь въ томъ не-

---

ТРАГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Развитіе техники создало это положеніе; въ такомъ остромъ видѣ его не могло быть прежде ни прямо, ни въ аллегоріи.

Вы несетесь на автомобилѣ по крутой и узкой дорогѣ; одинъ невѣрный шагъ, — и вы безвозвратно погибли. Въ автомобилѣ — близкіе люди, родная мать ваша.

И вдругъ вы видите, что вашъ шоферъ править не можетъ; потому ли, что онъ вообще не владѣетъ машиной на спускахъ, или онъ усталъ и уже не понимаетъ, что дѣлаетъ, но онъ ведетъ къ гибели и васъ, и себя, и если продолжать ѣхать, какъ онъ, передъ вами — неизбѣжная гибель.

Къ счастью, въ автомобилѣ есть люди, которые умѣютъ править машиной; имѣ надо поскорѣе взяться за руль. Но задача пересѣсть на полномъ ходу нелегка и опасна: одна секунда безъ управленія, — и автомобиль будетъ въ пропасти.

Однако выбора нѣтъ, — вы идете на это.

Но самъ шоферъ не идетъ. Оттого ли, что онъ ослѣпъ и не видитъ, что онъ слабъ и не соображаетъ, изъ профессіональнаго самолюбія или упрямства, но онъ цѣпко ухватился за руль и никого не пускаетъ.

Что дѣлать въ такія минуты?

Заставить его насильно уступить свое мѣсто. Но это хорошо на мирной телѣгѣ или въ обычное время на тихомъ ходу, на равнинѣ; тогда это можетъ оказаться спасеніемъ. Но можно ли дѣлать это на бѣшеномъ спускѣ, на горной дорогѣ? Какъ бы вы ни были и ловки и сильны,

счастномъ положеніи, когда они должны не только доказать, что не они виновники революціи, но и найти дѣйствительнаго ея виновника. Но при этомъ надо помнить, чего, впрочемъ, теперь никто не отрицаетъ, что октябрьскій переворотъ является въ обстановкѣ міровой войны прямымъ послѣдствіемъ февральскаго переворота. Лишь близорукіе русскіе либералы могли полагать, что февральская революція останется «безкровной» (1).

въ его рукахъ фактически руль, онъ машиной сейчасъ управляетъ и одинъ невѣрный поворотъ, или неловкое движеніе этой руки, — и машина погибла. Вы знаете это, но и онъ тоже знаетъ. И онъ смѣется надъ вашей тревогой и вашимъ безсиліемъ: «Не посмѣете тронуть!»

Онъ правъ: вы не посмѣете тронуть; если бы даже страхъ или негодованіе васъ такъ охватили, что, забывъ объ опасности, забывъ о себѣ, вы рѣшились силой выхватить руль, — пусть оба погибнемъ, — вы остановитесь: рѣчь идетъ не только о васъ: вы везете съ собой свою мать; вѣдь вы и ее погубите вмѣстѣ съ собой, сами погубите.

И вы себя сдержите: вы отложите счеты съ шоффером до того вожделѣннаго времени, когда минуетъ опасность, когда вы будете опять на равнинѣ; вы оставите руль у шоффера.

Болѣе того, — вы постараетесь ему не мѣшать, будете даже помогать совѣтомъ, указаніемъ, дѣйствіемъ. Вы будете правы, — такъ и нужно сдѣлать. Но что будете вы испытывать при мысли, что ваша сдержанность можетъ все-таки не привести ни къ чему, что даже и съ вашей помощью шоффер не управится, что будете вы переживать, если ваша мать при видѣ опасности будетъ просить васъ о помощи, и, не понимая вашего поведенія, обвинитъ васъ за бездѣйствіе и равнодушіе? И кто будетъ виноватъ, если она, потерявъ вѣру и въ васъ, на всемъ ходу выскочитъ изъ автомобиля?

В. Маклаковъ.

(«Русскія Вѣдомости» № 221 отъ 27 сентября 1915 г.)

1) Непростительная близорукость Временнаго Правительства явствуетъ уже изъ одного того, что съ одной стороны оно отстаивало «войну до побѣднаго конца», а съ другой оно широко раскрыло двери Россіи всѣмъ пораженцамъ, т. е. всѣмъ героямъ Циммервальда и Кинталя, даже тѣмъ, которые прибыли въ пломбированныхъ германскихъ вагонахъ.

III.

БУНТЪ ИЛИ РЕВОЛЮЦІЯ ?

Что произошло въ Россіи въ концѣ февраля 1917 ? Кто создалъ мартовскій переворотъ ? Къ сожалѣнію, вокругъ событій 1917 года слагаются легенды, совершенно не осоотвѣтствующія дѣйствительности. Недавно одинъ эсъ-эръ писалъ въ одной французской газетѣ слѣдующее:

«Le parti Socialiste-révolutionnaire... fut l'artisan de la révolution de Mars et avait la majorité absolue à la Constituante».

(Партія соціалистовъ - революціонеровъ была творцомъ мартовской революціи и обладала абсолютнымъ большинствомъ въ Учредительномъ Собраніи). Вторая половина этого утвержденія — правильная, а первая — ложь. Соціалисты - революціонеры, если вообще играли какую нибудь роль въ мартовскомъ переворотѣ, то лишь стостепенную роль. Они появились, когда уже все было готово, когда переворотъ закончился. Когда начались февральскія событія, русскіе соціалисты такъ мало вѣрили въ успѣхъ революціи, что они во всемъ происшедшемъ подозрѣвали провокацію со стороны бюрократіи. Очевидецъ трагическихъ событій и котораго нельзя заподозрить въ реакціонности, Петръ Рыссъ, сообщаетъ : «Помню, 24 февраля въ вагонѣ трамвая я встрѣтился съ Скобелевымъ, будущимъ министромъ революціоннаго правительства и однимъ изъ вождей Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Этотъ соціалъ - демократъ, членъ Государственной Думы и одинъ изъ лидеровъ движенія (и нынѣшній нахлѣбникъ совѣтской власти), говорилъ мнѣ, что безпорядки носятъ характеръ грабежа ,который необходимо подавить. Это не помѣшало Скобелеву утверждать черезъ мѣсяцъ, что онъ и его друзья сдѣлали революцію»(1). А эсъ-эры въ тѣ

---

1) *Петръ Рыссъ*: Русскій опытъ. Парижъ 1921 г. стр. 54.

историческіе дни имѣли еще меньше вліянія, чѣмъ эсъдеки : во главѣ совѣта р. и. с. д. стали не друзья Чернова, а Чхеидзе, комичный лидеръ « россійской » соціалъ-демократіи. Сила всѣхъ русскихъ соціалистовъ въ самый моментъ переворота была равна нулю и поэтому они никакой революціи вызвать не могли. Что же произошло въ Россіи ? Одинъ изъ умнѣйшихъ наблюдателей революціи пишетъ :

« Революція пришла никѣмъ не желанная, никѣмъ не подготовленная (вѣдь всѣ революціонныя партіи были разгромлены), для всѣхъ страшная той неизвѣстностью, которую она съ собой несла. Началась она какъ то странно, почти подозрительно. Рабочіе кварталы въ началѣ оставались совершенно спокойными. Уличные безпорядки дѣлала разношерстная толпа... нисколько не грозная... Вдругъ войска начали стрѣлять... Примѣненіе огнестрѣльнаго оружія отнюдь не оправдалось положеніемъ дѣла. Несомнѣнно эту толпу, которая ходила по Невскому, можно было разсѣять несравненно болѣе невинными средствами... Охотно даешь вѣру свѣдѣніямъ о томъ, что самые « безпорядки » были инсценированы правительствомъ»(1). И несмотря на это, началось нѣчто великое, сумбурное, грозное, приведшее къ быстрому развалу великой Россіи. Тотъ же Рыссъ пишетъ : « И если бы, резюмируя все сказанное, задаться вопросомъ, что же произошло въ Россіи въ концѣ февраля — въ началѣ марта, мы обязаны чистосердечно сказать, что *революціи не было,* она явилась позже... Въ концѣ февраля была не революція, а *произошелъ грандіозный*, исключительный по числу своихъ участниковъ, *солдатскій бунтъ*. Это не умаленіе событій, а точная квалификація явленія, его соціологическій смыслъ»(2). (Курсивъ нашъ Д. П.). И раньше :« Вооруженный народъ, подобно легіонамъ временъ Цезаря, Октавіана, Нерона, Діоклетіана, дѣлалъ исторію страны... Если всѣ слои населенія участвовали въ революціи, если всѣ соціальные круги съ радостью встрѣтили крахъ деспотической монархіи, ни одинъ изъ этихъ слоевъ и класовъ не былъ въ силахъ дѣлать исторію Россіи : ее дѣлала армія. Революція... отошла въ сторону, склонивши голову передъ невиданнымъ въ мірѣ бунтомъ

1) *А. А. Бубликовъ:* Русская революція. 1918 г. Нью-Іоркъ, стр. 15-16.
2) *П. Рыссъ:* l. c., стр. 55.

солдатъ»(1). Мы подписываемся подъ всей этой характеристикой, потому что она правдива и подтверждается несомнѣнными фактами, самымъ знаменательнымъ изъ которыхъ является слѣдующій: Соглашеніе между Временнымъ Правительствомъ и делегаціей совѣта рабочихъ депутатовъ содержитъ, между прочимъ, пресловутый пунктъ седьмой, гласящій: «*Неразоруженіе и невывозъ изъ Петрограда воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ революціонномъ движеніи*». Въ сущности, въ этомъ пунктѣ содержится въ зародышѣ весь большевизмъ. Не забудемъ, что это условіе заключено въ условіяхъ военнаго времени, когда всѣ войска должны быть въ исключительномъ распоряженіи военнаго командованія. Какъ разъ въ это время гарнизонъ столицы получаетъ завѣренія въ томъ, что онъ не будетъ посланъ на фронтъ въ награду за его участіе въ бунтѣ... т. е. въ революціи. Такимъ образомъ была создана преторіанская армія и данъ былъ примѣръ всей арміи, какимъ образомъ освободиться отъ тяготъ боевой обстановки. Кто «участвуетъ въ революціонномъ движеніи», сможетъ спокойно лущить сѣмячки въ глубокомъ тылу, пользуясь при этомъ «всѣми общественными правами» (пунктъ 8-ой того же соглашенія). И Временное Правительство, въ составѣ котораго не было ни одного еврея, съ одобренія Временнаго Комитета Государственной Думы, во главѣ съ В. В. Шульгинымъ, приняло и одобрило это странное соглашеніе, не понимая даже, что оно объявляетъ солдатскій бунтъ перманентнымъ явленіемъ. Гдѣ военные играютъ главную роль, тамъ уже не можетъ быть рѣчи о революціи.

Но весь вопросъ въ томъ, какимъ образомъ солдатскій бунтъ превратился въ революцію. Соціалистъ Станкевичъ по этому поводу пишетъ: «Съ какимъ лозунгомъ вышли солдаты? Они шли, повинуясь какому то тайному голосу, и *съ видимымъ равнодушіемъ и холодностью позволили потомъ навѣшивать на себя всевозможные лозунги.* (Курсивъ нашъ, Д. П.). Кто велъ ихъ, когда они завоевывали Петроградъ, когда жгли Окружный Судъ? Не политическая мысль, не революціонный лозунгъ, не заговоръ и не бунтъ. А стихійное движеніе, сразу испепелившее всю старую власть безъ остатка». Но что такое «стихійное движеніе» безъ политической мысли и безъ революціоннаго лозунга, какъ не бунтъ? Говорятъ не было руково-

1) Ibid. стр. 52-54.

дящей руки въ переворотѣ. Милюковъ(1) многозначительно замѣчаетъ, что «руководящая рука несомнѣнно, была, только она исходила очевидно не отъ организованныхъ лѣвыхъ политическихъ партій». Онъ, очевидно намекаетъ на роль германскихъ агентовъ. Но въ такомъ случаѣ еще менѣе понятно, какъ Временное Правительство могло принять пунктъ седьмой соглашенія. Но и нѣмецкіе шпіоны не объясняютъ всего процесса. Тотъ же историкъ русской революціи даетъ болѣе правильное объясненіе, когда онъ пишетъ: «Вмѣшательство Государственной Думы дало уличному и военному движенію центръ, дало ему знамя и лозунгъ, и тѣмъ превратило возстаніе въ революцію ,которая кончилась сверженіемъ стараго режима и династіи»(2). Тутъ мы имѣемъ отвѣтъ на основной вопросъ : *Государственная Дума, состоявшая на двѣ трети изъ представителей помѣщичьяго и буржуазнаго классовъ, совершила переворотъ, воспользовавшись солдатскимъ бунтомъ*. Какъ мы далеки отъ « еврейской революціи въ Россіи!» Разстояніе между дѣйствительнымъ русскимъ переворотомъ и « еврейской революціей » такъ же велико, какъ разстояніе между В. В. Шульгинымъ и либавичскимъ цадикомъ. Надо помнить: масса не способна дѣлать революцій, масса можетъ произвести только безсмысленный бунтъ. Лишь сознательная и культурная часть общества способна возглавлять революцію. Лишь активное участіе Государственной Думы и создало такъ называемую російскую революцію. Но что означала тогда « Государственная Дума »? Она *тогда* представляла всю культурную «истинно-русскую» общественность, включая убѣжденныхъ монархистовъ, каковыми были тогда двѣ третьихъ ея состава.

Иностранцы не понимаютъ, а русскіе забываютъ, что « мартовская революція » совершилась съ одобренія *всей сознательной Россіи, начиная членами Государственнаго Совѣта*, представителями генералитета и даже нѣкоторыми членами царской семьи и кончая соціалистами всѣхъ оттѣнковъ. Всѣ забываютъ, что еще до знаменательнаго Марта пытались произвести революцію сверху. Я лично слыхалъ разсказъ родственника царской семьи о томъ, какъ великіе князья пытались сговориться

1) *П. Н. Милюковъ:* Исторія второй русской революціи. Т. I, Вып. I-ый, стр. 41.

2) *П. Н. Милюковъ:* 1. с., стр. 39.

въ цѣляхъ низложенія Николая II и замѣны его какимъ-нибудь другимъ представителемъ дома Романовыхъ. И если этотъ планъ, который долженъ былъ осуществиться при содѣйствіи гвардейскихъ офицеровъ, не удался, то лишь благодаря тому, что великіе князья не могли сговориться насчетъ кандидата на престолъ. Убійство Распутина совершено при участіи в. к. Дмитрія Павловича, князя Феликса Юсупова и Пуришкевича и явилось началомъ переворота. Еще не выяснена вполнѣ исторія «тріумвирата» въ составѣ А. И. Гучкова, Терещенко и генерала Крымова, который подготовлялъ переворотъ задолго до марта. Зима 1916-1917 г.г. была заполнена подобными заговорами, въ которыхъ принимали участіе не евреи, а авторитетнѣйшіе представители бюрократіи, генералитета и помѣщичьяго класса.

И если вдуматься во всю обстановку переворота, если принять во вниманіе ту легкость, съ которой было ликвидировано въ нѣсколько дней россійское самодержавіе, то надо признать, что не инородцы, а именно господствующій классъ вмѣстѣ съ генералами привѣтствовали этотъ переворотъ, ибо никто, рѣшительно никто не предвидѣлъ всѣхъ послѣдствій революціи въ обстановкѣ міровой войны, при наличіи вооруженной 15-милліонной арміи. Дѣло не въ томъ, что Шульгинъ и Гучковъ отвезли актъ отреченія Николаю II. А развѣ «вѣрноподанное» офицерство поступало иначе? Развѣ кто нибудь изъ офицеровъ поднялся въ защиту «обожаемаго монарха»? Я и до сихъ поръ убѣжденъ въ томъ, что если генералъ Алексѣевъ, или кто нибудь изъ командующихъ арміями, нашелъ бы въ себѣ достаточную энергію, чтобъ организовать военную экспедицію на взбунтовавшійся Петроградъ, то бунтъ былъ бы быстро ликвидированъ(1). Но

1) Искренній Бубликовъ пишетъ: «28 февраля я первый взялъ изъ его (царя) ослабѣвшихъ рукъ государственную власть (въ качествѣ комиссара путей сообщенія). Ощути онъ тогда хотя малѣйшій приливъ энергіи и я былъ-бы на висѣлицѣ. Петербургскій гарнизонъ уже тогда былъ настолько деморализованъ, на «верхахъ» было такъ мало толку, порядка и дѣйствительно властной мысли, что *достаточно было одной* дисциплинированной дивизіи съ фронта, чтобы возстаніе въ корнѣ было подавлено. Больше того: его можно было усмирить даже простымъ перерывомъ желѣзнодорожнаго сообщенія съ Петербургомъ: голодъ черезъ три дня заставилъ-бы Петербургъ сдаться». Бубликовъ l. c. стр. 58. Мы потомъ приведемъ показаніе Суханова т по тому-же поводу.

дѣло то въ томъ, что все было парализовано, что никто изъ генераловъ и не думалъ вступить въ борьбу съ бунтомъ. Вѣдь самъ Кириллъ Владимировичъ, подражая принцу Орлеанскому, явился во главѣ флотскаго экипажа, чтобы выразить свое подчиненіе совершившемуся бунту. Что же говорить по поводу тѣхъ первыхъ думскихъ комассаровъ, имена ихъ всѣмъ извѣстны, которые съ первыхъ же дней дѣлали все, чтобы углубить послѣдствія бунта, чтобы сразу внести развалъ въ государственный механизмъ и убить всякую дисциплину въ арміи и среди желѣзнодорожныхъ служащихъ! — Но повторяемъ, — нельзя всю вину сваливать на Государственную Думу, какъ это теперь дѣлаютъ наши реакціонеры. А что они, во главѣ съ Марковымъ II и съ «Союзомъ русскаго народа», сдѣлали для того, чтобы помѣшать бунту разростись въ непоправимую катастрофу? Гдѣ *ихъ* геройство и акты самопожертвованія для спасенія страны отъ гибели? Развѣ они не напялили на себя на второй день бунта красные банты, развѣ они не салютовали покорно гимну марсельезы и «интеранціонала»? Самые смѣлые изъ нихъ попрятались и лишь отдѣльныя единицы, вродѣ графа Келлера, отказались присягнуть въ вѣрности новому правительству, вышедшему изъ нѣдръ солдатскаго бунта(1). Всѣ радовались той легкости, съ которой совершилась «безкровная революція» и никто не предвидѣлъ моря крови, которымъ неизбѣжно будетъ залита страна въ результатѣ переворота, совершеннаго взбунтовавшимися рабами, защищавшими лишь свои шкурные интересы, не желавшими рисковать своей жизнью въ борьбѣ

1) На счетъ поведенія «вѣрноподданныхъ», г. Бубликовъ сообщаетъ слѣдующее: «Почему-то счелъ нужнымъ подойти ко мнѣ и представиться герцогъ Лейхтенбергскій... Затѣмъ подошелъ лейбъ-хирургъ профессоръ Федоровъ. Мнѣ невольно бросилось въ глаза, что у него на погонахъ выцарапанъ вензель Николая». Разсказавъ, какъ Федоровъ выцарапалъ вензель съ погоновъ тужурки, Бубликовъ продолжаетъ: «Я разсказываю этотъ глупый эпизодъ, какъ образчикъ того, какъ ближайшіе къ бывшему царю лица спѣшили хамски-пошло отъ него отмежеваться... Но рекордъ хамства впослѣдствіи побила гофмаршальская часть, которая обратилась къ Комиссару по дѣламъ бывшаго кабинета Его Величества, члену Государственной Думы, И. В. Титову, съ запросомъ, давать-ли съ фермы молоко дѣтямъ бывшаго императора. Это больнымъ-то дѣтямъ своего бывшаго повелителя... Торопились царскіе слуги поскорѣе съ нимъ разстаться». (1. с., стр. 50-51 и 54).

съ германцами(1). Впрочемъ, если ужъ обвинять, то въ первую голову приходится обвинить самаго покойнаго царя. Воспоминанія и документы, опубликованные ген. А. Лукомскимъ(2) даютъ намъ возможность прослѣдить знаменательныя событія конца февраля и начала марта 1917 года не только день за днемъ, но часъ за часомъ.

27-го февраля предсѣдатель Государственной Думы Родзянко, телеграфируетъ ген. Рузскому: «Правительственная власть находится въ полномъ параличѣ и совершенно безпомощна возстановить нарушенный порядокъ. Россіи грозитъ униженіе и позоръ... Считаю единственнымъ и необходимымъ выходомъ изъ создавшагося положенія безотлагательное призваніе лица, которому можетъ вѣрить вся страна и которому будетъ поручено составить правительство, пользующееся довѣріемъ всего населенія... Медлить больше нельзя, промедленіе смерти подобно». Генералъ Рузскій, сообщая эту телеграмму Государю, отъ себя прибавляетъ:... «позволяю себѣ думать, что при существующихъ условіяхъ мѣры репрессіи могутъ скорѣе обострить положеніе, чѣмъ дать необходимое длительное удовлетвореніе». Какъ реагируетъ на эти грозныя сообщенія Государь? Отъ его имени ген. Алексѣевъ отдаетъ приказаніе въ тотъ же день поспѣшно отправить въ Петроградъ для усмиренія бунта военный отрядъ, во главѣ котораго былъ поставленъ престарѣлый ген. Ивановъ. Значитъ, рѣшили вести борьбу. Но уже на слѣдующій день ген. Алексѣевъ телеграфируетъ ген. Иванову, что «въ Петроградѣ наступило полное спокойствіе» (на основаніи — «частныхъ свѣдѣній»), а посему «измѣняются способы вашихъ дѣйствій», ибо «дѣло можно привести мирно къ хорошему концу». Такимъ образомъ, борьба кончена: 2 марта ген. Ивановъ получилъ телеграмму непосредственно отъ Государя «ничего не предпринимать до пріѣзда его въ Царское Село», а одновре-

---

1) Я имѣю право говорить это, потому что 6 марта 1917 г., присутствуя въ литературномъ клубѣ въ Ялтѣ, гдѣ всѣ ораторы расхваливали «безкровную», я произнесъ рѣчь, возмутившую всѣхъ присутствовавшихъ, и въ которой я предсказалъ всѣ ужасы предстоящаго. Я предвидѣлъ нашествіе нѣмцевъ въ Россію и даже въ самый Крымъ, а въ особенности я указалъ на возможность кровопролитнѣйшей гражданской войны, хотя тогда еще никто не могъ предвидѣть появленіе большевистскихъ предателей.

2) Архивъ русской революціи, т. т. II и III.

менно Николай II отдалъ приказъ вернуть обратно на фронтъ войска, посланныя въ Петроградъ. А оптимическія «частныя свѣдѣнія» ген. Алексѣева оказались настолько невѣрными, что уже на слѣдующій день, т. е. 1 марта, ген. Лукомскій отъ имени ген. Алексѣева телеграфируетъ ген. Даниловy для доклада Государю: «въ Кронштадтѣ безпорядки; Москва охвачена возстаніемъ; Балтійскій флотъ призналъ Временный Комитетъ Гос. Думы». Поэтому 1 марта ген. Алексѣевъ по телеграфу совѣтуетъ Государю «успокоить умы, что возможно только путемъ призванія отвѣтственнаго министерства и порученія составленія его предсѣдателю Гос. Думы», при чемъ прилагаетъ и примѣрный текстъ манифеста. Но 2 марта происходитъ по прямому проводу разговоръ между ген. Рузскимъ и М. В. Родзянко, который выясняетъ истинное положеніе: «Манифестъ, — заявляетъ добродушный Родзянко, запоздалъ, его надо было издать послѣ моей первой телеграммы немедленно; время упущено и возврата нѣтъ», т. е. рѣчь уже идетъ объ отреченіи Николая II отъ престола. Это рѣшеніе принято сравнительно легко, ибо Родзянко крѣпко вѣритъ, что «весь народъ(?!) рѣшилъ твердо войну вести до побѣдоноснаго конца и въ руки нѣмцамъ не даваться». Среди всѣхъ военныхъ лишь одинъ генералъ почувствовалъ всю силу рока: ген. Рузскій. Онъ именно въ томъ же телеграфномъ разговорѣ съ наивнымъ Родзянко заявляетъ: «Имѣйте въ виду, что всякій насильственный переворотъ не можетъ пройти безслѣдно, что если анархія, о которой вы говорите, перекинется въ армію и начальники потеряютъ авторитетъ власти?». Въ тотъ же день, 2 марта, ген. Лукомскій, одинъ изъ будущихъ вождей бѣлаго движенія, заявляетъ по прямому проводу ген. Данилову: «Прошу тебя доложить отъ меня ген. Рузскому, что, по моему глубокому убѣжденію, выбора нѣтъ и отреченіе должно состояться... Мнѣ больно это говорить, но другого выхода нѣтъ».

И все это произошло потому, что «трудно получить отъ государя отпредѣленное рѣшеніе... вчера, весь вечеръ до глубокой ночи, прошелъ въ убѣжденіи поступиться въ пользу отвѣтственнаго министерства». Но это вырванное согласіе явилось запоздалымъ. 2 марта уже и В. К. Николай Николаевичъ совѣтуетъ Государю подписать отреченіе. Какъ теперь извѣстно, на основаніи документовъ, опубликованныхъ ген. Лукомскимъ, царь рѣшилъ отречься отъ престола еще до пріѣзда Гучкова и Шульгина.

Революція была санкціонирована самимъ государемъ. Лишь ген. Сахаровъ изъ Яссы телеграфируетъ о «разбойной кучкѣ людей, именуемой Госуд. Думой», но и онъ совѣтуетъ уступить.

Такъ совершилась «безкровная» революція съ благословенія всѣхъ генераловъ и съ согласія Николая II. А произошло это потому, какъ опредѣлилъ ген. Клембовскій въ своей телеграммѣ отъ 1 марта, что «время не терпитъ, есть много вопросовъ, которые надлежитъ разрѣшить, между тѣмъ обращаться не къ кому».

Параличъ воли на верхахъ!

Но не только параличъ воли. Загубила Россію полная безотвѣтственность Николая II. Мы теперь знаемъ послѣнія судороги самодержавной власти, благодаря документамъ, опубликованнымъ Александромъ Блокомъ(1). Великій князь Александръ Михайловичъ, шуринъ царя, пишетъ ему 25 декабря 1916 г.: «Мы переживаемъ самый опасный моментъ въ исторіи Россіи... Какія то силы ведутъ тебя, а слѣдовательно и Россію, къ неминуемой гибели». Онъ же пишетъ царю 1-го января 1917 г.: «Нельзя править страной, не прислушиваясь къ голосу народному... Когда подумаешь, что ты нѣсколькими словами и росчеркомъ пера могъ бы все успокоить, дать странѣ то, чего она жаждетъ, т. е. правительство довѣрія и широкую свободу общественнымъ силамъ, то становится невыносимо больно».

10-го февраля предсѣдатель Гос. Думы дѣлалъ докладъ, послѣдній докладъ царю. Онъ предупреждаетъ: «Россія объята тревогой. Надо спасать отечество. Мѣры правительства оскорбительны и являются вызовомъ обществу. Пропасть ширится. Страна изнемогаетъ». Родзянко, на котораго теперь нападаютъ всѣ акулы реакціи, рѣшился тогда сказать царю всю правду: «Ваше Величество, спасайте себя! Мы наканунѣ огромныхъ событій, исхода которыхъ предвидѣть нельзя. То, что дѣлаетъ Ваше правительство и Вы сами — до такой степени раздражаетъ населеніе, что все возможно. Всякій проходимецъ всѣми командуетъ».

Царь на всѣ эти предупрежденія даетъ одинъ отвѣтъ: «Я сдѣлаю, что мнѣ Богъ на душу положитъ».

Своей мученической смертью и всей своей жертвен-

---

1) *Ал. Блокъ:* Последние дни императорской власти. Алконост. Петербург, 1922 г.

ностью послѣ переворота Николай II искупилъ всѣ свои ошибки. Но разъ люди не хотятъ понять сокровеннаго смысла событій и ихъ исторической связанности, а ищутъ непремѣнно *виновниковъ* переворота, то въ первую голову отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, которые могли бы предотвратить рокъ и этого не сдѣлали. Родзянко, Гучковъ и Милюковъ оказались не на высотѣ. Вѣрно, мы этого не отрицаемъ. Но оказалась ли на высотѣ историческая власть ?

Для полноты картины мы должны привести показаніе одного изъ самыхъ правдивыхъ свидѣтелей первыхъ дней переворота : Суханова - Гиммера,(1) одного изъ убѣжденныхъ вождей циммервальдизма. Онъ старается доказать, что въ февралѣ 1917 года произошла въ Россіи демократическая революція, но вся его книга, всѣ приводимые имъ факты свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что на самомъ дѣлѣ въ Петербургѣ тогда произошелъ солдатскій бунтъ. Съ наивнымъ цинизмомъ онъ отмѣчаетъ ростъ увѣренности въ побѣдѣ революціи съ ростомъ взбунтовавшихся военныхъ массъ. Лишь когда за Павловскимъ полкомъ отвернулись отъ старой власти другіе гвардейскіе полки и особенно когда Семеновскій полкъ, самый « реакціонный » полкъ « перешелъ на сторону народа », тогда лишь революціонеры успокоились. До чего они трусили, показываетъ намъ самъ Сухановъ, описывая сцену паники въ Совѣтѣ р. и. с. д., когда вдругъ послышалась стрѣльба и кто то заявилъ, что стрѣляютъ войска, прибывшіе съ фронта. Достаточно привести слѣдующее сообщеніе Суханова : 1 марта Родзянко послалъ въ Совѣтъ какого то полковника просить дать ему поѣздъ, такъ какъ его вызвали въ Ставку. Трусливые революціонеры перепугались. «Кто можетъ ручаться, что отъ разрѣшенія дать поѣздъ Родзянкѣ не зависитъ судьба революціи?», пишетъ Сухановъ(2). И послѣ этого смѣютъ говорить о непобѣдимости « народнаго движенія »! Онъ совершенно откровенно признаетъ, что очень легко могла быть создана контръ-революціонная сила « подъ видомъ объединенія царя съ народомъ въ лицѣ народнаго представительства. Ихъ сговоръ въ ставкѣ и успѣхи царя могутъ произвести величайшую смуту *среди арміи и безъ того растерявшейся, сомнительной и не устойчивой* »(курсивъ нашъ,

1) *Ник. Сухановъ:* Записки о революціи. Петербургъ, 1919 г.

2) Ibid стр. 183.

Д. П.). Революція, зависящая отъ того, дадутъ или не дадутъ поѣзда Родзянко, — не революція. Впрочемъ, Сухановъ въ одномъ мѣстѣ своей прелюбопытной книги, прямо свидѣтельствуетъ объ эфемерности революціоннаго движенія. Рѣчь идетъ о революціонномъ Таврическомъ Дворцѣ, гдѣ были сосредоточены всѣ штабы революціи. « Былъ ли грозенъ, былъ ли опасенъ этотъ лагерь, *хотя бы для одной дисциплинированной роты?* — вопрошаетъ Сухановъ. Былъ ли онъ сколько нибудь надежной защитой революціи, душа и тѣло которой было сосредоточено въ Таврическомъ Дворцѣ ? Объективно говоря — едва ли. Субъективно — я убѣжденъ, что нѣтъ... Благодареніе судьбѣ ! Царизмъ былъ безпомощенъ : *для него не нашлось дисциплинированной роты*»(1). Но и солдатскій бунтъ еще не обезпечивалъ успѣха переворота. Въ какой моментъ пораженцы успокоились на счетъ успѣха « ихъ » революціи ? Наивно - правдивый Сухановъ и тутъ намъ даетъ отчетливый отвѣтъ.

Телефонируютъ о переходѣ Преображенскаго полка «на сторону народа», который ждетъ приказаній отъ Временнаго Комитета. «Въ эту минуту изъ кабинета Родзянки въ комнату вошелъ Милюковъ. Состоялось рѣшеніе — сказалъ онъ — мы беремъ власть... Я не спрашивалъ, кто это « мы ». Я ничего больше не спрашивалъ. Но я всѣмъ существомъ почувствовалъ *новое положеніе, новую благопріятную конъюнктуру революціи* (курсивъ въ текстѣ)... Закрѣпленіе переворота я считалъ теперь обезпеченнымъ»(2).

Итакъ, успѣхъ революціи зависѣлъ не отъ « сознательнаго пролетаріата » и его вождей, среди которыхъ было и нѣсколько евреевъ, а отъ поведенія войскъ и цензовой буржуазіи во главѣ съ Гос. Думой. Но и это не совсѣмъ вѣрно.

Тотъ же Сухановъ даетъ намъ очень вѣрную картину, поскольку дѣло касается думскаго « прогрессивнаго блока». Послѣдній употребилъ всѣ усилія, чтобы придти къ соглашенію съ царизмомъ и въ началѣ слышать не хотѣлъ ни о революціи, ни даже о « какомъ то Учредительномъ Собраніи ». Всѣ его требованія сводились къ назначенію « отвѣтственнаго министерства ». Но Николай II и его окружающіе отвергли это требованіе. Лишь 2 марта

1) Ibid, стр. 109.
2) Ibid, стр. 107.

царь, послѣ долгихъ убѣжденій, уступилъ, но уже было поздно. Несомнѣнно ,что Временный Комитетъ, во главѣ съ Родзянко, Шульгинымъ и Милюковымъ, не предвидѣлъ всѣхъ послѣдствій ихъ союза съ «революціонной демократіей». Если бы онъ предвидѣлъ всѣ преступленія большевизма, то онъ предпочелъ бы оставаться въ контактѣ съ царемъ, дабы спасти родину отъ всѣхъ бѣдствій. Но въ виду пынѣшнихъ криковъ нашихъ реакціонеровъ слѣдуетъ отмѣтить заявленіе Суханова: «Революціонный актъ буржуазіи въ лицѣ прогрессивнаго блока и думскаго большинства былъ направленъ въ спасенію династіи и плутократической (?) диктатуры отъ демократической революціи(1). Не вина Милюкова и Гучкова ,если династія тогда не поняла своихъ интересовъ. И во всякомъ случаѣ надо твердо помнить, что въ тѣ роковые дни, когда рѣшалась судьба Россіи, ни одного еврея не было на «верхахъ» и не изъ «жидомассоновъ» набирались царскіе генералы. Скажемъ, что и въ первые дни революціи внутри и вокругъ Таврическаго Дворца вертѣлись нѣсколько сотъ евреевъ. Но Гос. Дума была русская. Петроградскій гарнизонъ и Балтійскій флотъ были русскими, генералы въ ставкахъ были русскіе и царь былъ русскій. Какъ же можно, будучи въ здравомъ умѣ, говорить о «еврейской революціи»?

Нѣтъ, въ Россіи произошла *русская* революція. Совершила ее не только взбунтовавшаяся масса, но и русская интеллигенція при соучастіи всѣхъ культурныхъ элементовъ русскаго народа, благодаря параличу исторической власти, благодаря также полному ослѣпленію царя и его окружавшихъ. И если кто изъ русскихъ и изъ иностранцевъ въ этомъ сомнѣвается, пусть внимательно проштудируетъ книгу такого заядлаго антисемита, какъ *Наживинъ*(2), который наблюдалъ революцію во Владимірской

---

1) l. c. стр. 62.

2) *Ив. Наживинъ:* Записки о революціи. Вѣна. 1921 г. Книгоизд. «Русь». Во всей литературѣ, посвященной русской революціи, лишь книга Наживина даетъ намъ правдивую картину народныхъ переживаній. Въ этомъ ея огромное значеніе. А въ другой своей книгѣ «Среди потухшихъ маяковъ» (Берлинъ, 1922 г.) тотъ-же Наживинъ пишетъ: «Большевики это только заключительный и вполнѣ понятный аккордъ тысячелѣтняго безумія»... (стр. 4). Это совсѣмъ не согласуется съ теоріей «еврейской революціи».

губерніи, въ гущѣ крестьянскаго населенія. Эта книга лучше всего опровергаетъ злостную и глупую легенду о томъ, будто евреи создали русскую революцію и россійскій большевизмъ. Наживинъ, какъ художникъ, не могъ скрыть правду, которая состоитъ въ слѣдующемъ: бунтарство войска и крестьянства привело къ великой трагедіи Россіи. И послѣ всего этого образованнѣйшій изъ лагеря реакціонеровъ, послѣдователь Христова ученія о любви и правдѣ, митрополитъ Антоній, даетъ слѣдующее объясненіе россійской трагедіи : « Народъ считалъ царскую семью какъ бы своею и въ Царѣ видѣлъ своего отца. *Вкрапленные въ русскій народъ иновѣрцы подчинили временно его себѣ*». (Курсивъ нашъ). (1) А иновѣрцы очень легко расшифровываются, какъ евреи. Не говоря уже о несостоятельности и обидности идеи, будто 100-милліонный русскій русскій народъ подчинился волѣ вкрапленнаго, незначительнаго по числу меньшинства иновѣрцевъ, но приведенные нами въ этой главѣ неопровержимые факты свидѣтельствуютъ о фантистичности взгляда ученаго митрополита Антонія на сущность совершившагося переворота(2). Ни царь, ни его генералы, ни Гос. Дума, ни солдаты гвардейскихъ полковъ, учинившихъ бунтъ, ни члены Временнаго Правительства не были иновѣрцами и не подъ вліяніемъ послѣднихъ они дѣйствовали въ знаменительные дни февраля-марта 1917 года. А помнить надо : всѣ дальнѣйшія событія являются лишь логическими послѣдствіями перваго толчка. И все же митрополитъ Антоній и иже съ нимъ закрываютъ глаза передъ очевидной правдой и твердятъ о засиліи единовѣрцевъ, сирѣчь евреевъ. Это было бы смѣшно, если бы

---

1) «Новое Время» № 383 отъ 6 августа 1922 г.

2) Что мнѣніе митрополита Антонія совершенно несостоятельно, доказывается хотя-бы указаніемъ ближайшаго соратника всѣхъ русскихъ антисемитовъ и защитника самодержавія, профессора Т. В. Локотя, который пишетъ: «Въ моментъ мартовской революціи 1917 г., можно сказать, вся Россія раздѣлилась на два, количественно совершенно несоизмѣримыхъ, лагеря: *милліоны горячихъ сторонниковъ революціи и поклонниковъ ея «завоеваній», и небольшія тысячи ея противниковъ*» (курсивъ нашъ. Д. П.). И такъ, не «вкрапленные иновѣрцы», а милліоны русскихъ т. е. православныхъ людей привѣтствовалъ революцію въ мартѣ 1917 г. См. *Т. В. Локоть*: «Завоеванія Революціи» стр. 3. Вѣна 1922. Книгоизд. «Дѣтинецъ».

не было такъ грустно. Ибо эти легенды, затемняя сознаніе и волю многихъ русскихъ людей, несутъ съ собой огромныя опасности и русскому еврейству, и самой Россіи. Съ такими легендами можно вызвать еврейскіе погромы, но нельзя спасти Россію.

IV.

ЛОЖЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Мартовскій переворотъ былъ осуществленъ русскимъ народомъ безъ малѣйшаго участія какихъ либо инородцевъ. Этого никто отрицать не можетъ. Солдатскій бунтъ былъ произведенъ петроградскимъ гарнизономъ - гвардіей ! — и балтійскимъ флотомъ, куда, какъ извѣстно, евреи доступа не имѣли. Въ сущности, мы могли бы ограничиться констатированіемъ этого несомнѣннаго факта, ибо октябрьскій переворотъ является прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ февральскаго бунта : большевистская побѣда намѣтилась уже 2 марта 1917 г. Но для выясненія всей правды мы должны уточнить весь революціонный процессъ.

Мартовскій переворотъ основывался на огромной лжи. Эта ложь отравила всю жизнь Россіи и эта ложь послужила подмостками, на которыхъ появился большевизмъ.

Руководящіе общественные круги, во главѣ съ Гос. Думой и офицерство во главѣ съ командующими арміями одобряли переворотъ, какъ средство къ усиленію боеспособности арміи и къ предотвращенію сепаратнаго мира, въ подготовкѣ котораго обвиняли не только бюрократію, но и Дворъ. Съ высоты Думской трибуны, безъ малѣйшихъ доказательствъ, говорили о глупости и объ *измѣнѣ* всѣхъ лицъ, стоявшихъ у кормила правленія. Была вообще какая то внутренняя нелогичность въ томъ, что кадеты, традиціонные защитники идей пацифизма, вдругъ выступили въ роли непримиримыхъ шовинистовъ. Но фактъ тотъ, что внѣшнимъ образомъ переворотъ подготовлялся несоціалистической интеллигенціей во имя интересовъ побѣдоносной войны. Свергнуть Николая II—означало тогда обезпечить успѣхъ наступательныхъ дѣйствій на фронтѣ весной 1917 г., ибо къ этому времени русская армія была превосходно вооружена. Въ этомъ желаніи

обезпечить побѣду сходились Милюковъ и Брусиловъ, Гучковъ и Алексѣевъ, Шульгинъ и Лукомскій. Мотивы, вѣроятно, у всѣхъ не были одинаковые. Алексѣевъ жаждалъ побѣды, не мудрствуя лукаво, а у Милюкова могли играть роль и соображенія внутренней политики: сепаратный миръ обозначалъ разрывъ съ демократическими союзниками и союзъ съ реакціонной Германіей Вильгельма II, что должно было имѣть вліяніе на внутреннюю политику Россіи. Но какъ бы тамъ ни было, думскіе круги *допускали* переворотъ въ цѣляхъ обезпеченія военныхъ задачъ, т. е. углубленія войны. А солдатская масса, поддержанная соціалистической интеллигенціей, преслѣдовала какъ разъ обратную цѣль: прекращеніе войны. Эта масса инстинктивно чувствовала, что императорская власть вовсе не склонна къ измѣнѣ союзникамъ, что она намѣрена продолжать войну до конца и что поэтому необходимо ее свергнуть, если хотятъ добиться скорѣйшаго прекращенія военныхъ дѣйствій(1). Такимъ образомъ, въ переворотѣ столкнулись двѣ враждебныя силы, которыя должны были осуществлять одно и то же дѣло. Какъ это могло случиться? Неужели генералы и думскіе дѣятели совершенное не были знакомы съ настроеніями

---

1) И по отношенію къ этой антитезѣ Сухановъ даетъ намъ въ своей книгѣ цѣнныя показанія. Въ своихъ «Запискахъ о революціи» онъ сообщаетъ: «Во всю ширь развертывался передъ массами въ уличной агитаціи другой лозунгъ, включавшій въ себя крайне существенное и отвѣтственное содержаніе. Это былъ лозунгъ: «долой войну», подъ которымъ проходили всѣ митинги февральскихъ дней. Но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно ясно, что именно этотъ характеръ движенія долженъ былъ опредѣлить отношеніе къ нему, отношеніе ко всей революціи со стороны всей цензовой буржуазіи. Если эти элементы могли вообще принимать идею ликвидаціи царизма, то они могли принимать ее «по существу», какъ средство успѣшнаго завершенія войны». (стр. 23).

Отмѣтимъ еще, что въ ночь на первое Марта ген. Ивановъ, прибывшій въ Царское Село, получилъ довольно ясную картину всего происходившаго изъ доклада, сдѣланнаго ему полк. Домановскимъ. Послѣдній сообщалъ: «Среди возставшихъ обнаруживались два совершенно опредѣленныхъ теченія: одни примкнули къ Думскимъ выборнымъ и, оставаясь вѣрными монархическому принципу, желали лишь нѣкоторыхъ реформъ и скорѣйшей ликвидаціи безпорядковъ; другіе поддерживали совѣтъ рабочихъ, искали крайнихъ результатовъ и *конца войны*». см. *Ал. Блокъ:* Последние дни Императорской власти. Стр. 99. Алконостъ. Петербургъ. 1921.

фронта? Что касается офицерства, то я, на основаніи личныхъ наблюденій на фронтѣ, гдѣ я провелъ безпрерывно отъ начала войны до 20 февраля 1917 г., утверждаю, что оно прекрасно было освѣдомлено о крайней утомленности фронта, о недовольствѣ солдатъ, которыхъ въ послѣдніе мѣсяцы начали прикармливать тухлой соленой рыбой вмѣсто мяса. Но офицеры еще вѣрили въ силу дисциплины — по инерціи. Они и не воображали себѣ, во что превратится взбунтовавшійся русскій солдатъ. Если бы они это предвидѣли, если бы они впередъ знали, что солдатскій бунтъ закончится массовой рѣзней офицеровъ, то они въ интересахъ самосохраненія воспротивились бы перевороту съ самаго начала, когда еще сила была у нихъ въ рукахъ, когда солдатская масса еще сохранила до извѣстной степени свою традиціонную психологію. Но какъ мы видѣли, кромѣ генерала Рузскаго, никто изъ офицеровъ не задумывался надъ грознымъ будущимъ.

Но неужели и думскіе круги не предвидѣли послѣдствій переворота въ военной обстановкѣ? Къ сожалѣнію, надо констатировать, что дѣятели типа Родзянко вовсе не задавались этимъ вопросомъ. Этого рода дѣятели — типичные «недоросли» государственной политики, которые думаютъ только о ближайшемъ днѣ и которые дальше своего носа ничего не видятъ. Они, вообще, никакихъ вопросовъ себѣ не задавали. Ихъ психологія очень проста: «все устроится само собой». Неспособные къ борьбѣ съ самодержавіемъ, они оказалась неспособными противостоять надвигающейся революціонной стихіи. Они всегда шли по теченію, ибо они были лишены оригинальной мысли и твердой воли. Получивъ власть, они въ лицѣ кн. Львова, начали съ полнаго разрушенія всего административно - полицейскаго аппарата, благодаря чему анархія установилась въ Россіи съ первыхъ дней переворота(1). Совершенно безпомощными оказались и неврастеники отъ политики — типа В. В. Шульгина, ко-

---

1) Вѣрную характеристику кн. Львова даетъ Бубликовъ. «Но положительнымъ несчастьемъ былъ самъ министръ-предсѣдатель, князь Г. Е. Львовъ. Вѣчно растерянный, вѣчно что-то забывшій, ничего не предусматривающій, постоянно старающійся всѣмъ угодить, всѣмъ быть пріятнымъ, ищущій глазами, кому бы еще уступить, какой-бы еще выдумать компромиссъ, онъ былъ какъ-бы ходячимъ символомъ безсилія Временнаго Правительства... Это онъ всегда на всѣ предложенія

торые никогда не знаютъ, чего они хотятъ. Странная смѣсь талантливости и бездарности, идеализма и варварства, внутренней правды и традиціонной лжи. Своего рода политическіе дальтонисты. Въ конечномъ счетѣ они кромѣ зла Россіи ничего не принесли.

Гораздо болѣе сложна психологія дѣятелей типа Милюкова, самаго выдающагося представителя исторической русской несоціалистической интеллигенціи. Дѣятели этого типа поражены особой болѣзнью : гамлетовщиной, т. е. вѣчно непримиримой двойственностью. По существу, они крѣпко презираютъ « красную тряпку », но боятся, точнѣе говоря, стыдятся выступить рѣшительными защитниками буржуазнаго строя, въ виду чего они неискренне драпируются въ тогу сантиментальнаго народничества. Они были прекрасно освѣдомлены о пораженчествѣ россійскихъ циммервальдцевъ, они могли предвидѣть роль своеобразныхъ « совѣтовъ рабочихъ депутатовъ ». Но ихъ *историческая* ненависть къ обанкротившейся самодержавной власти была такъ велика, что они согласились *рискнуть* санкціонировать бунтарскій переворотъ, надѣясь, что они справятся съ разбушевавшейся стихіей. Но будучи по природѣ своей политическими импрессіонистами, они *рискнули* признать политику авантюръ ибо дѣлать политику въ союзѣ съ Чхеидзе и Керенскимъ означало полнѣйшую авантюру. Здѣсь сказалась неопытность россійской интеллигенціи даже въ ея самой культурной части, ея неумѣніе произвести учетъ реальныхъ силъ. Русская интеллигенція, оппозиціонная по традиціи, безпочвенная вслѣдствіе вѣковой оторванности отъ реальной народной жизни, жившая фантазіями о народномъ благѣ, была и не властная, и не государственностроительная. Вѣдь съ точки зрѣнія здоровой государственности должно было быть ясно, что въ военной обстановкѣ нельзя производить переворотовъ, а ежели произошелъ бунтъ, то его необходимо усмирить всѣми средствами, не останавливаясь ни передъ чѣмъ.

разогнать эту банду (большевиковъ) силой, отвѣчалъ: «нѣтъ, пусть они начнутъ. Пусть не на насъ падетъ вина въ пролитіи крови»... «Этого человѣка уже два года называли въ качествѣ «общественнаго» кандидата на постъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и, однако, къ моменту революціи у него не оказалось даже готоваго списка новыхъ губернаторовъ, ни даже непосредственныхъ сотрудниковъ». 1. с. стр. 33-35.

Вмѣсто этого мы наблюдаемъ другую картину : на завтра послѣ переворота всѣ его участники обуяны безграничнымъ страхомъ передъ павшей властью. Всѣ герои дня думаютъ лишь о томъ, что ихъ завтра карающая рука воспрянувшей старой власти повѣситъ, или разстрѣляетъ. Поэтому необходимо по возможности скорѣе ослабить армію путемъ ослабленія дисциплины въ ея рядахъ. Боялись царя, боялись генераловъ и арміи. Боялись, что войско, руководимое этими генералами, движется на Петроградъ и задавитъ въ корнѣ начавшуюся революцію. Этотъ страхъ имѣлъ ближайшимъ послѣдствіемъ то, что буржуазія и демократическая интеллигенція съ самаго начала пошла по пути демагогіи — онѣ рѣшились противъ своей внутренней совѣсти пойти на уступки пораженческой соціалистической интелигенціи(1). Страхъ передъ генералами привелъ къ тому, что новое правительство выдвинуло на первое мѣсто авторитетъ солдатъ. Это совершенно неизбѣжно : кто въ военной обстановкѣ боится генераловъ и офицеровъ, тотъ вынужденъ подчиниться физической силѣ солдатъ, легко подпадающихъ подъ вліяніе демагоговъ. Это привело къ тому, что сразу была назначена военная комиссія для выработки статута правъ солдата, а во главѣ этой комиссіи стоялъ генералъ. А разъ солдатъ занялъ всю авансцену, то неизбѣжно интеллигенція должна была отойти на задній планъ. Это въ свое время понималъ даже самый жестокій изъ французскихъ якобинцевъ, Сэнъ - Жюстъ, когда онъ писалъ: «Là, où les pieds pensent, le bras délibère et la tête marche». (Гдѣ ноги думаютъ, рука обсуждаетъ, а голова ходитъ). Въ Россіи такъ и произошло : солдаты, лущившіе сѣмячки, якобы думали въ своихъ пресловутыхъ « Совѣтахъ », генералы обсуждали, а Временное Правительство... уходило.

Ложь, которая проникла весь мартовскій переворотъ, сказалась рѣшительно во всемъ. Переворотъ произошелъ, якобы, для того, чтобы предупредить заключеніе сепаратнаго мира съ Германіей. Ясно, что при этихъ условіяхъ нельзя было себѣ ставить никакихъ соціальныхъ

---

1) Достаточно припомнить одинъ фактъ: въ первомъ же номерѣ «Рѣчи», вышедшемъ послѣ революціи, появилась статья такого убѣжденнаго монархиста, какъ князь Е. Н. Трубецкой, въ которой воскуривался фиміамъ «Совѣту р. и с. д.», а вѣдь этотъ совѣтъ уже съ первыхъ дней проявилъ свою сущность.

заданій : во время войны нельзя избирать Учредительное Собраніе, и нельзя проводить въ жизнь радикальную аграрную реформу, — а главное — нельзя колебать авторитетъ власти. Война по своей природѣ требуетъ диктаторской власти, основанной на солидномъ авторитетѣ. Вѣдь въ этомъ состоитъ одно изъ основныхъ различій между французской и русской революціей : во Франціи революція покоится все время на авторитетномъ органѣ власти. Все, что происходитъ во Франціи, исходитъ отъ Національнаго Собранія, или отъ Конвента. А въ Россіи началось съ того, что единственный законом'рный источникъ власти — Государственная Дума — былъ уничтоженъ въ первые дни переворота и убили ее такъ основательно, что потомъ, когда многіе начали чувствовать необходимость опереться на нѣчто солидное, ея возрожденіе оказалось невозможнымъ. А гдѣ нѣтъ властнаго авторитета, тамъ господствуетъ демагогія. Благодаря послѣдней, сразу потеряли компасъ : политическая или соціалистическая революція ? Въ этомъ отношеніи особенно вредное вліяніе им'ла партія эсъ-эровъ, которая является національнымъ продуктомъ русской интеллигенціи. Весь соціализмъ этой партіи носитъ межеумочный характеръ, нѣчто компилятивное, бунтарское и въ то же время оппортунистическое, идеалистическое въ теоріи и грубо матеріалистическое на практикѣ, примитивное по своимъ непосредственнымъ заданіямъ и эсхатологическое по своимъ чаяніямъ, сантиментальное на словахъ и грубо эгоистическое въ дѣлахъ, а по всей системѣ — невыясненность и недоговоренность. Но въ виду того, что почти вся русская интеллигенція была заражена до извѣстной степени пугачевско - бланкистскимъ соціализмомъ эсъ-эровъ. Временное Правительство было лишено опредѣленнаго государственно - строительнаго плана. Въ воздухѣ висѣла полная неопредѣленность ,созданная тщательно скрываемымъ конфликтомъ между миражемъ какого то « трудового соціализма » и признаніемъ буржуазно-капиталистическаго строя новой Россіи.

Какъ мы уже сказали, ложь проявилась въ основномъ: если руководители переворота(1) им'ли въ виду

---

1) Теперь всѣ говорятъ о *стихійномъ* переворотѣ. Историческій опытъ намъ доказываетъ, что стихійность массъ всегда появляется тамъ, гдѣ власть и интеллигенція растерялись и потеряли свой авторитетъ. Но въ примѣненіи къ событіямъ февраля 1917 г. нельзя говорить

« доведеніе войны до побѣднаго конца », то нельзя было допустить образованіе самочинныхъ совѣтовъ р. и. с. депутатовъ и вмѣсто того, чтобы вечеромъ 1 марта разсуждать съ представителями Исп. Ком. совѣтовъ Чхендзе, Стекловымъ, Сухановымъ и Соколовымъ, ихъ надо было по законамъ военнаго времени разстрѣлять ; если же имѣлась въ виду радикальная политическо - соціальная революція, тогда необходимо было немедленно приступить къ демобилизаціи и къ заключенію сепаратнаго мира, сохранивъ при этомъ достаточныя силы для огражденія авторитета новой власти. Нельзя оправдываться тѣмъ, что уже 1 марта новая власть была безсильна справиться со стихіей : въ этотъ день еще можно было, войдя въ соглашеніе съ Верховнымъ командованіемъ, спасти положеніе. Но эта попытка не была сдѣлана и такимъ образомъ приговоръ надъ Россіей былъ произнесенъ ; русская революція, начавшаяся солдатскимъ бунтомъ и отравленная ложью, должна была выродиться въ большевистскую анархію.

Но откуда же взялась эта ложь ? Кто ее создалъ ? Слабоумные политики сваливаютъ всю отвѣтственность на евреевъ и на отдѣльныхъ русскихъ людей — на Родзянко, на Гучкова и на Милюкова. Что касается евреевъ, то ихъ ни въ Комитетѣ Гос. Думы, ни въ военныхъ штабахъ вовсе не было. Но и отдѣльные русскіе люди явились жертвой историческаго рока. Ложь революціи является прямымъ результатомъ всей русской исторіи, соз-

---

о свалившейся съ неба стихійности. Въ своей «Исторіи второй русской революціи» (выпускъ I, стр. 45) Милюковъ сообщаетъ намъ, что составъ Временнаго Правительства былъ намѣченъ приблизительно «*согласно состоявшемуся еще до переворота уговору*». Что-же означалъ этотъ предварительный уговоръ? Неужели только на случай, если Николай II добровольно согласился-бы передать власть «отвѣтственному министерству»? Едва-ли, особенно послѣ рѣчи 1-го ноября въ Гос. Думѣ. Надо, слѣдовательно, предполагать, что «уговорившіеся» предвидѣли и такую обстановку, когда Николай II былъ-бы вынужденъ соглашаться на «уговоръ», или же что соглашеніе состоится съ замѣстителемъ царя. Другими словами, «уговорившіеся» должны были расчитывать на переворотъ. А если эта возможность не была предвидѣна «уговорившимися», тогда, вѣдь, они публично расписываются въ своемъ непростительномъ легкомысліи. Было-бы очень важно, если участники «уговора до переворота» разсказали бы намъ, какимъ образомъ вырабатывался ихъ планъ.

давшей полное недовѣріе между отдѣльными факторами русской общественности. Общество ненавидѣло царскій домъ и бюрократію, которая видѣла во всей русской интеллигенціи непримиримаго врага ; штатскіе люди видѣли во всѣхъ генералахъ жестокихъ бурбоновъ, слѣпыхъ исполнителей воли реакціи(1), а народная масса смотрѣла на всю интеллигенцію, какъ на сборище ненавистныхъ « пановъ » и «буржуевъ ». Между этими различными факторами не было почвы для искренняго сговора и соглашенія ,даже въ моменты великой общенаціональной опасности. И получилось то, что «свой своя не познаше » : Гучковъ, коренной русскій человѣкъ, нѣсколько лѣтъ поддерживавшій Столыпина, чуждый даже намека на радикализмъ, рѣзкій противникъ всей демократіи, насильственно превращается чуть ли не въ личнаго врага Николая II ; Милюковъ, весь идеалъ котораго *въ то время* состоялъ въ превращеніи Россіи въ культурную, но по существу консервативную конституціонную монархію на англійскій манеръ, третируется, какъ врагъ отечества и поджигатель помѣщичьихъ усадебъ. Зато, съ другой стороны, крупные московскіе буржуи широко поддерживаютъ Горькаго и соціалъ - демократическія предпріятія ; русскіе помѣщики даютъ деньги на террористическіе акты, а патріотически настроенный Леонидъ Андреевъ даетъ свою квартиру для засѣданій нелегальнаго комитета большевиковъ. Взаимная ненависть и взаимное недовѣріе проникаютъ всѣ отношенія между раз-

---

1) Во всей уже довольно обширной литературѣ, посвященной русской революціи, имѣется лишь одно откровенное признаніе относительно того, какъ страхъ передъ контръ-революціей руководилъ всѣми дѣйствіями даже не соціалистической русской интеллигенціи. А. А. Бубликовъ въ своей книжкѣ «Русская революція» пишетъ: «Впослѣдствіи въ ловушку, устроенную ему Временнымъ Правительствомъ, Великій Князь (Николай Николаевичъ) уже попался. Онъ получилъ назначеніе Верховнымъ Главнокомандующимъ, выѣхалъ отъ преданной ему Кавказской арміи, но по дорогѣ получилъ распоряженіе Временнаго Правительства о его смѣщеніи. *Это была все та же боязнь контръ-революціи и несомнѣнно интересъ арміи тутъ приносили въ жертву.* (Курсивъ нашъ Д. П.). Великій Князь, несомнѣнно, нашелъ-бы въ себѣ больше энергіи противустоять развалу арміи, чѣмъ генералъ Алексѣевъ». (Стр. 25.). Если только этотъ фактъ вѣренъ, то Временное Правительство совершило величайшее преступленіе передъ Россіей, которому нѣтъ имени.

личными частями русскаго народа. Это не была картина правильно организованной классовой борьбы, какъ въ другихъ государствахъ, а всеобщая неразбериха, созданная не экономикой, а полицейскимъ режимомъ, унаслѣдованнымъ еще со временъ татарскаго ига, основаннымъ на преслѣдованіяхъ съ одной и предательствѣ съ другой стороны. Этотъ режимъ отравилъ не только общественныя отношенія, но и внутри классовыя и даже семейныя отношенія .

Не еврейскія интриги, а своеобразная русская исторія создала ту отравленную атмосферу, которая сдѣлала возможными великую и ужасную трагедію 1917 года — и февральскій бунтъ, и мартовскій переворотъ, и октябрьскую катастрофу. Поэтому, въ послѣднемъ счетѣ отвѣтственность за всѣ несчастія, постигшія Россію, падаютъ на тѣхъ русскихъ людей, которые всѣми силами старались съузить основу, на которой зиждился россійскій государственный строй, причемъ они такъ перестарались, что въ самый критическій моментъ Николай II очутился въ полномъ одиночествѣ, ибо въ мартовскіе дни его не поддержали даже члены его собственной семьи : Кириллъ Владимировичъ однимъ изъ первыхъ манифестировалъ свою лойяльность по отношенію къ солдатскому бунту.

Чтобы покончить съ анализомъ первоначальной стадіи русской революціи, мы должны хотя бы въ краткихъ чертахъ характеризовать историческій процессъ, приведшій къ печальнымъ событіямъ. Тогда ясно будетъ, что эти событія — продуктъ русскаго національнаго творчества, въ которомъ евреи никакого участія не принимали, ибо не могли принимать, такъ какъ ихъ просто не было въ Россіи.

Въ этомъ творчествѣ должны были бы разобраться сами русскіе люди, если они хотятъ намѣтить путь къ спасенію родины. Сваливая всю вину на «жидомассонство», своеобразные русскіе патріоты не спасаютъ, а губятъ будущую Россію. Они никогда не должны забывать сказать себѣ :«Georges Dandin, tu l'as voulu!».

При этомъ мы должны указать, что серьезные русскіе люди, понятно, не повинны въ симплицизмѣ нашихъ реакціонеровъ. Но и вдумчивые наблюдатели еще не пришли къ единому рѣшенію. Самый оригинальный изъ современныхъ русскихъ мыслителей, *П. Б. Струве,* въ

своей замѣчательной статьѣ «Россія»(1), говоря о генеалогіи духа русской революціи, приходитъ къ заключенію, что « духъ русской революціи занесенъ съ запада, что онъ плодъ максималистскаго усвоенія русской интеллигенціей передовыхъ идей западныхъ народовъ». Этому положенію совершенно противорѣчитъ болѣе правильное утвержденіе того-же Струве : « Ленинъ могъ разрушить русское государство въ 1917 году именно потому, что въ 1730 г. курляндская герцогиня Анна Іоановна восторжествовала надъ княземъ Д. М. Голицынымъ », добивавшимся очень скромной конституціи на шведскій манеръ. Въ то время еще не было русской интеллигенціи, зараженной максималистскими идеями Запада. Мы, поэтому, склонны признать правильность взглядовъ К. Зайцева, изложенныхъ въ той же книгѣ « Русской Мысли »)2).

По его мнѣнію, « при наличіи крѣпостного состоянія никакое ограниченіе самодержавія было невозможно ». Поэтому онъ полагаетъ, что Ленинъ потому могъ разрушить русское государство въ 1917 г., что въ 1689 г. князю Василію Васильевичу Голицыну *при царевнѣ Софьѣ не удалось осуществить своей земельной реформы »*, имѣвшей въ виду освобожденіе крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, правъ ли Струве, приписывающій всѣ современныя несчастія Россіи неудачѣ кн. Дмитрія Михайловича Голицына въ 1730 г., правъ ли Зайцевъ, видящій начало нашей трагедіи въ неудачѣ кн. Василія Васильевича Голицына въ 1689 г. — въ обоихъ случаяхъ мы очень далеки отъ объясненія русской революціи « еврейскимъ засильемъ ».

Въ томъ и другомъ случаѣ мы наталкиваемся на особенности русской исторіи, корни которыхъ уходятъ въ глубь вѣковъ. Разсмотрѣнію этихъ особенностей посвящена слѣдующая глава, при чемъ мы, понятно, ограничимся самыми существенными замѣчаніями, такъ какъ мы не собираемся здѣсь дать философію русской исторіи. Къ сожалѣнію ,она еще никѣмъ не написана.

---

1) Русская Мысль, 1922. Мартъ.
2) *К. Зайцевъ:* Къ оознанію революціи.

Странно, какъ мало задумываются русскіе люди надъ удивительной картиной, которая во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ нѣкое апокалиптическое видѣніе : существовало огромное государство, раскинувшееся отъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго океана до береговъ Чернаго моря, отъ береговъ Тихаго океана до отроговъ Карпатскихъ горъ ; это огромное пространство было заселено 160-милліоннымъ населеніемъ, творившимъ огромныя матеріальныя и духовныя цѣнности и давшимъ міру великановъ духа во всѣхъ областяхъ литературы и искусства, а въ послѣднее время и въ области науки ; это государство казалось такимъ прочнымъ, что оно внушало міру страхъ и вызывало его удивленіе ; и вдругъ нѣсколько сотъ бунтовщиковъ съ быстротой молніи повергли это огромное государство въ прахъ ; всѣ традиціонные устои рухнули, словно дубы съ прогнившими дуплами въ стволахъ и съ высохшими корнями. Въ чемъ тутъ дѣло ? Что бунтовщики — преступники, мы согласны. Но чѣмъ же объяснить ихъ головокружительный успѣхъ ?

На этотъ вопросъ есть лишь одинъ отвѣтъ : очевидно, россійское государство было построено на несолидномъ фундаментѣ, благодаря чему надстройка легко рухнула при первомъ буранѣ.

Россійское государство создалось путемъ не завоеваній, а медленной и систематической колонизаціи. Фундаментъ нынѣшней Россіи заложенъ до Іоанна Грознаго, а завоевывать Россія начала лишь въ половинѣ 16-го столѣтія. Необъятность пространства послужила одновременно и силой, и слабостью Россіи. Эта необъятность привела къ тому, что русскій народъ легко развивался въ горизонтальномъ направленіи, но по той же причинѣ онъ не росъ въ вертикальномъ направленіи. Росло безпре-

рывн несмо эпидеміи мную смертн сть сельское аселен естьянств ородъ долго ставался въ чахломъ состояніи. Городъ всегда является результатомъ тѣсноты, перепроизводства населенія, борьбы человѣка съ человѣкомъ. А святая Русь обладала такими пространствами, что всѣ ея жители могли идти по линіи наименьшаго сопротивленія, ограничиваясь борьбой съ несложной природой. Какъ муравейникъ двигался русскій народъ съ юга и запада на сѣверъ и на востокъ. И даже когда татарское нашествіе временно задержало тягу на сѣверо-востокъ, Кіевъ не замѣстилъ Москвы, русскій народъ не двинулся на западъ, а приспособился временно, притаился, медленно накопляя силы для того, чтобы со временемъ прорвать плотину, воздвигнутую потомками Тамерлана и Чингисъ - Хана. Росъ народъ крестьянъ-землепашцевъ, довольствующійся самыми примитивными условіями жизни. Росъ народъ, побѣждая препятствія своей массой, «всѣмъ міромъ». Но чѣмъ больше росла эта масса, чѣмъ упорнѣе шло развитіе вширь, т. е. горизонтально, тѣмъ болѣе ощущался недостатокъ въ индивидуальностяхъ, въ творческихъ личностяхъ, обыкновенно появляющихся въ обстановкѣ высококультурной городской жизни, т. е. въ результатѣ народнаго развитія въ вертикальномъ направленіи. Въ пчелиномъ роѣ нѣтъ индивидуальностей: изъ общей массы выдѣляются лишь матка и безполезные трутни. И огромная русская крестьянская масса выдѣлила царицу и трутней, но долгое время не выдѣлила индивидуальностей, обогащающихъ жизнь своимъ оригинальнымъ творчествомъ. Въ этомъ, понятно, никто не повиненъ, ибо все опредѣлялось природой страны. Необозримыя долины не могли пробуждать человѣческой энергіи, ибо въ Россіи было достаточно побѣдить непроходимые лѣса, для чего не требуется особеннаго напряженія человѣческаго ума и воли. Швейцарскій крестьянинъ, благодаря своимъ горамъ, вынужденъ былъ очень рано строить города и выискивать новые источники существованія. А русскій народъ пользовался необычайнымъ привольемъ. А если появлялись на Руси «буйныя головы» и «критическія личности», однимъ словомъ, индивидуальности, то они состояли «въ бѣгахъ»: такъ создалось вольное казачество, которое поглотило всѣ тѣ элементы, которые въ Зап. Европѣ уходили города созидали культуру.

Такимъ образомъ Россія ро ерев-

ня, затопившая своей массой и помѣщичьи усадьбы. Въ массовой психологіи деревни и помѣщикъ остался лишь «холопомъ», государевымъ холопомъ. За отсутствіемъ городовъ, не было органической дифференціаціи въ русскомъ народѣ, поэтому бояре не имѣли на кого опереться, когда они пытались повести борьбу противъ самодержавія московскихъ великихъ князей и царей. Борьба между князьями велась исключительно за обладаніе вотчиной, но она не могла превратиться въ борьбу за обладаніе вліяніемъ въ государствѣ. Въ Англіи, феодалы, соединившись съ городами, ограничили власть королей ; во Франціи, наоборотъ, короли, поддержанные городами, добились временно укрѣпленія абсолютизма, а въ Россіи, за отсутствіемъ городовъ, вся борьба свелась къ борьбѣ за обладаніе деревней, причемъ, естественно побѣда осталась за самымъ крупнымъ помѣщикомъ. Деревенскій характеръ Россіи былъ настолько рѣзко выраженъ, что немногіе города древней Руси казались диссонансомъ и были безпощадно уничтожены московскими князьями. Новгородъ и Псковъ были буквально сметены съ лица земли(1).

Но почему же не появились города въ Московской Руси ?

На одну причину этого явленія мы уже указывали въ согласіи со многими русскими историками : географическій характеръ Россіи, необъятность свободнаго простран-

---

1) Иностранцы всегда подчеркивали деревенскій характеръ Россіи. «Въ страну безъ городовъ, пишетъ Шпенглеръ въ своей нашумѣвшей книгѣ, съ ея первобытнымъ крестьянствомъ втиснулись города чуждаго стиля, словно болячки. Они были ложными, неестественными, невѣроятными въ самой ихъ основѣ.» См. Oswald Spengler: Der Untergang des Abendlandes. Zweiter Band. стр. 232. Какъ извѣстно, Аксаковъ и Достоевскій сильно ненавидѣли города и въ особенности Петербургъ. А Д. С. Мережковскій очень ярко охарактеризовалъ послѣдствія этой русской ненависти къ городамъ. Онъ пишетъ: «Можетъ-ли Россія прожить безъ городовъ? Отчего же нѣтъ? Россія — деревня; деревня не любитъ города: «довольно кровушки нашей попили, проживемъ и безъ васъ!». И проживутъ. Одичаютъ, озвѣрѣютъ, обовшивѣютъ, но проживутъ и будутъ сыты. Когда мозгъ пораженъ, человѣкъ впадаетъ въ идіотизмъ». См. его «Царство Антихриста. 1922. Мюнхенъ. стр. 239. Но вѣдь надо задуматься надъ послѣдствіями этой исторической вражды русской деревни къ городу, въ чемъ евреи абсолютно неповинны, чтобы понять большевизмъ.

ства, вызывавшая въ русскомъ человѣкѣ зудъ колонизаціи, а не упорство концентраціи. Но это не единственная причина.

Второй основной причиной деревенскаго характера Россіи является отсутствіе интенсивнаго культурнаго развитія въ продолженіи многихъ вѣковъ. На эту причину было указано многими русскими историками, но ихъ объясненіе запоздавшаго культурнаго развитія Россіи насъ нисколько не удовлетворяетъ. Обыкновенно объясняютъ этотъ фактъ татарскимъ нашествіемъ. Но нельзя сказать, чтобы оно уничтожило замѣтные культурные очаги : ихъ не было и до нашествія.

Намъ кажется, что причину культурной отсталости Россіи надо искать въ ея изначальной оторванности отъ античной цивилизаціи и культуры. Можно установить до извѣстной степени пропорціональное отношеніе между появленіемъ городовъ и степенью культурнаго развитія отдѣльныхъ народовъ съ одной стороны и близостью ихъ къ античному міру, спеціально къ Риму. Чѣмъ ближе страна къ Риму, тѣмъ раньше появляются у нея города и интеллигенція. Благодаря античной культурѣ и сама католическая церковь являясь разсадницей культуры : первыя высшія школы и университеты были основаны католическими монастырями. Отъ Рима, поглотившаго въ себѣ и эллинскую античную культуру, Зап. Европа получила въ наслѣдство всѣ зародыши древней цивилизаціи. Легисты, толковавшіе установленія римскаго права, вмѣстѣ съ монахами явились родоначальниками западно - европейской интеллигенціи, сосредоточенной въ городахъ. Русскій народъ, оторванный отъ Рима, ничего не получивъ въ наслѣдство, долженъ былъ начать все сызнова, съ самаго начала. Христіанство Россія получила отъ Византіи тогда, когда послѣдняя находилась въ полномъ упадкѣ, когда она растеряла все свое богатое наслѣдство, полученное ею отъ эллинскаго міра. Русская церковь, долгое время управляемая греческими епископами, оставалась чуждой русскому народу, ибо она ограничилась лишь измѣненіемъ обрядовой стороны. Лѣтописецъ Несторъ оставался долгое время исключеніемъ. Но дѣло не только въ вырожденіи Византіи въ 9 столѣтіи. Византія дала міру христіанство, выросшее на борьбѣ съ языческой культурой, на ея полномъ отрицаніи, а католицизмъ явился результатомъ компромисса между христіанствомъ и романо - эллинской культурой. Большинство римскихъ церквей — языческіе

храмы, на которыхъ воздвигали купола съ крестомъ. Во всякомъ случаѣ, Россія такъ мало получила отъ Византіи, что съ обращеніемъ русскаго народа въ христіанство ничего не измѣнилось въ его культурномъ развитіи. Русское духовенство очень долго не имѣло никакого вліянія на духовное развитіе страны. Наоборотъ, государственная власть должна была позаботиться о поднятіи духовнаго развитія служителей церкви(1).

Въ оторванности Россіи отъ очаговъ античной культуры мы видимъ основную причину ея культурной отсталости. А это обстоятельство, въ связи съ пространственной необъятностью является причиной поздняго, слишкомъ поздняго возникновенія городовъ, что и вызвало всѣ дальнѣйшія особенности русской исторіи. Отмѣтимъ здѣсь же, что несмотря на всѣ позднѣйшія усилія русскихъ царей, города въ Россіи развивались очень туго: все городское населеніе Россіи, включая сюда и западныя окраины, издавна обладавшія городами, составляли передъ войной всего на всего 14 проц. всего населенія. Если исключить изъ этого городского населенія всѣ нерусскіе элементы — въ городахъ Россіи жило однихъ евреевъ около 4-хъ милліоновъ, — то русскихъ горожанъ можно было насчитывать передъ войной всего приблизительно 10-12 милліоновъ человѣкъ на 160-милліоновъ населенія во всей странѣ. А что означаетъ малочисленность городского населенія? Отсутствіе средняго сословія, крѣпкой буржуазіи и традиціонно организованнаго пролетаріата и, наконецъ, малокультурность широкихъ массъ. Русскій большевизмъ, — прямое послѣдствіе незначительности городского населенія. А вообще большевизмъ появляется прежде всего не тамъ, гдѣ имѣется крѣпкая буржуазія и дисциплинированный пролетаріатъ, а тамъ, гдѣ крестьянская маса, потерявшая вѣру въ авторитетъ существующей власти, составляетъ подавляющее большинство

1) Д. С. Мережковскій тонко чувствуетъ разницу между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ. «Въ противоположность западному католическому христіанству — мужественному — восточное, византійское — женственно. Православіе на русскій народъ — женственность на женственность» I. с. стр. 233. Насъ этотъ афоризмъ не удовлетворяетъ въ виду его неконкретности. Уже Бисмаркъ опредѣлилъ русскій народъ и вообще славянство, какъ женственный принципъ въ Европѣ. Но это ровно ничего не говоритъ. При точномъ анализѣ все сводится къ степени культурности.

населенія. Поэтому большевизмъ, въ обстановкѣ міровой войны, появился въ Росіи, въ аграрной Венгріи и въ почти чисто земледѣльческой Болгаріи. Вѣдь даже примитивная Черногорія, (гдѣ евреевъ и въ поминѣ нѣтъ) дала при послѣднихъ выборахъ въ скупщину коммунистическихъ депутатовъ.

Но вернемся къ прерванной цѣпи разсужденій.

Отсутствіе городовъ, т. е. отсутствіе буржуазіи, крѣпко защищающей принципы частной собственности и свободы личности, налагаетъ своеобразную печать на все развитіе страны.

Русскій крестьянинъ еще не усвоилъ принципа частной собственности: онъ заботится о надѣлѣ, потому что онъ никогда не могъ отдѣлить себя отъ земли, но понятіе полноправной собственности ему было чуждо. Какъ это ни странно, якобы коммунистическіе большевики вколотятъ ему въ голову идею частной собственности. Въ виду этого, крестьянство вѣками жило идеей чернаго передѣла, что собственно составляетъ крайне реакціонную идею, ибо черный передѣлъ обозначаетъ исчезновеніе культурнаго хозяйства на многіе годы.

Русскій крестьянинъ не могъ цѣнить политическую и даже личную свободу. Когда декабристъ Якушкинъ предложилъ своимъ крестьянамъ отпустить ихъ на волю съ тѣмъ, чтобы они превратились въ арендаторовъ обрабатываемой имъ земли, они отъ этого предложенія отказались, такъ какъ они не могли себя представить безъ земли. Не жажда свободы, а жажда земли превращала его въ вѣчнаго бунтаря, каковымъ онъ становился немедленно, какъ только онъ терялъ вѣру въ авторитетъ власти. За отсутствіемъ городовъ, создающихъ соціальную и психологическую дифференціацію въ населеніи, однообразная сельская масса мыслитъ и чувствуетъ единообразно. Массовая психологія заразительна, поэтому отъ одной искры получается огромный пожаръ. Вотъ почему у насъ не было настоящей Вандеи, несмотря на то, что ни сибирскіе крестьяне ,ни казаки не могли жаловаться на малоземелье. Нельзя, поэтому, приписать поведеніе русскихъ крестьянъ въ 1917 г. исключительно вліянію на нихъ русской интеллигенціи, какъ это дѣлаетъ П. Б. Струве. Репетицію того, что произошло въ 1917 г., поскольку рѣчь идетъ о крестьянствѣ, мы имѣли въ Смутную Эпоху и въ бунтахъ Разина и Пугачева.

Но разъ зашла рѣчь о вліяніи интеллигенціи, то намъ

придется остановится на ней въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ. Струве облегчаетъ себѣ задачу, потому что онъ ограничился именами «Пушкина, Гоголя, славянофиловъ, Достоевскаго, Леонтьева, Влад. Соловьева и Розанова». Русская интеллигенція не органичивается этими именами. Да и эти имена требуютъ извѣстнаго толкованія. Достоевскій — не только авторъ «Бѣсовъ», но и одинъ изъ Петрашевцевъ, пробывшій десять лѣтъ на каторгѣ «за политическое преступленіе».

За отсутствіемъ городовъ, т. е. очаговъ общественной самодѣятельности, царская власть была вынуждена сама создавать русскую культуру и ея носительницу — русскую интеллигенцію. Послѣднюю Петръ Великій своей дубинушкой сколотилъ, всѣ наши школы и университеты созданы самодержавной властью. Но ей нужна была интеллигенція для пополненія рядовъ бюрократіи : долгое время русскіе интеллигенты исполняли эту чисто государственную функцію. Но интеллигенція неизбѣжно выдѣляетъ изъ себя «критическія личности», индивидуальности. Интеллигентъ волей-неволей явился отрицаніемъ однообразія крестьянской Руси, живымъ протестомъ противъ традиціонной массовой психологіи. За отсутствіемъ городовъ, т. е. средняго сословія, русскій интеллигентъ не находилъ естественаго примѣненія своимъ силамъ. Передъ нимъ оставались лишь два пути : или безропотно войти цѣликомъ въ традиціонный механизмъ бюрократическаго аппарата, что онъ обыкновенно дѣлалъ, или же стать въ оппозиціи ко всему существующему. Не сразу русскіе интеллигенты усвоили максималистскія идеи Запада. Ни Новиковъ, ни вольтерьянцы эпохи Екатерины II, ни Радищевъ—этотъ скромный сенатскій чиновникъ — далеко не были максималистами. Они просто искали примѣненія своимъ силамъ, ибо они выдѣлялись, какъ индивидуальности на общемъ фонѣ застывшаго муравейника. Но въ основѣ психологіи русской интеллигенціи лежала идея, присущая всей русской государственной мысли : Россія — своеобразная страна, не похожая на Зап. Европу, призванная сказать свое слово. Первый русскій максималистъ — безобидный въ революціонномъ отношеніи Фонвизинъ, который писалъ изъ Франціи въ Петербургъ : «Nous commençons là, où ils finissent» (мы, т. е. русскіе начинаемъ тамъ, гдѣ они, т. е. западноевропейцы кончаютъ). Первоначально, максимализмъ русской интелигенціи имѣлъ своимъ источникомъ куль-

турную отсталость Россіи. Не продѣлавъ медленной эволюціи Зап. Европы, не переживъ вѣковой борьбы европейскаго мѣщанства, т. е. буржуазіи, русская интеллигенція сразу отвергла цѣликомъ идею эволюціи и перешла на сторону апокалиптической катастрофичности. *Эта* психологія была одинаково усвоена всей русской интеллигенціей — и той, которая основала славянофильство Православіе славянофиловъ носило не церковный, а государственно-строительный, т.е. по существу революціонный характеръ, ибо оно должно было спасти не только Россію, а весь міръ. Въ дальнѣйшемъ, ненависть къ мѣщанству, къ буржуазіи, къ эволюціонной общественности была одинаково сильна и въ средѣ Кирѣевскаго и Хомякова, какъ и въ кругахъ Герцена и Бакунина. Совершенно естественно русская интеллигенція усвоила болѣзненную психологію, основанную на отрицаніи идей закономѣрнаго развитія. Спасти положеніе могъ только тотъ факторъ, который обладалъ всей инициативной государственнаго творчества : царская власть. Къ сожалѣнію, Петръ Великій не нашелъ себѣ продолжателей. Александръ I, въ первые годы своего царствованія, намѣревался продолжить дѣло Великаго Петра, но не нашелъ поддержки въ обществѣ : онъ не осмѣлился разрушить прогнившее зданіе крѣпостного права и не дерзнулъ привлечь интеллигенцію къ соучастію въ управленіи страной. Тогда и именно тогда намѣтился разрывъ между исторической властью и нарождающейся общественностью. Первое предупрежденіе самодержавіе получило 14 декабря 1825 года, когда аристократическіе офицеры гвардейскихъ полковъ выступили на Сенатской площади противъ Николая I. Бунтъ былъ подавленъ, но съ тѣхъ поръ духъ революціи повисъ надъ Россіей. Это всѣ должны помнить : начало русской революціи было положено не русскими максималистами изъ разночинцевъ, не евреями, а русской аристократіей, князьями Трубецкими и Волконскими, которымъ глубоко сочувствовалъ глубочайшій русскій поэтъ Пушкинъ. Къ сожалѣнію, это предупрежденіе не было принято во вниманіе царской властью. Бунтовщики были перевѣшаны или сосланы въ сибирскіе рудники. Но никто не властенъ повернуть роковые законы общественнаго развитія вспять. Неудача декабристовъ временно усилила реакцію, но одновременно съ этимъ укрѣпила максималистскія тенденціи въ средѣ русской интеллигенціи. Появляются Станкевичъ, Бѣлинскій, Баку-

нинъ и Герценъ. Основоположителями современнаго русскаго большевизма являются именно Герценъ и Бакунинъ, принадлежавшіе къ русской аристократіи. Что касается послѣдняго, то всѣ согласны, что онъ является первымъ теоретикомъ русскаго анархизма, соціальнаго бунтарства и катастрофическаго государственнаго переворота. По отношенію къ Герцену нѣкоторые пытались превратить его въ дѣдушку кадетизма. Вѣрно, что къ концу своей жизни Герценъ наконецъ понялъ великое значеніе западно-европейскаго мѣщанства. Но всю свою жизнь онъ противъ него боролся и, благодаря своему яркому таланту, особенно способствовалъ укрѣпленію въ русской интеллигенціи идеи о внезапномъ скачкѣ Россіи въ царство соціализма. Если уже зачислить Герцена въ какую нибудь изъ нынѣ существующихъ партій, то онъ долженъ быть поставленъ во главѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Онъ именно обѣчевалъ частную собственность, онъ провозгласилъ русскую общину основой будущаго коммунизма. И несомнѣнно: нынѣшніе большевики гораздо болѣе сродни Герцену, чѣмъ Марксу. Мы этимъ не хотимъ сказать, что Герценъ одобрилъ бы хамство комиссаровъ: на то онъ прирожденный аристократъ, а они — прирожденные плебеи — вольноотпущенники. Но идейно можно всю программу нынѣшнихъ большевиковъ составить на основаніи сочиненій Герцена.

А между тѣмъ, Герценъ, какъ Станкевичъ и Бѣлинскій, вовсе не ограничивались усвоеніемъ идей западно-европейскаго максимализма:(1) они исходили изъ стра-

1) Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь заняться анализомъ развитія максималистскихъ идей въ Зап. Европѣ. Но если повѣрить Беллоку, то евреи повинны въ этомъ грѣхѣ. Недавно вспомнили о Шелли, величайшемъ англійскомъ поэтѣ, первая поэма котораго «Королева Мабъ» появилась въ 1813 году, когда и рѣчи не было о «еврейскомъ засиліи» въ Англіи. Какія идеи развивалъ Шелли? Онъ борется противъ религіи и противъ ея трехъ «лицемѣрій»: Богъ, Адъ и Небо. Онъ пишетъ: «Святость имени Божьяго оправдывала всѣ преступленія». Онъ даже написалъ трактатъ о «Необходимости атеизма». Въ своей поэмѣ: «Лаонъ и Цитна» онъ складываетъ гимны въ честь великой французской революціи и даже оправдываетъ терроръ. Въ своей поэмѣ: «Освобожденный Прометей» онъ возвѣщаетъ крушеніе всѣхъ троновъ. Въ «Петръ Беллъ» англійскій поэтъ рѣзко нападаетъ на тѣхъ, которые проповѣдуютъ, что земное счастье — зло. Очевидно, Шелли не ожидалъ еврейскаго внушенія, чтобы стать трубадуромъ революціи.

даній русскаго народа, который тогда продолжалъ стонать подъ игомъ рабства. И такъ какъ самодержавная власть ни на какія уступки не шла, такъ какъ она не показывала примѣра реалистическаго прогресса, то представители русской интеллигенціи сдѣлали скачокъ въ область апокалиптическаго переворота. *Максимализмъ русской интеллигенціи былъ всегда пропорціоналенъ реакціонности самодержавной власти.* Русская жизнь, а не іудаизмъ и не «жидомассонство» вызвали этотъ максимализмъ въ Россіи(1). Ибо отчасти русскій максимализмъ объясняется національной русской чертой—склонностью къ мистицизму и къ быстрымъ обобщеніямъ. Жизненная дѣйствительность была такъ однообразна и бѣдна, что умъ не имѣлъ возможности приспособиться къ реальнымъ фактамъ. Тамъ, гдѣ въ дѣйствительности ничего нѣтъ, можетъ все быть... въ фантазіи. Мистицизмъ не появляется въ высоко дифференцированной общественности; онъ представляетъ собою радость унынія и отчаянія. Бѣднякъ, не имѣющій ни гроша, мечтаетъ о милліонѣ.

Особенности русской исторіи, представляющей собою безпредѣльную однообразную равнину, не имѣющей никакихъ варіацій для приковыванія человѣческаго вниманія, наложила на нашу интеллигенцію отпечатокъ *неисторичности.* Русская исторія, за исключеніемъ борьбы между удѣльными князьями, бѣдна событіями. Величайшее событіе — великій бунтъ Смутнаго времени. Нѣтъ яркихъ событій. Религіозная борьба въ Россіи ограничивается уходомъ въ старообрядчество. Это обстоятельство и установившаяся вражда между интеллигенціей и властью привела къ тому, что въ русскомъ «обществѣ» отсутствовалъ духъ историчности. Все нивеллировалось: для немногихъ все хорошее было въ прошломъ, въ опричнинѣ Іоанна Грознаго; для большинства въ вѣкахъ русской исторіи лишь одно плохое. Нѣтъ исторіи, а надо все начать сызнова. Точнѣе говоря: самая историческая часть русской интеллигенціи начинаетъ русскую исторію 1730-мъ годомъ, когда кн. Голицынъ хотѣлъ вырвать у Анны Іоановны аристократическую конституцію, а менѣе дальновидные интеллигенты начинаютъ лѣтоисчисленіе

---

1) Припомнимъ, что пріобщеніе евреевъ къ русской культурной жизни и къ русской интеллигенціи началось лишь въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

1825-мъ годомъ, т. е. возстаніемъ декабристовъ. Календарь эсъ-эровъ начинается выстрѣломъ Каракозова, а для самыхъ ученыхъ между ними — бунтомъ Пугачева. А календарь эсъ-дековъ начинаетъ созданіе мира и Россіи годомъ появленія коммунистическаго манифеста Маркса и Энгельса, или, въ лучшемъ случаѣ, заговоромъ Бабефа.

При этомъ всѣ забываютъ, что исторія Россіи началась въ ту далекую эпоху первобытныхъ скиѳовъ, которую впервые описалъ Геродотъ, т. е. гораздо раньше призванія варяговъ въ 862 г. Забываютъ также, что русскіе цари долгое время были творцами русской жизни, что хваленная русская община искусственно насаждалась московской и петербургской властью, что русскую интеллигенцію вызвалъ къ жизни Петръ Великій.

Отмѣтимъ мимоходомъ, что эта неисторичность русской интелигенціи была главной причиной ея максимализма и ея безплодности. *Кто не забеременѣлъ историческимъ прошлымъ, тотъ не родитъ великаго будущаго.* Живущій лишь настоящимъ напоминаетъ собою безплодную женщину, утерявшую мистическую связь съ онтогеніей прошлаго и отрѣзанную отъ эмбріогеніи будущаго. Въ сущности, это и есть большевизмъ.

Но не во всемъ повинна русская интеллигенція. Гораздо большую отвѣтственность несетъ на себѣ русское самодержавіе.

Когда послѣ Крымской катастрофы въ 1855 г. самодержавіе, получившее новое предостереженіе, вновь взялось за реформы, когда Александръ II взялся продолжить дѣло Петра Великаго и, вопреки голосу дворянства, освободилъ крестьянъ, Россія ожила. Тогда максимализмъ русской интеллигенціи исчезъ. Тогда появился Писаревъ, который началъ проповѣдывать, что пара хорошо сшитыхъ сапоговъ важнѣе всей поэзіи Пушкина. Это былъ голосъ возникающей буржуазіи, ощущающей въ себѣ зудъ творчества. И если бы Александръ II довелъ свои реформы до конца, если бы онъ предпринялъ такъ называемое « увѣнчаніе зданія », т. е. провозгласилъ бы конституціонную монархію съ парламентомъ, Россія не переживала бы революцій, ибо этимъ было бы доказано, что у насъ цари являются творцами прогресса, какъ это, въ сущности, было въ продолженіи многихъ вѣковъ русской исторіи. Реакція послѣднихъ лѣтъ царствованія

Александра II вызываетъ революціонное движеніе(1). Но въ чемъ оно состояло ? Что собой представляли народовольцы ? Самыхъ обыденныхъ конституціоналистовъ-демократовъ, съ налетомъ сантиментальнаго народничества. Стоитъ прочесть внимательно письмо Исп. Комитета организаціи « Народной Воли » къ Александру II въ первый день его царствованія, чтобы убѣдиться въ скромности требованій русскихъ революціонеровъ. И лишь къ концу 19-го столѣтія появляется въ Россіи соціалъ-демократическое ученіе, проповѣдникомъ котораго былъ не еврей, а русскій дворянинъ Г. В. Плехановъ. Но на самомъ дѣлѣ въ Россіи господствуетъ народничество эсъ-эровъ, выдвинувшее въ первую голову аграрный вопросъ, т. е. надѣленіе крестьянъ землей. Этотъ вопросъ стоялъ въ центрѣ всей русской жизни, благодаря тому, что русское крестьянство вѣками привыкло къ крайне экстенсивному хозяйству. Надъ Россіей нависла не пролетарская, а крестьянская революція, которая, однако, могла случиться лишь въ обстановкѣ неудачной войны. Въ мирное время революція въ Россіи была невозможна, ибо историческая Россія не обладала традиціями сословной борьбы. Буржуазія, интеллигенція и пролетаріатъ, даже вмѣстѣ взя-

1) Для установленія исторической правды, необходимо указать, что идеологія катастрофичнаго переворота крѣпко обосновалась въ царствованіе Александра II. Достаточно припомнить содержаніе романа Достоевскаго «Бѣсы», въ которомъ дана картина нравовъ Россіи шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, когда евреи не принимали ни малѣйшаго участія въ русской политической жизни. Въ чемъ состояла идеолологія части русской интеллигенціи той эпохи? Достоевскій приводитъ въ «Бѣсахъ» революціонное стихотвореніе, принадлежащее, кажется, Огареву:

«А народъ возстать готовый
Изъ подъ участи суровой
Отъ Смоленска до Ташкента
Съ нетерпѣніемъ ждалъ студента.
Ждалъ его онъ поголовно
Чтобъ идти безпрекословно
Порѣшить въ конецъ боярство,
Порѣшить совсѣмъ и царство,
Сдѣлать общими имѣнья
И предать навѣки мщенью
Церкви, браки и семейство
Міра стараго злодѣйство!»

Вѣдь и это есть большевизмъ, до котораго русскіе люди додумались собственнымъ умомъ и уже давненько. Припомните только планы Шигалева въ «Бѣсахъ».

тые, не могли бы справиться съ правильно функціонирующимъ бюрократическимъ аппаратомъ, опирающимся на лойяльную армію. А крестьянство революцій неспособно дѣлать : оно можетъ инсценировать лишь бунтъ.

Такъ оно и случилось : послѣ несчастной войны съ Японіей, когда началось разложеніе арміи, произошла первая революція. Но такъ какъ она случилась по окончаніи войны, то правительство легко съ ней справилось. Оно получило передышку. Самодержавіе пошло на уступки, не неискренне. Что тогда требовалось ? Въ первую голову — надѣленіе крестьянъ землей. Тогда эту реформу можно было бы осуществить спокойно, при соблюденіи государственныхъ интересовъ и даже не обижая крупныхъ землевладѣльцевъ : шла рѣчь о выкупѣ земли у помѣщиковъ «по справедливой оцѣнкѣ». Но послѣдніе были тогда очень самоувѣрены и ни на какія уступки пойти не хотѣли. И несмотря на это, не будь войны, робкая реформа Столыпина привела бы къ появленію въ Россіи многочисленнаго класса мелкихъ земледѣльцевъ, дорожащихъ своей частной собственностью. Но пришла война, ужасная война и выявила всю слабость бюрократическаго аппарата : тогда вѣками накопленныя страсти недовольной народной массы разгорѣлись и вылились въ небывалый бунтъ.

Ясно, что въ Россіи произошелъ въ февралѣ 1917 г. солдатскій бунтъ на почвѣ всеобщаго недовольства и революціоннаго настроенія всѣхъ слоевъ населенія. Если можно винить въ чемъ либо русскую интеллигенцію, то лишь въ томъ, что она не учла, во что превратится бунтъ въ военной обстановкѣ, въ томъ, что она наивно вѣрила въ безкровную революцію. Сознательная часть нашей интеллигенціи должна была помнить, что русскій народъ, не обладаетъ традиціями эволюціоннаго прогресса, что огромныя некультурныя массы обязательно превратятъ революцію въ процессъ сплошного разрушенія. Но вѣдь именно русскіе реакціонеры распространяли легенду о глубокой религіозности нашего мужика и о томъ, что онъ по природѣ своей богоносецъ. Сколько зла причинила эта легенда ! Наши реакціонеры любятъ ссылаться на Достоевскаго. Но суть этого геніальнаго писателя состоитъ именно въ томъ, что онъ былъ великимъ бунтаремъ. Онъ то проповѣдывалъ ненависть къ буржуазіи, къ капиталистамъ, онъ говорилъ о вселенской роли Россіи, о томъ, что она призвана спасти весь грѣшный міръ. Достоев-

скій такъ геніально описалъ «Бѣсовъ», потому что онъ ихъ ощущалъ въ собственной душѣ. Поэтому, онъ былъ пророкомъ великаго бунта со всѣми его послѣдствіями, но онъ лишь боролся съ своей собственной сущностью, со своей національной душой. А что же сказать о другомъ великанѣ русскаго духа, о Л. Н. Толстомъ? Передъ нимъ преклонялись вся Россія и весь міръ, а вѣдь онъ проповѣдывалъ разрушеніе всей современной культуры(1). Неважно, что онъ навѣрное не хотѣлъ кровопролитія, но народная масса въ своемъ дикомъ гнѣвѣ не считается съ моралью. Создала же народная мудрость жестокую поговорку: «Гдѣ лѣсъ рубятъ, щепки летятъ», поговорку, которую такъ часто повторяетъ Ленинъ.

Но въ этой поговоркѣ скрывается одна изъ характернѣйшихъ особенностей русской исторіи, слѣдовательно и русской интеллигенціи.

Въ каждомъ народѣ надо различать массу и интеллигенцію. Чѣмъ взаимоотношенія между ними въ качественномъ и количественномъ отношеніи нормальнѣе, т. е. чѣмъ разстоянія между ними незначительнѣе, тѣмъ демократичнѣе вся жизнь народа, ибо тѣмъ полнѣе выражается вліяніе каждаго отдѣльнаго члена общества на государственныя дѣла. Лучше всего мы наблюдаемъ это явленіе въ Швейцаріи, Бельгіи, въ Соед. Штатахъ и въ Англіи. Не то было въ Россіи. За отсутствіемъ городовъ, буржуазіи культурныхъ традицій, русская интеллигенція, искусственно взрощенная, составляла очень тонкую пленку на огромномъ организмѣ русскаго народа. Поверхностный тонкій слой не могъ вовсе проникнуть во всѣ пласты инертной народной массы, тѣмъ болѣе, что и качественное разстояніе между интеллигенціей и массой было

---

1) Вопросъ о взаимоотношеніяхъ между Л. Н. Толстымъ и большевизмомъ очень волновалъ современную общественную мысль не только въ Россіи, но и въ Зап. Европѣ. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Шпенглера, высказанное имъ о Толстомъ. Онъ пишетъ: «Толстой всѣмъ своимъ существомъ связанъ съ Западомъ... Его сильная ненависть направлена противъ той Европы, отъ которой онъ не можетъ освободиться. Онъ ее ненавидитъ въ себѣ и ненавидитъ себя. Онъ дѣлается такимъ образомъ отцомъ большевизма... Толстой — лишь революціонеръ. Христіанство Толстого было лишь недоразумѣніемъ. Онъ говорилъ о Христѣ, а подразумѣвалъ Маркса». 1. с. стр. 234-237. Шпенглеръ дѣлаетъ лишь одну ошибку: первобытное христіанство, какъ мы увидимъ, гораздо ближе къ большевизму, чѣмъ марксизмъ.

огромное. Получилось прямо таки трагическое положеніе для интеллигентнаго меньшинства: сверху давленіе и произволъ, снизу — отчужденность и непониманіе. Оба эти обстоятельства наложили рѣзкую печать на интеллигенцію. «Государство рабовъ, пишетъ Евг. Чириковъ, государство насилія и произвола, государство безъ гражданъ. Дома они — «лишніе» люди, дома имъ нечего дѣлать... Оставалось только сперва мыслить, разсуждать и страдать, потомъ, — отрицать, разрушать и уходить въ крысиную подпольную работу. Вотъ откуда истекаетъ космополитичность, умозрительность, радикальная мечтательность и антигосударственность нашей будущей партійно - соціалистической интеллигенціи». Кстати: какъ все это далеко отъ нововременскихъ разсужденій о «еврейскомъ засильи»!

Впрочемъ одинъ русскій человѣкъ, передъ которымъ русскіе реакціонеры преклоняются, далъ такое опредѣленіе Россіи, которое цѣликомъ объясняетъ весь большевизмъ. «Что такое Россія? Ледяная пустыня, по которой ходитъ лихой человѣкъ». Слова, сказанныя К. П. Побѣдоносцевымъ. (Приведены въ кн. Мережковскаго: Царство антихриста»). Ужасное опредѣленіе въ устахъ именно Побѣдоносцева «Ледяная пустыня» — вѣдь это смерть! «Лихой человѣкъ» — вѣдь это сплошное преступленіе!

А давленіе снизу, т. е. инертность массы привела къ тому, что русская интеллигенція должна была сразу отказаться отъ принциповъ демократіи и увѣровать во всесиліе активнаго меньшинства. Теперь вполнѣ понятно, почему большевистскій поэтъ Князевъ могъ безъ краски стыда заявить:

«Сердца единой вѣрой сплавимъ
Пусть насъ немного. — не бѣда!
Мы за собой идти заставимъ
Къ бичу привыкшія стада!..»

Князевъ безстыже формулировалъ затаенныя, стыдливо скрываемыя мысли почти всей русской интеллигенціи. А разъ не нужно считаться съ волей массъ, разъ «стадо» можно заставить идти, хотя бы при помощи лести и демагогіи, то можно пытаться осуществить всякія книжныя теоріи. Теперь все понятно.

Въ особенностяхъ всей русской исторіи надо искать причины максамализма русской интеллигенціи и весь

большевистскій пафосъ. Нечего обманывать себя: временно побѣдили большевики только благодаря своему пафосу, который они почерпали въ глубинахъ русской народной души. И даже большевистская ложь соткана изъ народныхъ легендъ о «черномъ передѣлѣ».

Большевизмъ не наваожденіе извнѣ, а адэкватное творчество русскаго духа, который и тутъ высказалъ свое величіе: размахнулся русскій народъ и весь міръ содрогнулся, и всѣ устои современнаго бытія заколебались. Къ сожалѣнію, онъ размахнулся и прежде всего ударилъ себя по головѣ такъ сильно, что онъ теперь весь истекаетъ кровью.

Народившіеся въ послѣднее время націоналъ-большевики подражаютъ теперь якобинцу Сенъ-Жюсту, любившему повторять свое изреченіе: «Rien ne ressemble à la vertu, comme un grand crime.» (ничто такъ не похоже на добродѣтель, какъ великое преступленіе). Это, можетъ быть, очень остроумное изреченіе, но оно уже слишкомъ напоминаетъ юморъ палачей. Большевизмъ — великое преступленіе, которое вовсе не похоже на добродѣтель(1). Но надо признать, что это преступленіе создано вѣковой исторіей народа-великана. Но не все то, что создано исторіей, нормально, добродѣтельно и желательно.

Историческое лишь фактъ, а люди вовсе не обязаны преклоняться передъ всѣми фактами. Въ концѣ-концовъ, исторія вовсе не фаталистична: ее дѣлаютъ люди вмѣстѣ съ природой, причемъ, чѣмъ дальше, тѣмъ меньше вліянія природы и тѣмъ больше сознательное вліяніе человѣка. Но чтобы бороться съ отрицательными фактами въ исторіи, надо ихъ познать, а не ограничиваться заклинаніями.

---

1) Тѣмъ болѣе, что на основаніи личныхъ наблюденій мы можемъ подтвердить высказанное Мережковскимъ мнѣніе: «Среди русскихъ коммунистовъ — не только злодѣи, но и добрые, честные, чистые люди, почти «святые». Они то — самые страшные. Больше, чѣмъ отъ злодѣевъ, пахнетъ отъ нихъ «китайскимъ мясомъ». «Царство Антихриста» стр. 241.

VI.

ДВА ПЕРЕВОРОТА.

Хотя евреевъ принято теперь обвинять вообще въ революціонности, однако, главное обвиненіе фармулируется теперь слѣдующимъ образомъ : іудаизмъ породилъ большевизмъ, еврейскіе большевики подготовили и осуществили переворотъ 27-го октября 1917 г., а съ тѣхъ поръ еврейскіе комиссары управляютъ страной. Одни, евреи, молъ, подготовили большевистское « дѣйство », а другіе его осуществили.

Мы впослѣдствіи подробно остановимся на роли евреевъ въ современномъ революціонномъ движеніи вообще и въ большевизмѣ въ частности. Мы вовсе не отрицаемъ этой роли, мы фактовъ скрывать не намѣрены, мы попытаемся раскрыть всю правду. Но прежде всего мы должны выяснить всѣ обстоятельства, приведшія къ вырожденію такъ называемой февральской революціи въ террористическую вакханалію большевистскаго переворота.

По отношенію къ историческимъ событіямъ человѣческая мысль сильна лишь заднимъ умомъ : post factum люди становятся умниками. А на самомъ дѣлѣ правъ старикъ Гегель : « все существующее разумно », т. е. имѣетъ свои причины. И если случилось *такъ*, то, значитъ, иначе не могло случиться, благодаря всей исторической обстановкѣ. Научно разсуждая, надо признать, на что мы уже указывали, что февральскій переворотъ роковымъ образомъ долженъ быть повести за собой октябрьскій переворотъ. Главная отвѣтственность за то, что произошло въ октябрѣ 1917 г., лежитъ на тѣхъ, которые довели Россію въ обстановкѣ великой міровой войны къ внезапному перевороту въ февралѣ 1917 г. А что касается послѣдняго, то и самому заклятому врагу евреевъ не удастся доказать, что они играли малѣйшую роль въ немъ. Въ февралѣ дѣйствовали лишь русскіе люди : царь и его приближенные, Государственная Дума съ ея « прогрессивнымъ бло-

комъ », во главѣ котораго стояли монархистъ Шульгинъ и буржуазный демократъ Милюковъ и наконецъ Петроградскій гарнизонъ съ запасной гвардіей во главѣ. Мы видѣли, что одинъ командующій фронтомъ, генералъ Рузскій, предвидѣлъ возможныя послѣдствія « безкровной » революціи, но наивный Родзянко его успокоилъ завѣреніями, что « весь народъ » только о томъ и мечтаетъ, чтобы довести войну до побѣдоноснаго конца. Великій грѣхъ Гос. Думы, возглавившей февральскій переворотъ, въ томъ и состоитъ, что она была ослѣплена наивнымъ оптимизмомъ, что она не предвидѣла всѣхъ послѣдующихъ событій, что она поспѣшила санкціонировать разрывъ съ династіей, не дождавшись 2 марта, когда Николай II готовъ былъ пойти на уступки. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ для Гос. думы можетъ послужить лишь то, что никто не вѣрилъ въ искренность уступокъ царя : урокъ 1905 г. еще былъ свѣжъ въ памяти всѣхъ русскихъ людей. Всѣ вѣдь знали, что онъ не былъ человѣкомъ твердыхъ рѣшеній.

Но, какъ мы уже сказали, человѣкъ крѣпокъ заднимъ умомъ, т .е. ретроспективной критикой. Съ точки зрѣнія этой критики можно попытаться выяснить тѣ ошибки общественныхъ дѣятелей, партій и Временнаго Правительства, которыя обезпечили побѣду большевиковъ въ октябрѣ 1917 г.

Какія ошибки и кѣмъ онѣ были сдѣланы ?

1 Боязнь всего Петрограда наступательныхъ дѣйствій со стороны старой власти привела къ тому, что рѣшительно всѣ приняли участіе въ разложеніи арміи. Дѣло не въ пресловутомъ приказѣ № 1, ибо обращеніе перваго революціоннаго коменданта, полк. Б. Энгельгардта, уже содержитъ въ себѣ всѣ основные элементы убійственной агитаціи въ арміи. Если хотѣли сдѣлать дѣйствительно « безкровную » революцію, то необходимо было обставить дѣло такъ, чтобы она не отразилась на арміи, которая именно въ этотъ моментъ должна была заняться подготовкой весенняго наступленія.

2) Такъ какъ стоявшіе во главѣ движенія были за «войну до побѣднаго конца», то нельзя было входить въ соглашеніе съ пораженцами, къ которымъ тогда принадлежалъ не только Чхеидзе, но и Керенскій.

3) Такъ какъ новая власть, несмотря на всѣ предварительныя переговоры, не обладала ни ясной программой дѣйствій, ни кадромъ новой бюрократіи, нельзя было сра-

зу прогнать всю царскую полицію, оставивъ страну безъ административнаго аппарата. Анархія въ провинціи началась съ того момента, какъ власть на мѣстахъ сразу уступила мѣсто импровизированнымъ губернскимъ и уѣзднымъ комиссарамъ.

4) Чтобы избѣгнуть сотенъ тысячъ жертвъ послѣ шести мѣсяцевъ революціи, Временное Правительство не должно было бояться сотенъ жертвъ въ первые дни революціи: тогда удалось бы сразу обуздать своеволіе зачинщиковъ различныхъ «совѣтовъ р. и. с. д.». Въ томъ то и дѣло, что въ первые дни революціи слабосильная буржуазія искала защиты въ совѣтахъ противъ возможной контръ-революціи.

Такъ какъ всѣ эти четыре ошибки были сдѣланы съ вѣдома Комитета Гос. Думы и Врем. Правительства, то появленіе и побѣда большевизма были неизбѣжны. Тѣмъ болѣе, что этой побѣдѣ способствовала вся психологія массъ и интеллигенціи.

Какъ Дурново вполнѣ правильно предвидѣлъ, некультурная и политически неразвитая масса искала въ революціи не политическихъ свободъ и не демократическихъ реформъ, а непосредственныхъ матеріальныхъ благъ: солдаты ждали прекращенія войны, рабочіе — повышенія заработка при уменьшеніи рабочаго дня, а крестьяне добивались земли при полной свободѣ отъ уплаты налоговъ. А во всемъ народѣ, какъ только былъ поколебленъ авторитетъ власти, повѣяло самой примитивной анархіей: свобода толковалась, какъ полное своеволіе и какъ широчайшая безотвѣтственность(1). Всѣ декреты новаго правительства не вызывали въ деревнѣ, т. е. въ массахъ никакого отклика: онѣ не интересовались ни свободой собраній и слова, ни пропорціональными выборами. Однимъ словомъ, идеалистическій пафосъ въ деревнѣ совершенно отсутствовалъ.

Русская интеллигенція — наоборотъ — была слишкомъ идеалистична, т. е. жила абстрактными формулами, вычитанными изъ книжекъ и понятія не имѣла о томъ, какъ нужно управлять не только огромнымъ государствомъ, но и самой маленькой деревней.

Но идеализмъ русской интеллигенціи былъ довольно

---

1) Дошло до того, что каторжники въ тюрьмахъ, осужденные за убійства, собирались на митинги и требовали «свободы».

своеобразный, самобытный. По существу, она никогда не была демократической. Ея идеалъ былъ — осчастливить народъ даже вопреки его волѣ. Народный соціалистъ Пѣшехоновъ сообщаетъ, что когда онъ спросилъ лѣвыхъ эсъ-эровъ, какъ бы они поступили, если Учредительное Собраніе произнеслось бы за монархію, то они отвѣтили: «Подобное Учредительное Собраніе мы забросали бы бомбами». Этотъ отвѣтъ — не случайный.

Русская интелигенція выросла въ преклоненіи передъ властнымъ «меньшинствомъ критическихъ личностей». Эта теорія была развита *Жоржемъ Сорелемъ*(1) нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ русскаго соціалиста *П. Лаврова*. Эта теорія «Элитъ», т. е. избраннаго меньшинства, теорія не имѣющая ничего общаго съ «сверхъчеловѣкомъ» Ницше, могла появиться лишь въ странѣ, гдѣ интеллигенція не надѣялась быть понятой широкими народными массами, гдѣ нельзя было основывать прогрессивные идеалы на самодѣятельности народа: въ Россіи. Наряду съ Лавровымъ эта теорія властнаго меньшинства проповѣдывалась *Н. Михайловскимъ* во всѣхъ его сочиненіяхъ, который былъ въ полномъ смыслѣ этого слова учителемъ всей русской интеллигенціи въ продолженіи тридцати лѣтъ. Доведя мысль своихъ учителей до конца, *Ткачевъ* проповѣдывалъ русской интеллигенціи бланкизмъ, т. е. насильственную революцію, произведенную «активнымъ меньшинствомъ», причемъ всѣ указанные чисто русскіе писатели-публицисты, слѣдуя за Герценомъ, Бакунинымъ и Чернышевскимъ, доказывали, что Россія можетъ сразу осуществить соціалистическій идеалъ благодаря тому, что въ ней сохранилось общинное землевладѣніе въ деревняхъ.

Съ этими идеями чисто теоретическаго характера и исключительно эмоціональнаго содержанія русская интеллигенція вступила въ революцію. Но въ этихъ идеяхъ не было ничего творческаго. И почему?

Всѣ тѣ, которые отождествляютъ большевизмъ съ іудаизмомъ, совершенно забыли сильное духовное теченіе, охватившее почти всю русскую интеллигенцію въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и созданное исключительно русскимъ геніемъ: мы имѣемъ въ виду *нигилизмъ*. Онъ появился тогда, когда русско-еврейской

1) См. Georges Sorel: Réflexions sur la violence. 4-e édition, Paris.

интеллигенціи и въ поминѣ не было. Но что такое нигилизмъ ? Это — не соціальная и не политическая система, а психологическое состояніе бунтарства противъ всѣхъ историческихъ и традиціонныхъ цѣнностей. Дѣло въ томъ, что русская интеллигенція до недавняго времени ничего не творила самостоятельно, а брала взаймы всѣ духовныя цѣнности у народовъ Зап. Европы. Поэтому она не переживала муки родовъ, ей не были дороги не только ошибки, но и сама правда, потому что все было получено въ готовомъ видѣ, напрокатъ отъ Запада. Нигилизмъ — не плодотворный скептицизмъ Юма и даже не пессимизмъ Шопенгауэра, сыгравшій такую огромную роль въ области теоритическаго познаванія ; нигилизмъ — отрицаніе, бунтъ, при полномъ отсутствіи творческаго пафоса. Этотъ самобытный русскій нигилизмъ отравилъ всю русскую интеллигенцію и сдѣлалъ ее чуждой дѣйствительности, е. т. реальныхъ условій жизни. Она не прошла пути отъ жизни къ книгѣ, какъ это было въ Зап. Европѣ, а, наоборотъ, она подошла даже не съ фоліантами, а съ дешевенькими популярными брошюрами къ суровой и сложной жизни.

Наши интеллигенты-соціалисты не интересовались практическими соображеніями о томъ, желаетъ ли мужикъ « соціализаціи » земли и не предпочитаетъ ли онъ стать независимымъ хозяиномъ своего земельнаго участка и какъ отразится эта самая соціализація на производительности страны, на финансахъ государства, на земледѣльческой техникѣ и т. д. Ихъ интересовало лишь осуществленіе ихъ абстрактнаго идеала о соціальной справедливости. Долго они ждали этого случая, а тутъ имъ судьба подарила неожиданный сюрпризъ : благодаря полному вырожденію старой власти и слабосилію новыхъ господъ положенія они внезапно очутились у власти. И началась вакханалія. Но соціалистическая интеллигенція далеко не было увѣрена въ томъ, встрѣтитъ ли она поддержку въ арміи и въ народѣ. Чтобы привлечь армію и народъ на свою сторону, русскіе соціалисты, за очень рѣдкими исключеніями, совершили *предательство* по отношенію къ своей культурной сущности и пошли по опасному пути *демагогіи,* т. е. по пути проспособленія къ примитивно - матеріалистическимъ вожделѣніямъ массы. Это предательство было совершенно интеллигенціей не въ одинаковой степени : менѣе всего грѣшили въ этомъ отношеніи народные соціалисты и правые меньше-

вики, широко практиковала демагогію партія эсъ-эровъ, но всѣхъ превзошли большевики. Послѣдніе довели лишь до логическаго конца, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, тѣ идеи, которыя исповѣдывались всей соціалистической русской интеллигенціей. Большевики не дали ни одной оригинальной, лишь имъ присущей идеи. Они не выдумали ни идеи пораженчества, ни идеи соціальной революціи. Что касается соціализація земли, то они украли эту идею цѣликомъ у эсъ-эровъ: въ земельномъ вопросѣ Викторъ Черновъ былъ учителемъ Ленина, а оба они учились у Герцена, Чернышевскаго и Лаврова. Марксизмъ никогда не выдвигалъ эту идею въ первую голову, а самъ Марксъ старался обходить аграрную проблему, ибо онъ зналъ хорошо собственническіе инстинкты западно - европейскаго крестьянства. Большевики, однимъ словомъ, отличаются отъ другихъ *русскихъ* соціалистовъ лишь количественно, а не качественно, тактически, а не програмно. Всему русскому соціализму, за исключеніемъ группы Плеханова, чужда идея эволюціи и очень близка тактика бунтарства.

Теперь понятно, почему послѣ 27 февраля случилось 27 октября: въ первые дни революціи, когда новообразовавшаяся власть снизошла до компромисса съ тѣми русскими соціалистами, которые защищали идеи пораженчества, космополитизма, катострофическаго бунтарства, и демагогіи, какъ тактики, въ этотъ моментъ окончательная побѣда большевиковъ была закрѣплена. Народъ, потерявшій вѣру во власть и увлеченный на путь демагогіи, руководится афоризмомъ еврея, потерявшаго вѣру своихъ отцовъ: «Ужъ если ѣсть свинину, то непремѣнно жирную». Если грѣшить, то грѣшить до конца. А въ области грѣха большевики оказались протомастерами.

Можно прослѣдить день за днемъ, какъ русская революціонная власть шагъ за шагомъ капитулировала передъ демагогіей соціалистовъ и бунтарствомъ массы. Первая побѣда большевиковъ была одержана въ тотъ моментъ, когда Временное Правительство согласилось на седьмой пунктъ соглашенія о невыводѣ Петраградскаго гарнизона изъ столицы. Вторая побѣда — уходъ П. Н. Милюкова изъ состава правительства подъ давленіемъ улицы. Третья побѣда — передача власти кн. Львовымъ Керенскому, которому въ лучшемъ случаѣ можно было довѣрить постъ члена окружнаго суда въ захолустномъ городѣ. Впрочемъ, на эту тему можно написать цѣлую

книгу и мы здѣсь не можемъ ею заняться. Важно лишь слѣдующее : при отсутствіи въ странѣ крѣпкой власти и налаженнаго бюрократическаго аппарата и при господствѣ идеи « активнаго меньшинства », имѣющаго право навязать безгласному народу *свою* революцію, большевики должны были побѣдить.

Причемъ тутъ еврейское засилье ? Да, еврейскіе соціалисты во все вмѣшивались, они способствовали побѣдѣ большевиковъ, но они дѣйствовали, исходя изъ идей, созданныхъ *русскимъ* умомъ, *русскими* людьми, они были прикащиками, правда, очень старательными прикащиками, чужой воли, но не они были хозяевами положенія, не они убили энергію царской власти, не они продиктовали Николаю II его упорное нежеланіе послушаться своевременно совѣтовъ его болѣе дальновидныхъ родственниковъ и вѣрноподданическаго Родзянко, не они выдвинули на первый постъ во Временномъ Правительствѣ неискушеннаго въ государственныхъ дѣлахъ кн. Львова, не они создали слабость русскаго помѣщичьяго класса и буржуазіи, которая сдала всѣ позиціи безъ всякаго боя, не они выдумали русскую общину и соціализацію земли, не они, наконецъ, являются виновниками вѣкового бунтарства русскаго крестьянства.

Русская культура создала самобытную реакцію и самобытный соціализмъ. Ни въ одной странѣ міра нѣтъ соціалистической системы, подобной той, которую создали эсъ-эры, ибо нигдѣ сельская община не играла той роли, какъ въ Россіи. Эсъ-эровство такое же національно-русское творчество, какъ и славянофильство, оба они являются результатами особенностей русской исторіи и русской географіи, оба они представляютъ собою выраженія « эвразійства », основаннаго на противоположеніи Россіи Европѣ. Эсъ-эровство, основанное на сантиментальномъ народолюбчествѣ, лишено всѣхъ раціоналистическихъ элементовъ и проникнуто странными мистическими началами, столь противоположными іудаизму. Но вѣдь эсъ-эры, увлекшіе за собой подавляющее большинство русскаго народа на первыхъ выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленя лѣтомъ 1917 г., являются главными подготовителями большевистской побѣды. Они первыми провозгласили принципъ единаго соціалистическаго фронта, они проповѣдывали диктатуру такъ называемыхъ трудовыхъ массъ. И даже долгій опытъ большевистскаго хозяйничанья на нихъ не подѣйствовалъ. На позорномъ

процессѣ эсъ-эровъ въ Москвѣ, «подсудимые» паки и паки повторили свое требованіе единаго соціалистическаго фронта и обвиненіе большевиковъ въ «насажденіи самыхъ хищническихъ, отсталыхъ формъ капитализма», въ то время какъ они осуществили бы «переходъ къ системѣ планомѣрной, постепенно проводимой соціализаціи промышленности».

Если уже винить кого либо въ подготовкѣ октябрьскаго переворота, то въ первую голову надо обвинить то теченіе въ русской соціалистической мысли, которое менѣе всего находилось подъ вліяніемъ европейскихъ идей, которое является самымъ чистымъ продуктомъ національно-русскаго творчества. Эсъ-эры — тѣ же большевики, но безъ желѣзной воли и дерзанія послѣднихъ.

Sub specie æternitatis вообще никого нельзя винить. Народъ не рождается бунтарскимъ. Смѣшно утверждать, что бунтарство-національная черта русскаго народа. Оно создано вѣками, въ немъ повинны географія, природа, экономика страны, оно укрѣпилось благодаря вѣковымъ ошибкамъ господствующихъ классовъ. Своеобразная русская исторія, не знавшая медленнаго роста городской буржуазіи съ ея собственническими инстинктами и тенденціей превратиться изъ ничего во все, исторія цѣликомъ основанная на экстенсивномъ хозяйствѣ, мѣшающемъ проявленію интенсивнаго труда — эта исторія создала грубоко непрактическую идею соціализаціи земли, отъ которой большевикамъ пришлось отказаться подъ давленіемъ жизненной дѣйствительности.

Но мы нисколько не защищаемъ идей фатализма и детерминизма въ исторіи и въ общественной жизни. Мы совершенно сознательно обвиняемъ отдѣльныя личности за то или иное поведеніе ихъ на общественной аренѣ. Мы и не думаемъ снимать отвѣтственности съ еврейскихъ соціалистовъ за ихъ разлагающую дѣятельность въ первые мѣсяцы революціи и за ихъ участіе въ большевистскомъ преступленіи. Но... Suum cuique, каждому по заслугамъ. Русскую революцію или русскій бунтъ — какъ угодно — создали не евреи, а русскіе люди, весь русскій народъ во всей его многогранной сложности. И если послѣ такъ называемой буржуазной революціи 27 февраля послѣдовала большевистская революція 27 октября, то и это дѣло русскаго народа во всемъ его цѣломъ.

И несмотря на все это, идея о тождественности большевизма и іудаизма держится очень прочно. Мы имѣемъ

въ виду не соціологовъ «Новаго Времени», для которыхъ **Версаль, Канны, Генуя и Гаага,** политика президента Вильсона и премьръ - министра Ллойдъ Джорджа — все создано еврейскимъ кагаломъ. Для этихъ людей, вѣроятно, и папа римскій, вступившій въ переговоры съ большевистскими комиссарами, является орудіемъ кагала. Съ подобными разсужденіями спорить нельзя. Но независимо отъ нововременцевъ серьезные люди пытаются доказать, что большевизмъ является отпрыскомъ іудаизма, какъ міровоззрѣнія, какъ этической системы.

Выяснивъ, что русская революція цѣликомъ создана русскимъ народомъ, мы должны теперь анализировать взаимоотношенія между большевизмомъ и іудаизмомъ, какъ двумя міровоззрѣніями. Это необходимо сдѣлать въ виду слѣдующаго силлогизма: русская революція является результатомъ максималистическихъ идей, заимствованныхъ русской интеллигенціей въ Зап. Европѣ; заграничные публицисты доказываютъ, что всѣ разрушительныя идеи послѣдняго столѣтія распространены евреями, благодаря именно іудаизму; слѣдовательно, русская революція создалась подъ вліяніемъ идей іудаизма. Мы покамѣстъ оставимъ въ сторонѣ вопросъ чисто житейскій о комиссарахъ-евреяхъ, чему мы посвятимъ спеціальную главу. Теперь мы попытаемся выяснить идейную сущность большевизма и іудаизма и предпримемъ очную ставку между ними. Это необходимо произвести вовсе не для защиты евреевъ отъ обвиненія въ большевизмѣ, а для выясненія характера мірового кризиса, переживаемаго теперь всѣмъ человѣчествомъ.

VII.

МІРОВОЙ КРИЗИСЪ.

Изучая событія 1917 г. въ Россіи, мы оперировали двумя понятіями далеко не совпадающими и въ значительной степени противорѣчащими другъ другу : бунтъ и революція. Что же произошло въ Россіи въ 1917 году : первое или второе ? Но изъ всего вышесказаннаго отвѣтъ на этотъ вопросъ получается совершенно опредѣленный : въ 1917 г. въ Россіи случился бунтъ и произошла революція, которая повисла надъ великимъ государствомъ уже давно. Можно сказать, что всѣ революціи начались бунтомъ, но въ Россіи произошло нѣчто особенное въ сравненіи со всѣми прежними революціями въ Европѣ : бунтъ былъ совершенъ, главнымъ образомъ, солдатами въ обстановкѣ міровой войны. Но всѣ уже давно предчувствовали надвигающуюся революцію. Впрочемъ, она никогда не является совершенно непредвидѣннымъ образомъ. И великая французская революція не упала съ неба. Уже во время царствованія Людовига XV, когда вся Франція преклонялась передъ «горячо любимымъ» (всѣ французы называли Людовига XV Bien-Aimé»), одинъ изъ умнѣйшихъ наблюдателей отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ : « Европѣ угрожаетъ мрачная революція ». И когда собралось Національное Собраніе, то всѣ его члены были искренними монархистами и вовсе не думали объ эшафотѣ для Людовика XVI-го.

Казнь короля была случайнымъ явленіемъ, осложнившимъ революцію. Новая Франція сохранила новый строй, но очень легко примирилась съ императорской властью Наполеона I. И въ русскихъ событіяхъ надо строго различать между элементами бунта и содержаніемъ революціи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что и во всемъ цивилизованномъ мірѣ теперь рядомъ шествуютъ два грозныхъ привидѣнія : бунтъ и революція, причемъ бунтъ

созданъ исключительно войной, а революція скрывается въ томъ отсутствіи равновѣсія, которое характеризуетъ уже давно жизнь всѣхъ культурныхъ странъ.

Въ чемъ же состоитъ міровой кризисъ ?

Соціалисты предсказывали революцію, основываясь на своей теоріи періодическихъ экономическихъ кризисовъ, связанныхъ съ природой капиталистическаго хозяйства. Эта теорія не оправдалась жизнью. Кризисы за послѣднія тридцать лѣтъ, не только не участились, но случались все рѣже и рѣже, причемъ они все болѣе теряли свой міровой характеръ. Наоборотъ: капитализмъ приспособился къ новымъ условіямъ жизни. Нисколько не опасаясь предсказаній Маркса, онъ не боялся ни трестовъ, ни синдикатовъ, которые, несомнѣнно, способствовали укрѣпленію существующаго экономическаго строя. Сила капитализма была доказана войной. Если человѣчество могло выдержать страшную войну безъ того, чтобы впасть въ варварство, войну, которая пожирала милліоны человѣческихъ жизней и матеріальныя цѣнности, стоимость которыхъ достигаетъ баснословныхъ суммъ, то оно этимъ обязано исключительно капитализму.

И еще одно предсказаніе соціалистовъ не оправдалось: капитализмъ росъ безъ того, чтобы вызывать обнищаніе массъ (Verelendungs - theorie). Наоборотъ: во всѣхъ странахъ крестьянство значительно окрѣпло, а матеріальное положеніе рабочихъ значительно улучшилось. И не только передъ войной, но и во время самой войны пролетаріатъ достигъ небывалаго въ исторіи благосостоянія : его культурныя потребности значительно выросли.

А между тѣмъ кризисъ, несомнѣнно, существовалъ и продолжаетъ существовать. Онъ былъ вызванъ прежде всего несоотвѣтствіемъ между духовной основой и экономической природой нашей современной жизни.

Духовной основной европейско - американской жизни служитъ христіанство, которое принесло міру новую идею: не идею любви къ ближнему, какъ многіе думаютъ —эта идея была гораздо раньше провозглашена іудаизмомъ своимъ лозунгомъ « Люби ближняго, какъ самого себя », но христіанство возвѣстило міру идею *равенства* между всѣми людьми. Эта идея глубоко противорѣчила античному міру и не распространялась древнимъ іудаизмомъ на всѣхъ людей и на всѣ народы : она является самымъ оригинальнымъ творчествомъ христіанства, уравнившаго князей и рабовъ, эллина и іудея, римлянина и

варвара, патриція и плебея, мужчину и женщину. Отцы церкви, которымъ пришлось впослѣдствіи приспособить новую идею къ реальной жизни, основанной на полнѣйшемъ неравенствѣ классовъ и сословій и въ полномъ соотвѣтствіи съ аскетическимъ характеромъ первобытнаго христіанства, попытались выйти изъ затрудненія тѣмъ, что они ограничили господство принципа равенства на землѣ церковью, а вообще перенесли его въ неземное Царство Божіе. А впослѣдствіи, съ установленіемъ церковной іерархіи, принципъ равенства исчезъ и изъ церкви. Получилось явное противорѣчіе : идейное равенство и практическое неравенство. Это неустойчивое состояніе могло продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока масса вѣрила въ то, что на землѣ счастье неосуществимо. Но эта вѣра, очень крѣпкая въ среднихъ вѣкахъ, начинаетъ слабѣть, начиная эпохой Возрожденія. Появляется реформація, пытающаяся возстановить равенство въ церкви. Характерно, что нѣмецкіе крестьяне, не очень твердые въ теологіи, сразу уловили основную тенденцію реформаціи и попытались осуществить равенство въ дѣйствительной жизни, т. е. установить Царство Божіе на землѣ. Крестьянскія войны въ Германіи — первый большевистскій взрывъ въ исторіи Европы(1). Но эта попытка была сравнительно легко ликвидирована и народы продолжали жить въ условіяхъ полнаго неравенства людей.

Но тутъ то появился новый факторъ : капитализмъ. Онъ особенно сильно подчеркнулъ несоотвѣтствіе между христіанскимъ ученіемъ о равноцѣнности людей, уравненныхъ Христовой любовью и — дѣйствительнымъ неравенствомъ между людьми въ зависимости не отъ большей или меньшей степени грѣховности, или святости, а отъ количества матеріальныхъ благъ, которымъ каждый человѣкъ обладаетъ. Неравенство, вызванное привиллегіями рыцарей и вообще военной касты, не такъ сильно шокировало сознаніе людей : за дворянствомъ была сила традицій и то, что оно жертвовало собой въ различныхъ войнахъ. Но капиталистъ частъ былъ самъ плебей безъ всякихъ особыхъ заслугъ, кромѣ умѣнія наживать деньги. А между тѣмъ, этотъ капиталистъ, послѣ долгой борьбы,

1) Было бы очень любопытно проанализировать коммунистическія воззрѣнія анабаптистовъ, основывавшихъ все свое движеніе на Евангеліи и на «Дѣяніяхъ Апостоловъ». Тогда еврейскаго засилія еще не существовало.

добился господствующаго положенія въ государствѣ и земного счастья. Онъ то первымъ *среди христіанъ* провазгласилъ лозунгъ; счастье на землѣ. Сэнъ - Жюстъ вполнѣ правильно отмѣтилъ въ одной изъ своихъ рѣчей : «Le bonheur est une idée neuve en Europe» (счастье — новая идея въ Европѣ). *Не іудаизмъ, а капитализмъ принесъ эту идею въ Европу.* А одновременно въ этимъ капитализмъ долженъ былъ поднять культурный уровень рабочихъ массъ, ибо лишь грамотный и интеллигентный рабочій способенъ работать интенсивно и накоплять «прибавочную стоимость». А такъ называемый «сознательный» рабочій очень скоро почувствовалъ существующее соціальное неравенство и онъ началъ... бунтоваться — еще до всякихъ Марксовъ. Возстаніе ліонскихъ рабочихъ въ 1830 г. и чартистское движеніе въ Англіи имѣли мѣсто до появленія «Коммунистическаго Манифеста». Но не только пролетаріатъ, а все населеніе, подъ вліяніемъ быстраго роста капитализма, теряло вѣру въ христіанскій аскетизмъ и все рѣшительнѣе начало добиваться земного счастья и благоденствія. Крестьянинъ, усваивая методы интенсивнаго земледѣлія, получилъ возможность вытѣснить крупное землевладѣніе во всей Европѣ : вѣдь даже въ Россіи, безъ всякой революціи, дворянскія земли систематически переходили въ руки крестьянъ. Но не всѣхъ удовлетворяла сельская жизнь ; началась сильная тяга изъ деревни въ города. Все это свидѣтельствуетъ о пробужденіи среди европейцевъ жажды земного счастья. А между тѣмъ, не всѣмъ, или даже немногимъ, удавалось его добиться : получился длительный кризисъ.

Подъ его вліяніемъ появился соціализмъ. Лишь совершенно невѣжественные люди могутъ связывать его съ Марксомъ и Лассалемъ. Соціализмъ появился много раньше. Мы уже не говоримъ объ «Утопіи». — Томаса Мура, но и боевой соціализмъ возникъ до Маркса — во Франціи. Бабефъ выдвинулъ соціалистическій идеалъ еще въ 1795 году, а въ началѣ 19-го столѣтія Сэнъ-Симонъ, Фурье, Луи Бланъ и Прудонъ развили цѣлую систему соціализма. И если они не создали боевой партіи, то просто потому, что въ ихъ время рабочее движеніе еще было слабо. Что-же обозначалъ этотъ соціализмъ ? Какъ великая французская революція осуществила политическое равенство, такъ соціализмъ долженъ былъ привести къ соціально - экономическому равенству. Это необходимо подчеркнуть : подъ вліяніемъ христіанской идеи равен-

ства, современное человѣчество мечтаетъ не только о земномъ счасти всѣхъ, но именно о равенствѣ всѣхъ въ счастіи. Какъ мы увидимъ, іудаизму эта идея совершенно чужда.

Но самое важное то, что теперь никто не осмѣливается отстаивать идею неравенства, хотя на самомъ дѣлѣ никакого равенства между людьми нѣтъ : между творческимъ геніемъ Канта и Льва Толстого, Лавуазье и Пушкина, Данте и Шекспира съ одной стороны и милліонами чернорабочихъ, изо дня въ день продѣлывающихъ однѣ и тѣ-же движенія, никакого равенства нѣтъ и быть не можетъ. Равенство можетъ быть въ аскетизмѣ, но не въ дѣятельной жизни. И несмотря на это, и сами капиталисты потеряли вѣру въ свое право и не смѣютъ открыто выступить съ защитой неравенства. Въ Европѣ появился странный типъ капиталиста съ соціалистическими симпатіями, типъ столь хорошо знакомаго намъ « кающагося дворянина ». Сама государственная власть заразилась этой болѣзнью и пошла по пути безсистемныхъ уступокъ « духу времени ». Католическая и протестантская церкви начали воспринимать соціальныя требованія въ свою программу, надѣясь такимъ образомъ бороться противъ усиливающейся нерелигіозности массъ. Особенно интересно въ этомъ отношеніи то, что мы наблюдаемъ въ католическихъ кругахъ Италіи, гдѣ очень часто Донъ-Стурцо, вождь католиковъ, предъявляетъ требованія, вполнѣ укладывающіяся въ соціалистическую программу.

И несмотря на это, до недавняго времени соціальный кризисъ не носилъ угрожающаго характера — благодаря, отчасти, именно, ученію Маркса, создавшему такъ называемый « научный соціализмъ ».

Къ чему сводится ученіе Маркса ?

Надо имѣть въ виду не молодого Маркса, еще зараженнаго идеями бунтарскаго бланкизма и написавшаго « Коммунистическій Манифестъ », а того Маркса, который считается основателемъ системы историческаго матеріализма(1). Согласно этому ученію, исторія общест-

---

1) Когда я впервые — въ 1892 г. — указалъ на двойственность Маркса, я подвергся рѣзкой критикѣ со стороны Грейлиха въ Цюрихѣ и Виктора Адлера въ Вѣнѣ. А теперь Каутскій пишетъ: «Подъ вліяніемъ изученія французской революціи, Марксъ въ началѣ своей соціалистической дѣятельности склонялся къ воззрѣніямъ, близкимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ якобинскимъ

венности—строго закономѣрна и опредѣляется законами развитія « формъ производства и обмѣна ». Это развитіе, по мнѣнію Маркса, ведетъ къ тому, что орудія производства все болѣе и болѣе сосредоточиваются въ рукахъ немногихъ собственниковъ, интересы которыхъ противорѣчатъ интересамъ огромной массы производителей, т. е. пролетаріевъ. Марксъ вырабатывалъ свою теорію въ эпоху быстраго роста промышленности въ Англіи и оставался во всемъ своемъ міровоззрѣніи *индустріоцентричнымъ*. Формы развитія въ области земледѣлія онъ просто проглядѣлъ и не замѣтилъ, что въ аграрной области происходитъ какъ разъ обратное явленіе, т. е. распыленіе собственности и переходъ помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки. Онъ не предвидѣлъ и формъ развитія акціонерныхъ обществъ въ промышленности, что привело къ распыленію капитала путемъ прогрессивнаго роста обладателей акцій. Невысокая цѣна которыхъ дѣлаетъ ихъ пріобрѣтеніе доступнымъ и всякому обывателю, имѣющему мелкія сбереженія. Но мы здѣсь не занимаемся критикой марксизма, а лишь выясненіемъ его роли въ европейскомъ кризисѣ. Несомнѣнно, что Марксъ и Энгельсъ своимъ ученіемъ нанесли смертельный ударъ бунтарству бланкистовъ и анархистовъ, которые учили, что « активное меньшинство » можетъ въ любой моментъ произвести насильственный переворотъ и установить новыя соціальныя формы. Марксъ училъ другое: лишь объективное развитіе производственныхъ силъ можетъ вызвать новый строй ; соціализмъ можетъ появиться лишь, когда капитализмъ достигнетъ высшей степени своего развитія и когда *дальнѣйшее его сохраненіе будетъ противорѣчить интересамъ большинства населенія*. Марксизмъ, слѣдовательно, по существу своему, демократиченъ и не случайно его послѣдователи получили названіе « соціалъ-демократовъ ». Лассаль былъ тѣмъ, который выдвинулъ въ Германіи требованіе всеобщаго избирательнаго права, при помощи котораго онъ надѣялся, что соціалисты добьются большинства въ парламентѣ. Энгельсъ писалъ статьи (въ восьмидесятыхъ годахъ

и блакистскимъ... Дальнѣйшія занятія исторіей, а затѣмъ, вѣроятно, и знакомство съ Англіей заставили Маркса кореннымъ образомъ измѣнить свои взгляды на характеръ революціонной государственной власти». См. К. Каутскій: Отъ демократіи къ государственному рабству. 1922. Берлинъ. Стр. 47-48.

прошлаго столѣтія), въ которыхъ онъ пытался предугадать, въ какомъ именно году нѣмецкіе соціалисты станутъ большинствомъ въ германскомъ рейхстагѣ. Въ виду всего этого, марксизмъ отодвигалъ революцію и училъ массы терпѣнію. Революціонная темпераментность массъ была скована законами соціальнаго детерминизма. Благодаря именно марксизму, революціонная опасность была отодвинута до тѣхъ поръ, пока объективныя условія не вызвали бы радикальной перемѣны соціальнаго строя. Кромѣ того, марксизмъ апеллировалъ къ сознательности массъ, къ подъему ихъ культурнаго уровня и къ укрѣпленію ихъ дисциплинированной организованности. Однимъ словомъ, Марксъ противопоставилъ раціонализмъ соціализма и рраціональности анархо-бунтарства. Потому то его авторитетные эпигоны, какъ Каутскій, покойный Плехановъ и Эдуардъ Бернштейнъ, являются непримиримыми врагами большевизма, который, по существу своему, представляетъ собою протестъ противъ марксистскаго детерминизма, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Однимъ словомъ, не Марксъ создалъ міровой кризисъ(1), а онъ былъ созданъ всей исторіей Европы. Болѣе этого : марксизмъ оздоровилъ кризисъ всей своей системой, которая старалась уложить бурлящія страсти въ формы закономѣрности.

Но марксизму былъ нанесенъ ударъ другимъ противорѣчіемъ современный культуры, которое закончилось величайшей трагедіей — міровой войной.

Античный міръ былъ основанъ на войнѣ, которая считалась проявленіемъ человѣческой добродѣтели, ибо высшей добродѣтелью эллино-римской культуры была храбрость людей на войнѣ. Тутъ не было мѣста для гуманитарнаго лицемѣрія: люди учили, какъ дѣйствовали. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ современной культурѣ, основанной на христіанствѣ. Въ теоріи: «не убій». Мало

---

1) Бато и другіе антисемиты приписываютъ Марксу пріоритетъ въ проповѣди антипатріотизма. Они глубоко ошибаются. Шестьдесятъ лѣтъ до Маркса, великая французская революція, устами Сэнъ-Жюста провозгласила: «Un peuple qui niest pas heureux, nia point de patrie» (народъ, не обладающій счастьемъ, не имѣетъ отечества). Съ тѣхъ поръ патріотизмъ превратился въ функцію земного счастья. Но въ этомъ Марксъ нисколько не повиненъ. Какъ извѣстно, западно-европейскіе марксисты во время войны оказались превосходными патріотами своихъ странъ.

этого : « если тебя ударятъ по правой щекѣ, подставь лѣвую щеку ». А на практикѣ — непрерывное взаимоистребленіе народовъ, которые спеціально обучаются искусству наивозможно болѣе быстраго истребленія возможно большаго количества людей. Не « жидомассонство », а христіанство подчеркнуло весь ужасъ этого противорѣчія : Богъ любви былъ превращенъ христіанами въ Бога войны и мести. Но пока Европа дѣлала войны при помощи кастовыхъ (дворянскихъ) или профессіональныхъ войскъ, это противорѣчіе очень мало вліяло на жизнь народовъ. Но во второй половинѣ 19-го столѣтія вся Европа осуществила, какъ ей казалось, великую «реформу»: всеобщую воинскую повинность, которая мало по малу превратила почти все мужское населеніе въ вооруженную армію. Эта «реформа» вызвала другую сомнительную «реформу»: наука, развитіе которой должно было повести къ увеличенію человѣческаго благосостоянія и къ « смягченію нравовъ » вынуждена была заняться изысканіемъ наилучшихъ способовъ быстраго уничтоженія людей на войнѣ. Наука изъ носительницы жизни превратилась въ сѣятельницу смерти. При этомъ власть имущіе забыли мелочь: людей, готовыхъ или способныхъ жертвовать своей жизнью на войнѣ, очень мало, особенно въ наше время, когда идея земного счастья укрѣпилась въ сознаніи массъ. А принужденіемъ можно вести профессіональныя войска ландскнехтовъ, оторванныхъ отъ нормальной мирной жизни, но не вооруженный народъ, т. е. массу, привыкшую къ мирному труду.

И вдругъ — міровая война. Когда соціалисты утверждаютъ, что эту войну затѣяли капиталисты, то они не раскрываютъ всей правды : война была, за очень немногими исключеніями, поддержана всѣми демократическими парламентами. Война былъ *въ началѣ* популярна во всѣхъ странахъ, даже въ Россіи. Но несомнѣнно одно: представители капитала всѣхъ народовъ одобрили войну и тѣмъ отказались отъ своей внутренней природы. Капитализмъ имѣетъ своей единственной задачей созданіе и накопленіе матеріальныхъ цѣнностей, а война обязательно приводитъ къ ихъ уничтоженію. А что бы тамъ ни говорили, безъ поддержки буржуазіи война не могла бы быть объявлена, ибо даже въ императорской Германіи классъ консервативныхъ землевладѣльцевъ не могъ навязывать своей воли могущественному классу капитали-

стовъ. Вѣдь въ нашихъ условіяхъ война прежде всего не стратегическая, а экономическая проблема.

Такимъ образомъ создалось кричащее противорѣчіе: христіанская культура проповѣдуетъ мирное сожительство людей и народовъ, капитализмъ требуетъ для своего развитія условій мирнаго времени и, несмотря на это, объявляется война, жестокости которой превзошли всѣ ужасы варварскихъ эпохъ, а разрушительность ея приняла гигантскіе размѣры апокалиптическихъ видѣній. Это противорѣчіе создало такую неустойчивость въ сознаніи и въ бытѣ народовъ, какое человѣчество переживало лишь въ моменты величайшихъ кризисовъ. Это усугубилось еще и тѣмъ, что послѣдовавшій послѣ войны миръ не принесъ человѣчеству никакого успокоенія: психологія войны, еще существуетъ и по сей день. *Кризисъ, вызванный войной, разрѣшился для массъ и для части интеллигенціи въ большевизмѣ.* Люди разочаровались въ основахъ европейской культуры и ищутъ новыхъ путей въ великомъ бунтѣ.

Но развитіе этого кризиса представляетъ собой очень сложное явленіе, въ которомъ мы должны разобраться.

Отмѣтимъ прежде всего, что уже до войны началось въ соціалистическомъ лагерѣ разочарованіе въ марксизмѣ. Какъ мы уже намекали, жизнь доказала, что вся схема Маркса не вѣрна, что экономическое развитіе вовсе не приводитъ къ расколу культурнаго человѣчества на кучку «эксплуататоровъ» и безбрежную массу «эксплуатируемыхъ». Выяснилось, что въ аграрной области укрѣпляется собственническое крестьянство, враждебное всякому «обобществленію орудій производства», т. е. коммунизму. Выяснилось также, что и въ городахъ мелкая буржуазія вовсе не намѣрена исчезнуть и не желаетъ «вывариваться въ пролетарскомъ котлѣ». Выборы въ парламентъ выяснили, что соціалисты осуждены оставаться меньшинствомъ, несмотря на приливъ такъ называемой гуманитарной интеллигенціи. Слѣдовательно, терялась надежда на автоматическое, объективно обоснованное пришествіе соціалистическаго переворота. Начали искать новыхъ путей.

Мы не намѣрены дать здѣсь детальную исторію кризиса въ соціализмѣ, а ограничимся существеннымъ.

Съ начала девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинается среди западно - европейскихъ соціалистовъ, главнымъ образомъ, во Франціи — движеніе противъ

парламентаризма. Основывается такъ называемое синдикалистское движеніе (не смѣшивать синдикализма съ профессіональными рабочими организаціями), которое сразу выдвигаетъ принципъ «action directe», т. е. прямого революціоннаго воздѣствія массъ внѣпарламентарнымъ путемъ.

Теоретикомъ этого движенія является французъ *Жоржъ Сорель*, католикъ не только по рожденію, но и по симпатіямъ, инженеръ по профессіи. Его книга «Réflexions sur la violence» («Размышленія о насиліи» — послѣднее изданіе содержитъ въ концѣ панегирикъ въ честь Ленина) надѣлала въ свое время большой шумъ. Эта книга представляетъ собою философію «action directe», въ сущности-большевизма. Основныя положенія ученія Сореля(1) слѣдующія: прогрессъ — выдумка буржуазіи; лишь активная воля людей создаетъ новыя условія жизни ; парламентаризмъ — орудіе для обманыванія массъ и даже соціалисты, вступающіе въ парламентъ, не болѣе, какъ честолюбивые эгоисты, обдѣлывающіе свои дѣла ; марксизмъ вѣренъ лишь поскольку онъ революціоненъ, но въ общемъ онъ разлагается ; вся надежда пролетаріата должна быть основана на насильственномъ переворотѣ, который можетъ быть осуществленъ активнымъ меньшинствомъ. Однимъ словомъ, вмѣсто объективной закономѣрности Маркса — субъективное творчество активной воли. Сорель развивалъ, если можно такъ выразиться, теорію культурнаго большевизма.

Сорелизмъ, т. е. переходъ отъ марксизма къ революціонному синдикализму, скоро нашелъ послѣдователей и въ другихъ странахъ — въ Германіи (Робертъ Михельсъ) и въ Италіи (Артуро Лабріоло). Особенно знаменательна эволюція консервативной англійской рабочей партіи, во главѣ которой нѣтъ ни одного еврея. Въ Англіи революціонный синдикализмъ принялъ форму «цехового соціализма» (Guild Socialism). Коннолли впервые выступилъ съ рѣзкой критикой эволюціоннаго соціализма Маркса и выдвинулъ Сорелевскій принципъ «action directe»(2). Вслѣдъ за нимъ выступилъ Гобсонъ съ его книгой: «Національные цехи» и Коль съ его

1) См. еще: G. Sorel: «Les illusions du progrés». Paris 1921, и Его-же: Matériaux d'une théorie du prolétariat. Paris. 1921.

2) J. Connolly: Socialism made easy.

нашумѣвшей работой: «Міръ труда»(1). А въ 1916 г. т. е. во время великой войны, была основана въ Англіи «Національная Лига Цеховъ» (National Guild League) которая впервые формулировала требованія рабочаго контроля надъ всей промышленностью и образованія полновластныхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ комитетовъ. И тутъ то выяснилось основное различіе между марксизмомъ и революціоннымъ синдикализмомъ: первый имѣлъ въ виду прежде всего организацію *производства,* второй интересовался исключительно системой *распредѣленія* продуктовъ.

Нельзя утверждать, что русскіе большевики появились подъ вліяніемъ Сореля(2). Но важно знаменье времени, важно, что уже до войны въ опредѣленныхъ соціалистическихъ и пролетарскихъ кругахъ началось движеніе противъ парламентаризма, демократіи, эволюціоннаго прогресса и марксизма. Вмѣсто этого въ этихъ группахъ укрѣплялась идея насильственнаго переворота « сознательнымъ меньшинствомъ », ибо терялась вѣра въ то, что воцареніе соціализма придетъ само собой. Разъ все зависитъ отъ активнаго меньшинства, то нечего считаться съ « упорствомъ » крестьянъ и съ « тупостью » мелкой буржуазіи, а можно будетъ навязать свое рѣшеніе всѣмъ, прибѣгая къ... насилію, т. е. къ террору. Но до войны этотъ бунтарскій соціализмъ не получилъ широкаго развитія : его выростила война. Если бы власть имущіе предвидѣли всѣ послѣдствія затѣянной ими всеевропейской бойни, они, вѣроятно, ее не допустили бы.

Война прежде всего нанесла сильнѣйшій ударъ самолюбію мірового соціализма. Столько времени онъ угрожалъ всѣмъ правительствамъ всеобщей стачкой рабочихъ въ случаѣ объявленія войны и вдругъ — по первому

---

1) M. Hobson: National Guilds и C. D. N. Cole: The World of Labour. London. 1913.

2) Слѣды Сорелизма можно найти въ рѣчахъ Троцкаго, который вообще не имѣетъ своей теоріи, а, какъ губка, впитывалъ въ себя всякія крайнія ученія. Въ своей рѣчи, произнесенной на третьемъ конгрессѣ коммун. Интернаціонала, онъ спеціально занялся критикой марксистскаго ученія о закономѣрности переворота въ зависимости отъ экономическаго развитія. Троцкій повторяетъ мысль Сореля, что революціи сами не дѣлаются, а осуществляются сознательной человѣческой волей. См. L. Trotsky: Nouvelle étape. Paris 1922. стр. 73-77.

приказу всѣ соціалисты покорно исполнили весь свой долгъ, а ихъ вожди, засѣвшіе въ парламентахъ, одобряли всѣ военныя расходы. Ни одна изъ политическихъ партій не имѣла столь мало вліянія на ходъ войны въ первое время, какъ соціалистическая. Это вызвало « оппозицію » въ средѣ соціалистовъ, которая уже во время войны начала организовываться въ Кинталѣ и Циммервальдѣ — не для того, чтобы покончить съ войной вообще, а исключительно для замѣны международной войны гражданской межклассовой войной. Съ этого момента бунтарство возводится въ политическую систему.

Этому помогло и другое обстоятельство. Во время войны рабочіе почувствовали свою силу, а именно техническую силу. Всѣ правительства за ними ухаживали, удовлетворяли всѣ ихъ матеріальныя требованія и приглашали ихъ представителей въ свою среду. Это дало поводъ рабочимъ преувеличить свое значеніе въ государственномъ механизмѣ и приписать себѣ роль основной оси, вокругъ которой вертится вся современная общественность. А такъ какъ Европа жила пять лѣтъ подъ строгимъ режимомъ военной дисциплины, то предполагали, что такъ называемая пролетарская диктатура легко подчинитъ себѣ всѣхъ и все — и однимъ ударомъ можно будетъ осуществить соціальный переворотъ.

Соціальный кризисъ, начавшійся уже давно, вызванный противорѣчіемъ между христіанскимъ идеаломъ равенства, основаннаго на мирѣ и любви, и капитализмомъ, выявлявшимъ неравенство земного счастья и опиравшимся на борьбу конкурренцію, былъ сильно обостроенъ войной. Она оголила всѣ отношенія и человѣческія души. Она уничтожила, во всякомъ случаѣ, значительно ослабила авторитетъ власти и вѣру въ закономѣрную эволюцію. Она возродила уснувшіе бунтарскіе инстинкты массъ.

Что мы теперь наблюдаемъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ ?

Буржуазія какъ бы потеряла вѣру въ себя и въ свою правоту. Она, какъ и правительство, идутъ на уступки большевистски настроеннымъ массамъ, вопреки интересамъ страны. Былъ принятъ законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ въ такое время, когда необходимо возстанавливать все разрушенное войной. Эта реформа привела къ воздорожанію всѣхъ товаровъ, т. е. къ значительному уменьшенію потребленія. Характерно, что русскіе

большевики отмѣнили эту реформу, и ввели въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности чуть ли не 12-часовой рабочій день. А во всей буржуазной Европѣ лишь демократическая Швейцарія осмѣлилась вновь ввести 9-часовой рабочій день. Вездѣ замѣчается сильный упадокъ производительности труда, ибо рабочіе сознательно саботируютъ работу.

Соціалистическое движеніе потеряло свои нравственные принципы, которыми оно было такъ сильно раньше. Коммунисты теперь придерживаются готтентотской морали. Если русскіе большевики вѣшаютъ, пытаютъ, убиваютъ своихъ противниковъ, уничтожаютъ свободу слова, печати и собраній, то это хорошо. Но если буржуазное правительство предаетъ суду коммунистовъ, участвовавшихъ въ возстаніяхъ, или закрываетъ газету, призывающую къ бунту, то это плохо. И лишь когда большевистскій «судъ» угрожалъ смертной казнью соціалистамъ, тогда только соціалисты, но не коммунисты, рѣшились протестовать противъ варварства. Но когда большевики установили неслыханный терроръ во всей Россіи Западная Европа упорно молчала, ибо ея совѣсть заглушена. Весь пролетаріатъ теперь вопитъ о насильственномъ переворотѣ, надѣясь не на свою идейную правоту, а на свою грубую физическую силу. Чувство правды и справедливости исчезло. Одинъ крикъ: да здравствуетъ насиліе. У всѣхъ исчезла увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, все живетъ минутой, всѣ ожидаютъ ежеминутно гражданской войны. И на Западѣ рабочіе не довольствуются равенствомъ, а требуютъ привиллегій, преимуществъ. Развилась жажда удовольствій, исчезло стремленіе къ духовному самоусовершенствованію. Дерзаніе замѣнило умъ, сознаніе и честность. Для достиженія побѣды всѣ пути хороши. Получилась картина, напоминающая жизнь Рима въ четвертомъ столѣтіи.

Спрашивается, чѣмъ повинны евреи въ этомъ кризисѣ ?

Не они строили вѣковую европейскую культуру, не они дали міру совершенно нежизненную идею равенства, которой большевики пользовались лишь до побѣды ,послѣ чего они провозгласили принципъ привиллегированности «пролетаріата». Не евреи создали европейскій капитализмъ, несмотря на всѣ теоріи Зомбарта относительно роли евреевъ въ его развитіи, ибо раньше всего, если ограничиться общей перспективой, капитализмъ развился

въ Англіи еще до Кромвеля, т. е. когда евреевъ вовсе не было въ Великобританіи, и не евреи вызвали міровую войну. Но что дѣлали христіаннѣйшія правительства? Онѣ поддерживали своими деньгами проповѣдниковъ гражданской войны и великаго бунта, въ надеждѣ, что послѣдній вспыхнетъ лишь въ предѣлахъ Россіи. Правительства, представлявшія консервативнѣйшія традиціи, признали бунтарей-насильниковъ и сѣли за одинъ столъ въ Брестъ-Литовскѣ съ русскими палачами, руки которыхъ были обагрены кровью ген. Духонина и тысячъ русскихъ офицеровъ. «Новое Время» придралось къ тому, что еврей Ратенау подписалъ Рапальскій договоръ съ Чичеринымъ, забывъ, что первымъ подписалъ съ большевиками договоръ генералъ Гофманъ, а затѣмъ англійскій министръ, христіанинъ сэръ Хорнъ, а одновременно съ Ратенау велъ переговоры съ Чичеринымъ Генуэзскій архіепископъ, представитель католическаго папы, т. е. «намѣстника Христа» на землѣ.

Надо же разъ навсегда покончить съ злостными и неумными легендами. Скажемъ, русскій большевизмъ созданъ таинственнымъ еврейскимъ кагаломъ, синклитомъ «сіонскихъ мудрецовъ». Но какъ поступилъ христіанскій міръ — католическій, протестанскій и даже православный? Нѣтъ болѣе позорной страницы въ исторіи всего человѣчества, чѣмъ то, на которой будутъ описаны отношенія христіанскихъ правительствъ къ большевикамъ. Мы уже вскользь упоминули о томъ, какъ одно протестанско - консервативное правительство снабжало своими деньгами большевиковъ, заключало съ ними договоры и посылало къ нимъ родовитаго графа Мирбаха своимъ посломъ. А другія христіанскія правительства лучше поступали?

Всѣмъ было ясно, что надо сразу и быстро искоренить русскій большевизмъ.

Въ началѣ это было легко(1). Но какъ поступали союзники, какъ поступали англичане? Они намъ посылали вооруженіе, но при этомъ они старались использовать

*) Уже послѣ пораженія Германіи, одинъ нѣмецкій генералъ, находившійся осенью 1918 г. въ Крыму, меня увѣрялъ, что, если нѣмцы получатъ разрѣшеніе, они справятся съ русскимъ большевизмомъ въ три мѣсяца. Когда я объ этомъ сообщилъ одному французскому полковнику, онъ мнѣ отвѣтилъ: «Мы и безъ нѣмцевъ справимся съ большевиками».

большевизмъ въ цѣляхъ ослабленія Россіи и повели себя на Кавказѣ, какъ хозяева. А католическіе братья-славяне ? Когда нибудь будетъ написана исторія поведенія чехо-словаковъ въ Сибири и міръ ужаснется. Чего стоитъ одна выдача благороднѣйшаго Колчака озвѣрѣвшимъ краснымъ солдатамъ ? А теперь Чехословакія, гдѣ нѣтъ министровъ-евреевъ, подписываетъ одна изъ первыхъ договоры съ зачинщиками міровой революціи. А надо ли описывать подробно отношенія строго католической и грубо - антисемитической Польши къ большевикамъ ? Якобы серьезные польскіе государственные люди позволяютъ себѣ откровенно заявлять, что въ интересахъ Польши возможно болѣе долгое сохраненіе совѣтской власти въ Московіи. А христіанскіе англійскіе судьи, рѣшающіе, что краденное золото и награбленные товары большевиковъ — совершенно закономѣрныя цѣнности, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы безъ зазрѣнія совѣсти ! Въ передней Красина, въ берлогѣ распродажи Россіи большевиками, можно встрѣтить представителей всѣхъ христіанскихъ народовъ и всѣхъ классовъ, не исключая католическихъ графовъ. Да что говорить, когда мы дожили до позорнѣйшаго явленія : русскій православный епископъ Антонинъ благословляетъ дьявольскую совѣтскую власть !

Не пора ли понять, что мы переживаемъ глубочайшій кризисъ, вызванный не евреями, а созданный всей исторіей Европы и поддерживаемый эгоизмомъ и тупостью всѣхъ правительствъ ? А тутъ приходятъ пигмеи, которые приписываютъ колоссальнѣйшія явленія тому, что Ллойдъ Джорджъ окруженъ столькими то евреями, что вице-король Индіи — еврей, и что въ свитѣ Вильсона былъ еврейскій банкиръ. Противъ подобныхъ разсужденій возражать нельзя, ибо съ дѣтьми и съ идіотами не спорятъ. Ллойдъ Джорджа поддерживаетъ вся Англія, по крайней мѣрѣ, огромное ея большинство. И если приписать поведеніе Ллойдъ Джорджа и Вильсона ихъ пуританизму, который, по мнѣнію Бато, воспринялъ въ себя много элементовъ іудаизма, то странно то, что англійскіе пуритане — за признаніе большевиковъ, а американскіе пуритане и слышать не хотятъ о соглашеніи съ совѣтской властью. Но чѣмъ объяснить поведеніе католическихъ соглашательскихъ круговъ Европы ?

Опасность всѣхъ антисемитскихъ формулъ состоитъ не въ томъ, что на евреевъ возводятся несправедливыя

обвиненія, а въ томъ, что затушевывается объективная правда, вслѣдствіе чего затрудняется борьба съ большевизмомъ. Поэтому, именно русскіе люди болѣе всѣхъ заинтересованы въ раскрытіи всей правды, отбросивъ въ сторону наивные антисемитскіе жупелы. Русскіе люди должны понять, что большевистская опасность усугубляется ея связанностью съ общимъ міровымъ кризисомъ. Кризисъ этотъ созданъ несоотвѣтствіемъ между христіанскимъ идеаломъ равенства и неутомимой жаждой современнаго человѣчества добиться земного счастья, а обострился этотъ кризисъ подъ вліяніемъ войны, вызвавшей бунтарство массъ.

Но тутъ то мы наталкиваемся на идеологическую форму антисемитизма, утверждающаго, что современный кризисъ сводится къ борьбѣ пентаграммы, сирѣчь іудаизма, съ крестомъ, ибо іудаизмъ внесъ въ міръ идеалъ земного счастья. Это — серьезный пунктъ спора, ибо іудаизмъ дѣйствительно впервые выдвинулъ идеалъ земного счастья. Мы поэтому должны разобраться въ сущности іудаизма и выяснить его основныя расхожденія съ античной и христіанской культурой. Тогда мы сможемъ выяснить роль іудаизма, какъ міровоззрѣнія въ нынѣшнемъ кризисѣ.

VIII.

СУЩНОСТЬ ІУДАИЗМА.

Мы себѣ поставили нелегкую задачу: выяснить на нѣсколькихъ страницахъ сущность іудаизма. Но что это необходимо сдѣлать доказывается хотя бы заявленіемъ Бато: «Безпристрастное изученіе мірового положенія позволяетъ констатировать общее возрожденіе антисемизма, направленнаго не столько противъ евреевъ. какъ личностей, сколько противъ проявленій еврейскаго духа... Надо припомнить, что исторія цивилизаціи за послѣднія двѣ тысячи лѣтъ опредѣляется жестокой борьбой... между еврейскимъ и греко-римскимъ духомъ(1) Замѣтимъ, кстати, — на что обращаемъ вниманіе нашихъ русскихъ и православныхъ антисемитовъ, — что Бато формулируетъ борьбу между іудаизмомъ и эллинизмомъ очень широко: въ іудаизмъ онъ включаетъ и христіанство. Онъ прямо заявляетъ: «Конецъ античнаго міра былъ отмѣченъ побѣдой универсализированнаго іудаизма подъ видомъ первичнаго христіанства надъ духомъ античнаго государства(2). Надъ этимъ наши антисемиты должны задуматься: объявляя войну іудаизму, они наносятъ косвенно и прямо удары христіанству. Надо быть послѣдовательнымъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые германскіе антисемиты, которые отвергаютъ не только Іегову, но и Христа, чтобы воскресить языческаго бога Одина. Православнымъ послѣдовательнымъ антисемитамъ придется вернуться къ Перуну, котораго Св. Владиміръ потопилъ въ Днѣпрѣ. Не такъ просто отречься отъ Ветхаго Завѣта при желаніи сохранить Новый Завѣтъ. Но мы постараемся выяснить не только антитезу «іудаизмъ — эллинизмъ», но и расхожденія между іудаизмомъ и христіанствомъ.

---

1) G. Batault: Le problème juif, 5 édition. Paris. стр. 55.
2) Ibid. стр. 56.

Принято формулировать антитезу между іудаизмомъ и эллинизмомъ, какъ борьбу между этикой и эстетикой. Высшее проявленіе іудаизма—пророкъ Исаія, а эллениэма — художникъ Пракситель. На самомъ дѣлѣ это противорѣчіе идетъ глубже, какъ это прекрасно выяснилъ Мартинъ Буберъ(1), который противопоставилъ Востокъ Западу, ибо еврейство въ своемъ оригинальномъ творчествѣ выявило высшія достиженія Востока, какъ эллинизмъ выражаетъ собою апогей западнаго духовнаго міра.

Востокъ воспринимаетъ міръ во времени и въ движеніи, Западъ — въ пространствѣ и въ образахъ. Востокъ захваченъ въ первую голову *послѣдовательностью* явленій и ищетъ ихъ двигательную силу, ихъ первопричину, а Западъ пораженъ *сосуществованіемъ* предметовъ и ищетъ въ нихъ порядокъ, гармонію. Востокъ ищетъ *путь*, Западъ добивается *смысла*. А изъ этого вытекаетъ, что для перваго жизненная задача состоитъ въ проникновеніи въ міръ, для второго — въ познаніи міра, первый наполненъ настроеніями, второй — понятіями. Точнѣе говоря: «Грекъ стремится овладѣть міромъ, еврей — усовершенствовать его; для эллина міръ существуетъ, для іудея — міръ создается; эллинъ противопоставляетъ себя міру, іудей съ нимъ неразрывно связанъ; для эллина дѣяніе въ космосѣ, для іудея космосъ въ дѣяніи». Ясно, поэтому, что іудей создаетъ міръ въ своихъ *переживаніяхъ*, а эллинъ его возвигаетъ на своихъ *воспріятіяхъ*. А изъ этого слѣдуетъ что для перваго важно содержаніе, для второго форма, первый стремится *оправдать* жизнь, второй жаждетъ ее *познать*, а посему первый приводитъ все бытіе къ одному творческому началу, второй къ многообразію существующаго, для перваго многогранность жизненныхъ явленій вытекаетъ изъ принципа непосредственно ощущаемаго вѣчнаго единства, для второго единство космоса является отвлеченнымъ слѣдствіемъ многообразія бытія. Однимъ словомъ: іудей занятъ проблемой «*какъ* жить», а эллинъ — «*что* существуетъ», идеалъ перваго — правда, идеалъ второго — красота. Въ конечномъ результатѣ получаются двѣ различныя формы дѣятельности: эллинъ хочетъ урегулировать отношенія человѣка къ природѣ, причемъ героемъ въ этой борьбѣ является *индивидуальность*, сбрасывающая съ себя всѣ оковы и завоевывающая *свободу*, іудей

1) Martin Buber: Vom Geist des Judentums. Leipzig 1916.

озабоченъ отношеніями между людьми, созданными по подобію Божію, причемъ создается *коллективъ,* борющійся съ грѣхомъ и осуществляющій Божью правду и *братство* на землѣ. Въ чемъ они сходятся — этого не нужно забывать — это въ ихъ реализмѣ. И эллинъ, и древній іудей направляютъ всѣ свою взоры на землю и не переносятъ жизни въ небо. Обоихъ интересуетъ не смерть, а жизнь, которую оба хотятъ сдѣлать счастливой : первый — красотой, второй — правдой.

Когда Бато противопоставляетъ эллинизмъ іудаизму, онъ забываетъ ихъ основное схожденіе въ реалистическомъ пониманіи жизни, т. е. земной жизни, въ чемъ они вмѣстѣ радикально отличаются отъ христіанства. На самомъ дѣлѣ эллинизмъ и іудаизмъ вовсе не представляютъ собою непримиримую антитезу, а двѣ стороны одной и той же медали — земной жизни, цѣлью которой является счастье людей. Поэтому нельзя утверждать, что іудаизмъ — матеріалистиченъ, а эллинизмъ — идеалистиченъ. И тотъ и другой одинаково мало заботятся о загробной жизни, а добиваются прогресса человѣческаго рода на землѣ.

Въ чемъ же состоитъ іудаизмъ, какъ міровоззрѣніе?(1). Древнее творчески независимое еврейство создало опредѣленныя духовныя цѣнности, лишь ему присущія :

1. *Монотеизмъ,* который не былъ достигнуть ни однимъ другимъ народомъ — ни Востока, ни Запада. Еврейскій монотеизмъ не исключаетъ развитія и по существу своему исходитъ не изъ философіи мірозданія, а изъ этики, регулирующей всю человѣческую жизнь. Но іудаизмъ выдвигаетъ законы не для отдѣльныхъ индивидуумовъ, а для всего народа. Нашъ монотеизмъ имѣетъ въ виду святость на землѣ, а не святыхъ на небѣ. Іегова требуетъ отъ людей, чтобы они оставались людьми, пользующимися жизнью, но живущими въ правдѣ и справедливости. Жизненность израильскаго монотеизма выражается въ томъ, что идеаломъ его является *счастье* людей на землѣ. « Почитай отца твоего и матерь твою, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь, Богъ твой, чтобы продлились дни твои и *чтобы хорошо тебѣ было на землѣ*». (Второзаконіе V — 16). Давая свои заповѣди, Моисей отъ име-

1) см. *Д. Пасманикъ:* Судьбы еврейскаго народа. 1918. Москва. стр. 28-34.

ни Бога обѣщаетъ слѣдующее : « Слушай же, Израиль, и старайся исполнить (заповѣди), чтобы тебѣ хорошо было, и чтобы вы весьма размножились, по обѣщанію Господа, Бога отцовъ твоихъ, *на землѣ,* текущей молокомъ и медомъ ». (Второзаконіе VI — 3). « Итакъ, соблюдайте всѣ заповѣди... чтобы вы жили много времени на той землѣ, которую клялся Господь отцамъ вашимъ дать имъ и сѣмени ихъ, землю, текущую молокомъ и медомъ » (Второзаконіе XI — 8-9). И каждая отдѣльная заповѣдь сопровождается той же мотивировкой : Изъ гнѣзда птичьяго нельзя брать, «чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои » (Второзаконіе XXII — 7). Заповѣдь о правильныхъ и полныхъ вѣсѣ и мѣрахъ сопровождается тѣмъ же обѣщаніемъ, « чтобы продлились дни твои *на землѣ*, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ » (Второзак. XXV — 15). Съ точки зрѣнія аскетическаго идеала можетъ показаться, что іудаизмъ слишкомъ проникнутъ практической пользой, но вѣка европейской жизни доказали, что народы вовсе не склонны пойти по пути аскетизма, а борются за счастье на землѣ. Іудаизмъ провозгласилъ тотъ реализмъ, который является закономъ всей жизни. Но этотъ реализмъ проникнутъ великой любовью къ людямъ. Поэтому основной заповѣдью Библіи является принципъ: «Люби ближняго, какъ самого себя(1). На этомъ принципѣ мы можемъ выяснить все расхожденіе между іудаизмомъ и христіанствомъ. Надо замѣтить, что Евангеліе крайне противорѣчиво на счетъ любви къ ближнему. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ евангелистъ Матѳей повторяетъ дословно ветхозавѣтную заповѣдь : « Почитай отца и мать и люби ближняго своего, какъ самого себя » (Матѳей XIX — 19) и дальше : «Вторая же (заповѣдь) подобная ей : возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки » (XXII — 39-40). Такимъ образомъ мы имѣемъ евангельское показаніе, что іудаизмъ имѣетъ своей основой законъ о любви къ ближнему. Болѣе этого : мы находимъ въ томъ же

*) Антисемиты утверждаютъ, что эта заповѣдь относится только къ евреямъ. Это — невѣрно. Въ Библіи сказано ясно: «Когда поселится у тебя пришелецъ въ землѣ вашей, не притѣсняйте его. Какъ туземецъ вашъ пусть будетъ для васъ пришелецъ, поселившійся у васъ, *и люби его какъ себя*». (Левитъ 19, 33-34). Древній Израиль никогда не устраивалъ, на подобіе христіанскихъ народовъ, погромовъ «иновѣрцевъ».

Евангеліи болѣе скромную формулировку того же принципа, данную впервые равви Гиллелемъ: «И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди такъ поступайте и вы съ ними; *ибо въ этомъ законъ и пророки*» (Матѳей VII — 12). До сихъ поръ нѣтъ расхожденія между іудаизмомъ и христіанствомъ. Но въ томъ же Евангеліи мы находимъ совершенно своеобразное заявленіе: «Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ». (Матѳей V — 43-44). Мы видѣли раньше, что согласно Матѳею, «законъ и пророки» утверждаютъ лишь любовь къ ближнему. Дѣйствительно, во всей Библіи нѣтъ ни одного мѣста, которое могло бы быть истолковано, какъ заповѣдь ненависти къ врагамъ. Но несомнѣнно, что Библія не учитъ любви къ врагамъ(1), ибо она слишкомъ реалистична, чтобы проповѣдывать неосуществимые принципы. Ветхій Завѣтъ считается съ природой людей и поэтому борется со зломъ, когда учитъ: «Око за око, зубъ за зубъ—». А Христосъ учитъ: «Я говорю вамъ: не противься злу. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую». (Матѳей V — 39). Понятно, что это ученіе противорѣчило и іудаизму и всей гордой античной культурѣ и всей жизни европейскихъ народовъ. Это христіанское смиреніе передъ зломъ могло появиться

*) Отмѣтимъ кстати, что апостолы и особенно геніальный организаторъ христіанской церкви, апостолъ Павелъ, и не думали проповѣдывать язычникамъ «любви къ врагу». Даже библейская формула «люби ближняго какъ самого себя» была слишкомъ возвышена для античнаго міра и поэтому апостолы остановились на очень скромной формулѣ, какъ объ этомъ сообщается въ «Дѣяніяхъ апостоловъ». Желая приспособить новое ученіе къ психологіи язычниковъ, «Апостолы и пресвитеры со всею церковью разсудили», о чемъ сообщили «находящимся въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи братьямъ изъ язычниковъ», а именно: «Ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе кромѣ сего необходимаго: Воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, *и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите*. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете. Будьте здравы» (Дѣянія Апостоловъ 15, 28-29). Очевидно, Святой Духъ легко приспособлялся къ міровоззрѣнію язычниковъ, которые никакъ не могли возлюбить враговъ своихъ.

лишь въ средѣ « униженныхъ и оскорбленныхъ », не способныхъ на протестъ противъ зла. Поэтому Нитче съ такой яростью нападаетъ на «рабскую душу христіанства». Его протестъ несущественъ, потому что христіанскіе народы никогда не исполняли этой Христовой заповѣди и если ихъ ударили въ одну щеку, они разбивали все лицо противнику. Тутъ, на этомъ принципѣ любви къ ближнему и выступаетъ реализмъ еврейскаго ученія и неземной, т. е. нежизненный характеръ христіанства. Какъ извѣстно, сама католическая церковь не стѣснялась расправляться со своими врагами далеко не по евангельски, а очень жестоко, примѣняя всѣ ужасы инквизиціи, пытки и костровъ. А вся исторія христіанскихъ народовъ заполнена жестокими войнами, причемъ противники войнъ расматриваются послѣдователями Евангелія, какъ опасные бунтовщики, заслуживающіе всяческихъ каръ здѣсь же, на землѣ, а не на небѣ.

Израильскій монотеизмъ имѣетъ еще одну отличительную черту : онъ не допускаетъ посредничества между Богомъ и людьми. Іудаизмъ не знаетъ особыхъ святыхъ, ибо онъ требуетъ, чтобы весь народъ былъ святъ. Характерно вѣдь, что лишь іудаизмъ *имѣетъ пророковъ, а не пророка*(1). Этимъ самымъ уничтожается власть догмы и признается законъ развитія, т. е. принципъ жизненнаго реализма. Благодаря этому, іудаизмъ выдвигаетъ моральные законы не для отдѣльныхъ индивуумовъ, а для всего народа, причемъ отъ людей требуется, чтобы они оставались людьми, но людьми, живущими въ правдѣ и справедливости. И такъ какъ счастье возможно наибольшаго количества людей составляетъ цѣль всего человѣчества, этическій монотеизмъ Израиля вѣченъ. И чѣмъ больше народы прогрессируютъ, т. е. чѣмъ больше они пытаются превратить жизнь изъ « юдоли плача », въ рай земной, тѣмъ болѣе они должны « оевреиться », т .е тѣмъ болѣе они должны руководствоваться этикой Іеговы и его пророковъ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить, что пуританизмъ англо - саксонцевъ зараженъ іудаизмомъ. на что впервые указалъ Зомбартъ, котораго копируетъ Бато. Но Зембартъ и Бато перевернули дѣйствительность вверхъ ногами. Не библія заставила англичанъ стремиться къ земному счастью, а жажда счастья приблизила ихъ къ Библіи. Естественно развившійся капитализмъ нанесъ

1) Leo Baeck: Das Wesen des Judentums. Berlin. 1905.

ударъ христіанскому аскетизму и оживилъ ветхозавѣтную идею о томъ, что людямъ должно быть хорошо на землѣ. Въ этомъ же смыслѣ можно утверждать, что всѣ новѣйшія соціальныя теченія, *за исключеніемъ коммунизма,* коренятся въ монотеизмѣ Библіи.

2. *Общественная справедливость* является прямымъ слѣдствіемъ этическаго монотеизма. Разъ послѣдній выставилъ идеаломъ не спасеніе души, а счастье народа, то само собой понятно, что людскія отношенія должны быть соотвѣтственно урегулированы. И характерно: творческій Израиль не ограничился общими положеніями, апелирующими къ индивидуальной совѣсти, а переноситъ свои принципы въ сферу положительнаго государствостроительства. «И сказалъ Господь Моисею : Итакъ, да будетъ раздѣлена земля въ удѣлъ по числу именъ. Кто многочисленѣе, тому дай большой удѣлъ, а кто малочисленнѣе, тому да будетъ уменьшенъ его удѣлъ: *каждому да будетъ данъ удѣлъ соразмѣрно съ исчисленными его*». (Числа 26, 53-54). Это не сантиментальность не призывъ къ индивидуальной святости и къ категорическому императиву, котораго исполненіе зависитъ отъ доброй воли каждаго, а положительный законъ. На это, однако, можно возразить, что приведенное выше библейское требованіе было лишь академическимъ пожеланіемъ, какъ и законъ о юбилейномъ годѣ, когда земля возвращалась *къ первоначальному ея собственнику,* и законъ объ освобожденіи рабовъ послѣ шести лѣтъ службы. Можно указать, что пророки бичуютъ какъ разъ такія соціальныя явленія, которыя доказываютъ, что законы общественной справедливости не осуществлялись въ реальной жизни. Но не надо забывать, что если Амосъ и Исаія могли бичевать концентрацію частной собственности, эксплуатацію бѣдныхъ и т. д., то это доказываетъ, что народное сознаніе воспринимало эти явленія, какъ несправедливость, какъ несоотвѣтствующее Божескимъ заповѣдямъ. Пророки чувствовали, что они говорятъ именемъ Бога и народа,, что ихъ суровыя слова найдутъ резонансъ въ народной душѣ. Но имѣется объективное доказательство того, что палестинское еврейство осуществило максимумъ общественной справедливости : древній Израиль былъ единственнымъ народомъ въ всемъ античномъ мірѣ, не знавшимъ возстаній рабовъ. Финикія, Вавилонія, Египетъ, Греція, Римъ не разъ были на краю гибели, благодаря внутреннимъ потрясеніямъ, вызваннымъ возмущеніемъ

рабовъ, лишь Израиль былъ свободенъ отъ этого общественнаго зла.

Но іудаизму былъ чуждъ идеалъ соціализма и коммунизма, *провозглашенный впервые Платономъ и христіанствомъ*(1). Беллокъ говоритъ о томъ, что евреи не обладаютъ чувствомъ собственности. Вѣрно, что другіе антисемиты обвиняютъ евреевъ какъ разъ въ противоположномъ, т. е. въ томъ, что они слишкомъ любятъ собственность. Но во всякомъ случаѣ древній Израиль былъ народомъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ. Все его законодательство приноровлено къ земледѣльческому быту, всѣ его праздники отражаютъ въ себѣ этапы въ полевыхъ работахъ. Уже это одно обстоятельство исключаетъ всякую идею колликтивизма. Но кто хоть болѣе или менѣе знакомъ съ проповѣдью пророковъ, тотъ знаетъ, что они именно отстаиваютъ принципъ собственности. Ни разу ни одинъ пророкъ не поднимаетъ свой голосъ въ пользу общей собственности, т. е. коллективизма. Идеалъ Библіи и пророковъ — чтобы каждый обладалъ *своей* смоковницей и *своимъ* виноградикомъ.. Библія слишкомъ реалистична, чтобы вѣрить въ полное исчезновеніе бѣдныхъ. «Ибо нищіе всегда будутъ на землѣ ; потому я и повелѣваю тебѣ : отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей» (Второзаконіе XV — 11). Поэтому Библія предписываетъ при отпущеніи раба не свободу послѣ шести лѣтъ службы : «не отпусти его съ пустыми руками. Но снабди его отъ стада твоего, отъ гумна твоего и отъ точила твоего; чѣмъ благословилъ тебя Господь Богъ твой, то и дай ему» (Второзаконіе XV — 13-14). Но какъ тонко Вет-

---

1) Ни въ какой другой странѣ коммунизмъ и соціализмъ не были такъ связаны съ христіанствомъ, какъ именно въ Россіи. «Первоначальный русскій соціализмъ», пишетъ Евг. Чириковъ, «исходитъ изъ постулатовъ Христовой морали: любовь къ ближнему, къ униженнымъ и оскорбленнымъ, нѣсть бо ни эллинъ, ни іудей, сознаніе нравственнаго долга передъ народомъ и жажда жертвеннаго подвига» — вотъ основы перваго русскаго соціализма». И Достоевскій свидѣтельствуетъ, что «въ сущности все наше революціонное народничество было пропитано чисто христіанскимъ моральнымъ основаніемъ и религіознымъ паѳосомъ. Наши первые революціонеры называли Христа первымъ революціонеромъ». *Евг. Чириковъ:* О прозрѣніяхъ Ѳ. М. Достоевскаго. Младорусь. Кн. I Прага. Тутъ не только нѣтъ козней пресловутаго кагала, но отсутствуетъ еще совершенно вліяніе Маркса.

хій Завѣтъ разбирается въ человѣческихъ страстяхъ! Достаточно сопоставить слѣдующія заповѣди : « Не дѣлайте неправды на судѣ, не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго; по правдѣ суди ближняго твоего » (Левитъ 19,15). А въ другомъ мѣстѣ говорится : « Не слѣдуй за большинствомъ на зло и не рѣшай тяжбы, уклоняясь за большинствомъ, чтобы извратить судъ. И нищему не благопріятствуй въ тяжбѣ его » (Исходъ XXIII, 2-3). Мудрый законодатель одинаково опасался лицепріятнаго суда противъ нищаго и продиктованнаго толпой демагогическаго рѣшенія въ пользу нищаго. Да иначе и не могъ поступать тотъ, который заповѣдалъ: «Правды, правды ищи, чтобы ты былъ живъ и овладѣлъ землей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ ». Но эта правда не была плебейско-демагогической, а правдой земли.

Здѣсь творой пунктъ радикальнаго расхожденія между іудаизмомъ и христіанствомъ. Не іудаизмъ, а христіанство дало міру ученіе о коммунизмѣ и ненависти къ богатству. Сколь поучительна исторія съ юношей: Христосъ преподаетъ юношѣ заповѣди Ветхаго Завѣта. «Юноша говоритъ Ему: все это сохранилъ я отъ юности моей; чего еще недостаетъ мнѣ ? Іисусъ сказалъ ему : если хочешь быть совершенымъ, пойди, продай имѣніе свое и раздай нищимъ ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ ; и приходи, и слѣдуй за мною. Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалію ; потому что у него было большое имѣніе. Іисусъ же сказалъ ученикамъ своимъ ; истинно говорю вамъ, что *трудно богатому войти въ царство небесное*. И еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царство Божіе » (Матѳей, XIX — 20-24). И, какъ мы знаемъ изъ « Дѣяній Апостоловъ », первобытное христіанство осуществляло примитивнѣйшую форму коммунизма, когда всѣ члены церковной общины жили сообща, сложивши всѣ свои имущества, во имя не земного счастья, а « царства небеснаго », какъ намъ сообщается : « Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго » (Дѣянія Апостоловъ II — 44-45). И въ другомъ мѣстѣ тамъ же : « У множества же увѣровавшихъ былъ одно сердце и одна душа ; и никто изъ имѣнія своего ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ былъ общее » (Д. А. IV — 32). И когда нѣкій Ананія,

продавъ свое имѣніе, принесъ въ общую кассу лишь часть вырученной суммы, а другую часть онъ скрылъ на всякій случай у себя, то « Ананія палъ бездыханенъ », онъ и его жена (Дѣянія Апостоловъ гл. 5).

Здѣсь будетъ умѣстно разобраться въ сущности библейскаго « юбилейнаго года », который нѣкоторыми еврейскими соціалистами толкуется, какъ коммунистическая аграрная программа. Рѣчь идетъ объ аграрныхъ законахъ, формулированныхъ въ Левитъ гл. 25. « И освятите пятьдесятый годъ, и объявите свободу на землѣ всѣмъ жителямъ ея : пусть будетъ это у васъ юбилей ; и возвратись каждый во владѣніе свое, и каждый въ свой родъ возвратитесь... Въ юбилейный годъ возвратитесь каждый во владѣніе свое... А земля не должна быть продаваема навсегда, потому что моя земля, потому что вы пришельцы и поселенцы у Меня ». Во всѣхъ этихъ постановленіяхъ нѣтъ ни намека на коммунизмъ и на общее владѣніе землей. Рѣчь идетъ о сохраненіи родовой собственности, на которой было основано все землевладѣніе древняго Израиля. Запретъ продавать землю навсегда относится именно къ не-членамъ даннаго рода. Черныхъ передѣловъ въ Палестинѣ не было, а наоборотъ бережно охранялось право собственника : если послѣдній вынужденъ былъ продавать ее, то онъ продавалъ лишь « число жатвъ », т. е. отдавалъ свою землю въ аренду до юбилейнаго года. Надо замѣтить, что, согласно указаніямъ пророка Іереміи, этотъ законъ не соблюдался, потому что, очевидно, экономическое развитіе было сильнѣе всякихъ формальныхъ законовъ относительно сохраненія родовой собственности.

Практическій коммунизмъ осуществлялся впервые сектой эссеянъ, изъ которой и развилось христіанство, т. е. той сектой, которая разочаровалась въ осмысленности земной жизни и перенесла всѣ свои надежды на небо.

Понятно, что коммунизмъ Христа не отъ міра сего. Онъ вѣдь училъ «не собирать себѣ сокровищъ на землѣ», а «собирать себѣ сокровища на небѣ», а «посему говорю вамъ : не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что вамъ пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться » (Матѳей 6, 25). И если человѣчество не пошло по этому пути, то въ этомъ іудаизмъ и евреи неповинны, такъ какъ жизненная дѣйствительность сильнѣе всякихъ мистико-аскетическихъ ученій. Но нѣтъ сомнѣнія, что очень многіе проповѣдники коммунизма, появившіеся до Маркса,

находили оправданіе своимъ сумасброднымъ ученіямъ въ Евангеліи. Іудаизмъ, отрицающій аскетизмъ, не отрицаетъ богатства и утверждаетъ частную собственность, но стремится къ реальному болѣе справедливому ея распредѣленію, какъ оно фактически осуществляется среди членомъ земледѣльческаго народа.

Іудаизмъ не зналъ классовой борьбы, которой заполнена исторія античнаго міра, особенно Рима. Въ древнемъ Израилѣ не было борьбы патриціевъ съ плебеями и аристократовъ съ пролетаріями. Израиль мыслилъ себя народомъ братьевъ, хотя и не равныхъ(1). И Израиль имѣлъ свою духовную аристократію — касту Кагановъ, т. е. жрецовъ и Левитовъ, храмовыхъ служителей. Но *эта* аристократія не могла явиться факторомъ классовой борьбы. Когда пророки бичуютъ соціальную несправедливость, они не являются трибунами опредѣленнаго класса, а дѣйствуютъ во имя общенародныхъ интересовъ.

3. *Международный миръ* былъ впервые провозглашенъ Израилемъ. Пророки никогда не проповѣдывали космополитизма, который радикально противорѣчитъ іудаизму, впервые обосновавшему идею національнизма и національности. Космополитизмъ, какъ теорія, впервые былъ возвѣщенъ міру даже не Христомъ, а апостоломъ Павломъ(2). Практически онъ впервые появился въ Римѣ цезарей, когда произошло полное смѣшеніе народовъ и культуръ, когда синкретизмъ всѣхъ видовъ сталъ основой

---

1) Какъ извѣстно, въ Библіи имѣется формула: «И будешь ты какъ песокъ морской и какъ звѣзды на небѣ». Одинъ изъ комментаторовъ Библіи поясняетъ: Народъ Израиля будетъ многочисленъ, какъ песокъ морской, но съ тѣмъ же неравенствомъ, какъ звѣзды небесныя, ибо солнце, луна и различныя планеты не равны между собой.

2) Христосъ, судя по Евангелію Матѳея, стоялъ на строго національнистической точкѣ здѣнія. На просьбу Хананеянки исцѣлить бѣснующуюся ея дочь, «Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! Помоги мнѣ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (Матѳей 15, 24-26). Лишь апостолъ Павелъ возвѣстилъ міру совершенно новую мысль: «Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію» (Дѣянія Апостоловъ 17,26). Аѳиняне, выслушавшіе это странное для нихъ заявленіе, отнеслись къ нему очень скептически.

жизни. Еврейскіе же пророки были слишкомъ національны, чтобы проповѣдывать идеалъ нивеллированія человѣческаго рода съ уничтоженіемъ національныхъ различій. Они проповѣдывали одно : миръ между самостоятельно развивающимся народами. Дословно одинаково идеалъ международнаго мира формулированъ пророкомъ Исаіей (2, 2-4) и Михой (4, 1-5), но съ характернымъ и многозначительнымъ различіемъ. Миха пророчествуетъ : « Но послѣ долгаго времени гора дома Божія будетъ поставлена во главу горъ и возвышена надъ холмами и стекаться будутъ на нее народы. И пойдутъ многочисленные народы и скажутъ : пойдемъ и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и мы будемъ ходить по стезямъ Его, ибо изъ Сіона произойдетъ законъ (Тора) и слово Божье изъ Іерусалима. И будетъ онъ производить судъ между многочисленными народами и рѣшать распри между сильными племенами до самой дали; и они перекуютъ мечи свои на сошники и копья свои на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не станутъ болѣе пріучать себя къ войнѣ». До сихъ поръ Миха повторяетъ слова Исаіи. Но Миха старается выяснить условія, при которыхъ этотъ идеалъ можетъ осуществиться. Поэтому онъ прибавляетъ: Каждый будетъ сидѣть подъ своей виноградной лозой и подъ своей смоковницей, и никто не станетъ устрашать, ибо уста Господа Цебаота изрекли это. *Пусть всѣ народы ходятъ каждый во имя своего Бога, а мы будемъ поступать во имя Господа Бога нашего во вѣки вѣковъ*».

Стоитъ только вдуматься въ эти слова, помня духъ языка той далекой эпохи, чтобы понять огромное значеніе скрытаго въ нихъ глубокаго смысла. Пророки не говорятъ о космополитизмѣ, о состояніи райской невинности: они знаютъ, что распри между сильными племенами будутъ, для рѣшенія которыхъ нуженъ будетъ судъ, основанный на положительномъ законѣ. Но какимъ образомъ установится миръ между народами и племенами ? Прежде всего при наличности соціальнаго мира внутри каждаго народа, т. е. когда «каждый будетъ сидѣть подъ своей смоковницей » — идеалъ, не имѣющій ничего общаго съ коммунизмомъ — и затѣмъ, когда каждый народъ будетъ имѣть право « ходить во имя своего бога ». Это говоритъ пророкъ, для котораго нѣтъ другого Бога, кромѣ Іеговы. Какъ же онъ можетъ говорить о томъ, что другіе «народы пойдутъ за своими богами », особенно послѣ того, какъ

высказывается увѣренность, что « съ Сіона придетъ законъ » и что народы придутъ на гору Господню поучиться этому закону ? Здѣсь то и видно, что пророки проповѣдывали не нивеллирующій космополитизмъ, а интернаціонализмъ, признающій за каждымъ народомъ право слѣдовать за своими богами. Горькимъ своимъ опытомъ лучшіе сыны Израиля убѣдились въ простой истинѣ : каждый народъ *долженъ* имѣть право слѣдовать за своими богами, т. е. въ переводѣ на современный языкъ — имѣть право говорить на своемъ языкѣ, сохранять свои религіозныя вѣрованія, традиціи, обычаи, законы, бытъ, однимъ словомъ, сохранять и творить свою національную культуру.

Очевидно, что авторы такого идеала не могли бы быть сторонниками классовой борьбы и гражданской войны. Это подтверждается еще болѣе слѣдующей сущностью іудаизма.

4. *Верховенство духа надъ силой.* Въ этомъ отношеніи іудаизмъ радикально расходится съ эллинизмомъ и со всей античной культурой и совпадаетъ съ духомъ христіанства. Весь іудаизмъ проникнутъ преклоненіемъ передъ господствомъ права надъ насиліемъ, духа надъ силой. Пророкъ Захарія возвѣщаетъ : « Не воинствомъ и не силою, но Духомъ Моимъ сбудется это, говоритъ Господь Цебаотъ». (Захарія 4, 6). Это не есть самостоятельное и случайное изреченіе, а формула сущности іудаизма. Древній Израиль велъ войны, Библія содержитъ даже кодексъ военныхъ правилъ мобилизаціи, но ясно было всѣмъ, что не эта дѣйствительность соотвѣтствуетъ Божьей правдѣ. Идеалъ былъ другой: «Сіонъ искупится правосудіемъ и обратившіеся его—правдою» (Исаія 1, 27) и поэтому пророкъ отъ имени Бога восклицаетъ : « Я не слышу : ваши руки полны крови (Тамъ же 1, 15).

Надо признать, что вѣра въ верховенство духъ появилась въ древнемъ Израилѣ не сразу, а лишь послѣ того, какъ онъ испыталъ тяжкіе удары судьбы, когда Іудея и Самарія превратились въ игрушку въ рукахъ сильныхъ сосѣдей. Но съ тѣхъ поръ эта вѣра проникла все бытіе еврейскаго народа и сохранилась по сегодняшній день. Еврею ненавистно всяческое насиліе, въ которомъ онъ всегда видитъ отрицаніе правды, какія высокія цѣли оно ни преслѣдовало бы. « Цѣль оправдываетъ средства » — лозунгъ, выдуманный не іудаизмомъ, а его антагонистами. Когда римляне разрушили храмъ и уничтожили независимую Іудею, тогда евреи нашли спасеніе въ устройствѣ...

академіи, ибо всѣ вѣрили, что народъ спасется духомъ Торы. И только эта вѣра въ преимущество духа надъ силой и дала возможность еврейскому народу перенести всѣ ужасы и всѣ мытарства разсѣянія, когда онъ сталъ посмѣшищемъ среди всѣхъ народовъ. И если за послѣднее столѣтіе еврейскій народъ сильно ассимилировался, то это шло не подъ вліяніемъ принудительной силы, а подъ давленіемъ духа просвѣщенной Европы. Уже это одно обстоятельство создаетъ непримиримый антагонизмъ между іудаизмомъ и большевизмомъ, ибо послѣдній основанъ цѣликомъ на культѣ грубой силы и жестокаго насилія. Тутъ никакой компромиссъ невозможенъ. И надо быть невѣжественнымъ антисемитомъ, чтобы обвинить евреевъ въ принципіальномъ бунтарствѣ. Уже въ болѣе позднюю эпоху талмудъ постановляетъ: «Законъ страны — законъ», т. е. еврей обязанъ подчиниться всѣмъ законамъ страны, въ которой онъ живетъ. Можно скорѣе упрекнуть іудаизмъ въ слишкомъ большомъ оппортунизмѣ, но не въ бунтарствѣ. Его бунтъ — идейная борьба.

И менѣе всего имѣютъ право въ этомъ упрекать евреевъ — вѣрующіе христіане. Сѣмена великаго бунта заложены въ Евангеліи. Что означаетъ изреченіе: «Многіе же будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми» (Матѳей 19, 30 и Маркъ 10, 31). Скажутъ, что это относится къ царствію небесному, но это самоограниченіе могло имѣть силу лишь до тѣхъ поръ, пока люди не искали земного счастья. Но во время возстанія германскихъ крестьянъ это евангельское изреченіе было выдвинуто въ первую голову. Тогда же нагорная проповѣдь была истолкована въ болѣе реалистическомъ духѣ. «Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся» толковалось просто въ смыслѣ того, что «алчущіе и жаждущіе» должны насытиться. Пророкъ Исаія пугаетъ своихъ слушателей тѣмъ, временемъ, «когда юноша будетъ дерзокъ передъ старцемъ и незнатный передъ знатнымъ» (3, 5), а Евангеліе явилось утѣшеніемъ для рабовъ разлагающагося античнаго міра(1).

1) Нѣмецкіе антисемиты, преклоняющіеся передъ геніемъ Нитче, не должны забывать его мнѣнія о Ветхомъ Завѣтѣ — «Книгѣ божеской справедливости» и о Новомъ Завѣтѣ — книгѣ о милости». Припомнимъ это мнѣніе: «Въ еврейскомъ «Ветхомъ Завѣтѣ» имѣются люди, вещи и рѣчи такого крупнаго стиля, въ сравненіи съ чѣмъ греческая и индусская письменность не можетъ выставить ничего подобнаго». А его мнѣніе о Новомъ Завѣтѣ пусть читатель прочтетъ въ подлинникѣ.

Здѣсь будетъ умѣстно разъ навсегда выяснить отношеніе іудаизма и христіанства къ революціи.

Послѣдователи христіанства не разъ свидѣтельствовали о томъ, что ихъ ученіе явилось въ свое время міровымъ революціоннымъ актомъ. Величайшій изъ русскихъ поэтовъ послѣ Пушкина, Александръ Блокъ, описывая своихъ новоявленныхъ большевистскихъ двѣнадцать апостоловъ, заканчиваетъ свою поэму слѣдующими словами :

Трахъ-тахъ-тахъ !
Трахъ-тахъ-тахъ ...

Такъ идутъ державнымъ шагомъ
Позади голодный песъ,
Впереди — съ кровавымъ флагомъ,
И за вьюгой невидимъ
И отъ пули невредимъ
Нѣжной поступью надвьюжной
Снѣжной розсыпью жемчужной,
Въ бѣломъ вѣнчикѣ изъ розъ —
Впереди — Іисусъ Христосъ.

Это —не поэтическая метафора: первобытное христіанство — особенно въ формулировкѣ апостола Павла — явилось великимъ міровымъ бунтомъ рабовъ противъ господъ и варваровъ противъ античной культуры. Поэтому большевики очень охотно ссылаются на этотъ бунтъ, какъ оправданіе своего бунта. « Благая вѣсть раздалась двадцать вѣковъ тому назадъ — пишетъ Ивановъ-Разумникъ въ своемъ комментаріи къ поэмѣ А. Блока : « Двѣнадцать » — вѣсть о духовномъ освобожденіи человѣчества. Благая это была вѣсть и великая, ибо духовное освобожденіе человѣчества не подразумѣваетъ ли собой и освобожденія физическаго ? Оказалось — нѣтъ, не подразумѣваетъ ». А поэтому пришли большевики увѣнчать дѣло Христа новымъ бунтомъ. И дальше мудрствуетъ тотъ же Ивановъ-Разумникъ: «Въ свое время христіанская революція рождала въ міръ «новаго человѣка» духовно свободнаго — и потерпѣла крушеніе на встрѣчномъ замыслѣ стараго міра : духовно свободнаго оставить все же физически, экономически, соціально, а потому и духовно порабощеннымъ. Съ этимъ « взрывовъ изнутри » былой духовной революціи старымъ міромъ вступила теперь въ борьбу революція соціальная, и ея благая вѣсть — прежняя : освобожденіе человѣка. Но на этотъ разъ — осво-

божденіе полное: физическое, соціальное и духовное(1). Это не натяжка, а совершенно правильное толкованіе фактовъ. Большевистскій публицистъ, говоря о дѣятельности большевизанствующихъ епископовъ, затѣвающихъ «Живую Церковь», вполнѣ логично пишетъ: «Церковь, чтобы остаться живой, должна была воскресить въ себѣ ту революціонную силу, благодаря которой въ первые вѣка нашей эры ей суждено было нанести послѣдній ударъ Старому Міру. Для этого церковнаго возрожденія на этотъ разъ былъ необходимъ возвратъ къ прошлому, къ религіозному коммунизму первоначальнаго христіанства(2).

Надо вдуматься въ смыслъ революціоннаго акта первобытнаго христіанства. Эта революціонность состояла въ томъ, что весь Старый Міръ со всѣми его установленіями, законами, обычаями, творчествомъ и бытомъ былъ объявленъ грѣховнымъ, подлежащимъ исчезновенію. Такимъ образомъ отрицалась идея эволюціонности, которая не уничтожаетъ прошлаго, а лишь видоизмѣняетъ его, приспособляя его къ новымъ назрѣвшимъ нуждамъ. Революціонность состояла въ перенесеніи Бога съ неба на землю, который можетъ все сотворить сызнова и который самъ искупаетъ всѣ прошлые грѣхи. Революція — созданіе новой эры, отрѣзанной отъ всего прошлаго. Въ этомъ смыслѣ первобытное христіанство, появившееся какъ протестъ противъ іудейскаго законничества, основаннаго на медленномъ усовершенствованіи людей, превратилось очень скоро въ міровой бунтъ и явило человѣчеству идею революціи. И дѣйствительно, очень скоро всѣ недовольные старымъ міромъ собрались подъ Христовымъ знаменемъ и разрушили великое Римское государство. И прежде всего возстали рабы, которые надѣялись стать теперь господами положенія. Не ихъ вина, если ихъ надежды не осуществились.

Пора поэтому перестать болтать о революціонности Іудаизма, который — наоборотъ — представляетъ собою великое ученіе имманентной эволюціи, творимой не чудесами, не Богочеловѣками, а смертными людьми своей ежедневной работой, если только они руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ законами правды и справедливости. Духъ міровой революціи принесло міру христіанство.

---

1) *Ивановъ-Разумникъ:* Испытаніе въ грозѣ и бурѣ. Изд. «Скиѳы». Берлинъ 1920 г. стр. 12 и 21.

2) «Наканунѣ» № 84 отъ 19 іюля 1922 (передовая).

5. *Эвдемонизмъ.* Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что іудаизмъ, въ полномъ согласіи со всей элинно-римской античной культурой, заботится не о царствѣ небесномъ, а о счастіи земномъ. Здѣсь проявляется высшій реализмъ еврейскаго міровоззрѣнія, чего не нужно смѣшивать съ сухимъ раціонализмомъ и грубымъ утилитаризмомъ. Псалмистъ возвѣщаетъ : « Небо — небо Господне, а землю онъ далъ сынамъ человѣческимъ. Не мертвымъ хвалить Господа и не нисходящимъ въ страну молчанія. Но мы будемъ благословлять Господа отнынѣ и во вѣкъ » (Псаломъ 115, 16-18). Это великій крикъ жизни, но — въ отличіе отъ эллинизма — крикъ жизни не только для избранныхъ и привиллегированныхъ, а для всѣхъ тѣхъ, которые живутъ согласно Божьимъ заповѣдямъ, т. е. въ правдѣ и справедливости.

Чтобы иллюстрировать реализмъ іудаизма, мы приведемъ здѣсь очень характерный споръ изъ Талмуда. Идетъ споръ о томъ, какъ поступить, если въ пустынѣ двое идутъ вмѣстѣ, но лишь одинъ обладаетъ кувшиномъ воды ; если всю воду выпьетъ ея владѣлецъ, то онъ спасетъ свою жизнь ; если же подѣлить воду поровну между обоими путниками, то оба умрутъ отъ жажды, ибо у нихъ не хватитъ силъ добраться до источника. Одинъ изъ учителей предлагаетъ : воду надо раздѣлить, хотя бы оба умерли отъ жажды. Но авторитетъ равви Акиба даетъ перевѣсъ въ пользу противоположнаго рѣшенія : всю воду пусть выпьетъ ея владѣлецъ, дабы спасти хотя бы одну жизнь (Baba Mezia, fol. 62a). Въ этомъ мелкомъ спорѣ(1) сказывается весь духъ іудаизма : спасти жизнь — высшее благо. Весь Ветхій Завѣтъ, вся проповѣдь пророковъ заполнена мечтой о земномъ счастіи на основахъ справедливости. И лишь очень поздно начало проявляться въ еврействѣ сомнѣніе насчетъ того, дѣйствительно ли праведные люди бываютъ счастливыми на землѣ. Это сомнѣніе нашло свое выраженіе въ глубокомысленной «книгѣ Іова». Іовъ впервые констатируетъ: «Спокойны шатры у грабителей, и безопасность у раздражающихъ Бога » (Іовъ 12, 6). Но вѣра въ царство правды на землѣ была такъ велика, что тотъ же Іовъ, раскаявшись въ своихъ сомнѣніяхъ, вновь обрѣлъ счастье на землѣ.

---

1) Эта тема была обработана въ замѣчательной статьѣ еврейскаго философа-публициста Ахадъ-Гаама, который далъ исчерпывающее объясненіе спора между іудаизмомъ и христіанствомъ.

Въ сущности, здѣсь непримиримая антитеза между іудаизмомъ и христіанствомъ, причемъ эллинская культура стояла на точкѣ зрѣнія іудаизма: грекъ и римлянинъ глубоко вѣрили, что человѣкъ созданъ для земного счастья. Но нельзя утверждать, что Европа стала «матеріалистичной» подъ вліяніемъ іудаизма. То, что принято называть въ исторіи Европы «Эпохой Возрожденія» и представляетъ собою пробужденіе въ Европѣ жажды земного счастія и отказъ отъ христіанскаго аскетизма. Но Эпоха Возрожденія появилась подъ вліяніемъ не іудаизма, а эллинизма и всей жизнерадостной античной культуры. Но вообще эвдемонизмъ Европы созданъ не идеями, а фактами. Съ одной стороны аскетизмъ не осуществлялся даже представителями церкви, а съ другой стороны развившаяся торговля въ итальянскихъ городахъ подняла общее экономическое благосостояніе; потому то Возрожденіе началось прежде всего въ Италіи. И не вина реалистическаго іудаизма въ томъ, что развивающаяся Европа самостоятельно пошла по пути къ земному счастью, а не по пути аскетизма. Объективная жизнь оправдала идеалъ іудаизма, но не онъ создалъ новѣйшую исторію Европы, приведшую къ тому, что народы, стремясь къ земному счастью, прибѣгали къ революціоннымъ методамъ борьбы, совершенно чуждымъ іудаизму, отрицающему прогрессъ черезъ насиліе. Не вина іудаизма, если онъ просто оказался болѣе предвидливымъ насчетъ характера исторической эволюціи. Не потому земля вертится вокругъ солнца, что Галлилей объ этомъ повѣдалъ міру, а наоборотъ: Галлилей сдѣлалъ свое геніальное открытіе потому, что земля дѣйствительно вертится. Іудаизмъ и былъ тѣмъ Галлилеемъ, который впервые открылъ, что человѣчество не успокоится, пока оно не добьется счастья на землѣ и который указалъ, что это счастіе можетъ быть осуществлено лишь на основахъ права и справедливости въ отношеніяхъ между людьми.

6. *Грѣховность человѣческаго рода.* Изъ всѣхъ древнихъ народовъ еврейскій впервые увѣровалъ въ человѣческую грѣховность. Эта идея не сразу появилась. Еврейство до разрушенія перваго храма было жизнерадостное и не думало объ искупленіи грѣховъ. Тогда евреи знали лишь радостные праздники, связанные съ важнѣйшими моментами въ земледѣльческой жизни. Лишь впослѣдствіи, когда народъ Израиля получилъ тяжелые удары, когда царство десяти колѣнъ было разрушено и Іеру-

салимскій храмъ былъ разрушенъ, начало укрѣпляться сознаніе народной грѣховности. Тогда впервые появляется чисто религіозный праздникъ — Судный день, — т. е. день раскаянія и искупленія грѣховъ. Здѣсь не мѣсто пускаться въ подробности библейской критики, но несомнѣнно, что идея грѣха окрѣпла въ первомъ Вавилонскомъ изгнаніи. Много народовъ пережили удары разоренія и потери политической независимости, но лишь одинъ еврейскій народъ создалъ подъ вліяніемъ трагическихъ переживаній новыя религіозныя идеи — идею грѣха и идею покаянія. « Тешуба » (покаяніе) становится лейтъ-мотивомъ проповѣди всѣхъ пророковъ, который цѣликомъ былъ воспринятъ христіанствомъ. Но въ дальнѣйшемъ пути разошлись : еврейство вѣрило, что искупленіе явится въ результатѣ коллективныхъ дѣйствій всѣхъ людей, стремящихся къ усовершенствованію, а христіанство провозгласило, что Христосъ искупилъ своей жертвой грѣхи всѣхъ людей и что достаточно увѣровать въ Него, чтобы стать безгрѣшнымъ. Это вовсе не теологическій споръ безъ всякаго реальнаго значенія, а очень существенное расхожденіе въ міропониманіи. Для іудея идеалъ лежалъ въ будущемъ, пришествіе Мессіи лишь еще предстоитъ, а для христіанина Мессія уже пришелъ, такъ что идеалъ лежалъ въ прошломъ. Іудей своей идеей покаянія утверждалъ вѣру въ прогрессъ, въ совершенствованіе людей, а христіанинъ отрицалъ прогрессъ, указывая людямъ путь назадъ, путь къ прошлому. Іудей поэтому стремился къ обереганію *закона,* опредѣляющаго дѣйствія всѣхъ людей, а христіанинъ добивался укрѣпленія *вѣры,* опредѣляющей чувство отдѣльной индивидуальности.

Само собой понятно, что идея грѣховности исключаетъ возможность примѣненія насилія въ видахъ улучшенія человѣческаго рода. Революція не есть актъ покаянія. Достаточно вдуматься въ эту характеристику іудаизма, чтобы понять всю неосновательность обвиненія евреевъ въ принципіальной революціонности. Если евреи — революціонеры, то таковыми ихъ сдѣлала Европа съ ея преклоненіемъ передъ вѣрой, въ виду чего допускается возможность быстраго улучшенія положенія людей при замѣнѣ одной вѣры другой. Идея грѣха одинаково примѣнима ко всѣмъ — грѣховны буржуи и пролетаріи, горожане и селяне, богатые и бѣдные. А идея вѣры создаетъ непримиримый антагонизмъ между увѣровавшими и невѣрующими. Соціализмъ потому то такъ нетерпимъ, что

онъ представляетъ собою новую вѣру, противопоставленную старой вѣрѣ. Уже поэтому одному онъ не можетъ разсматриваться какъ продуктъ іудаизма, стоящаго на твердой почвѣ законничества. Революціонерами въ Іудеѣ явились не фарисеи, а первые христіане.

7. *Національнализмъ.* Наравнѣ съ древними греками іудеи выработали реньше всѣхъ другихъ народовъ идею національнализма. Какъ извѣстно, обвиненіе евреевъ въ нетерпимости къ другимъ народамъ стало притчей во языцѣхъ. При этомъ забываютъ, что эллинскій міръ создалъ непреходимый барьеръ между собой и всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ, которое разсматривалось, какъ варварское. Но надо помнить, что еврейскій національнализмъ носилъ не политическій, а духовно - религіоный характеръ. Лишь сознаніе превосходства ихъ духовнаго творчества сдѣлало изъ евреевъ особую народность, богоизбранную народность. Іудеи, какъ греки, были народомъ аристократовъ, гордыхъ своимъ служеніемъ единому Богу. Идея націи можетъ только быть аристократической. Идея націи нераздѣльна отъ идеи мессіанизма, т. е. вѣры въ свое особое призваніе, слѣдовательно, вѣры, недопускающей никакихъ компромиссовъ. И ничто не доказало такъ ярко аристократизмъ іудейской націи, какъ христіанство. Чтобы привлечь прозелитовъ среди язычниковъ, апостолы должны были освободить ихъ отъ *бремени,* налагаемаго іудаизмомъ на своихъ послѣдователей. Когда нѣкоторые «изъ фарисейской ереси увѣровавшіе говорили, что должно обрѣзывать (язычниковъ) и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ», апостолъ Петръ (вѣроятнѣе всего не Петръ, а Павелъ), протестуя противъ этого предложенія, заявляетъ: «Что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы ? Но мы вѣруемъ, что благодатью Господа Іисуса Христа спасемся, какъ и они» (Дѣянія Апостоловъ XV, 10-11), а посему, по предложенію ап. Павла ,было рѣшено предъявить язычникамъ минимальныя требованія, о которыхъ мы уже упомянули выше. Но дѣло въ томъ, что іудеи несли на себѣ терпѣливо «иго» Моисеева закона и никакихъ поблажекъ не признавали. Въ этомъ была ихъ сила, въ этомъ коренился ихъ національнализмъ. Ап. Павелъ, когда ему приходилось туго, ссылался съ гордостью на то, что онъ римскій гражданинъ, но іудеи, его современники, никогда не отказывались отъ своего іудейскаго гражданства. И впослѣдствіи чѣмъ

больше преслѣдовали евреевъ, тѣмъ болѣе они скрывались въ своей національной скорлупѣ. И лишь когда появились евреи, утерявшіе вѣру въ Моисеевъ законъ и въ мессіанизмъ Израиля, они смогли превратиться въ гражданъ другихъ націй.

Ясно, что яркій націонализмъ евреевъ дѣлаетъ ихъ непримиримыми противниками большевиковъ, однимъ изъ догматовъ котораго является отрицаніе всякой національности. Впрочемъ, всѣ духовныя цѣнности іудаизма таковы, что онъ долженъ быть въ непримиримомъ антогонизмѣ къ большевизму. «Еврейскій духъ», о которомъ говоритъ Бато, никакъ не можетъ примириться съ ученіемъ Сореля, Ленина и Троцкаго. Мы говоримъ о еврейскомъ духѣ, а не о современныхъ евреяхъ, рѣчь о которыхъ впереди.

Такъ какъ мы не пишемъ апологіи іудаизма, а желали бы уловить присущія ему черты, мы должны указать и на его отрицательную сторону, надъ которой сами евреи мало задумываются. Французскій философъ Жюль Готье(1) вполнѣ правильно указалъ, что «еврейскій народъ представляетъ собой чэмпіоновъ жизненнаго инстинкта», т. е. того инстинкта, который присущъ всему живому, но не одинаково развитъ у различныхъ людей и народовъ. Религія служитъ прежде всего удовлетворенію этого инстинкта. Но въ іудаизмѣ онъ достигъ своего высшаго развитія благодаря огромной жертвѣ, на которую не согласился ни одинъ другой народъ. Объ этой жертвѣ разсказываетъ намъ Библія (Бытіе 2, 16-17) : «И заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря : отъ всякаго дерева въ саду ты можешь ѣсть, а отъ дерева познанія добра и зла не ѣшь отъ него, потому что въ день, въ который ты вкусишь отъ него, умрешь». Понятно, что это пессимистическое отношеніе къ «*познанію* добра и зла» зародилось не въ первой стадіи развитія іудаизма, а гораздо позднѣе, приблизительно въ эпоху появленія книги Іова. Отказываясь отъ познанія, іудаизмъ отрекся отъ раціонализма, хотя онъ и не погрузился въ мистицизмъ. Еврейская религія не раціоналистична, а *прагматична,* Богъ познается не въ силлогизмахъ разума, а въ дѣйственности живыхъ людей. Потому то іудаизмъ глубоко отличается отъ эллинизма, который очень рано стремился къ *познаванію*, къ проникновенію въ процессы мірозданія. Философія

1) Jules de Gaultier: De Kant à Nietzsche. Paris, Sixieme édition, стр. 53.

Гераклита и Демокрита легла въ основу всей новѣйшей науки. Понятно, что отказъ іудаизма отъ созданія своей теоріи познаванія привелъ къ тому, что онъ совершенно лишенъ критицизма. Св. Августинъ, исповѣдующій «Credo quia absurdum est повторяетъ лишь библейскую заповѣдь : « не ѣшь отъ древа познанія ». Въ тотъ моментъ, когда еврей отказывается отъ этой заповѣди, онъ потрясаетъ все зданіе іудаизма, блестящимъ примѣромъ чего можетъ служить Спиноза съ его amor intellectualis dei Поэтому евреи, отошедшіе отъ іудаизма, проявляютъ — по закону реакціи — очень обостренное критическое чутье и скептическое отношеніе ко всему. Для психологической характеристики современныхъ евреевъ это имѣетъ огромное значеніе. Но этотъ критицизмъ является слѣдствіемъ не іудаизма, а европейской научной и философской мысли, не евреями созданной. Основателями матеріализма были древніе греки, французскіе энциклопедисты и естествоиспытатели всѣхъ народовъ, но не евреи. Почему то христіане это забываютъ, особенно теперь, когда они пытаются навязать большевистское міровоззрѣніе іудаизму.

Посмотримъ теперь, въ чемъ сущность этого міровоззрѣнія.

IX.

СУЩНОСТЬ БОЛЬШЕВИЗМА.

Можно подумать, что основная отличительная черта россійскаго большевизма заключается въ его своеобразной соціальной программѣ. Въ дѣйствительности же большевизмъ — по крайней мѣрѣ до сихъ поръ — никакой оригинальной, лишь ему присущей, соціологіи не создалъ. Въ идеѣ онъ всецѣло основывается на тѣхъ соціальныхъ требованіяхъ, которыя были выработаны соціализмомъ за послѣднія сто лѣтъ и которыя Марксомъ не были изобрѣтены, а лишь приведены въ стройную систему. Лишь неофиты, вродѣ «смѣновѣховцевъ», могутъ вѣрить въ «новое слово» большевиковъ. Кто знакомъ съ давно извѣстными принципами соціализма, тотъ знаетъ, что большевики ничего къ нимъ не прибавили. «Экспропріація экспропріаторовъ», «обобществленіе орудій производства», равномѣрное распредѣленіе всѣхъ продуктовъ производства между всѣми потребителями, которые въ то же время являются и производителями — вотъ тѣ лозунги, которые воодушевляютъ идеологовъ большевизма. Всѣ эти лозунги выработаны соціализмомъ. Поэтому, очень многимъ кажется, что большевизмъ является ничѣмъ инымъ, какъ послѣдовательнымъ соціализмомъ(1).

Мы здѣсь не обсуждаемъ вопроса объ осуществимости соціализма. Мы его принимаемъ, какъ нѣчто данное. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, надо признать, что большевизмъ не есть соціализмъ, или же онъ, по мѣткому выраженію Плеханова, представляетъ собою азіатскій соціализмъ. Главное и существенное различіе между этими двумя системами — психологическаго характера.

---

1) Самую рѣзкую и наиболѣе честную критику большевизма съ соціалистической точки зрѣнія читатель найдетъ въ книгѣ *Каутскаго:* Отъ демократіи къ государственному рабству. Берлинъ. 1922.

Большевизмъ обладаетъ своей самобытной психологіей, созданной, какъ мы уже разъяснили въ одной изъ предшествующихъ главъ, духомъ русскаго нигилизма. Но большевизмъ превратилъ базаровщину въ массовый продуктъ, т. е. придалъ нигилизму хамскій характеръ. Большевизмъ осуществилъ въ жизни нигилистическое отрицаніе всѣхъ вѣковыхъ цѣнностей и нигилистическую вражду къ культурѣ(1) и къ ея вѣчнымъ истинамъ. Отъ нигилистовъ унаслѣдовали большевики свой догматизмъ и увѣренность въ своей непогрѣшимости.

Но необходимо прежде всего указать на уклонъ большевизма отъ соціализма и въ чисто соціологической области. Мы уже вскользь (см. гл. VII) указали на этотъ уклонъ, но ,несмотря на томительность повтореній, мы должны вновь вернуться къ этому вопросу.

Всѣ соціалисты, и Марксъ въ особенности, основывали свою систему исключительно на анализѣ процессовъ развитія въ промышленности. Имѣлся въ виду, главнымъ образомъ, фабричный пролетаріатъ. Казалось, что въ промышленности происходитъ непрерывная, все увеличивающаяся концентрація производства. Изъ этого дѣлался выводъ, что долженъ наступить моментъ, когда сможетъ осуществиться «диктатура пролетаріата», т. е. класса производителей, ставшаго *большинствомъ* во всей народной массѣ. Но впослѣдствіе соціализмъ убѣдился въ ошибочности своихъ предпосылокъ: концентрація промышленности идетъ довольно медленно, а въ аграрной области происходитъ какъ разъ обратное: распыленіе собственности, превращеніе крупнаго землевладѣнія въ крестьянское земледѣліе. Поэтому соціализмъ, незадолго передъ войной, поскольку онъ оставался вѣренъ Марксу, вернулся къ своей прежней психологіи: онъ ожидалъ осуществленія своихъ идеаловъ отъ роста культуры, отъ ро-

---

1) Большевистскіе илоты любятъ расхваливать большевиковъ за ихъ заботы о сохраненіи нашихъ музеевъ, библіотекъ и т. п. культурныхъ цѣнностей. Это, очевидно, горькая иронія надъ тѣми, которые готовы въ любой моментъ распродать европейскимъ и американскимъ спекулянтамъ всѣ наши музейныя богатства. Плебейскій нигилизмъ большевиковъ лучше всего иллюстрировалъ тотъ совѣтскій поэтъ (православный, изъ мужиковъ), который описываетъ, какъ онъ разрубилъ двѣ иконы, чтобы поставить самоваръ. Этотъ одинъ фактъ говоритъ больше цѣлыхъ томовъ.

ста общественной этики, онъ полагалъ, что высокая ступень производительности и культурнаго развитія всѣхъ классовъ, въ особенности рабочаго класса, приведетъ къ безболѣзненному исчезновенію капиталистическаго строя.

Большевизмъ рѣзко удалился отъ этой точки зрѣнія. Карлъ Каутскій прекрасно выяснилъ пункты расхожденія большевиковъ съ марксизмомъ, т. е. съ соціализмомъ. Соціализмъ является для Маркса не «заготовленной впрокъ утопіей», а процессомъ, предусматривающимъ длительное развитіе экономическихъ условій и положенія рабочаго класса, — процессомъ, не завершающимся политической побѣдой послѣдняго, но лишь приведеннымъ въ движеніе этой силой, которая «высвобождаетъ элементы новаго общества(1). Въ виду этого, Марксъ и Энгельсъ указывали на необходимость основательной, очень длительной подготовки рабочаго класса. «Рабочій классъ не всегда и не при всѣхъ обстоятельствахъ способенъ взять власть въ свои руки. Вездѣ онъ долженъ пройти извѣстныя стадіи развитія, прежде чѣмъ окажется подготовленнымъ къ этому». Марксъ въ одномъ мѣстѣ далъ даже довольно точную формулу момента наступленія соціалистическаго переворота. Описывая классовую борьбу во Франціи въ 1848-50 г.г. онъ заявляетъ: этотъ моментъ «наступитъ лишь тогда, когда вслѣдствіе міровой войны пролетаріатъ займетъ главенствующее мѣсто среди того народа, который владычествуетъ на міровомъ рынкѣ, т. е. англійскаго»(2). Другими словами, революція появится прежде всего тамъ, гдѣ промышленность болѣе всего развита.

Большевики же со степенью промышленнаго развитія вовсе не считаются и поэтому они взялись инсценировать революцію въ странѣ съ совершенно примитивнымъ капитализмомъ — и внѣ всякой связи съ другими странами.

Второй пунктъ расхожденія вызванъ отрицаніемъ большевиками основного положенія Маркса, состоящаго въ томъ, что капиталистическій способъ производства неминуемо ведетъ къ замѣнѣ его соціалистическимъ строемъ чисто эволюціоннымъ путемъ. Поэтому, насильствен-

---

1) *К. Каутскій:* Терроризмъ и коммунизмъ. Стр. 95.

2) Karl Marx: Die Klassenkampfe in Frankreich 1848-1850. Berlin. 1911. Стр. 85.

ная замѣна капитализма соціализмомъ приводитъ къ крахупе рваго, но не создаетъ второго(1).

Итакъ, соціологически большевизмъ, опираясь на соціализмъ, уклонился отъ него въ очень существенномъ: онъ отвергъ идею эволюціи и принципъ соотвѣтствія политики экономикѣ.

Послѣднее расхожденіе съ особенной ясностью было подчеркнуто на послѣдней конференціи Р. К. П. (въ августѣ 1922) въ докладѣ Зиновьева «о политической работѣ». Послѣ введенія пресловутаго «НЭП» марксисты заявили: «вслѣдъ за экономическими уступками давайте намъ политическія уступки». Это — логическій выводъ изъ марксистскаго ученія. Но Зиновьевъ отъ имени большевиковъ отвергаетъ этотъ выводъ. Онъ заявляетъ: «По вопросу о политическихъ уступкахъ мы съ самаго начала заняли опредѣленную и ясную линію. Но теперь намъ мало этого отвѣта. Сейчасъ мы должны сказать

---

1) Прекрасно разработалъ вопросъ о расхожденіи большевиковъ съ марксизмомъ Ф. А. Щербина въ своей книгѣ: «Законы эволюціи и русскій большевизмъ.» Бѣлградъ. 1921 г.

Изученіе этой книги мы рекомендуемъ всѣмъ русскимъ людямъ. Между прочимъ онъ пишетъ: «Большевикамъ пришлось на руку упрощенное толкованіе происходящихъ событій. Они не переставали и не перестаютъ кричать о томъ, что они законные наслѣдники Маркса и творятъ его волю. Конечно, это — самозванство, но оно, въ связи съ присвоеніемъ рѣшающей роли К. Маркса въ возникновеніи русскаго большевизма, было принято за чистую монету, какъ въ средѣ противниковъ большевизма, такъ и въ рядахъ его сторонниковъ... Тѣ изъ противниковъ большевизма, которые косо глядѣли на К. Маркса, съ облегченнымъ сердцемъ говорили: «мы русскіе тутъ ни при чемъ; это Марксъ посѣялъ на Руси большевистскую ересь». А всякому большевику лестнымъ казалось быть въ кумовствѣ съ Марксомъ въ дѣлѣ нарожденія всемірной революціи... Все это всѣстѣ взятое приводитъ къ тому выводу, что Карла Маркса ни въ коемъ случаѣ нельзя считать виновникомъ въ тѣхъ превращеніяхъ, которымъ подвергались русскіе марксисты». Стр. 166-167. Понятно, поэтому, что Щербина смотритъ на большевизмъ иначе, чѣмъ всѣ антисемиты. «Большевизмъ, — пишетъ онъ, — это русскій самобытный эклектизмъ гегемоническихъ настроеній и по организаціи, и по методамъ дѣятельности, и по идеологіи». (Стр. 162). И въ другомъ мѣстѣ: «Большевизмъ съ его дѣятелями получилъ характеръ катаклизма, благодаря условіямъ, созданнымъ самодержавіемъ, и связанной съ нимъ эксплоатаціи и пригнетенію народа». (стр. 26).

болѣе ясно: « Отступленіе въ области экономической останавливается, въ области политической наше наступленіе продолжается». Все это разсужденіе является прямымъ отрицаніемъ марксизма.

Но и здѣсь нѣтъ ни намека на творчество: большевики, отказавшись отъ двухъ основныхъ положеній марксизма, вернулись къ традиціямъ утопическаго соціализма Фурье и Сэнъ-Симона, вѣрившаго въ возможность осуществленія коммунизма въ любой историческій моментъ, и къ бунтарству Бланки(1). Смѣшно даже говорить объ оригинальной соціальной системѣ большевизма, глава, котораго, Ленинъ, въ основномъ русскомъ вопросѣ — аграрномъ, варіировалъ до безконечности, начавъ проповѣдью «прирѣзковъ» въ 1906 году, перебросившись затѣмъ къ геніальнымъ теоріямъ эсъ-эровъ о соціализаціи и закончивъ санкціонированіемъ частной собственности на 9 лѣтъ. Поэтому мы придерживаемся убѣжденія, что большевизмъ вовсе не представляетъ собою оригинальную стройную соціологическую систему, а прежде и главнѣе всего — явленіе чисто психологическаго характера. Только съ этой точки зрѣнія можно уловить его оригинальную сущность.

Припомнимъ первыя дѣйствія большевиковъ.

Воспользовавшись поддержкой непріятеля Россіи, они появились на родинѣ и сразу они для обезпеченія своей побѣды прибѣгли къ *демагогіи, лжи и обману массъ.*

Первый лозунгъ, брошенный большевиками, былъ: «грабь награбленное», что, понятно, могло только доканать русскую промышленность и все русское хозяйство и безъ того уже обезсиленное войной. Но этотъ лозунгъ сразу привлекъ къ нимъ всѣ бунтарскія массы.

Второй лозунгъ былъ: «долой войну». Большевистскіе лидеры прекрасно сознавали ,что захвативъ власть, они войны прекратить не смогутъ, что они лишь мѣняютъ фронтъ. Они, вѣдь знали, что имъ придется боротъ-

---

1) «Въ соціалъ-демократическомъ ученіи самое большое и самое почетное мѣсто до сихъ поръ принадлежитъ взглядамъ Маркса и Энгельса. А что-же общаго съ этими взглядами имѣетъ тактика Ленина? Ничего, ровно ничего. Ленинъ происходитъ отчасти отъ Бланки и состоитъ, кромѣ того, въ болѣе или менѣе близкомъ родствѣ съ Бакунинымъ». *Г. В. Плехановъ:* Годъ на родинѣ. Т. II. стр. 31. Парижъ. 1921 г.

ся, какъ съ внѣшними врагами въ лицѣ т. н. «европейскаго имперіализма», такъ и съ внутреннимъ врагомъ, т. е. со всей антибольшевистской Россіей. Они прекрасно знали, что начнется гражданская война, которая будетъ стоить русскому народу не меньше, а больше жертвъ, чѣмъ война съ центральными державами. Они впередъ знали, что ихъ пребываніе у власти не прекратитъ мобилизаціи, а усугубитъ ее. Но стихійную бунтарскую массу легко обмануть и увлечь. Массу увѣряли, что при поддержкѣ европейскаго пролетаріата удастся получить «справедливый миръ» гдѣ то въ Стокгольмѣ. Но большевики прекрасно сознавали, что имъ придется заключать миръ не съ «товарищами», а съ германо-австро-болгаро-турецкими генералами, т. е. съ «реакціонерами». И они знали впередъ, что имъ придется подписать «похабный» миръ. Русская масса, совершенно лишенная сознанія государственности, народности и національнаго достоинства, легко поддалась на удочку и повѣрила большевикамъ. Во время выборовъ въ Учредительное Собраніе зажиточные крестьяне, всѣ деревенскія бабы и мелкое мѣщанство голосовали за большевиковъ, которые въ эту пору выдвинули лишь одинъ лозунгъ: «долой войну».

Уже не ложь, а грубый обманъ учинили большевики по отношенію къ Учредительному Ссбранію. Они, вѣдь, принципіально были противниками всеобщаго избирательнаго права, парламентской системы, слѣдовательно, и Учредительнаго Собранія. Однако, они все лѣто 1917 года вопили о томъ, что «буржуазія» хочетъ помѣшать созыву Учредительнаго Собранія и что они, молъ, являются его единственными защитниками. И все это инсценируется для того, чтобы разогнать Учредительное Собранія къ концу перваго его засѣданія. Можетъ быть, что парламентъ, въ предсѣдатели котораго была избрана полоумная Спиридонова, и не заслуживалъ лучшей участи, но не большевикамъ принадлежало моральное право разогнать его. Они тщательно скрывали отъ массы свои дикгаторскіе планы и лживо защищали требованія демократіи, но лишь временно: пока они получили въ свои руки вооруженную силу и станокъ для печатанія кредитныхъ бумажекъ.

Но было бы смѣшно ограничиться въ примѣненіи къ большевикамъ критеріями моральнаго характера. Прин-

цинъ: «цѣль оправдываетъ средства» выдуманъ не ими, а широко практиковался до нихъ ярыми католиками-іезуитами. Наконецъ и протестантскій французскій король не стѣсняясь заявилъ: «Paris vaut bien une messe». Большевики могутъ оправдываться тѣмъ, что они имѣли право прибѣгать ко лжи и обману, когда цѣлью является устройство земного рая. Но гдѣ-же этотъ рай? .

Основной упрекъ, дѣлавшійся большевиками, какъ и всѣми соціалистами, капиталистическому строю, состоялъ въ томъ, что онъ не въ состояніи справиться съ производственнымъ процессомъ, что онъ поддерживаетъ хаосъ во всей хозяйственной жизни, вслѣдствіе чего основныя потребности населенія не могутъ быть удовлетворены. Что-же получилось въ большевистскомъ царствѣ? Надо ли объ этомъ распространяться теперь, когда Россія буквально вымираетъ отъ голода и отъ эпидемій, когда все производство парализовано, когда спекуляція достигла небывалыхъ размѣровъ, когда не осуществлено элементарнѣйшее условіе примитивной общественности: накормить до сыта населеніе страны. Мы здѣсь не намѣрены дать картину хозяйственной жизни Совѣтороссіи, ибо она достаточно знакома всѣмъ. Но мы должны указать на основную фальшь въ большевизмѣ: несмотря на всѣ его обѣщанія, онъ никакого коммунизма въ Россіи не насаждаетъ, ибо онъ не можетъ этого сдѣлать. Коммунизмъ вовсе не означаетъ переходъ всей собственности къ государственной власти — націонализація земли, банковъ, фабрикъ и заводовъ, путей сообщенія и т. д. — все это укладывается въ рамки государственнаго капитализма и практиковалось уже въ древнемъ Китаѣ, египетскими фараонами и въ Спартѣ. Коммунизмъ прежде всего — обобществленіе самаго производственнаго процесса, коллективная работа. Для русскаго рабочаго безразлично — является ли его хозяиномъ частный предприниматель, или совѣтскій самовластный комиссаръ. И когда большевистскіе наймиты совѣтуютъ намъ судить большевизмъ не по его сегодняшнемъ, а по его завтрашнемъ днѣ, мы должны имъ заявить, что и завтра не будетъ коммунизма, какъ и сегодня: сегодня мелкое крестьянское землевладѣніе, а завтра самостоятельные хозяева предпріятій — безразлично, будутъ ли хозяевами прежніе собственники, или «совбуры». Резюмируя всѣ имѣющіяся данныя о современной Россіи,

надо сказать: *совѣтское хозяйство держится лишь постольку, поскольку оно сохранило, или возобновляетъ формы, методы, нормы и традиціи капиталистическаго хозяйства.*

Большевизмъ долженъ былъ рухнуть, потому что онъ основывался не на объективныхъ соціологическихъ данныхъ, а на субъективныхъ психологическихъ мотивахъ. Его интересовало не то, что было и что есть, а лишь размахъ его собственной воли. Sic volo, sic jubeo (такъ хочу, такъ повелѣваю). Но онъ не только обманывалъ другихъ своей волей, онъ и самъ обманулся. Онъ обманулся въ своей основной предпосылкѣ: въ своей вѣрѣ въ близость всемірной революціи.

Большевики отрицаютъ національность и защищаютъ космополитизмъ въ пролетарской окраскѣ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь». Они вѣрили, что они факельщики, устраняющіе русскій пожаръ, который быстро охватитъ весь міръ. Бухаринъ такъ и начинаетъ одну свою книжку:(1) «Окончательная побѣда русской революціи безъ побѣды международной революціи невозможна». Это — догматъ большевистской вѣры, на ней Ленинъ и Троцкій строили всѣ свои планы. Однако, до сихъ поръ о побѣдѣ международной революціи и рѣчи быть не можетъ. Но откуда взялась эта вѣра и чѣмъ она держится до сихъ поръ? Война ее создала и неудачный миръ ее до сихъ поръ поддерживаетъ. Весь міръ содрогнулся подъ ударами войны, но онъ до сихъ поръ еще не успокоился послѣ подписанія мира. Какъ развалъ античной культуры и римской государственности способствовали быстрому распространенію христіанства, такъ послѣдняя война и вызванная ею разруха во всѣхъ государствахъ зажгла вѣру въ предстоящій катаклизмъ. Тутъ Ленинъ ничего не выдумалъ, а поплылъ по общему теченію. Но эта вѣра была сильнѣе всего въ Россіи, которая уже давно жила въ ожиданіи апокалиптическихъ событій. Поэтому ,большевики совершенно искренне увѣровали въ наступленіе послѣднихъ сроковъ. И вмѣсто земного рая получился адъ кромѣшный, болѣе ужасный, чѣмъ адъ Данте. Какъ это случилось?

Кто ложь посѣялъ, ложь пожнетъ.

---

1) Bucharin: Vom Sturze des Zarismus bis zum Sturze der Bourgeoisie. 1919. Berlin.

Оффиціально, большевистское міровоззрѣніе какъ будто совпадаетъ съ соціалистическимъ:

1. Всѣ люди равны, согласно ученію, провозглашенному впервые христіаствомъ, что должно привести къ созданію экономическаго равенства между людьми параллельно ихъ политическому равенству.

2. Всякая индивидуальная собственность уничтожается и переходитъ во владѣніе всего народа, т. е. общегосударственной организаціи, въ результатѣ чего должно явиться равномѣрное распредѣленіе продуктовъ между всѣми членами общества, согласно ихъ потребностямъ. Но къ этимъ двумъ основнымъ соціалистическимъ требованіямъ большевики прибавили новыя требованія:

3. Диктатура пролетаріата должна быть осуществлена не только для совершенія переворота, какъ это формулировали соціалисты, но и для закрѣпленія господства класса навсегда. Другими словами, большевики отказались отъ идеи братства и даже отъ идеи равенства въ цѣляхъ господства одной части народа надъ другой, но, въ сравненіи съ прошлымъ, въ обратномъ порядкѣ, т.е. «первые да будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми» или «буржуй» въ подвалъ, а пролетарій въ антресоль. Механика не сложная, если все сводится къ физической силѣ. А въ этомъ отношеніи большевики не выдумали, а лишь переняли старое правило: сила господствуетъ надъ правомъ. Насиліе было ими вновь прокламировано двигающей силой въ общественности: раньше пороли крестьянъ, а теперь пьяные красноармейцы и чекисты водятъ «буржуевъ» на никому ненужныя и безполезныя работы, раньше баловалась «синяя» кровь, теперь неистовствуетъ «красная» кровь.

И надо сказать, что во всемъ большевистскомъ міровоззрѣніи этотъ четвертый факторъ — господство насилія — играетъ самую существенную роль. Это и есть основной *психологическій* моментъ во всей большевистской системѣ. Говорятъ о пафосѣ, о сильномъ подъемѣ среди адептовъ Ленина. Мы этого отрицать не станемъ. Но это пафосъ Горьковскаго босяка, ненавидящаго все, что поднимается надъ нимъ. Это — пафосъ садиста, упивающагося стонами своей жертвы ,это — подъемъ разбойника, отважившагося напасть на людей на большой дорогѣ. Во всемъ этомъ нѣтъ ни намека на творчество, а выступаетъ лишь неутомимая жажда разрушенія. Но

что все это обозначаетъ? Только одно: *бунтъ рабовъ*, возстаніе почувствовавшаго свою силу хама. Міръ уже разъ пережилъ это состояніе — въ 4-мъ столѣтіи послѣ Р. Х., когда орды варваровъ разрушили античную культуру. И большевики, по существу своему, представляютъ собой вождей всѣхъ антикультурныхъ силъ, накопившихся въ продолженіи вѣковъ, благодаря отсутствію предусмотрительности со стороны прежнихъ носителей культуры. Нѣтъ у большевиковъ строго соціологической системы, они сильны лишь своимъ психологическимъ стимуломъ: *жаждой власти и господства*. Дѣло не въ томъ, что отдѣльные ихъ представители мечтаютъ о сооруженіи новаго лучшаго соціальнаго строя, а дѣло въ страстяхъ, вызванныхъ ими въ массахъ. Надо было видѣть, какъ большевизанствующія массы съ ликованіемъ устраивали въ городахъ «Бахрѣмѣевскіе ночи», съ остервененіемъ избивали свои жертвы раньше чѣмъ ихъ бросить живыми въ море, съ наслажденіемъ издѣвались надъ догола раздѣтыми людьми, уже приставленными къ «стѣнкѣ», съ злорадствомъ вбивали офицерамъ гвозди въ погоны, да, надо было все это видѣть, чтобы понять, что мы не имѣемъ дѣла съ проповѣдниками новаго идеала земного счастья, а съ носителемъ вѣками накопленной ненависти и не обезвреженныхъ культурой звѣрскихъ инстинктовъ. И нельзя утверждать, что всѣ эти звѣрства были выполнены темными массами безъ вѣдома вожаковъ. Нѣтъ. Вся невинно пролитая кровь падаетъ на голову лидеровъ — въ первую голову на Ленина, методически разработавшаго планъ кровавой расправы со всѣми, которыхъ онъ соблаговолилъ зачислить въ станъ «буржуевъ».

При этихъ условіяхъ все творчество большевиковъ свелось къ осуществленію *босяцкаго соціализма*. А все творчество босяцкаго соціализма состоитъ въ безконечномъ грабежѣ.

Въ продолженіи почти пяти лѣтъ вся дѣятельность большевиковъ состояла исключительно въ грабежѣ: сначала грабили «буржуевъ» въ городахъ, затѣмъ зажиточныхъ крестьянъ въ деревняхъ, одновременно націонализировали помѣщичьи земли и банки, затѣмъ начался сплошной грабежъ у всѣхъ крестьянъ, а когда наступилъ всеобщій голодъ, занялись грабежомъ церквей, синагогъ, костеловъ и мечетей. И самое страшное — не

разрушеніе матеріальныхъ цѣнностей, которыя, хотя и съ трудомъ, все же могутъ быть возстановлены, а опустошеніе душъ людскихъ — старыхъ и молодыхъ, мужскихъ и женскихъ, православныхъ и еврейскихъ, реакціонныхъ и революціонныхъ, буржуазныхъ и прелетарскихъ. Это духовное опустошеніе скажется на многихъ будущихъ поколѣніяхъ. Никакіе дренажи не въ состояніи быстро высушить вонючее болото большевизма. И лишь очень ограниченные люди, кругозоръ которыхъ сильно съуженъ партійными шорами, могутъ утверждать, что большевики укрѣпили какія-то революціонныя завоеванія. Революціонныхъ завоеваній вообще не существуетъ: лишь то изживаетъ послѣ революціи, что покоится на незыблемыхъ основахъ закономѣрной эволюціи. Но что-же большевики закрѣпили? Свободы — отъ нихъ слѣда не осталось. Право — замѣнено произволомъ чекистовъ и благоволеніемъ взяточника. Справедливое распредѣленіе земли? Но вѣдь большевистская земельная реформа привела къ тому, что огромныя пространства опустѣли и теперь сдаются большевиками подъ концессію всякимъ иностраннымъ аферистамъ. Не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть повторенія въ Россіи того же явленія, которое наблюдалось въ древнемъ Римѣ въ эпоху развала, когда государство навязывало пустующую землю гражданамъ и проходимцамъ, лишь бы они ее обрабатывали и уплачивали опредѣленныя подати.

Что посѣешь, то пожнешь.

Большевики создали не коммунистическій строй, а новую буржуазію — алчную и некультурную, не производительную, а спекулятивную, крѣпкую въ своемъ беззаконіи и хилую въ своей предпріимчивости. Создали они еще нѣчто: хамелеонствующую интеллигенцію и продажный пролетаріатъ. Получивши по парѣ селедокъ и по ½ аршина ситца петроградскіе рабочіе не поддержали возставшихъ кронштадцевъ, несмотря на свои прежнія торжественныя обѣщанія.

Нѣтъ святости въ большевизмѣ — ни небесной, ни земной, а одинъ разбой.

И однако, находятся люди, которые до сихъ поръ говорятъ о «большевистскомъ творчествѣ», о какихъ-то «новыхъ росткахъ», о новой Россіи. Въ чемъ же дѣло?

Въ области экономической совѣтская власть вынуждена была вернуться къ капитализму и признанію част-

ной собственности. Вѣдь самъ Ленинъ заявилъ на десятомъ съѣздѣ совѣтовъ: «На поприщѣ экономическомъ мы потерпѣли цѣлый рядъ пораженій». Одинъ изъ столповъ «смѣновѣховства», Н. Устряловъ(1), признаетъ: «революціоная Россія превращается по своему соціальному существу въ буржуазную собственническую страну». Если даже это было бы вѣрно, спрашивается, для чего надо было разрушить до тла имѣвшуюся буржузію, уже приспособленную къ русской жизни, притомъ научившуюся творить, чтобы ее замѣнить бандой спекулянтовъ, нуворишей и прожигателей жизни? Если вѣрно, что большевизмъ вмѣсто коммунизма вызвалъ къ жизни «крѣпкаго мужика», то спрашивается, неужели послѣдній не появился бы безъ разрушенія огромныхъ богатствъ культурнаго сельскаго хозяйства и безъ того, чтобы милліоны людей пали жертвами голода и эпидемій? Гдѣ тутъ творчество, о которомъ такъ трубятъ «смѣновѣховцы»? Можно болтать сколько угодно о непризнаніи капитализма «пупомъ земли», но не большевизму дано создать новыя соціальныя цѣнности и осуществить невиданныя до сихъ поръ соціальныя достиженія. Вмѣсто фразъ пусть намъ приводятъ факты. Бухаринъ привелъ факты: усиленіе мелко-буржуазной стихіи, ослабленіе рабочаго класса, колоссальное преобладаніе крестьянства. А въ области политической большевики создали совѣты. Но что такое совѣты? Старыя цензовыя собранія на изнанку: раньше выбирали только буржуи, а теперь выбираютъ коммунистическіе рабочіе и крестьяне подъ зоркимъ окомъ чекистовъ. Политически большевики осуществляютъ старую систему насилія и больше ничего. И понятно, что въ послѣднемъ счетѣ совѣты станутъ орудіемъ власти экономически наиболѣе сильныхъ слоевъ населенія. И если русскій мужикъ сталъ теперь сознательнѣе, то это произошло не благодаря, а вопреки большевикамъ. Что-же касается культурной области, то большевики живутъ наслѣдіемъ полученнымъ отъ прежней Россіи. Они не дали ни одной новой идеи, ни одного памятника искусства, даже своего оригинальнаго гимна не создали. А въ деревнѣ царитъ то же невѣжество, что и раньше.

---

1) *Н. Устряловъ:* Логика революціи. Русская жизнь. Вып. 2-ой. Харбинъ. 1922 г.

Теперь ясно для всѣхъ, что большевизмъ не есть новая эпоха творчества, а лишь новая полоса власти, основанной на насиліи и вуалированной соціалистическимъ флеромъ. Большевизмъ — бунтъ всѣхъ недовольныхъ съ университетскимъ Пугачевымъ во главѣ, по предсказанію де-Местра.

И возникаетъ вопросъ: что-же общаго между большевизмомъ и іудаизмомъ въ идейномъ отношеніи, т. е. абстрагируя отъ факта наличія евреевъ въ рядахъ большевиковъ?

Такъ какъ наша цѣль установленіе правды, то мы сами выдвинемъ тѣ пункты, въ которыхъ между іудаизмомъ и большевизмомъ на первый взглядъ дѣйствительно можетъ быть создано нѣкоторое сближеніе. Такіе пункты имѣются, но они требуютъ объясненія: *земное счастье и соціальная справедливость*. Какъ мы указали въ предшествующей главѣ, іудаизмъ первый выдвинулъ эти два великихъ принципа. Земное счастье въ міровоззрѣніи іудаизма не есть грубый матеріализмъ, а воплощеніе божественнаго права на землѣ: народъ, живущій въ правдѣ и справедливости осуществляетъ счастье на землѣ, данной Богомъ человѣку во владѣніе. И съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ себя осозналъ господиномъ земли, онъ стремился къ счастью на ней. Временно его можно было усыпить обѣщаніями небесныхъ благъ, но природа брала свое: люди «говорили прозой», какъ Мольеровскій герой, даже не сознавая этого. Еврейство ясно формулировало идеалъ, но онъ существовалъ въ мірѣ и до іудаизма. Эстетическій античный міръ, передъ которымъ преклоняется Бато, продѣлалъ цѣлую исторію соціальной борьбы — внѣ всякаго вліянія іудаизма. Законы Клисфена въ Аттикѣ и борьба братьевъ Гракховъ въ Римѣ— лишь эпизоды въ цѣлой эпопеѣ соціальной борьбы. А соціальная борьба диктуется стремленіемъ людей къ земному счастью.

То же самое надо сказать и о соціальной справедливости. Но надо помнить, что соціальная справедливость Ветхаго Завѣта имѣла въ виду не коммунизмъ, а частную собственность, и не классовыя выгоды, а всенародные интересы. Идеалъ іудаизма, чтобы *каждый* былъ подъ *своей* смоковницей и подъ *своимъ* виноградникомъ; этотъ идеалъ не зналъ ни буржуевъ и пролетаріевъ, ни первыхъ и послѣднихъ, ни исключенія богатыхъ изъ ло-

на богоугодныхъ людей. Лишь первобытное христіанство превратило богатаго въ неспособнаго «войти въ царство Божіе» и начало практически осуществлять идеалъ коммунизма.

Понятно, что Ленинъ не почерпнулъ своихъ идей коммунизма изъ Евангелія, какъ Троцкій не подражаетъ Библіи въ своихъ соціальныхъ фантазіяхъ. Но если говорить о безличномъ духѣ времени, то іудаизмъ выдѣлилъ изъ своего творчества идею земного счастья, но не имѣлъ вліянія на христіанскій міръ въ продолженіи вѣковъ. Въ средніе вѣка европейскіе народы вообще не знали книжнаго вліянія и Библія была недоступна народу. А когда книга стала доступна массамъ, тогда онѣ не нуждались въ Библіи, чтобы потребовать земного счастья: новыя условія экономической жизни выдвигали это требованіе. Зато Мабли нарисовалъ картину коммунистической жизни подъ вліяніемъ Евангелія.

Указываютъ на то, что пуритане находились подъ сильнымъ вліяніемъ Библіи. Это — вѣроятно, если судить по тому почету, коимъ она пользуется до сихъ поръ въ каждомъ англійскомъ домѣ. Но крайне интересно то, что именно пуритане являются носителями капитализма, а не коммунизма. И характерно, что въ Англіи, гдѣ благодаря капитализму и вліянію Библіи осуществлена максимальная соціальная справедливость, коммунизмъ не пускаетъ глубокихъ корней. И можетъ быть, что міръ, для своего спасенія отъ коммунистической напасти, долженъ будетъ въ ближайшемъ будущемъ усвоить нѣкоторыя основныя идеи іудаизма, между прочимъ, идею соціальной справедливости на основѣ частной собственности. Но объ этомъ послѣ.

Сходство между іудаизмомъ и большевизмомъ въ вопросахъ земного счастья и соціальной справедливости лишь формальное, т. е. словесное. По существу же расхожденіе тутъ глубокое : іудаизмъ стремился къ соціальной справедливости и къ земному счастью для всего народа, а большевики добиваются привиллегій для части населенія ; іудаизмъ стремится къ счастью, основанному на правѣ, равномъ для всѣхъ, большевизмъ — къ счастью меньшинства, основанномъ на насиліи. Что тутъ общаго ?

Нельзя даже сказать, что большевики переняли у іудаизма эти два идеала и затѣмъ ихъ обезобразили. Ре-

волюціи и перевороты совершаются въ нашу эпоху не изъ-за академическаго спора, должны ли люди быть счастливыми на землѣ, ибо въ наши дни всѣ люди вопятъ о счастіи на землѣ. Вся борьба ведется теперь не по этому поводу, ибо теперь никто не смѣетъ проповѣдывать аскетизмъ, какъ идеалъ, а на почвѣ споровъ по поводу соціальной справедливости. Но въ этой борьбѣ іудаизмъ, какъ идейное построеніе, встаетъ во весь свой ростъ *противъ* большевизма. И болѣе всего должны быть осторожны вѣрующіе христіане : идеологія первобытнаго христіанства, поскольку она зафиксирована въ Евангеліи и въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, можетъ легко быть использована коммунистами въ свою пользу. Іудаизмъ не исключалъ богатыхъ изъ рая, онъ лишь училъ : « Такъ говоритъ Господь : храните правосудіе и поступайте справедливо ; Мое спасеніе готово придти и Моя правда готова открыться (Исаія 56, 1)». И еще одному учитъ іудаизмъ: «И сдѣлаю начальствомъ твоимъ миръ и приставникомъ твоимъ правосудіе. И не будетъ болѣе слышно насилія въ землѣ твоей, обиды и несчастія въ предѣлахъ своихъ » (Исаія 60, 17-18). Отвращеніе къ насилію и любовь къ правосудію — вотъ основныя черты іудаизма, которыхъ и слѣда нѣтъ въ большевизмѣ... впрочемъ, не только въ немъ.

И несмотря на все это, находятся люди, которые не перестаютъ отождествлять іудаизмъ съ большевизмомъ, или же, по крайней мѣрѣ, съ принципіальной революціонностью. Антисемиты охотно ссылаются на слѣдующую сентенцію Лавеле(1): «Согласно еврейскому міровоззрѣнію, необходимо осуществить наивозможно больше справедливости здѣсь на землѣ. Отсюда слѣдуетъ, что необходимо радикально и всѣми средствами измѣнить современное общество ». Это изреченіе доказываетъ лишь полное незнакомство Лавеле съ іудаизмомъ, а между тѣмъ изъ его словъ современные эпигоны дѣлаютъ выводъ : « евреи всегда были противъ установленнаго порядка и сторонниками революціи » (Бато). Никто изъ христіанскихъ критиковъ не обратилъ вниманіе на слѣдующее многозначительное обстоятельство : въ независимой Іудеѣ выступало столько опасныхъ агитаторовъ противъ существующаго строя — пророки — и ни разу

1) E. de Laveleve: Le socialisme contemporain, 2-me édition, стр. 49, примѣчаніе.

не случилась ни одна соціальная революція, или хотя бы просто революціонное возстаніе, что далеко не рѣдко случалось и въ Римѣ, и въ Греціи. Чѣмъ же это объясняется? Да просто тѣмъ, что іудеи были убѣжденными сторонниками эволюціи и силы духа. Они глубоко вѣрили въ то, что глубочайшія революціи совершаются лишь путемъ усовершенствованія ума и сердца людей, а не насиліемъ. Были революціи въ исторіи Палестинскаго еврейства, но лишь дворцовыя — при Давидѣ, послѣ смерти Соломона, при дворѣ израильскихъ царей (десяти колѣнъ), но соціальныхъ насильственныхъ переворотовъ ни разу не было. Древніе евреи вѣрили, что Божіимъ закономъ, т. е. подъ вліяніемъ страстной проповѣди великихъ учителей-пророковъ должны были быть измѣнены соціальныя отношенія между гражданами.

Не евреи дѣлали европейскія революціи. Надо же помнить, если ограничиться новѣйшей эпохой, что судьбоносныя революціи Европы — англійская и великая французская — произошли не подъ еврейскимъ вліяніемъ и не подъ давленіемъ идей іудаизма. Первые идеологи французской революціи, Монтескье, Вольтеръ, энциклопедисты, Руссо — не черпали своихъ идей въ іудаизмѣ, а въ Національномъ Ссбраніи и въ Конвентѣ не было ни одного еврея.

Кто же способенъ отнестись безпристрастно къ идеямъ іудаизма, долженъ признать, что онъ всей своей сущностью протестуетъ противъ идеологіи, дѣятельности и тактики большевиковъ и вообще современныхъ коммунистовъ. Народъ, который первымъ провозгласилъ верховенство духа надъ силой, не можетъ быть за власть, опирающуюся исключительно на насиліе, терроръ и «къ стѣнкѣ». Іудаизму претитъ весь разбойный разгулъ, возведенный русскими коммунистами въ систему; ему, носителю древнѣйшей культуры, не можетъ быть пріемлемой власть, варварски разрубающая всѣ культурные устои и традиціи; ему, духовному выраженію народа аристократовъ, предки которыхъ непосредственно разговаривали съ Богомъ, побѣдные крики разнузданнаго хамства должны казаться истинымъ богохульствомъ. Современные евреи, послѣ двухъ тысячелѣтій странствованій, можетъ быть, и оплебеились, но іудаизмъ, созданный гордымъ и независимымъ народомъ, сохранилъ весь обликъ неподдѣльнаго творчества духовной аристократіи. А большевизмъ прежде всего — крикъ плебеевъ, рабовъ

и вольноотпущенниковъ, даже если этотъ крикъ исходитъ изъ устъ дворянъ Ленина, Чичерина и «товарища» генерала Брусилова.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на отдѣльныхъ обвиненіяхъ интеллигентовъ: внимательный читатель самъ вскроетъ ихъ противорѣчія. Одинъ примѣръ. Бато умудряется рядомъ сопоставить слѣдующія обвиненія: евреи любятъ богатство, евреи особенно предрасположены къ капитализму, евреи «во всѣ вѣка» поддерживали революціи, іудаизмъ роднится очень легко съ большевизмомъ. Одно изъ двухъ: или евреи — капиталисты и любители богатства, или они революціонеры-большевики. Нельзя же отрицать, что евреи достаточно умны, чтобы понять, что побѣда большевизма означаетъ смерть капитализма и уничтоженіе накопленныхъ богатствъ. Чтобы выкрутиться изъ этой антиноміи, антисемиты лепечутъ о союзѣ между краснымъ и золотымъ Интернаціоналомъ, причемъ, подразумѣвается, что членами въ томъ и другомъ состоятъ исключительно евреи.

Замѣтимъ прежде всего, что историческій іудаизмъ и современные евреи — вещи разныя и нельзя ихъ смѣшивать. Здѣсь мы говорили только о іудаизмѣ. А что касается «золотого Интернаціонала», то не мѣшало бы христіанамъ перестать скромничать: христіанскій Стиннесъ стоитъ нѣсколькихъ Ратенау, христіанскій Морганъ купитъ сотню Кановъ. Но надо же признать, что до сихъ поръ все таки не слышно, чтобы международные банкиры предоставили свои капиталы московскимъ комиссарамъ. А что касается якшанія съ большевиками, то, какъ мы уже указали, пуританинъ Ллойдъ Джорджъ находится въ компаніи: покойнаго еврея Ратенау, протестанта барона фонъ-Мальцана, кажется, атеиста Бенеша и... «непогрѣшимаго» папы римскаго. Но что касается евреевъ, то о нихъ мы будемъ говорить отдѣльно.

Здѣсь мы себѣ поставили одну цѣль: доказать, что іудаизмъ, какъ міровоззрѣніе, во всѣхъ отношеніяхъ враждебенъ большевизму. И поскольку современные евреи и теперь стоятъ на почвѣ историческаго іудаизма, они обязаны бороться съ большевизмомъ, побѣда котораго означала бы прежде всего отрицаніе всего этическаго идеала, формулированнаго Библіей.

X.

ЕВРЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА.

Антисемитъ подобенъ вьюну, его трудно поймать. Докажешь ему безсмысленность одного обвиненія, онъ немедленно выдвигаетъ еще болѣе вздорное, чѣмъ первое. И такъ безъ конца. Была рѣчь объ іудаизмѣ. Но вдругъ антисемитъ отказывается отъ всѣхъ обвиненій іудаизма и начинаетъ проклинать «еврейскую политику», которая, молъ, преслѣдуетъ одну цѣль: владычество Израиля надъ всѣмъ міромъ. Дѣло, молъ, не въ Библіи и не въ іудаизмѣ, какъ міровоззрѣніи, а въ самихъ евреяхъ нашей эпохи, которые имѣютъ таинственный «кагалъ», управляемый «Сіонскими мудрецами» и которые держатъ въ своихъ рукахъ нити всей міровой политики, диктуютъ Вильсону и Ллойдъ Джорджу ихъ поведеніе въ Версали, науськиваютъ французовъ на нѣмцевъ, итальянцевъ на сербовъ, а главное, повсюду устраиваютъ революціи и возбуждаютъ большевистскихъ агентовъ. Намъ поэтому приходится заняться анализомъ еврейской политики, вокругъ которой переплетаются самыя фантастическія легенды, выдуманныя досужими умами далеко не умныхъ антисемитовъ и основывающіяся отчасти на дѣйствительныхъ особенностяхъ еврейской политики. И прежде всего основной вопросъ: существуетъ ли особая европейская политика? Несомнѣнно и было бы смѣшно отрицать этотъ фактъ. Эта политика продѣлала огромную эволюцію, особенно за послѣднія 150 лѣтъ.

Кагалъ существовалъ и не представлялъ собою ничего таинственнаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышли протоколы кагала на русскомъ языкѣ въ Петербургѣ. Кагалъ представлялъ собою собраніе представителей еврейскихъ общинъ. Польши и Литвы, которое разрѣшало вопросы религіозные, культурные, финансовые, соціальные, поскольку они вытекали изъ быта евреевъ. Зани-

мался кагалъ и политикой, которая была очень примитивна : когда доходилъ слухъ, что правительство или мѣстный сатрапъ собирались той или иной мѣрой «ограничить» еврейство, то кагалъ отправлялъ ходатаевъ (штадлонимъ), причемъ послѣдніе пускались въ путь не съ пустыми руками. Лучшимъ ходатаемъ евреевъ во всю эпоху безправія былъ золотой червонецъ, на который были падки всѣ власть имущіе — начиная англійскимъ королемъ среднихъ вѣковъ и папой римскимъ, кончая польскимъ воеводой и русскимъ губернаторомъ. Политика, какъ видно, не сложная. Кагалъ существовалъ, пока еврейство жило обособленной жизнью, особенно въ культурномъ отношеніи, т. е. пока еврейство само хотѣло быть обособленнымъ и тщательно избѣгало ассимиляціи. Въ «гойскія» дѣла кагалъ принципіально не вмѣшивался, такъ какъ его интересовала политика христіанскихъ властей, лишь поскольку она могла непосредственно отразиться на жизни евреевъ.

Въ послѣдней четверти 18-го столѣтія еврейская буржуазія, потерявши вѣру въ историческій мессіанизмъ, начинаетъ тяготиться «чертой осѣдлости» и своей обособленностью : она добивается правъ, т. е. равноправія, взамѣнъ чего она готова пріобщиться къ европейской культурѣ. Здѣсь мы можемъ ограничиться лишь констатированіемъ факта, подробный анализъ котораго мы дали въ другомъ мѣстѣ(1). Тогда появился великій расколъ въ европейскомъ еврействѣ : одни, чтобы получить равноміе, готовы были ассимилироваться, т. е. отказаться отъ всѣхъ національныхъ особенностей и от ъвѣры въ возрожденіе независимаго Израиля, а другіе готовы были отказаться отъ правъ, лишь бы сохранить свои особенности. Въ началѣ первые были меньшинствомъ, вторые большинствомъ. Но мало по малу первые проникли во всѣ слои еврейскаго народа. Теперь нѣтъ евреевъ, которые не были бы въ большей или меньшей степени ассимилированы — даже самые ортодоксальные раввины усвоили до извѣстной степени элементы чужихъ культуръ, — но нѣтъ и евреевъ, которые не жаждали бы равноправія. Даже сіонисты, мечтающіе о возрожденіи политически независимой Іудеи въ Палестинѣ, очень энер-

---

1) См. *Д.Пасманикъ*: Судьба еврейскаго народа. 1918. Москва. Глава: Ассимиляція.

гично отстаиваютъ « эмансипацію » евреевъ, т. е. превращеніе ихъ въ полноправныхъ гражданъ тѣхъ странъ, гдѣ они (евреи) живутъ.

Вся еврейская политика послѣднихъ 150 лѣтъ, т. е. начиная великой французской революціей, сводится прежде всего къ эмансипаціи, т. е. къ полученію равноправія. Въ этомъ, — но только въ этомъ отношеніи — существуетъ полное согласіе между всѣми евреями. Безъ всякаго кагала осуществляется солидарность дѣйствій евреевъ всего міра въ вопросѣ эмансипаціи. Такъ, напримѣръ, англійскіе, французскіе, германскіе и американскіе евреи помогали русскимъ евреямъ въ борьбѣ за равноправіе. Особенно это чувствовали русскіе министры финансовъ, которые поэтому не одобряли антисемитской политики нашихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ. Когда Россіи нужны были займы, Шифы и Ротшильды начинали свои переговоры указаніемъ на безправіе русскихъ евреевъ. Въ виду этого солидарность мірового еврейства высказывалась еще въ помощи пострадавшимъ евреямъ, главнымъ образомъ, отъ погромовъ. И такъ : на вопросъ, существуетъ ли особая всееврейская политика, надо отвѣтить, что такая политика существуетъ и что ея основныя цѣли — равноправіе евреевъ и помощь погромленнымъ евреямъ. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ міровой политики и спеціально еврейской жизни нѣтъ солидарности среди евревъ — не только во всемъ мірѣ, но даже въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ. Наоборотъ : нѣтъ народа въ мірѣ, столь богатаго внутренними противорѣчіями и несогласіями, какъ еврейскій.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія было основано въ Парижѣ французскими евреями общество подъ названіемъ : « Всеобщій еврейскій Альянсъ ». Этотъ Альянсъ въ началѣ, дѣйствительно, имѣлъ въ виду объединеніе всѣхъ евреевъ, но въ какихъ цѣляхъ ? Чтобы добиться равноправія евреевъ во всѣхъ странахъ и оказывать помощь тѣмъ изъ нихъ, которые подвергаются преслѣдованіямъ. Одновременно съ этимъ Альянсъ старался поднять культурный уровень евреевъ въ восточныхъ странахъ (въ Болгаріи, Марокко, Турціи, Персіи и т. д.), въ виду чего онъ основывалъ училища для еврейскихъ дѣтей, но въ этихъ училищахъ преподаваніе велось на французскомъ языкѣ. Другими словами, еврейскій Альянсъ распространялъ повсюду французскую культуру, исполняя такимъ образомъ французско - нат-

ріотическую функцію и ассимилируя восточное еврейство. Но очень скоро англійскіе и нѣмецкіе евреи, желая тоже быть патріотами своихъ странъ, основали свои собственные общества: англійскіе евреи — «Англо-Еврейскую ассоціацію», а нѣмецкіе евреи — «Общество помощи германскихъ евреевъ». Каждое изъ этихъ обществъ тянуло въ свою сторону, т. е. распространяло черезъ основанныя ими училища языкъ и культуру своихъ государствъ — французскаго, англійскаго и германскаго. Между обществами разгоралась довольно часто борьба за вліяніе среди опекаемыхъ ими восточныхъ евреевъ. Объединялись они лишь въ моменты катастрофъ, напримѣръ, послѣ Кишиневскаго погрома, для защиты безправныхъ евреевъ въ довоенной Румыніи и т. д.

И можно сказать: интенсивность специфической общееврейской политики прямо пропорціональна живучести антисемитизма. Да, антисемиты создаютъ теперь общееврейскую солидарность.

Чтобы понять всѣ особенности новѣйшей еврейской политики, мы должны указать на одно событіе, которое оказало свое рѣшающее вліяніе на все послѣдующее: первый актъ объ эмансипаціи евреевъ былъ подписанъ великой французской революціей, второй актъ былъ подписанъ германской революціей 1848 года. Но изъ этого честный изслѣдователь не можетъ сдѣлать вывода — на основаніи принципа «cui prodest», — что евреи *дѣлали* революцію. Этого вывода нельзя сдѣлать по той простой причинѣ, что великая французская революція во всякомъ случаѣ не была сдѣлана евреями(1). Эта революція стоитъ внѣ всякихъ подозрѣній въ «еврейскомъ засиліи». Это обстоятельство произвело огромный переворотъ въ сознаніи еврейскаго народа, по существу своему консервативнаго и традиціоннаго: революція въ умахъ евреевъ начинаетъ связываться съ возможностью осуществленія равноправія. Дальнѣйшія событія только усугубили это сознаніе. Куда являлись побѣдоносныя арміи Наполеона, не отказавшагося отъ основныхъ принциповъ французской революціи, положеніе евреевъ замѣтно улучшилось. Надо поэтому понять, что еврейская «революціонность» не есть чуть ли не врожденная національная черта Израиля, и не продик-

1) Къ началу великой революціи во всей Франціи было менѣе сорока тысячъ евреевъ.

тована она духомъ іудаизма, а вызвана исключительно жизненными фактами новѣйшаго времени : первая страна, признавшая еврейское равноправіе, была та, которая продѣлала великую революцію. Но эта революціонность не стала правиломъ: въ тѣхъ странахъ, которыя осуществили еврейское равноправіе безъ всякой революціи, какъ въ Англіи и въ Швейцаріи, евреи сохранили свои консервативныя наклонности. Настоящихъ англійскихъ евреевъ нельзя найти среди радикаловъ и соціалистовъ. Надо вдуматься въ глубокій смыслъ этого важнаго факта : христіанскіе народы, исповѣдывавшіе завѣтъ любви не только къ ближнему, но и къ врагамъ своимъ, рѣшительно отказывались признать въ евреѣ его человѣческое достоинство и его гражданскія права. И лишь когда народы начали отказываться отъ христіанской государственности и прибѣгали къ революціонному переустройству своей жизни, тогда только евреи обрѣтали человѣческія права. И послѣ этого удивляются, что евреи начали относиться съ довѣріемъ къ революціи ! Какой другой народъ поступалъ бы иначе? Христіане хотѣли, видно, чтобы евреи относились всегда къ своимъ врагамъ съ любовью, но послѣдніе не хотѣли вырвать у христіанъ царство небесное и продолжали придерживаться земного принципа : « поступай съ другимъ, какъ онъ поступаетъ съ тобой». Но на самомъ дѣлѣ евреи не творили революціи, а пользовались ими. Наоборотъ : еврейская политика долгое время состояла въ томъ, чтобы добиться эмансипаціи мирнымъ путемъ. Русское врейство могло бы разсказать очень многое по этому поводу, начиная переговорами съ гр. Игнатьевымъ въ началѣ царствованія Александра III. Но христіанскія правительства, въ лицѣ Побѣдоносцева, отвѣчали евреямъ жестокимъ приговоромъ : « треть евреевъ вымретъ, треть эмигрируетъ, треть крестится ». Это былъ голосъ великой христіанской любви, это было толкованіе ученія Искупителя грѣховъ всего рода человѣческаго. Понятно, что послѣ этого еврейство, оскорбленное и измученное, потеряло вѣру въ существующій строй и начало вѣрить въ спасительность революціи.

Но фактически еврейская политика, исходившая отъ народныхъ массъ и отъ его признанныхъ вождей, или же отъ крупныхъ филантропическихъ организацій *никогда* не развивала революціонной дѣятельности. Участіе ев-

реевъ въ революціяхъ объясняется совершенно другими причинами.

Надо припомнить внутренніе процессы, совершавшіеся въ еврействѣ въ 19-мъ столѣтіи. Всѣ европейскіе народы и правительства требовали отъ евреевъ ассимиляціи, т.е. пріобщенія евреевъ къ культурѣ господствующихъ народовъ, Николай I насильственно отрывалъ евреевъ отъ ихъ національнаго уклада жизни и заставлялъ ихъ «руссифицироваться». Эта насильственная ассимиляція нашла свое выраженіе въ законодательствѣ: ассимилированные евреи, т.е. окончившіе русскія высшія учебныя заведенія, получали «права», между прочимъ, право повсемѣстнаго жительства во всей Россіи. А крестившійся еврей, т.е. совершившій грубый обманъ, уравнивался во всѣхъ правахъ со своими христіанскими согражданами. Такимъ образомъ христіанскія правительства сами способствовали денаціонализаціи извѣстной части еврейства. Эти ассимилированные евреи уходили отъ своего народа, но при этомъ уносили въ своихъ сердцахъ чувство горечи и обиды, т. е. они не сливались цѣликомъ съ христіанской средой и особенно съ существующей властью. Они воспринимали политическія настроенія новой среды, но при этомъ они пріобрѣтали чувство сугубой оппозиціонности. Очень скоро они появились въ первыхъ рядахъ оппозиціи, исходя не изъ интересовъ еврейства, котораго они и не хотѣли и не могли болѣе представлять, а руководствовались своими собственными ощущеніями. Не національно настроенные и не религіозные евреи, крѣпкіе своимъ іудаизмомъ, выступали въ роли революціонеровъ, а ассимилированные евреи, окончательно отвернувшіеся отъ іудаизма и отъ еврейской національности. Крещеные Гейне, Берне, Марксъ, совершенно ассимилированный Лассаль были первыми представителями «изъ евреевъ» въ рядахъ буржуазно - демократической и соціалистическо - революціонной оппозиціи. Болѣе этого : еврейскіе революціонеры были самыми отчаянными врагами всѣхъ основъ еврейскаго національнаго, іудаизма, они прежде всего мечтали объ исчезновеніи еврейства, какъ особой этническо - культурной группы. Но пусть же всѣ помнятъ : ассимиляція была насильственно навязана еврейству христіанскими правительствами и христіанской интеллигенціей. Не надо думать, что лишь реакціонныя правительства требовали отъ евреевъ « уподобленія ». И вся христіанская демократія въ одинъ

голосъ заявляла : еврейская эмансипація можетъ быть пріобрѣтена лишь цѣной ассимиляціи. Въ этомъ отношеніи не было никакой разницы между консерваторами и соціалистами. Въ концѣ концовъ сами евреи увѣровали въ это и спѣшили пріобщиться къ господствующей культурѣ. И лишь сравнительно недавно среди евреевъ появились и такіе, которые начали сомнѣваться въ серьезности эмансипаціи и въ возможности полной и массовой ассимиляціи, вслѣдствіе чего они выдвинули — во главѣ съ д-ромъ Пинскеромъ въ Россіи и Теодоромъ Герцлемъ въ Вѣнѣ — сіонизмъ, какъ рѣшеніе еврейскаго вопроса, т. е. возрожденіе независимаго національнаго еврейства въ Палестинѣ. Но сіонизмъ не отвѣчаетъ на запросы момента : еврейскія массы не могутъ быть быстро переселены въ Палестину, а должны такъ или иначе оставаться на мѣстахъ. Поэтому продолжается упорная работа въ пользу установленія еврейскаго равноправія. Но дальше этого еврейская политика не идетъ. О какой нибудь сплоченности и рѣчи быть не можетъ. Наоборотъ : за послѣднія 50 лѣтъ очень вліятельныя еврейскія организаціи занялись *разсѣяніемъ* евреевъ путемъ заокеанской эмиграціи. Какъ извѣстно ,за послѣдніе сорокъ лѣтъ три милліона евреевъ переселились изъ Восточной Европы въ Америку, главнымъ образомъ, въ Соединенные Штаты. И лишь тупоголовые антисемиты могутъ болтать о томъ, что евреи объединены въ страстномъ стремленіи къ владычеству надъ всѣмъ міромъ. Ни тайно, ни открыто евреи не занимались этимъ сумасбродствомъ. Одно лишь вѣрно: евреи очень медленно ассимилируются. Ихъ историческая культура слишкомъ уже выкристаллизовалась, ихъ религія слишкомъ жизненна, ихъ душевныя особенности слишкомъ зафиксированы, чтобы можно было ожидать ихъ быстраго растворенія въ окружающей средѣ. Это и есть причина антисемитизма, который не можетъ простить евреямъ ихъ живучести и ихъ неукротимую энергію.

Все вышесказанное можетъ быть провѣрено на историческихъ фактахъ.

Когда вообще начали говорить объ участіи евреевъ въ революціи ? Наканунѣ революціонной весны въ Зап. Европѣ въ 1848 г. Раньше никому въ голову не приходило формулировать обвиненіе евреевъ въ революціонности. Впервые это обвиненіе было выдвинуто въ Германіи, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. И, дѣй-

ствительно, тогда уже среди борцовъ со старымъ режимомъ очень видное мѣсто занимали вышеназванные нами Гейне, Берне, Марксъ, а немного позже появился Лассаль. Всѣ эти дѣятели, окончательно порвавшіе съ еврействомъ, имѣли въ виду общегерманскую революцію, которая подготовлялась нѣмцами, буржуазіей и интеллигенціей. Но несомнѣнно, что и все культурное германское еврейство сочувствовало революціи. Почему? Да просто потому, что оно убѣдилось въ абсолютной невозможности добиться равноправія при наличіи реакціонной власти. И нельзя отрицать, что даже вполнѣ ассимилированные евреи, ушедшіе въ революцію, сохранили въ своихъ сердцахъ обиду за еврейское безправіе. Можетъ быть, это чувство у нихъ было подсознательно, но оно существовало и вліяло на дѣйствія людей. А послѣ эмансипаціи, когда формально еврейское равноправіе было признано, не былъ установленъ дѣйствительный миръ: консервативныя политическія партіи продолжали свою антисемитскую политику. Это приводило къ тому, что *евреи въ своихъ политическихъ настроеніяхъ были всегда львѣе своихъ соціальныхъ интересовъ:* крупная еврейская буржуазія голосовала на выборахъ не за консерваторовъ, а за «свободомыслящихъ», т. е. за демократовъ. И почему? Лишь потому, что всѣ христіанскія политическія партіи правѣе демократовъ не гарантировали евреямъ ихъ равноправія.

Еще болѣе поучителенъ примѣръ русскаго еврейства. До конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія евреи не принимаютъ никакого участія въ русскомъ революціонномъ движеніи. Въ процессѣ 193 не участвуетъ ни одинъ еврей. Первые революціонеры - евреи — Зунделевичъ, Гесси Гельфманъ, Левъ Дейчъ — появляются уже послѣ означеннаго процесса. Это были единицы, отщепенцы. И лишь послѣ первой погромной волны 1881-1882 г.г. въ еврейской учащейся молодежи начинается движеніе: часть собирается подъ національно-сіонистическимъ знаменемъ, часть уходитъ въ ряды русскихъ революціонеровъ. Но и здѣсь наблюдается то же явленіе, что и въ Германіи: революціонеры рекрутируются среди ассимилированныхъ евреевъ, которые мечтаютъ о счастіи не Израиля, а русскаго мужика, о величіи не Іудеи, а Россіи. Реакціонная эпоха Александра III особенно тѣснила евреевъ. Деляновъ, въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія, спохватился и хотѣлъ повернуть машину на-

задъ : еврейскія дѣти допускались въ учебныя заведенія лишь по процентной нормѣ. Такимъ путемъ надѣялись сократить число еврейскихъ интеллигентовъ. Но уже было поздно : еврейская молодежь нашла себѣ пріютъ въ заграничныхъ университетахъ, гдѣ она очень быстро революціонировалась. И чѣмъ больше усиливалось еврейское безправіе, тѣмъ болѣе еврейство настраивалось враждебно по отношенію къ существующей власти. Царствованіе Николая II не принесло ему никакого облегченія. Мы считаемъ лишнимъ описывать здѣсь всѣ униженія и издѣвательства, которымъ подвергалось все русское еврейство въ эпоху послѣднихъ двухъ Императоровъ. Еврейское безправіе развращало всю администрацію, ибо еврей смягчалъ свое безправіе взятками. Приходилось обманывать и вывертываться: поэтъ Фругъ былъ записанъ лакеемъ при кущѣ первой гильдіи, чтобы имѣть право жительства въ Петроградѣ, а для историка Дубнова приходилось вымаливать разрѣшеніе каждые 6 мѣсяцевъ. Очень многіе евреи обманывали себя и міръ, принимая крещеніе исключительно для полученія права жительства. И послѣ всего этого, что тутъ мудренаго, если измученная еврейская молодежь заполняла ряды русскихъ революціонеровъ! Но она была еврейской лишь въ своемъ горѣ, своей обидѣ и своихъ страданіяхъ. А идеалы іудаизма и національнаго еврейства ей были чужды. Она искала спасеніе въ россійской демократіи, она мечтала о русской революціи. Но несомнѣнно, что все еврейство привѣтствовало первую революцію. Эта радость продолжалась всего нѣсколько часовъ : она очень быстро была утоплена въ морѣ погромовъ, залившихъ все русское еврейство. Русскіе люди и не воображаютъ себѣ, какъ дѣйствовали погромы на еврейскія души. Дѣти, пережившія ихъ, остались на всю жизнь съ искалѣченными душами. Погромъ вызываетъ въ евреѣ нѣчто худшее, чѣмъ ненависть: глубокое презрѣніе. Погромщикъ для еврея — не человѣкъ, а дикій звѣрь, а устраивающій погромы — хуже чѣмъ преступникъ. При всемъ томъ евреи настолько благодушны, что они никогда не приписывали погромовъ народу, они обвиняли въ нихъ исключительно власть, администрацію. Этой вѣры нельзя было искоренить у еврейской массы, никакіе факты не могли поколебать это совершенно поверхностное мнѣніе.

А послѣ погромовъ началась вакханалія « Союза Русскаго Народа », составленнаго изъ подонковъ общества,

но пользовавшагося покровительствомъ высшихъ властей и Двора. Пошли годы безпрерывныхъ преслѣдованій и неописуемаго издѣвательства. Почти всѣ министерства ухлопывали добрую половину своей энергіи на придумываніе новыхъ способовъ прижиманія и притѣсненія евреевъ. При этомъ вся эта работа не давала ровно никакихъ результатовъ въ смыслѣ ослабленія русскаго еврейства. Одно лишь получалось: государственная власть сознательно и методически озлобляла пятимилліонный народъ. И наконецъ эта власть не нашла ничего болѣе умнаго, какъ инсценировать процессъ Бейлиса.

И пусть намъ скажутъ: какой другой народъ, перетерпѣвъ столько горькихъ обидъ и оскорбленій, столько мученій и преслѣдованій, былъ бы настроенъ не революціонно? И все же надо констатировать: въ ряды революціонеровъ уходили лишь тѣ евреи, которые духовно ушли отъ еврейства, которые окончательно превратились по отношенію къ своей народности въ отрѣзанные ломти. Ни одинъ изъ евреевъ - революціонеровъ не руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ интересами *своего* народа, ибо никто изъ нихъ вообще не считалъ себя евреемъ.

Въ виду того, что въ этой книгѣ весь интересъ сосредоточенъ на войнѣ и на русской революціи, мы должны нѣсколько подробнѣе остановиться на настроеніяхъ русскаго еврейства въ эпоху трагическихъ событій, пережитыхъ Россіей.

Когда началась война, русское еврейство, забывъ всѣ свои обиды, заразилось патріотическимъ настроеніемъ вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ. Несомнѣнно, что при этомъ въ еврейскихъ массахъ появилась вѣра, что война обновитъ Россію *безъ всякой революціи*, а вслѣдствіе того, что наступила пора общей жертвенности. Всѣ проливали свою кровь, на фронтѣ не было ни эллина, ни іудея и казалось, что въ результатѣ единенія всѣхъ классовъ и народностей должна появиться новая Россія. Въ началѣ среди евреевъ, за исключеніемъ, понятно, еврейскихъ революціонеровъ, не было пораженческаго настроенія, но нѣкоторые интеллигентско - буржуазные круги, вмѣстѣ съ консервативными русскими элементами, сомнѣвались въ томъ, сможетъ ли Россія устоять въ борьбѣ съ мощной Германіей. Но всѣ искренне желали побѣды Россіи. Это было то время, когда покойный Пуришкевичъ, видя русскій патріотизмъ евреевъ, цѣловался съ раввинами. Но эти идиллическія настроенія продолжа-

лись не болѣе 3-4 мѣсяцевъ. Вдругъ по всему фронту и во всѣхъ правительственныхъ кругахъ заговорили объ еврейскомъ шпіонажѣ. Когда начались неудачи на германскомъ фронтѣ, ихъ приписывали предательству евреевъ(1). Слѣдствіемъ этого навѣта была массовая, т. е. поголовная высылка евреевъ изъ городовъ Польши и Курляндіи буквально въ 24 часа, причемъ эвакуировались даже богадѣльни и дома умалишенныхъ, а имущество оставшихся подвергалось разграбленію, нерѣдко самими солдатами съ разрѣшенія полковыхъ командировъ.

Получилась кошмарная картина. Десятки тысячъ евреевъ должны были оставить свои насиженныя мѣста и подвергатьсья всѣмъ лишеніямъ существованія въ совершенно чуждыхъ мѣстностяхъ. А въ это время на фронтѣ дѣла не улучшались: неудачи на противо - германскомъ фронтѣ нисколько не уменьшались. Тогда лишь въ еврействѣ появилось пораженческое настроеніе, тогда дѣйствительно укрѣпилась ненависть къ жестокой и безчеловѣчной власти. Но это было лишь безобидное настроеніе, а не активная дѣятельность. Евреи ограничивались ироническими замѣчаніями, но ничего противъ власти не предпринимали, ибо ничего они предпринять не могли! Пришла революція, въ которой евреи никакого участія не приняли. Но, понятно, все еврейство ее привѣтствовало съ радостью, но не безъ опаски, какъ бы она вновь не закончилась массовыми погромами, какъ въ 1905 году. Лишь приблизительно черезъ мѣсяцъ, послѣ опубликова-

---

1) Авторъ этой книги провелъ всю войну до революціи на фронтѣ противъ Германіи. Онъ могъ констатировать необычайное легкомысліе офицеровъ, которые искренно вѣрили въ то, что *раввины* летаютъ въ нѣмецкихъ аэропланахъ для раскрытія русскихъ батарей. Но онъ въ состояніи доказать, что первый слухъ о еврейскомъ предательствѣ былъ пущенъ поляками, среди которыхъ съ самаго начала были два лагеря: за союзниковъ и за германцевъ. Поэтому часть поляковъ изъ своихъ патріотическихъ соображеній сознательно помогала нѣмцамъ. Желая отвести отъ себя подозрѣнія, они начали усердно распространять слухъ о еврейскомъ шпіонажѣ. На несчастье евреевъ начальникомъ штаба при Верховномъ Главнокомандующемъ былъ тогда полякъ Янушкевичъ, неспособный генералъ и страстный антисемитъ. А русскимъ офицерамъ было очень выгодно сваливать всѣ свои неудачи на евреевъ. Исторія съ Куже въ этомъ отношеніи очень показательна.

нія декрета объ еврейскомъ равноправіи, евреи успокоились. А что касается еврейскихъ революціонеровъ, они дѣйствовали за свой страхъ и рискъ, точнѣе говоря, отъ имени россійской демократіи. Ни Гиммеръ - Сухановъ, ни Стекловъ - Нахамкесъ, ни Каменевъ - Розенфельдъ не выступали отъ имени миѳическаго кагала, или хотя бы реальнаго еврейскаго общественнаго мнѣнія. Не они выставили требованіе еврейскаго равноправія.

Такова правда и вся правда о еврейской политикѣ. Она преслѣдовала очень скромныя цѣли: обезпечить евреямъ равноправіе. Ни о какомъ владычествѣ надъ кѣмъ бы то ни было евреи не помышляли. Составители разныхъ «Сіонскихъ протоколовъ» приписываютъ евреямъ тѣ планы, которые, собственно говоря, должна была имѣть народность, подвергающаяся систематическимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Христіане приписываютъ евреямъ свои страсти и свое могущество. Они не знаютъ, что еврейская масса ограничивала свою борьбу съ ненавистной ей властью остроумнымъ анекдотомъ, злой шуткой и горькой ироніей.

А что касается еврейскихъ революціонеровъ, то ихъ создали сами христіане насильственно навязанной евреямъ ассимиляціей, которая превратила еврейскихъ интеллигентовъ въ защитниковъ идеаловъ всѣхъ народовъ, только не еврейскаго. У нихъ сохранилась память объ униженіяхъ, перенесенныхъ ими въ качествѣ евреевъ — это налагало на нихъ особую печать, — но они ушли отъ своего народа и пріютились въ чужихъ лагеряхъ. Они усвоили настроенія, вѣрованія и надежды окружавшихъ народовъ, они вѣрили въ предсказанія чужихъ пророковъ. И если они увѣровали въ русскую революцію, то лишь потому, что великіе русскіе поэты предсказывали великую борьбу. Помнятъ ли русскіе люди великое пророчество Лермонтова, сдѣланное въ 1830 году, когда евреи совершенно отсутствовали въ русской общественной жизни?

Настанетъ годъ — Россіи черный годъ —
Когда царей корона упадетъ,
Забудетъ чернь къ нимъ прежнюю любовь,
И пища многихъ будетъ смерть и кровь;
Когда дѣтей, когда невинныхъ женъ
Кизвергнутый не защититъ законъ;
Когда чума отъ смрадныхъ мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ селъ,

Чтобы платкомъ изъ хижинъ вызывать ;
И станетъ гладъ сей бѣдный край терзать,
И зарево окраситъ волны рѣкъ...
Въ тотъ день явится мощный человѣкъ,
И ты его узнаешь, и поймешь,
Зачѣмъ въ рукѣ его булатный ножъ.

Евреи революціонеры клялись именемъ Лермонтова, а не пророка Исайи, они выросли не на еврейской, а на русской нивѣ.

Что же касается еврейской массы, то она вообще не была революціонна, если исключить ничтожное количество еврейскихъ рабочихъ. Но она привѣтствовала революцію не изъ за соціальныхъ причинъ, какъ огромное русское крестьянство, мечавшее о землѣ, а исключительно въ надеждѣ на полученіе равноправія, т. е. на уничтоженіе безправія. А изъ этого нужно сдѣлать выводъ, но абсолютно вѣрный и правдивый выводъ: русское еврейство могло привѣтствовать буржуазно - демократическую, т. е. по существу политическую революцію, но не соціальный, т. е. большевистскій переворотъ. Большевизмъ могъ дать русскимъ крестьянамъ землю, но еврейской массѣ, состоявшей въ девяти десятыхъ своего состава изъ городской мелкой буржуазіи, онъ долженъ былъ принести духовное и экономическое разореніе, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

Еврейская политика не строилась и не могла строиться на большевизмѣ.

Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, мы приведемъ краткую характеристику политическихъ партій, существовавшихъ среди русскаго еврейства непосредственно передъ революціей, при чемъ мы имѣемъ въ виду тѣ партіи, которыя обслуживали именно еврейскіе интересы.

1) *Еврейская народная группа*, во главѣ которой стояли такіе дѣятели, какъ Винаверъ, Слюзбергъ и Шефтель, объединяла, главнымъ образомъ, зажиточную буржуазію и обезпеченную интеллигенцію. Въ общемъ эта группа стояла въ общерусскихъ вопросахъ на платформѣ кадетской партіи и ставила себѣ главной цѣлью — достиженіе еврейскаго равноправія. Вожди и многіе члены этой группы находятся теперь въ эмиграціи и ведутъ по мѣрѣ силъ своихъ активную борьбу съ большевизмомъ.

2) *Національно - демократическая партія,* во главѣ съ извѣстнымъ историкомъ Дубновымъ, опиралась отчасти на интеллигенцію, и на опредѣленные элементы мелкой буржуазіи. Эта партія стремилась не только къ политическому равноправію евреевъ, но и къ обезпеченію за ними національно - культурной автономіи. Но въ общемъ эта группа не отличалась боевымъ темпераментомъ и въ русскую политику не вмѣшивалась .Она посвящала всѣ свои силы, главнымъ образомъ, культурной дѣятельности среди русскаго еврейства.

3) *Сіонистская организація,* самая крѣпкая и многочисленная изъ всѣхъ русско - еврейскихъ партій, опиралась на сознательную часть еврейской массы. Цѣли этой организаціи всѣмъ извѣстны: возрожденіе независимой еврейской народности въ Палестинѣ. Въ русскую политику она вмѣшивалась лишь во время выборовъ въ Государственную Думу, причемъ она проводила принципъ выдѣленія евреевъ въ особую избирательную курію. Какъ извѣстно, сіонисты подвергаются въ совѣтской Россіи жесточайшимъ преслѣдованіямъ со стороны .большевистскихъ властей. Почти всѣ руководители этого движенія находятся теперь въ эмиграціи.

4) *Демократическая группа* не имѣла никакихъ корней въ массахъ и состояла изъ незначительнаго количества интеллигентовъ, во главѣ съ Бикерманомъ и Гр. Ландау, изъ которыхъ послѣдній знакомъ широкой русской публикѣ по его блестящимъ статьямъ въ газетѣ «Руль». Члены этой группы пахли немного соціализмомъ — до большевистскаго опыта. Но они въ русской политикѣ всегда защищали принципъ превращенія Россіи въ культурное буржуазно - демократическое государство.

5) *Бундъ* — сильная организація еврейскаго пролетаріата, стоитъ до сихъ поръ на меньшевистской точкѣ зрѣнія въ вопросахъ русской политики. Лишь незначительная часть этой партіи перешла къ большевикамъ и то лишь сравнительно недавно. Въ общемъ, бундовцы жестоко преслѣдуются большевиками, какъ и при царскомъ режимѣ.

6) «*Агудасъ Исроэль*» — организація ортодоксальныхъ евреевъ, главна яцѣль которой было укрѣпленіе религіозной жизни, борьба съ антисемизмомъ и основаніе школъ традиціоннаго характера. При нормальныхъ условіяхъ эта организація, сравнительно молодая, мог-

ла расчитывать на большой успѣхъ въ массахъ. Политикой эта организація совершенно не интересовалась. Она взволновалась лишь одинъ разъ : когда пронесся слухъ, что правительство намѣревается запретить ритуальный убой скота.

Эти шесть организацій обслуживали интересы различныхъ группъ въ русскомъ еврействѣ. Что же касается соціалистовъ - евреевъ, то они совершенно не интересовались судьбами еврейства, а дѣйствовали всегда въ соотвѣтственныхъ русскихъ партіяхъ. За нихъ поэтому еврейство не отвѣтственно, ибо не оно имъ диктовало ихъ поведеніе. Если Гоцъ поддерживалъ политику Чернова, а Троцкій — политику Ленина, то они это дѣлали, какъ евреи, окончательно ушедшіе къ русскому народу, точнѣе говоря, къ русской интеллигенціи.

Всѣ эти факты, которые каждый можетъ легко провѣрить, не могутъ быть опровергнуты никакими фальсификатами вродѣ « Сіонскихъ Протоколовъ ».

И несмотря на это, говорятъ о « еврейской революціи » и указываютъ на огромное количество комиссаровъ-евреевъ, что особенно бросалось всѣмъ въ глаза въ Генуѣ и въ Гаагѣ во время международныхъ конференцій съ участіемъ большевиковъ. Мы поэтому должны отъ общихъ разсужденій о характерѣ русской революціи, о сущности іудаизма, большевизма и еврейской политики перейти къ фактамъ участія евреевъ въ русской революціи и въ большевистской диктатурѣ. Тогда выяснится вся объективная правда.

XI.

ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Демагогическій характеръ русской революціи обозначился уже ночью 1-го марта 1917 г. Въ эту ночь «въ соединенное засѣданіе Временнаго Комитета Думы и Временнаго Правительства явились представители исполнительнаго Комитета совѣта рабочихъ депутатовъ. Н. С. Чхеидзе, Ю. М. Стекловъ-Нахамкесъ, Н. Сухановъ-Гиммеръ, Н. Д. Соколовъ, Филипповскій и др.». (Милюковъ : Исторія второй русской революціи т. I, стр. 46). Объ этомъ засѣданіи далъ подробный отчетъ, повидимому очень правдивый, Н. Сухановъ(1). Нельзя сказать, чтобы въ этомъ засѣданіи представители такъ называемой буржуазіи отличались проницательностью, твердой волей и просто государственнымъ смысломъ. По словамъ Суханова, лишь одинъ Милюковъ отстаивалъ сохраненіе династіи Романовыхъ. «Прочіе думцы, пишетъ тотъ же Сухановъ, чуть не до Родзянки, *не такъ* (курсивъ въ текстѣ) пѣплялись за монархію и Романовыхъ; и Милюковъ изъ лидера оппозиціи вдругъ оказался на крайне правомъ флангѣ. Онъ потерпѣлъ крахъ»(2). Шульгинъ произнесъ тоже рѣчь въ этомъ засѣданіи «и насчетъ монархіи, онъ, рекомендуясь монархистомъ, былъ мягче Милюкова, высказывая лишь свои общіе взгляды по этому предмету» (стр. 209). А «глава будущаго правительства, князь Львовъ, не проронилъ за всю ночь ни слова. (стр. 204). Въ общемъ получилась картина, которая позволила Суханову сдѣлать нахальное замѣчаніе : «на мудрецовъ Думскаго Комитета оказалось довольно простоты, чтобы не замѣтить проблемы и устремить несравненно больше вниманія на сравнительные пустяки». (стр. 195). Проблема

1) *Н. Сухановъ:* Записки о революціи, стр. 202-213.
2) Ibid. 208.

въ ту трагическую ночь сводилась къ установленію крѣпкой власти, что *тогда* возможно было осуществить лишь при сохраненіи династіи Романовыхъ, по предложенію Милюкова, при независимости власти отъ разныхъ совѣтовъ и при сохраненіи полной дисциплины въ арміи. Сухановъ дѣлаетъ одно очень цѣнное признаніе : « *Борьба за армію* » (курсивъ въ текстѣ) сильно облегчилась для демократіи благодаря этому, спеціально выговоренному условію (о переводѣ солдатъ внѣ строя на гражданское положеніе), и благодаря ему, армія несравненно болѣе быстро безболѣзненно перешла въ руки Совѣта » (стр. 193). Какъ разъ этой борьбы и не подмѣтили члены Думскаго Комитета. Почему ? Мы уже приводили весьма цѣнное показаніе А. А. Бубликова : « Это была все та же боязнь контръ - революціи, и, несомнѣнно, интересъ арміи тутъ приносили въ жертву»(1).

И такъ, мы видимъ въ первый рѣшительный моментъ выступаютъ два еврея въ руководящей роли. Но что же дѣлали столпы русской общественности — Родзянко, Шульгинъ, Годневъ, князья и не-князья Львовы — все люди, въ крови которыхъ нѣтъ ни одного семитическаго атома ? Неужели они такъ просто уступили заговариваніямъ двухъ евреевъ ? Какъ могло случиться это чудо ? А вѣдь въ эту ночь 1-го марта мы имѣемъ in nuce всю картину россійской революціи и роли евреевъ въ ней. На самомъ дѣлѣ выступали не евреи, дѣйствующіе отъ имени еврейства, а давно ушедшіе отъ своего народа и орудующіе отъ имени той распущенной массы, которая создала Петроградскій рабочій совѣтъ. Кому были страшны эти два еврея, въ чемъ состояла ихъ сила ? Не пресловутый и несуществующій « кагалъ », а бунтарская русская масса придавала ихъ заявленіямъ такой вѣсъ, который парализовалъ сознаніе и волю русскихъ общественныхъ дѣятелей. Что же это означаетъ ? Еврои-революціонеры не опирались на національно - еврейскія силы, а являлись лишь экспонентами русской силы, толкователями и предстателями ея. Надо хорошенько вдуматься въ эту картину ночи 1-го марта, чтобы понять, наконецъ, внутренній смыслъ роли евреевъ - революціонеровъ. *Они были не хозяевами, а прикащиками и комивойяжерами русской революціи.* Впрочемъ, это и есть существенная роль евреевъ вообще въ европейской культурѣ : прикащики и

1) А. *Бубликовъ:* Русская революція, стр. 25.

комивойяжеры. Энштейновъ, Бергсоновъ и Малеровъ мы выдвигаемъ очень рѣдко, зато евреи заполняютъ ряды газетныхъ репортеровъ и торговыхъ комиссіонеровъ.

Очень любопытна роль евреевъ въ пресловутомъ «приказѣ № 1». Установилась легенда, что его составителемъ былъ еврей Стекловъ. Это — ложь. Приводимъ описаніе Суханова картины составленія приказа № 1.

« Стекловъ еще дѣлалъ докладъ Совѣту « о власти »... Вернувшись за портьеру комнаты 13-ой, гдѣ недавно засѣдалъ Исполнительный Комитетъ, я засталъ тамъ слѣдующую картину : за письменнымъ столомъ сидѣлъ Н. Д. Соколовъ и писалъ. Его со всѣхъ сторонъ облѣпили сидѣвшіе, стоявшіе и навалившіеся на столъ солдаты, и не то диктовали, не то подсказывала Соколову то, что онъ писалъ. У меня въ головѣ промелькнуло описаніе Толстого — какъ онъ въ яснополянской школѣ вмѣстѣ съ ребятами сочинялъ разсказы. Оказалось, что это работаетъ комиссія, избранная Совѣтомъ для составленія солдатскаго « приказа ». Никакого порядка и обсужденія не было, говорили всѣ — всѣ совершенно поглощенные работой, формируя свое коллективное мнѣніе безъ всякихъ голосованій... Я стоялъ и слушалъ, запитересованный чрезвычайно... Окончивъ работу, поставили надъ листомъ заголовокъ: «Приказъ № 1». Такова исторія этого документа, завоевавшаго себѣ такую громкую славу»(1).

---

1) Н. Сухановъ: см. стр. 198..

Къ этому надо прибавить слѣдующее: Если не ошибаюсь въ точной датѣ, лѣтомъ 1918 г. Н. Д. Соколовъ жилъ поблизости отъ Ялты. Какой то офицеръ избилъ его, какъ виновника «приказа № 1». Онъ явился ко мнѣ въ редакцію издававшейся тогда мною газ. «Ялтинскій Голосъ» съ просьбой напечатать заявленіе, что не онъ — авторъ пресловутаго приказа. Я ему посовѣтовалъ прислать мнѣ свое заявленіе въ видѣ «письма въ редакцію». Онъ началъ просить меня, чтобы я напечаталъ его заявленіе отъ моего имени, такъ какъ «только въ этомъ случаѣ публика повѣритъ». Не одобряя самосудовъ и кулачныхъ расправъ, я былъ въ затруднительномъ положеніи. Я тогда обратился къ нему со слѣдующими словами: «Н. Д. Вы даете мнѣ честное слово, что вы не авторъ приказа». Его отвѣтъ гласилъ: «Даю Вамъ требуемое Вами честное слово. Я — не авторъ этого приказа, я лишь предсѣдательствовалъ на засѣданіи, на которомъ онъ былъ принятъ». Я тогда напечаталъ соотвѣтствующее заявленіе въ своей газетѣ отъ моего имени.

Спустя нѣкоторое время, Н. Д. Соколовъ выступилъ съ публичнымъ докладомъ въ Симферополѣ. На этомъ до-

Само собой понятно, что въ « народномъ творчествѣ », выливавшемся въ формѣ « приказа № 1 », участвовали, вѣроятно, и евреи - соціалисты, ибо всѣ тогда были заняты « борьбой за армію », попросту говоря, — развалomъ арміи. Но въ этомъ творчествѣ не было ничего специфически еврейскаго. И правъ Бубликовъ, когда онъ пишетъ ; « Временное Правительство начало свою дѣятельность съ того, что, обойдя молча этотъ проклятый приказъ, прикрыло его своимъ авторитетомъ, вѣрнѣе, сразу поставило себя въ подчиненное въ отношеніе Совѣта положенія»(1). Тутъ корень зла, тутъ основа анархіи : русскіе люди не сумѣли создать крѣпкую власть съ самаго начала, т. е. когда всѣ лидеры большевиковъ и соціалистовъ еще были заграницей, когда еще не существовало большевистскихъ вооруженныхъ силъ и, наконецъ, когда еврейское вліяніе было равно нулю. Надо же понять, что весь большевизмъ былъ отлитъ почти окончательно въ эту ночь на 1-ое марта, когда кн. Львовъ (глава правительства) молча выслушивалъ докладъ Стеклова и былъ составленъ « приказъ № 1 ». Все, что послѣдовало, было результатомъ безталанности, нерѣшимости и безпомощности Временнаго Комитета въ ту роковую ночь. И надо быть очень тупымъ антисемитомъ, чтобы всѣ эти событія свалять на плечи евреевъ.

Не для оправданія евреевъ, а для возстановленія исторической правды укажемъ на то, что когда впервые въ Совѣтѣ раб. доп. обсуждался вопросъ о характерѣ власти, евреи Рафесъ и Эрлихъ настаивали на коалиціонномъ характерѣ власти, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть внутреннихъ треній и знаменитой формулы : « постольку - поскольку ». Но русскіе революціонеры и масса не послушалась этого совѣта. Зато Н. Д. Соколовъ очень взволновался при прочтеніи первой прокламаціи Гучкова къ населенію и благодаря ему Совѣтъ задержалъ распространеніе ея. Когда Гучкову сообщили о судьбѣ его прокламаціи, онъ былъ глубоко потрясенъ.

кладѣ онъ себя выставилъ *авторомъ* «приказа № 1». Очевидно, онъ и на сей разъ говорилъ неправду. Правду намъ даетъ Сухановъ въ вышеописанной сценѣ, что даетъ ему право писать: «Приказъ этотъ былъ въ полномъ смыслѣ продуктомъ «народнаго творчества», а не въ коемъ случаѣ не злонамѣреннымъ измышленіемъ отдѣльнаго лица или даже руководящей группы.»

1) А. Бубликовъ: l. c. стр. 41.

Русскіе наборщики, отпечатавшіе «приказъ № 1», отказались набрать воззваніе противъ самосудовъ и насилій надъ офицерами, написанное, какъ это не странно, Гиммеромъ и Нахамкесомъ. И вотъ этимъ «сознательнымъ пролетаріямъ», которые одобряютъ самосудъ надъ офицерами, довѣряютъ судьбы великой Россіи! И нельзя сказать, чтобы люди не понимали смысла событій. Когда въ Думскомъ Комитетѣ прочли самочинную декларацію «рокового» Н. Д. Соколова, косвенно призывавшую къ избіенію офицеровъ, даже Керенскій возмутился и, по словамъ Суханова, заявилъ: «Еще бы. О чемъ же можно сговориться, когда партіи *дѣйствуютъ вмѣстѣ съ провокаторами* (курсивъ нашъ)... Солдатчина претъ отовсюду и нѣтъ никакихъ силъ удержать ее. Конечно, начнутся погромы, убійства, голодные бунты... Я предвижу самый страшный конецъ всему... ...Атмосфера разложенія. И все это питаютъ... Классовая борьба... Интернаціоналисты... Циммервальдцы...»(1). Сознавали это и ничего не предпринимали противъ надвигающейся бури. И несмотря на это, говорятъ о «еврейской революціи».

Говорятъ, что въ Совѣтѣ раб. депутатовъ было много евреевъ. Мы поэтому считаемъ нужнымъ привести списокъ членовъ Исполн. Комитета совѣта раб. депут. въ Мартѣ 1917 г. Предсѣдатель: Чхеидзе. Товарищи предсѣдателя: Скобелевъ и Керенскій. Бюро Исполн. Комитета: Чхеидзе, *Стекловъ-Нахамкесъ*, Б. Богдановъ, *Капелинскій*, Стучко, Красиковъ и Гвоздевъ. Члены Совѣта: *Эрлихъ*, Н. Д. Соколовъ, *Гиммеръ-Сухановъ*, Козловскій, Зензиновъ, *Гоцъ*, Станкевичъ, *Брамсонъ*, Чайковскій, Филиповскій, Панковъ, Дмитріевскій, Соколовскій, Залудкій(?) Федоровъ, Святицкій, Церетелли, *Либеръ-Гольдманъ*, Кротовскій, Шахтеръ-Гриневичъ, Скрябинъ, Джугашвили, Шляпниковъ, Рамишвили, Барковъ, Паденинъ, Садовскій, Кудрявцевъ, Баденко, *Линде*, Борисовъ, Вакуленко, Климчинскій, т. е. восемь евреевъ на 42 члена Совѣта.

Приводимъ также списокъ членовъ перваго Совѣта крест. депутатовъ (съ 20 мая по 12 іюля 1917 г.):

Предсѣдатель: Н. А. Авксентьевъ. Товарищи предсѣдателя: *Бунаковъ-Фундаминскій*, Мартюшинъ. Члены: В. М. Черновъ, Ек. Брешко-Брешковская, А. Керенскій, *Рубановичъ*, Вѣра Фигнеръ, Виллевъ, Н. Н. Соколовъ,

1) Н. Сухановъ: 1. с. стр. 222.

Н. Быховскій, А. Гоцъ, Березинъ, Очаковскій, Кондратьевъ, С. С. Масловъ, С. Л. Масловъ, *Вишнякъ,* Кильчевскій, Вольскій, Г. Покровскій, *В. Гуревичъ,* Чайковскій, Пьяныхъ, Дзюбинскій, Мякотинъ, Никотинъ, *Сорокинъ,* Тесля, Пасѣчный, Т. е. 7 евреевъ изъ 30 членовъ(1). Таковы факты, а не легенды. Но не въ этомъ суть. Гораздо болѣе важно то, что эти евреи не составляютъ компактной группы, преслѣдующей объединеннымъ фронтомъ единую цѣль во исполненіе приказаній таинственныхъ « Сіонскихъ мудрецовъ ». Наоборотъ : эти евреи разбросаны по различнымъ партіямъ, которыя борются между собой. Если Стекловъ и Гиммеръ — интернаціоналисты и пораженцы, то Гоцъ и Бунаковъ стоятъ на правомъ флангѣ оборончества и преслѣдуются ольшевиками. Нѣтъ единой еврейской политики, а им ется расколъ сообразно съ развѣтвленіями русской общественной

И несмотря на все это, все же надо признать, что среди активныхъ революціонеровъ было слишкомъ много евреевъ. Вѣрно, что они не дѣлали еврейской политики, но все же они слишкомъ намозолили всѣмъ глаза. Съ нашей точки зрѣнія это — печальное явленіе и именно если принять во вниманіе еврейскіе интересы, ибо благодаря шумливой дѣятельности этихъ евреевъ-революціонеровъ, антисемитизмъ въ послѣднее время значительно усилился въ Россіи, и въ Европѣ. Но это печальное явленіе имѣетъ свои закономѣрныя причины, о которыхъ

орил предшествующей главѣ. Совершенно

енно еврейская ассимилированная молодежь, вынужденная учиться въ заграничныхъ университетахъ, воспринимала духъ пресловутыхъ « русскихъ колоній », основанныхъ Герценымъ, Бакунинымъ, Лавровымъ, Л. Тихомировымъ, Крапоткинымъ, Кравчинскимъ. Чайковскимъ, Плехановымъ и т. д.

слѣ переворота двери Россіи широко распахнулись передъ всѣми политическими эмигрантами, то въ рядахъ революціонеровъ оказался значительный процентъ евреевъ. Но когда они пріѣхали, разршился и гости могли только

ный развалъ. Необходимо углу-

1) Кстати отмѣтимъ: изъ 42 депут. всего 2 рабочихъ, а изъ депут. всего 3 крестьянина.

еновъ члено

сов. раб та крест

бить въ русскую ж
ной зни не все соціологія, но существуетъ еще психологія. Русскій народъ нуждается въ крѣпкой дисциплинѣ, что вовсе не обозначаетъ царство станового и урядника. Какъ только этотъ авторитетъ исчезъ, развалъ въ Россіи сталъ неизбѣженъ. Паденіе царизма было слишкомъ крупнымъ потрясеніемъ для Россіи, чтобы оно могло пройти безнаказанно
ной русской интелигенціи состояла въ томъ, что она не учла *психологическаго* эффекта внезапнаго паденія царской власти, незамѣненной никакой другой авторитетной властью. Вѣдь Россія уже разъ переживала это состояніе
Времени. Тогда не бы
ообще евреевъ. Что тогд повѣды-
Болотниковъ «шпыням Убивать
бояръ, забирать ихъ вотчины и грабить
говыхъ гостей. Болотниковъ проповѣдуе
что они изъ послѣднихъ тать ервыми. Большеизмъ, одно, не нов ссіи Развалъ тутъ небѣж какъ только авторит и асти исчезъ. Это должны были сознавать прежде го тѣ которые еще могли проявить влас ескіе генералы. Роль Стеклова и Гиммера во всѣхъ собы іяхъ—микроскопическая. Такъ было и послѣ. Между вождями революціонеровъ было много евреевъ. Но развѣ *это* опредѣлило размѣры развана народъ, весь православный народъ поолна бунта залила всю страну. Подъ
ляціи и часть еврейс
охамилась, потеряла свою традиціон
ность и пріобрѣла замашки палачей.

Нѣтъ самнѣній, еврейскіе отщепенцы далеко перешли за процентную норму, предписанную издавна царскимъ правительствомъ по отношенію къ «лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія» и заняли слишкомъ
ьшев сто ихъ комиссаровъ.

Мы тог не отриц Христіан
глубокія страданія это ятельство причиняетъ всему еврейскому народу, причемъ страданія вызваны не только страхомъ передъ будущимъ, но и стыдомъ передъ настоящимъ. Но фактъ наличія слишкомъ большого процента евреевъ среди большевиковъ-комиссаровъ требуетъ комментарія, если мы хотимъ быть объективно справедливы. Необходимо оцѣнить его по достоинству, если мы
природу болѣзни Россіи.

Для злобныхъ или тупоумныхъ людей все объясняется очень просто : еврейскій кагалъ рѣшилъ завладѣть Россіей, или мстительное еврейство расправляется съ Россіей за прошлыя преслѣдованія, которымъ оно подвергалось въ этой странѣ. Но тогда совершенно непонятно, какъ 500.000 коммунистовъ (по большевистской статистикѣ) могутъ держать въ своихъ рукахъ великую Россію. А еще болѣе непонятно, какимъ образомъ духъ большевизма могъ распространиться съ такой быстротой по всей Европѣ. И уже совсѣмъ загадочно, почему православное воинство бѣлыхъ армій потерпѣло пораженіе въ борьбѣ съ этими еврейскими комиссарами. Пытаясь объяснить всю россійскую трагедію « еврейскимъ засиліемъ », мы не только ничего не объясняемъ, а еще больше запутываемъ весь вопросъ. Мы же въ этой книгѣ поставили себѣ цѣлью не только выяснить роль еврейства и іудаизма въ большевистской катастрофѣ, но, раскрывъ правду, намѣтить пути къ оздоровленію Россіи, ибо эта задача намъ такъ же близка и дорога, какъ любому русскому патріоту.

Поэтому мы не можемъ ограничиться констатированіемъ наличія слишкомъ большого процента евреевъ среди комиссаровъ, а мы должны разобраться въ этомъ фактѣ.

Безправная еврейская интеллигенція и полуинтеллигенція, оторвавшаяся отъ своего народа, была духовно расположена къ абстракціямъ и мечтательности, слѣдовательно, и къ экстремизму въ соціально - политическихъ вопросахъ. Потерявъ свою національность, эта безпочвенная интеллигенція воспринимала духъ русскаго народа, который, къ сожалѣнію, лишенъ крѣпкихъ національныхъ устоевъ. Сантиментальный космополитизмъ былъ слабостью россійской интеллигенціи издавна. Чисто теоретически, поэтому, большевизмъ долженъ былъ найти послѣдователей среди еврейской интеллигенціи. Но этимъ не объясняется большой процентъ комиссаровъ - евреевъ. Убѣжденныхъ большевиковъ-евреевъ можно пересчитать по пальцамъ менѣе чѣмъ десяти рукъ. Но матеріальныя условія послѣ большевистскаго переворота создали такую обстановку, которая заставила евреевъ итти въ большевики. Христіане могли найти убѣжище въ деревнѣ. Но что могли дѣлать евреи, сосредоточенные въ городахъ и пріученные издавна къ городскимъ занятіямъ? Они поступили на службу въ разные комиссаріаты. И такъ какъ

не хватало интеллигенціи для заполненія всѣхъ комиссаріатовъ, то вполнѣ естественно использовали всѣ наличныя еврейскія силы. Большевизмъ сталъ для голодающаго еврейства городовъ такимъ же *ремесломъ*, какъ раньше портняжество, маклерство и аптекарство. Но въ соціологіи факты должны быть не только измѣрены, но взвѣшены. Каковъ удѣльный вѣсъ еврейскаго большевизма? И тутъ необходимо, чтобы каждый вдумчивый человѣкъ прежде всего далъ нелицепріятный отвѣтъ на одинъ вопросъ : мыслимъ ли ли большевизмъ безъ Ленина ? Сколько бы не говорили объ объективныхъ законахъ исторіи, но нельзя же отрицать, что личность играетъ въ ней огромную роль. Ленинъ сыгралъ рѣшающую роль въ возникновеніи и въ организаціи большевистскаго переворота. Безъ него русская исторія пошла бы по другому пути. Іезуитизмъ былъ подготовленъ всей исторіей католицизма въ 15 и 16 столѣтіяхъ, но его не было бы безъ Игнація Лойолы. Наполеонъ лично создавалъ исторію Франціи начала 19-го столѣтія. *Ленинъ творецъ россійскаго большевизма, не только благодаря своей силѣ, но, главнымъ образомъ, благодаря бездарности его противниковъ.* Но почему Ленинъ успѣлъ воплотить въ жизнь свою книжную фантазію ? Не потому, что его поддержали Троцкій, Каменевъ - Розенфельдъ, Іоффе, Литвиновъ-Финкельштейнъ, а потому, что его поддаржали русскіе царскіе генералы, гвардейскіе офицеры, бывшіе охранники и... многомилліонное русское крестьянство Пустъ всѣ вдумчивые русскіе люди отвѣтятъ на одинъ вопросъ : могъ бы большевизмъ, даже съ Ленинымъ во главѣ, побѣдить, если бы въ Россіи было сытое, обезпеченное землей и культурное крестьянство? Могли ли бы тогда всѣ « Сіонскіе мудрецы » вмѣстѣ взятые и даже съ Троцкимъ во главѣ произвести великую смуту въ Россіи ? Пропаганда ? Большевики-евреи могли развратить своей демагогіей городской пролетаріатъ и отчасти городское мѣщанство, но къ душамъ царскихъ генераловъ и крестьянъ они доступа не имѣли.

Нечего обманываться : Ленинъ побѣдилъ благодаря тремъ факторамъ. Эти факторы суть : штыки красной арміи, приведенные въ порядокъ благодаря не Троцкому(1), а Тухачевскому, Каменеву и многочисленнымъ

1) Въ стремленіи къ абсолютной правдѣ мы должны указать, что на этотъ счетъ существуютъ между честными наблюдателями жизни въ Совѣтороссіи различныя мнѣ-

генераламъ и офицерамъ генеральнаго штаба; застѣнки чека, организованные охранниками прежняго режима, и, наконецъ, грабительская тяга крестьянъ къ чужой землѣ. Эти факторы доставили побѣду Ленину, а не комиссары-евреи, которые всѣ вмѣстѣ взятые никакой вѣсомой величины не составляли.

Мы считаемъ всѣхъ большевиковъ преступниками. Но вѣдь, надо различать между евреемъ, который подвергался при старомъ режимѣ всякимъ ограниченіямъ и издѣвательствамъ, для котораго Россія была не матерью, а мачехой и, съ другой стороны, — между русскимъ генераломъ, который былъ облагодѣтельствованъ царскимъ правительствомъ, или русскимъ бюрократомъ вродѣ Доливо - Добровольскаго, служившаго при царѣ въ министерствѣ С. Д. Сазонова. Да что говорить о генералахъ, когда часть православнаго духовенства пошла на услуженіе къ большевикамъ какъ разъ послѣ ихъ разбойнаго нападенія на церковныя имущества. И что характерно: даже ярый антисемитизмъ не создаетъ иммунитета противъ большевистской заразы. Предсѣдателемъ большевистскаго «высшаго церковнаго управленія» въ Петроградѣ состоитъ священникъ *Красницкій,* о которомъ большевистская пресса(1) сообщаетъ: «Вызванный въ качествѣ свидѣтеля (на процессѣ митрополита Веніамина), онъ безжалостно топилъ своихъ бывшихъ коллегъ и свое бывшее начальство. Это произвело тяжелое впечатлѣніе на ревнителей новой церковности, которое усилилось еще больше, когда защита установила, что свидѣтель — *бывшій членъ русскаго собранія* и во время про-

---

нія. Одинъ еврей, не коммунистъ, но занимающій видный постъ въ Москвѣ въ качествѣ спеца, заявилъ мнѣ недавно слѣдующее: «Большевизмъ — чисто русское національное творчество, но евреи помогли его организовать». Онъ при этомъ указалъ на слѣдующее явленіе: мало по малу чисто русскіе люди приспособились къ большевистской администраціи и теперь начинается систематическое замѣщеніе коммиссаровъ-евреевъ русскими, особенно въ провинціи.

Офицеры, служившіе въ красной арміи, говорили мнѣ о выдающемся организаторскомъ талантѣ Троцкаго именно въ роли военнаго министра, что и объясняетъ его будто-бы дѣйствительную популярность среди военныхъ.

Но даже если все это вѣрно, то это не опровергаетъ нашего основного тезиса: евреи — не творцы, а прикащики россійской катастрофы.

1) «Накануне» № 89 отъ 25 іюля 1922 г.

цесса Бейлиса читалъ докладъ объ употребленіи христіанской крови евреями». А развѣ православное духовенство выдѣлило изъ себя лишь одного священника Красницкаго?(1). И развѣ онъ заразился іудаизмомъ этотъ проповѣдникъ гнуснѣйшей клеветы объ употребленіи евреями христіанской крови? И никому въ голову не придетъ обвинить всю православную церковь въ большевизмѣ изъ за нѣсколькихъ ея заблудшихъ членовъ. Почему двѣ мѣры?

Но мы повторяемъ: всѣ еврейскіе большевики вмѣстѣ взятые не представляютъ собою серьезной величины. Стать на эту точку зрѣнія необходимо вовсе не для оправданія еврейскихъ - комисаровъ, а для того, чтобы понять внутреннюю правду всего происходящаго за послѣдніе годы въ Россіи. Чтобы довести нашу мысль до конца, мы поставимъ передъ нашими читателями и передъ всѣмъ міромъ слѣдующій кардинальный вопросъ: *Произошелъ бы въ Россіи въ Октябрѣ 1917 года большевистскій переворотъ, если бы въ Россіи не было даже ни одного еврея, или же если бы среди революціонеровъ не было бы ни одного еврея?* Пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ антисемиты разныхъ калибровъ и толковъ, но честно и добросовѣстно.That is the question. Не какъ еврей, но какъ безпристрастный соціологъ, мы утверждаемъ, что если бы въ Россіи не было ни одного еврея, Николай II не былъ бы инымъ, чѣмъ онъ былъ, думскій «прогрессивный блокъ», во главѣ съ Шульгинымъ и Милюковымъ, дѣйствовалъ бы не иначе, чѣмъ онъ это дѣлалъ, кн. Львовъ не сталъ бы болѣе способнымъ администраторомъ революціонной Россіи, Керенскій не былъ бы инымъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, крестьяне при отсутствіи вла-

---

1) А рядомъ съ священникомъ Красницкимъ мы поставимъ гомельскаго раввина Барышанскаго, про котораго «Правда» (отъ 2 іюля 1922) пишетъ: «На-дняхъ арестованъ въ Гомелѣ глава мѣстныхъ воинствующихъ клерикаловъ — раввинъ Барышанскій... Угроза закрытія хедеровъ (еврейскихъ училищъ) всколыхнуло спекулянтско-клерикальные круги еврейскаго населенія. Раввинъ Барышанскій заработалъ во всю... Публично на митингѣ онъ обозвалъ всѣхъ евреевъ-комунистовъ «бандитами», заявивъ при этомъ, что «совѣтская власть хуже царской». Цитируемъ по газ. «Разсвѣтъ» № 15 отъ 23 іюля 1922. Мы, понятно, не утверждаемъ, что всѣ православные священники — Красницкіе, а всѣ раввины — Барышанскіе.

сти оставались бы тѣми же бунтарями, а интеллигенція русская была бы той же сантиментально - мистической массой, неспособной ни на какое государственное строительство, а русскіе генералы съ той же легкостью перешли бы отъ одного режима къ другому, а, главное, Ленинъ съ той же легкостью засѣлъ бы въ Кремлѣ.

Такъ надо поставить вопросъ о роли евреевъ въ большевизмѣ.

Съ бытовой точки зрѣнія надо отмѣтить, что латыши сыграли гораздо болѣе активную роль во всемъ большевизмѣ, чѣмъ евреи и, къ счастью для человѣчества, никому въ голову не приходитъ окрестить большевистскій переворотъ «латышской революціей». Въ бытовомъ отношеніи не лишнимъ будетъ привести здѣсь мнѣніе христіанской писательницы, основательно ознакомившейся на собственномъ тѣлѣ съ Совѣтороссіей и ея чрезвычайками. «Въ продолженіе всего моего путешествія, пишетъ Одетъ Кейнъ, характеризуя большевиковъ, наиболѣе образованными, наиболѣе справедливыми и наиболѣе цивилизованными были постоянно евреи, самыми жестокими (violents) и невѣжественными — русскіе, а наиболѣе неблагородными (ignobles), хитрыми, хвастливыми, опасными, полицейскими по инстинкту—поляки(1).

---

1) Odette Keun: Sous Lenine. 1922, Paris. Стр. 251-252. Мнѣ лично пришлось наблюдать большевиковъ въ Крыму. Было нѣсколько садистовъ и среди большевиковъ-евреевъ, но ««Варѳоломеевскія ночи» въ Севастополѣ, звѣрства въ Ялтѣ, Евпаторіи и Симферополѣ были совершены чистокровными русскими. Послѣ прихода нѣмцевъ русскіе офицеры просили меня ходатайствовать за комиссара-еврея Слуцкаго, спасшаго не одного офицера отъ звѣрствъ русскихъ матросовъ.

Тоже самое впечатлѣніе получается при внимательномъ чтеніи сборника подъ названіемъ «Че-ка», изданнаго партіей эсъ-эровъ (Берлинъ, 1922). Кто герои Че-ка? Дзержинскій, Лацисъ, Петерсъ, Кедровъ, «извѣстный по ужасающимъ Архангельскимъ звѣрствамъ», Панкратовъ «простой, тихій крестьянинъ Рязанской губ.», палачъ Емельяновъ, Жуковъ, слѣдователь Кожевниковъ, рабочій Зубковъ, желѣзнодрожникъ Павелъ Дыбко, комендантъ Морозовъ, «какой то латышъ, парень лѣтъ 18-ти, дегенеративнаго вида», комендантъ Ляхинъ, его помощникъ Каринкевичъ, буквально безграмотный Линкевичъ, Юрій Лейте, комендантъ Поповъ. А вотъ составъ администраціи В. Ч. К. въ 1920 г.: комендантъ Вейсъ (латышъ), помощники коменданта Андреевъ и Головкинъ, надзиратели — Адамсонъ (латышъ), Берзинъ (латышъ), Рыба (латышъ), завѣдующій хозяйственной частью Маг-

Понятно, мы не отрицаемъ отвѣтственности комиссаровъ евреевъ, но нельзя закрывать глаза передъ страшной правдой: русскій большевизмъ — не «еврейское засиліе», а глубоко - національный продуктъ русской жизни, русской исторіи и русскаго народнаго духа. Ленинъ — прямой потомокъ Болотина Смутнаго Времени. Не забудемъ, что де-Местръ предсказалъ великую русскую трагедію во главѣ съ «университетскимъ Пугачевымъ» еще въ 1811 году. А великое пророчество Лермонтова мы привели въ предшествующей главѣ. Надъ этимъ должны же задуматься русскіе люди, даже поклонники «Сіонскихъ Протоколовъ». И должны они задуматься не для того, чтобы спасать евреевъ отъ погромовъ, а чтобы спасти Россію отъ окончательнаго разгрома и весь міръ отъ неописуемой катастрофы. Россія разъ спасла Европу, принявъ на себя ударъ полчищъ Тамерлана и Чингизъ-Хана. Россія вновь спасетъ, но уже не только Европу, а весь міръ, поборовъ напоръ большевистскаго хамства. Отстаивая правду о евреяхъ, мы защищаемъ интересы Россіи. До сихъ поръ спасители Россіи шли не по правильному пути. А вѣдь у нихъ уже имѣется четырехлѣтній опытъ. Мы имѣемъ въ виду бѣлое движеніе, которое должно было бы заставить всѣхъ задуматься и особенно тѣхъ, которые приписываютъ всѣ несчастія Россія и большевизмъ «еврейскому засилію». Какъ мы увидимъ, бѣлое движеніе всегда подчеркивало свое непріязненное отношеніе къ еврейству и однако, оно не было поддержано русскимъ народомъ. Кто хочетъ понять сущность русскаго кризиса, долженъ изучать не только большевизмъ, но и бѣлое движеніе, которое раскрываетъ намъ душу Россіи.

Мы считаемъ поэтому необходимымъ подробнѣе остановиться на анализѣ причинъ, приведшихъ къ пораженію того движенія, которое выступило подъ знаменемъ

(латышъ). Далѣе, Романовскій, до революціи служившій небольшимъ чиновникомъ по министерству финансовъ, слѣдователи: Кожевниковъ — петроградскій рабочій, Луцкій — саратовскій адвокатъ, Ия Денисовъ — сестра жены Леонида Андреева. Ни одного еврея во всей этой бандѣ.

Мы, понятно, этимъ вовсе не хотимъ сказать, что между чекистами не было евреевъ. Потому то мы привели мнѣніе Одеттъ Кейнъ о чекистахъ разныхъ національностей.

возрожденія Россіи и, несмотря на это, потерпѣло пораженіе въ борьбѣ съ большевизмомъ. Судьбы бѣлаго движенія знаменательны не только для настоящаго, но и для будущаго Россіи.

XII.

БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Если бы весь большевизмъ былъ только еврейской интригой, то бѣлое движеніе давнымъ давно съ нимъ справилось бы, особенно, если припомнить, что вначалѣ это движеніе все же было поддержано союзниками. Печальный исходъ всего бѣлаго движенія въ этомъ отношеніи очень поучителенъ, ибо оно, вѣдь, почти сразу проявило свой антиеврейскій характеръ и старалось повсюду выдвигать антитезу: православная русская народность — еврейскій космополитическій заговоръ. И несмотря на это, во-истину геройское вначалѣ бѣлое движеніе провалилось на всѣхъ фронтахъ. Почему оно погибло? Это не академическій вопросъ, интересующій лишь историка, а самый злободневный вопросъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ судьба Россіи. Въ данный моментъ только этотъ вопросъ долженъ занимать умы всѣхъ русскихъ гражданъ, непріемлющихъ большевизмъ. Онъ долженъ стать въ центрѣ всего нашего вниманія.

Существуетъ довольно распространенное трафаретное мнѣніе: бѣлое движеніе погибло потому, что оно было контръ-революціонно и антидемократично. Какъ будто большевизмъ не представляетъ собою систему, отрицающую всѣ основы демократіи и примѣняющую на практикѣ всѣ методы и пріемы самой страшной тиранніи, совершенно не считающейся съ волей отдѣльныхъ гражданъ, какъ будто большевизмъ не есть самое полное выраженіе плебейской охлократіи, отрицающей всѣ права личности; какъ будто Чека и есть выраженіе демократизма!

Надо же раскрыть всѣ карты и перестать скрываться за евфемизмами.

Русскій народъ, т. е. огромная крестьянская масса, очень мало интересовался демократіей. Когда разогнали

Учредительное Собраніе, *формально* избранное на основѣ самой демократической избирательной системы, которая когда либо примѣнялась, то народъ палецъ о палецъ не ударилъ, чтобы выступить въ его защиту. Этотъ фактъ настолько показателенъ, что онъ не требуетъ никакихъ комментарій. Въ странѣ, доросшей до демократіи, большевики не могли бы съ такой легкостью уничтожить всѣ слѣды свободы личности, слова и собраній. Проще говоря, если народъ русскій дѣйствительно былъ бы преисполненъ жажды демократіи, большевистскій переворотъ не имѣлъ бы мѣста, а если бы онъ случился, то онъ былъ бы быстро ликвидированъ. Демократическій народъ одинаково не терпѣлъ бы власти 130.000 помѣщиковъ и 270 тысячъ коммунистовъ. Демократизмъ въ Россіи — оранжерейное растеніе, взлелѣянное исключительно тонкимъ слоемъ россійской интеллигенціи, не имѣющей глубокихъ корней въ толщѣ народнаго организма. Поэтому мы рѣшительно отрицаемъ мнѣніе, согласно которому бѣлое движеніе погибло вслѣдствіе его антидемократичности. *Народъ требовалъ матеріальныхъ благъ, а не политическихъ свободъ.* Онъ добивался земли, а не Учредительнаго Собранія на основѣ пятихвостки. Въ формулѣ «Земля и Воля» масса очень ярко конкретизировала понятіе «Земля» и довольно смутно представляла себѣ понятіе «Воля» — не то какъ отсутствіе урядника, не то какъ право дѣлать что угодно, а не то просто какъ освобожденіе отъ платежа какихъ либо податей и налоговъ. Народъ не поддержалъ бѣлаго движенія по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ демократизмомъ.

Нельзя даже утверждать, что русская интеллигенція въ своемъ большинствѣ не поддержала бѣлаго движенія вслѣдствіе его антидемократичности. Причина была другая: бѣлое движеніе было рѣшительно антисоціалистично, а русская интеллигенція лишь теперь заявляетъ устами Прокоповича и Кусковой, что въ Россіи немыслимы никакіе соціалистическіе эксперименты, а до недавняго времени она вся, а отчасти еще и теперь, вѣрила въ возможность осуществленія соціалистическаго устройства Россіи. Психологически такъ настроенная интеллигенція чувствовала себя гораздо ближе къ Ленину, чѣмъ къ Колчаку и Деникину. Большевики оказались совершенно неблагодарными тварями, когда они возбудили процессъ противъ эсъ-эровъ, которые дѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы повредить бѣлому движенію и наносить

ему смертельные удары въ Трагическ ерть Колчака лежитъ исключитель эсъ-эрахъ, они никогда не отрицали.

Причины пораженія бѣлаго движенія очень сложныя и многообразныя: соціальныя, политическія, стратегическія и культурныя, причемъ каждая причина отдѣльно имѣетъ лишь относительное, а не абсолютное значеніе.

Несомнѣнно, что въ первую голову здѣсь сыграло роль то обстоятельство, что бѣлое движеніе не санкціонировало сразу и вполнѣ искренне состоявшійся захватъ земель крестьянами. Прямо непонятно, какъ могли члены Особаго Совѣщанія при ген. Деникинѣ мѣсяцами вырабатывать хитроумный аграрный законъ, по существу, однако, отмѣнявшій фактическій захватъ земель крестьянами. Но вѣдь надо быть искреннимъ и не приписывать этому факту абсолютнаго значенія. Вѣдь Колчакъ потерпѣлъ пораженіе въ Сибири, гдѣ никакого аграрнаго вопроса не было, такъ какъ тамъ никакого помѣщичьяго землевладѣнія не было. Калединъ и Красновъ не могли удержать казачество отъ большевистскаго развала, несмотря на то, что казаки были вполнѣ удовлетворены въ земельномъ вопросѣ. Болѣе этого: казаки могли опасаться, что при успѣхѣ большевиковъ и вообще соціалистовъ имъ придется уступить часть своихъ земель т. н. иногороднимъ, т. е. не-казацкимъ элементамъ въ деревнѣ. И это не помѣшало тому, что почти все молодое казачество, временами по крайней мѣрѣ поддерживало большевиковъ.

Все это доказываетъ, что непризнаніе бѣлымъ движеніемъ захвата земель сыграло роль, но не абсолютную, въ побѣдѣ большевиковъ. Въ томъ-то и дѣло, что въ общественной жизни все куда сложнѣе, чѣмъ это кажется доктринерамъ. Непризнаніе земельнаго захвата сыграло роль на Украинѣ, въ центральной Россіи, но не въ Сибири и не въ казацкихъ областяхъ. Слѣдовательно, эта причина имѣла лишь относительное значеніе.

Гораздо больше значенія имѣли, по наше у мнѣнію, политическая и связанная съ ней стратигичес ая причины, основательно выясненныя въ прекрасной татьѣ ген. Краснова(1).

Надо замѣтить: вожди

новъ:
олюц

лись съ недовѣріемъ къ населенію центральной Россіи и сосредоточили всѣ свои надежды на казачествѣ. Быховскіе узники, освободившись изъ тюрьмы, направили свои шаги прежде всего на Донъ. Тутъ надѣялись найти государственно настроенное населеніе, мечтающее о возрожденія единой великой Россіи. И даже трагическая смерть Каледина не отрезвила вождей бѣлаго движенія, которые не поняли двухъ вещей: 1) большевизмъ — не еврейская выдумка, а историческая, т. е. закоренѣлая русская болѣзнь, противъ которой не иммунизированны и казаки, несмотря на ихъ очень малую пріязнь къ евреямъ и 2) въ эпоху развала національно-государственное мышленія есть удѣлъ немногихъ, а широкія массы охвачены глубокимъ эгоизмомъ, который въ лучшемъ случаѣ можетъ охватить волость, губернію, область, но не великое государство. Разъ уже сдѣлали ошибку, сосредоточивъ все бѣлое движеніе на окраинахъ, надо было считаться съ настроеніями ихъ населенія и съ пробудившимся стремленіемъ окраинъ и областей къ самостоятельности. И кажется намъ, что ген. Красновъ правъ, когда онъ пишетъ: «.... не вмѣшайся въ дѣло войска (Донского) генералъ Деникинъ и союзники, можетъ быть, и сейчасъ войско Донское существовало бы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существуетъ Эстонія... существовало бы отдѣльно отъ *совѣтской* Россіи». И то же самое было бы съ Кубанью(1). Нельзя было ожидать, что кубанцы и донцы будутъ безконечно воевать съ большевиками, не будучи поддержаны кореннымъ населеніемъ центральной Россіи. Также нельзя было думать, что можно будетъ возстановить старую централистическую Россію, причемъ люди забываютъ, что автономія областей вовсе не исключаетъ единства государства, чему примѣромъ могутъ служить Швейцарія и Соединенныя Штаты.

Эта ошибочная политика непризнанія фактической самостоятельности казацкихъ областей и окраинъ и призрачная надежда собиранія Россіи изъ Ростова, Екатеринодара и Севастополя имѣли своимъ послѣдствіемъ роковую стратегическую ошибку, на которую указываетъ ген. Красновъ: вмѣсто того, чтобы отгонять большевиковъ отъ плодороднаго и богатаго Юга путемъ сосредоточенія всѣхъ бѣлыхъ силъ къ сѣверу и востоку отъ Ростова,

---

1) *Ген. Филимоновъ:* Разгромъ Кубанской рады. Арх. русской революціи. т. V.

т. е. въ центральной Россіи, ген. Деникинъ, какъ и вообще военные вожди бѣлыхъ армій, слишкомъ долго оставались въ приморской полосѣ, словно они хотѣли себѣ обезпечить возможность эвакуаціи на случай неудачи. Тутъ надо было выбрать одно изъ двухъ: или, освободивъ южныя области, остановиться, т. е. прекратить всякую военную борьбу съ большевиками, заняться организаціей образцоваго и цѣлесообразнаго порядка въ освобожденныхъ областяхъ въ надеждѣ, что живой примѣръ послѣднихъ подѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на совѣтскую Россію, — или же надо было сосредоточить всѣ усилія на занятіи Москвы, предоставивъ окраинамъ полное самоуправленіе, памятуя, что Россію можно собирать только изъ Москвы, а не изъ Екатеринодара(1). Что эта стратегическая причина сыграла огромную роль въ пораженіи арміи Деникина, доказывается жалобами тѣхъ, которые приписываютъ окончательную катастрофу внезапному оставленію фронта, не то кубанцами, не то донцами, не то тѣми и другими вмѣстѣ. Но вѣдь это могло случиться подъ вліяніемъ агитаціи «сепаратистовъ», т. е. противниковъ централистической идеологіи Добровольческой арміи, а главное — подъ вліяніемъ переутомленія казацкихъ войскъ, не желавшихъ воевать за предѣлами родного края при полной индифферентности и даже враждебности населенія центральныхъ губерній.

Но всѣ эти причины — соціальная, политическая и стратегическая — тоже имѣютъ лишь относительное значеніе. Все это не захватываетъ глубины процесса, ибо остается на поверхности явленія. Авторъ этихъ строкъ принималъ участіе въ работѣ Добровольческой арміи съ первой минуты ея возрожденія, наблюдалъ ея жизнь въ разныхъ условіяхъ, присматривался къ ней съ чувствомъ самаго полнаго доброжелательства, помогалъ ей по мѣрѣ силъ своихъ и онъ поэтому беретъ на себя право говорить о ней совершенно откровенно.

Главная причина ея пораженія — не соціальная и не политическая, а *культурно-духовная*.

---

1) До чего доходило недовѣріе ген. Деникина къ окраинамъ, я могъ лично убѣдиться на примѣрѣ съ Крымомъ, когда во главѣ его находилось правительство Сол. Крыма и Вл. Набокова, всецѣло стоявшее на платформѣ «единой и недѣлимой». И это правительство было обвинено въ сепаратизмѣ только благодаря тому, что оно не всегда одобряло странное хозяйничаніе добровольческихъ генераловъ.

Вначалѣ вокругъ генераловъ Алексѣева и Корнилова собрались дѣйствительные идеалисты, настоящіе рыцари, которые были готовы своей смертью искупить грѣхъ родного народа. Но ихъ была горсточка. А вся офицерская масса оставалась въ выжидательномъ положеніи, проживала въ тылу, нисколько не желая вновь начать боевую жизнь. Но самое страшное было то, что тыловое офицерство мало по малу растеряло весь свой нравственный багажъ и очень быстро морально обольшевизировалось. Когда впослѣдствіи Добровольческая армія, продѣлавъ ледяной походъ, превратилась въ серьезную силу и притомъ въ организацію, могущую болѣе или менѣе обезпечить метеріальное существованіе ея членовъ, къ ней потянулись офицеры со всѣхъ сторонъ, но уже съ опустошенными душами.

По существу, въ Добровольческой арміи Деникинскаго періода настоящей дисциплины никогда не было. Все было перемѣшано: старые боевые офицеры были зачислены простыми солдатами, а командовалъ ими молодой неопытный прапорщикъ, который кичился тѣмъ, что онъ участовалъ въ «ледяномъ походѣ» Корнилова. Каждый офицеръ считалъ себя компетентнымъ во всѣхъ вопросахъ государственной жизни и политики. За то у огромнаго большинства отсутствовало элементарное чувство законности и уваженія личности. Вездѣ тыловыя учрежденія разростались до чрезвычайности: создавалась несерьезная шумливая атмосфера, въ которой никто ничего не дѣлалъ. Самые отборные и наиболѣе чистые элементы находились на фронтѣ, но и они потеряли свой культурный обликъ и быстро пріобрѣли психологію ландскнехтовъ. Дѣло вовсе не въ томъ, что добровольческая армія не клялась республикой и жаждала монархіи. Таковыми были лишь гвардейскіе офицеры, которые чаще всего устраивались въ тылу. На фронтѣ были и настоящіе республиканцы, но всѣ вмѣстѣ не чувствовали, что въ борьбѣ съ большевистскимъ хамомъ можетъ побѣдить лишь высококультурная и морально безупречная вооруженная сила. Словъ нѣтъ: добровольческая армія стойко переносила всяческія лишенія, голодъ и холодъ, но когда подвертывался случай, тотъ же офицеръ шелъ на грабежъ въ одиночку и группами, иногда организуя въ горахъ цѣлыя банды, которыя грабили проѣзжающихъ. Эти банды получили почему-то названіе «зеленыхъ» и разсматривались нашими интеллигентными недорослями, какъ «демо-

кратическая» оппозиція «реакціонной» добровольческой арміи. Очень скоро между арміей и гражданскимъ населеніемъ установились натянутыя отношенія, причемъ главная вина лежала на послѣднемъ. Гражданское населеніе въ тылу Доброармін вело себя прямо подло и пошло. Оно спекулировало, сплетничало и заполняло кофейни и никогда ничего не дѣлало для того, чтобы помочь Добровольческой арміи. А когда послѣдняя обзавелась настоящимъ бюджетомъ, начались милліонныя кражи и безстыжая эксплуатація военныхъ властей. Честные люди какъ будто совсѣмъ исчезли. Это былъ настоящій пиръ во время чумы. Благодаря этому, въ арміи выработалось прямо большевистское отношеніе къ городскому населенію вообще, а къ буржуазіи въ частности. Совершенно не стѣсняясь, военные одобряли большевистскіе методы расправы съ «буржуями». Но при этомъ якобы реакціонные добровольцы не позволяли себѣ организовать правильный сборъ налоговъ деньгами и вещами. И было странно: на всѣ призывы Доброармін населеніе реагировало грошами, а когда въ то же мѣсто появлялись большевики, то по первому окрику покорно вносили милліоны полноцѣнныхъ рублей и цѣлые магазины товаровъ. Когда въ Крымъ явился Корвинъ-Круковскій и объявилъ мобилизацію офицеровъ, начался гвалтъ и шумъ по поводу его самочинныхъ дѣйствій и пришлось мобилизацію отмѣнить. А когда пришли большевики, то на слѣдующее утро сотни офицеровъ толпились на впередъ указанномъ пунктѣ, съ смертельной тоской ожидая своей участи, не увѣренные, не поведутъ ли ихъ на молъ, чтобы утопить ихъ въ морѣ.

Вся эта масса потеряла свой богоподобный обликъ, самыя низменныя страсти проявлялись совершенно открыто. И вся эта обстановка усугублялась тѣмъ, что всѣ — и военные, и гражданскіе — почему-то считали, что иностранцы, т. е. союзники обязаны спасти насъ отъ большевиковъ, помогая намъ не только деньгами и вооруженіемъ, но и живой силой. И стояли люди на набережной днями въ ожиданіи союзныхъ кораблей съ войсками. И когда впервые въ Крыму показались маленькіе отряды союзныхъ войскъ, то ликованію не было предѣловъ. Понятно, что какъ только союзники это замѣтили, видя при этомъ, что всѣ кофейни, рестораны и площади заполнены офицерами и здоровыми штатскими лицами, они возмутились. «Мы не дадимъ ни одного солдата на фронтъ, пока мы не убѣдимся въ томъ, что все русское

населеніе, способное носить оружіе, сражается на фронтѣ», заявляли союзники въ одинъ голосъ.

Нѣтъ сомнѣнія: союзники вели себя въ Россіи возмутительно, — объ этомъ можно было бы написать цѣлую книгу, — но мы своимъ поведеніемъ не могли заставить ихъ уважать насъ(1).

А рядомъ со всѣмъ этимъ были отдѣльные прямо возмутительные факты. Молодой прапорщикъ врывался съ небольшимъ отрядомъ въ деревню и подвергалъ поркѣ все населеніе. Въ городахъ образовывались офицерскія банды, занимавшіяся шантажемъ мирнаго населенія, особенно еврейскаго. Расплодились безчисленныя контръ-развѣдки, которыя не дѣлали ничего путнаго, а иногда приносили даже вредъ, такъ какъ въ нихъ пріютились и большевики, шпіонившіе въ пользу красной арміи.

Но самое страшное было то, что контръ-развѣдки держали населеніе въ страхѣ, такъ какъ онѣ были всемогущи. Лишь взятка спасала людей(2).

И если можно чему удивляться, то не окончательному пораженію Добровольческой арміи, а тому, что она вообще продержалась столько времени и что она дошла до Орла. Если на верхахъ ея не было яснаго государственнаго плана, основаннаго на учетѣ всѣхъ новыхъ обстоятельствъ, созданныхъ переворотомъ, если высшее командованіе было лишено желѣзной воли и дерзанія, если оно не могло наладить жизненное творчество, то не это одно является рѣшающимъ факторомъ въ окончательномъ пораженіи, а рѣшило то обстоятельство, что масса была лишена моральныхъ устоевъ, что она была заражена большевистской психологіей, но безъ пафоса и рѣшимости, безъ непреклонности и активности большевиковъ. А надо помнить: большевизмъ можетъ быть побѣжденъ не демократизмомъ, а культурностью, противъ его аморальности необходимо дѣйствовать лишь высокоморальными поступками. Это не значитъ, что противъ большевистскихъ

---

1) Долженъ замѣтить, что я оставилъ Россію въ маѣ 1919 г. и поэтому состояніе арміи въ эпоху ген. Врангеля не могъ наблюдать. Все сказанное относится къ Деникинской арміи.

2) Я никакъ не могъ получить визу на выѣздъ изъ Новороссійска. Съ меня потребовали въ контръ-развѣдкѣ 20.000 рублей, которыхъ у меня не было. Понадобилось вмѣшательство баронессы Врангель, чтобы я наконецъ получилъ удостовѣреніе, что я не большевикъ. Не помогли даже рекомендаціи нѣсколькихъ членовъ Особаго Совѣщанія.

звѣрствъ надо выступать со слащавыми проповѣдями. Наоборотъ: можно обвинить добровольческія власти въ излишней мягкости къ своимъ противникамъ. Но вѣдь не законъ страшенъ, какъ бы онъ ни былъ строгъ, а несносенъ произволъ, котораго никто не можетъ учесть. А произволъ всегда слѣдствіе некультурности. Эта некультурность загубила бѣлое движеніе. Разъ некультурность, то масса предпочла большевистское варварство, которое льститъ ея плебейскимъ инстинктамъ(1).

Но было бы грѣшно, если бы мы хотѣли упрекать кого либо во всемъ происшедшемъ. Страшная и тяжкая болѣзнь охватила весь русскій народъ и его интеллигенцію ,болѣзнь, подготавливавшаяся вѣками. Не будь войны, онъ, вѣроятно, вылѣчился бы отъ нея медленно упорнымъ трудомъ и методическимъ воспитаніемъ Но не выдержалъ больной организмъ великаго сотрясенія, вызваннаго войной: упали сразу силы и начался бредъ. А кто же въ бреду отвѣтственъ за дѣйствія и слова? Мы не осуждаемъ, а констатируемъ съ глубокой скорбью. Единственное наше желаніе — помочь исчезновенію бредовыхъ идей въ помутнѣвшемъ сознаніи русскаго народа, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ юдофобство, которое кромѣ вреда ничего не принесло бѣлому движенію.

Наконецъ, приходится реагировать на распространяемое въ послѣднее время объясненіе гибели бѣлаго движенія. Нѣкоторые монархисты утверждаютъ: Колчакъ, Деникинъ, Юденичъ, Врангель не побѣдили потому, что они не выкинули лозунга о возстановленіи монархіи. И не понимаютъ люди, что если этого лозунга не объявили, то лишь потому, что его *психологически* нельзя было объявить. Вѣдь всѣ нынѣшніе монархисты были въ раіонѣ дѣйствія бѣлыхъ армій и однако, имъ не удалось сдѣлать монархическій лозунгъ животворящимъ. Были же все-таки въ русской арміи генералы — монархисты. Почему же никто не сдѣлалъ хотя бы попытки выкинуть монархическое знамя? Просто потому, что было психологически невозможно. Если Корниловъ былъ убѣжденнымъ республиканцемъ, то Алексѣевъ, несомнѣнно, былъ убѣжден-

---

1) Надо замѣтить, что тотъ же произволъ и та же некультурность царили на эсъ-эровскомъ «фронтѣ Учред. Собранія», что и привело къ его быстрой ликвидаціи, несмотря на то, что эсъ-эры уже навѣрное не разводили реакціи. Россію спасетъ не демократизмъ, а культурность.

нымъ конституціоннымъ монархистомъ. И однако, онъ тактично умолчалъ о своемъ знамени. Чѣмъ же это объясняется?

Для народныхъ массъ монархизмъ — не абстракція, а требуетъ конкретизаціи въ опредѣленномъ лицѣ, будь это только лже-Димитрій, или лже-Петръ III. Послѣ переворота всѣ Романовы стушевались и никто изъ нихъ не сумѣлъ приковать къ себѣ всеобщаго вниманія — ни своей программой, ни своими дѣйствіями, ни своей личной отвагой. Романовы, какъ и многіе офицеры дали себя покорно вырѣзать, но не осмѣлились рѣшительно поднять знамя борьбы, рискуя жизнью, но въ крайнемъ случаѣ погибая геройской смертью(1). А главное, никто изъ монархистовъ не сумѣлъ почуять пульсъ жизни и осознать огромный сдвигъ, совершившійся въ народномъ сознаніи. Монархисты упорно вѣрили, что «все произошло отъ жидовъ», и поэтому мечтали о возвратѣ ко временамъ Александра III. Выкинуть это знамя не могъ ни одинъ вождь бѣлаго движенія. А въ заключеніе: разъ монархическое знамя не было поднято чисто стихійно, значитъ, оно *тогда* не могло собрать вокругъ себя народныя массы.

Когда мы вдумываемся въ причины провала бѣлаго движенія, то становится очевидной близорукость тѣхъ, которые отождествляютъ большевизмъ съ «еврейскимъ засильемъ». Будь это предположеніе вѣрно, то бѣлое движеніе очень легко справилось бы съ большевиками. Недавно лишь Троцкій публично заявилъ, что въ началѣ двѣ хорошо организованныя дивизіи справились бы съ красной арміей. И когда говорятъ, что союзники повинны въ этомъ, то вѣдь этимъ самимъ признается, что русскій народъ собственными силами не могъ справиться съ большевистской чумой. И почему? Очевидно потому, что чума была въ немъ самомъ. Это и есть та правда, которую всѣ должны признать — въ видахъ возрожденія Россіи.

---

1) Наступитъ время и можно будетъ опубликовать исторію попытокъ убѣдить нѣкоторыхъ Великихъ Князей стать во главѣ освободительнаго движенія — въ Корниловскую эпоху, послѣ смерти Корнилова и т. д. Но всегда получался одинъ отвѣтъ: народъ долженъ пригласить, какъ будто народъ когда либо приглашалъ монарха. Власть берется, а не получается. Ленина, вѣдь, никто не приглашалъ. Впрочемъ, это поведеніе Романовыхъ тоже имѣетъ свои серьезныя причины въ событіяхъ послѣдняго періода царствованія Николая II.

XIII.

БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ И ЕВРЕИ.

Оговоримся сразу: антисемитизмъ не есть нѣчто специфическое для бѣлаго движенія. Евреи, распространяющіе эту легенду, совершаютъ преступленіе. Антисемитизмъ общая болѣзнь всей Европы въ настоящее время и распространена во всей совѣтской Россіи(1). Эмоціональный антисемитизмъ не есть партійный ярлыкъ, а межпартійный инстинктъ. Если противникомъ коммунизма выступаетъ во французской палатѣ депутатъ — еврей, Мандель, то парижская коммунистическая пресса не стѣсняется прибѣгать къ самымъ грубымъ антисемитскимъ выходкамъ, чтобы очернить его, не забывая при этомъ даже формы его носа. Много лѣтъ тому назадъ, во время споровъ по поводу оккупаціи Марокко, Жоресъ, заподозривъ вмѣшательство еврейскихъ капиталистовъ въ это дѣло, написалъ грубую антисемитскую статью. Но мы припомнимъ болѣе тяжелый случай: во время погромовъ въ первые годы царствованія Александра III, нѣкоторые комитеты «Народной Воли» выпустили прокламацію, призывавшую къ погрому евреевъ въ надеждѣ, что потомъ эти погромы распространятся и на помѣщиковъ. Однимъ словомъ, бѣлое движеніе не создало и не монополизировало антисемитизма. И не добровольческая армія начала

---

1) См. по этому поводу любопытную корреспонденцію изъ Петрограда, напечатанную въ сіонистскомъ журналѣ «Разсвѣтъ».

Оказывается: «очень немногіе изъ русской радикальной и либеральной интеллигенціи, группировавшейся въ 1916 г. вокругъ «Щита» (защищавшаго евреевъ)... остались у того же щита... Отъ ихъ рыцарскихъ достоинствъ по отношенію къ еврейству остались одни воспоминанія... Уцѣлѣлъ Горькій... *единственный*. Это мы должны твердо запомнить». «*Разсвѣтъ*» № 15, отъ 23 іюля 1922.

еврейскіе погромы въ новой Россіи. Начались они въ «обновленной» Польшѣ, на завтра послѣ того, какъ она вновь стала свободнымъ и независимымъ государствомъ. А въ самой Россіи начали ихъ украинскія войска демократа Петлюры и соціалиста Винниченко, правительство которыхъ съ такимъ самозабвеніемъ было поддержано частью украинскихъ евреевъ и сіонистовъ, а въ составѣ этого правительства *во время этихъ погромовъ* сидѣлъ министръ — еврей. Украинцы превратили погромъ въ бытовое явленіе. Этого факта нельзя забывать. Нельзя поэтому утверждать: бѣлое движеніе, какъ таковое, — антисемитическое, другими словами, что только оно устраивало погромы. Къ несчастью, всѣ ихъ устраивали — русскіе и украинцы, бѣлые, красные и зеленые. Самый вдумчивый наблюдатель жизни въ сов. Россіи, эсъ-эръ С. С. Масловъ,(1) пишетъ: «Во время еврейскихъ погромовъ, производимыхъ крестьянскими повстанческими отрядами, (N. B. — т. е. «зелеными», на которыхъ надѣялись не только Б .В. Савинковъ, но и эсъ-эры и вообще «лѣвая» демократія. Д. П.), послѣдніе въ захваченныхъ мѣстечкахъ порой вырѣзаютъ *поголовно все* населеніе. Пощады нѣтъ ни дѣтямъ, ни женщинамъ, ни старикамъ... Лишь немногимъ лучше отношеніе къ евреямъ красной арміи..... Путь конной арміи Буденнаго, когда съ польскаго фронта она перебрасывалась на крымскій (противъ Врангеля), былъ отмѣченъ тысячами убитыхъ евреевъ, тысячами изнасилованныхъ женщинъ и десятками до тла разграбленныхъ еврейскихъ поселеній. А погромы въ городахъ... Въ Житомірѣ съ погрома начинала каждая власть и почти при каждомъ своемъ вступленіи... Убивали евреевъ и при погромахъ въ царское время, но никогда не убивали столько и не убивали съ такимъ спокойствіемъ, почти бездушіемъ, какъ это происходитъ теперь». Кто же создалъ это «спокойствіе» и это «бездушіе» во всѣхъ слояхъ русскаго населенія? Только большевизмъ, вызвавшій наружу всѣ звѣрскіе инстинкты въ людяхъ, впервые объявившій массовое убійство инакомыслящихъ чуть ли не добродѣтелью и государственной мудростью.

Съ этими оговорками мы должны спеціально остановиться на антисемитизмѣ бѣлаго движенія, съ чѣмъ на-

---

1) *С. С. Масловъ:* Россія послѣ четырехъ лѣтъ революціи. Кн. 2-ая, стр. 25-26. Парижъ. 1922.

ходится въ связи обвиненіе всего русскаго еврейства въ сплошномъ большевизмѣ.

Наши претензіи къ бѣлому движенію основываются на томъ, что оно должно было явиться выраженіемъ здоровой россійской государственности и поэтому оно было обязано собирать и объединить всѣ антибольшевистскія силы въ Россіи, безъ различія народности, класса, племени и вѣроисповѣданія. Вѣдь только hoc signo vincis — только подъ этимъ знаменемъ единенія можно было побѣдить. Въ виду этого бѣлое движеніе должно было учесть :

1. Русское еврейство въ подавляющемъ своемъ большинствѣ (не менѣе 80 проц.) состояло изъ представителей крупной, средней и мелкой буржуазіи съ высоко развитымъ собственническимъ инстинктомъ. Поэтому оно должно было встрѣтить враждебно большевистскую систему, основанную на уничтоженіи частной собственности. Евреи не могли надѣяться, что они, благодаря большевикамъ, смогутъ участвовать въ дѣлежѣ награбленной земли, ибо они прекрасно знали, что крестьяне ихъ не подпустятъ къ землѣ. Они прекрасно сознавали, что большевизмъ означаетъ для нихъ въ экономическомъ отношеніи безпросвѣтную пролетаризацію. А экономическій интересъ является самымъ рѣшающимъ факторомъ въ политическомъ поведеніи людей. Безъ всякихъ долгихъ размышленій, а почти инстинктивно русскіе евреи должны были быть непримиримыми врагами совѣтскаго коммунизма.

2. Можно говорить объ ассимиляціи западнаго еврейства, но всѣ знали, что русское еврейство еще сохранило устои своей національно - культурной жизни. А между тѣмъ оно прекрасно знало, что большевизмъ проникнутъ тенденціей нивеллирующаго космополитизма, въ виду чего онъ будетъ стремиться къ насильственной денаціонализаціи еврейства, какъ оно на самомъ дѣлѣ и есть. Во всей Россіи ведется большевиками самая ожесточенная борьба противъ синагоги, хедеровъ (національныхъ школъ), общинныхъ учрежденій и національныхъ партій (сіонистовъ(1) и противъ древне - еврей-

1) Чичеринъ въ интервью съ представителемъ «Zurcher Judische Presszentrale» заявилъ, что большевики преслѣдуютъ лишь тѣхъ сіонистовъ, которые слѣдуютъ за Пасманикомъ и Бруцкусомъ. Когда въ Москвѣ арестовали собраніе руководителей россійскаго сіонизма (въ 1918г.),

ского языка. Что такъ будетъ, евреи знали напередъ. Понятно, что это обстоятельство тоже должно было повліять на отношенія евреевъ къ большевикамъ въ самомъ отрицательномъ смыслѣ. Эти два факта должны были быть учтены бѣлымъ движеніемъ, которое должно было собрать вокругъ себя всѣ силы, готовыя содѣйствовать возрожденію законности въ Россіи. Наконецъ были и прямыя выступленія указанныхъ въ другой главѣ политическихъ организацій русскаго еврейства въ моментъ появленія большевиковъ у власти. Не только буржуазныя партіи, но и соціалистическій «Бундъ» совершенно опредѣленно объявилъ себя врагомъ совѣтской власти.

Изъ всего этого бѣлое движеніе должно было сдѣлать одинъ логическій выводъ: несмотря на большое количество комиссаровъ - евреевъ, еврейская масса — антибольшевистская сила, которая должна быть использована въ борьбѣ съ большевистской тираніей. И вѣдь еврейская буржуазія съ самаго начала дала доказательство своего лойяльнаго поведенія: первыя деньги, полученныя генераломъ Алексѣевымъ для организаціи Добровольческой арміи, были даны представителями еврейской буржуазіи. Это фактъ, котораго никакіе антисемиты отрицать не могутъ, ибо онъ зафиксированъ въ оффиціальныхъ документахъ.

Мы приводимъ здѣсь копіи двухъ писемъ, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на взаимоотношенія между евреями и Добрарміей. По понятнымъ причинамъ мы имени автора перваго письма, представителя крупной еврейской буржуазіи, опубликовать не можемъ.

Письмо еврея къ генералу Драгомірову гласитъ:

Вашс Высокопревосходительство,

Абрамъ Михайловичъ!

Обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ

то однимъ изъ главныхъ обвиненій, дѣйствительно, было то обстоятельство, что «видный сіонистъ Пасманикъ» поддерживаетъ бѣлое движеніе и ведетъ борьбу противъ совѣтской власти. Подъ страхомъ смерти арестованные сіонисты оффиціально отреклись отъ меня, заявивъ, даже, что будто я исключенъ изъ сіонистской организаціи, чего никогда не было и не могло быть, такъ какъ исключить можетъ лишь конгрессъ. Но и послѣ этого отреченія преслѣдованія сіонистовъ не прекратились. А теперь почти всѣ главари русскаго сіонизма перекочевали въ эмиграцію и издаютъ свой органъ «Разсвѣтъ»... въ Берлинѣ.

покорнѣйшей просьбой выяснить мнѣ нижеслѣдующее: дѣйствительно ли появившееся въ газетахъ сообщеніе изъ оффиціальнаго источника о воспрещеніи Высшимъ Командованіемъ Добровольческой Арміи покупать евреямъ недвижимости въ Черноморской губерніи? Я беру на себя смѣлость обратиться къ Вамъ съ вышесказаннымъ вопросомъ вслѣдствіе того, что, если это распоряженіе дѣйствительно послѣдовало, то оно совершенно расходится съ тѣми обѣщаніями и увѣреніями относительно отношенія къ евреямъ, каковыя давались лично Вами и покойнымъ М. В. Алексѣевымъ мнѣ, когда я имѣлъ удовольствіе въ послѣдній разъ передать Вамъ въ Екатеринодарѣ 500.000 рублей на нужды Добровольческой Арміи.

Я передалъ болѣе трехъ съ половиной милліона рублей на нужды Добровольческой Арміи и деньги эти собирались исключительно въ интимномъ кругу евреевъ.

Вашему Высокопревосходительству ясно, съ какой тревогой еврейское населеніе смотритъ на наступающую непріязнь къ нему. А въ чемъ оно повинно?

Развѣ мы, мечтающіе о возсозданіи былой мощи нашего отечества, давшіе не мало героевъ добровольцевъ убитыхъ въ бою, мы, дающіе милліоны рублей на нужды Добровольческой Арміи, повинны въ томъ, что среди комиссаровъ есть евреи? Эти евреи большевики къ намъ евреямъ, не идущимъ за ними, болѣе жестоко относятся, нежели къ другимъ.

И насъ евреевъ, уцѣлѣвшихъ отъ всѣхъ бѣдствій, отъ всего безправія, которыя существовали, они сметаютъ. Что мы можемъ имъ противопоставить?

Выше Высокопревосходительство, я смѣя указать на то, что всякое ограниченіе въ правахъ евреевъ, исходящее отъ Добровольческой Арміи, повергаетъ въ уныніе трехмилліонное еврейское населеніе Юга.

Здѣсь, вокругъ Васъ, вокругъ доблестной Добровольческой Арміи не должно быть людей, падающихъ духомъ, чувствующихъ себя оскорбленными и притѣсненными. Здѣсь всѣ должны бодро смотрѣть на будущее и искренно всей душой помочь въ тяжелой борьбѣ.

Это было покойнымъ генераломъ Алексѣевымъ высказано и подтверждено въ Вашемъ присутствіи и это безусловная истина.

Такое распоряженіе является могучимъ орудіемъ агитаціи въ Совдепіи, мы же всѣ должны стремиться къ

тому, чтобы тамъ, въ Совдепіи, ничто не помогало большевикамъ.

Ваше Высокопревосходительство, добрымъ, справедливымъ отношеніемъ къ цѣлой націи, каковая не можетъ отвѣчать за кучку людей, пріобрѣтете друзей, идущихъ къ одной цѣли: сверженію большевистскаго ига.

Я Вамъ пишу вслѣдствіе того, что меня въ глубокое уныніе привелъ этотъ новый ограничительный законъ, и мои единовѣрцы, широко помогавшіе и помогающіе Добровольческой Арміи, находятся также въ полномъ недоумѣніи и уныніи.

Въ ожиданіи Вашего отвѣта, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга Х. Х.

Отвѣтъ генерала Драгомирова гласитъ:

Помощникъ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО
Добровольческой Арміей
По Общему Управленію.
Декабря 19 дня 1918 г.
№ 1255.
г. Екатеринодаръ.

Милостивый Государь,
Х. Х. !

Распоряженіе о воспрещеніи евреямъ земельныхъ и арендныхъ сдѣлокъ въ Черноморской губерніи явилось слѣдствіемъ недоразумѣнія. Оно было сдѣлано по одному частному случаю, въ цѣляхъ пресѣченія обнаруженной властями Черноморской губерніи злостной спекуляціи нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ еврейской національности. Вслѣдствіе ошибки исполнителей, этому частному распоряженію былъ приданъ распространительный характеръ, какого вовсе и не имѣлось въ виду.

Распоряженіе это уже отмѣнено.

Приглашая всѣхъ истинныхъ патріотовъ къ объединенію для завершенія святого дѣла востановленія нашей общей Родины, — Добровольческая Армія съ негодованіемъ отвер-

гаетъ какъ классовую борьбу, такъ и несправедливое отношеніе къ какой либо одной національности.

Добровольческая Армія съ чувствомъ особой благодарности вспоминаетъ о помощи, оказанной ей, при Вашемъ посредствѣ, евреями — жителями Юга Россіи, и никогда не унизится до того, чтобы проступки и преступленія отдѣльныхъ безотвѣтственныхъ лицъ возлагать на цѣлую націю.

Я прошу Васъ не отказать использовать Ваше вліяніе среди Вашихъ единовѣрцевъ и подтвердить, что слова, высказанныя Вамъ покойнымъ Верховнымъ Руководителемъ Арміи М. А. Алексѣевымъ, будутъ для Командного состава Арміи священны и впредь.

Примите увѣреніе въ уваженіи

А. Драгомировъ.

Впрочемъ, отдѣльные представители русско - еврейской крупной буржуазіи были готовы на еще болѣе крупныя жертвы въ цѣляхъ спасенія Россіи. Какъ образчикъ мы приводимъ знаменательное письмо извѣстнаго еврейскаго промышленника, члена правленія «Ропита» и многихъ другихъ промышленныхъ предпріятій, Ш. Н. Безпалова.

«Господину Начальнику Управленія Финансовъ при Главнокомандующемъ Вооруженными Силами на Югѣ Россіи (т. е. М. В. Бернадскому).

Пароходовладѣльца и домовладѣльца и т. д.

Ш. Н. БЕЗПАЛОВА.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Въ 1915 году Сентября 15-го, я обратился въ Петроградѣ къ Министру Торговли и Промышленности кн. В. Н. Шаховскому (нынѣ проживающему въ Парижѣ) съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Превосходительство, Всеволодъ Николаевичъ! Переживаемый нами моментъ вынуждаетъ меня обратиться къ Вашему Превосходительству и высказать свое мнѣніе. Я политикой не занимаюсь, но вижу, что чрезмѣрная прибыль всѣхъ промышленниковъ и торговцевъ приве-

детъ нашу родину къ неминуемой гибели, и къ паденію курса нашего рубля. Поэтому необходимо 1-ое немедленно принять мѣры къ ограниченію прибыли не свыше 15 проц. подъ угрозой лишенія правъ торговли, 2-ое взять 25 проц. стоимости всего имущества и состояній съ выплатою въ 36 лѣтъ съ 4 1/2 проц. годовыхъ. Это дастъ нашей родинѣ свыше 40 милліардовъ рублей. Я, какъ еврей, считаю неудобнымъ выступить : не повѣрятъ моимъ чувствамъ. Но Вы меня знаете 15 лѣтъ и я Васъ знаю, какъ честнаго, преданнаго нашей родинѣ человѣка. Скажите Московскимъ Промышленникамъ, что это надо сдѣлать сейчасъ же, иначе все то, что теперь увеличиваетъ наши состоянія, явится тѣмъ, про что Соломонъ и Экклезіастъ говорятъ : « есть богатство, спрятано его владѣльцами на его гибель »

Прилагаю чекъ на 500.000 рублей и заявляю, что изъ моего имущества, составляющаго сейчасъ около 5 милліоновъ рублей, я согласенъ удѣлить указанную выше часть по первому увѣдомленію.

Преданный Вамъ Шулимъ Безпаловъ ».

По этому же поводу я обратился впослѣдствіи, при временномъ правительствѣ, 5 іюля 1917 г. къ Министру Торговли и Промышленности А. И. Коновалову, съ письмомъ слѣдующаго содержанія :

« Ваше Превосходительство, Александръ Ивановичъ !

Прилагая копію моего письма на имя Министра Торговли и Промышленности кн. В. Н. Шаховскаго отъ 15 Сентября 1915 года, прошу обратить вниманіе на тотъ фактъ, что чрезмѣрная прибыль промышленниковъ въ настоящее время губитъ нашу родину и теперь необходимо взять 50 проц. со стоимости всего имущесотва и состояній, иначе неминуемо паденіе рубля. Я и тѣ предпріятія, гдѣ я участвую, согласны отдать 50 проц. своего состоянія. Пригласите Вы Московскихъ крупныхъ промышленниковъ и предложите имъ спасти нашу родину отъ гибели. Преданный Вамъ Шулимъ Безпаловъ».

На эти письма я отвѣта не получилъ, и теперь въ третій разъ обращаюсь къ Вашему Превосходительству.

Пусть русскіе промышленники помнятъ слова мудреца, сказанныя 2000 лѣтъ тому назадъ : « Прими правду, кто бы эту правду тебѣ и исказалъ». Большевики уйдутъ и скоро уйдутъ, но если въ томъ, что они говорили, хоть часть была правдой, эту правду нужно принять. Во время

Гетмана, когда было сравнительно спокойно, наши промышленники эксплоатировали нашу родину, и никто не задумывался о родинѣ. Теперь, когда большевики уйдутъ, то опасный моментъ для нашей родины остался, ибо за милліонъ рублей даютъ 130 англійскихъ фунтовъ и продаютъ, напримѣръ, сахаръ себѣстоимостью въ 5000 рублей за пудъ, по цѣнѣ 1000 р. за фунтъ и т. д. Надо спасти родину. Спасутъ ее хлѣборобы и заводопромышленники. Надо отдать 75 проц. своего состоянія до момента возстановленія цѣнности рубля и нормальной жизни. Промышленность должна быть мобилизованной. При теперешней разрухѣ это очень трудно организовать. Но наши союзники могутъ помочь въ дѣлѣ организаціи и въ предоставленіи для этого необходимыхъ средствъ, если сознаютъ, что Россія есть кормилица всей Европы (давая 36 проц. хлѣба и сырья). Если забыты старыя заслуги Россіи (и Бога молимъ за настоящее и будущее, часто забывая прошедшее), Франція вспомнитъ, что «старый другъ лучше новыхъ двухъ», а англичане — міровые моряки, а у моряковъ зрѣніе развито больше, чѣмъ у другихъ. Но когда корабль окруженъ минами, искусство заключается въ томъ, чтобы видѣть, что дѣлается близъ корабля, иначе корабль гибнетъ. Россія «велика и обильна», скоро въ ней будетъ и порядокъ, если всѣ, кто въ этомъ заинтересованы, достаточно ясно сознаютъ, что время не терпитъ.

Вашъ покорный слуга
(подпись) Шулимъ Безпаловъ.

Парижъ, 22 іюля 1920 г.».

Понятно, мы этимъ не хотимъ сказать, что всѣ еврейскіе капиталисты поступали, какъ Х. Х. и Безпаловъ. Но вѣдь среди русскихъ промышленниковъ не было ни одного, который проявилъ бы особую жертвенность въ трагическіе дни, пережитые Россіей. Наши министры финансовъ такъ мало вѣрили въ жертвенность россійской буржуазіи, что они даже не сочли нужнымъ реагировать на благородное предложеніе г. Безпалова.

Однако, несмотря на обѣщанія вождей Добрармін, она въ цѣломъ заняла враждебную позицію по отношенію ко всему русскому еврейству, что въ конечномъ счетѣ привело къ ужасающимъ погромамъ, въ которыхъ пострадали многіе десятки тысячъ совершенно невинныхъ евреевъ, и къ трагическому развалу всей добровольческой арміи. Еще не наступило время, чтобы дать полную картину от-

ношеній арміи къ еврейству, но въ общихъ чертахъ мы вынуждены ее нарисовать, ибо тогда многое станетъ понятнымъ. Передъ нами цѣлая груда строго провѣренныхъ данныхъ, дневники евреевъ - участниковъ Добрармін, наконецъ, мы обладаемъ личными наблюденіями.

Но прежде всего мы должны оговориться : мы, понятно, не обвиняемъ ни ген. Деникина, ни его ближайшихъ сотрудниковъ въ организаціи еврейскихъ погромовъ. Абстрагируя отъ всѣхъ чувствъ гуманности, у вождей имѣлось полное сознаніе вредныхъ послѣдствій буйнаго антисемитизма, если не внутри самой Россіи, то внѣ ея, а добровольческая армія сильно нуждалась въ поддержкѣ со стороны европейско - американскаго общественнаго мнѣнія. А Европа погромовъ не выноситъ — не потому, чтобы она была очень юдофильски настроена и не потому, что она дѣйствительно настроена очень гуманно. Но Европа желаетъ казаться цивилизованной, а погромы — варварство, ихъ виновниковъ презираютъ, какъ презираютъ тѣхъ, которые въ салонѣ сморкаются не въ платокъ, или ѣдятъ на оффиціальномъ обѣдѣ рыбу ножемъ. И несомнѣнно, что погромы причинили арміи Деникина огромнѣйшій вредъ — моральный и матеріальный, особенно когда выяснилось, что она не одержитъ побѣды надъ большевиками. Лицемѣрная Европа простила бы погромы побѣдителю, но не побѣжденному. Ген. Деникинъ все это зналъ напередъ, но... армія вовсе не была въ его рукахъ. Низшее, да и отчасти высшее, офицерство было настолько деморализовано, что погромъ ему казался милой и очень выгодной забавой. Грубая ошибка Деникина, что онъ раздѣлялъ мнѣніе ген. Шкуро, который на упрекъ, сдѣланный ему по поводу допущенныхъ имъ грабежей и погромовъ, отвѣтилъ : « Если я этого не допустилъ бы, то мои «волки» не дошли бы до Орла»(1). Полагали, что надо позволить казакамъ и солдатамъ убивать и грабить евреевъ, дабы они тѣмъ усерднѣе сражались съ большевиками. И не поняли, что на еврейской крови счастья Россіи устроить нельзя, что изъ грѣха добродѣтели не выйдетъ.

Что же собственно произошло ?

---

1) Ген. Шкуро при встрѣчѣ со мной въ Парижѣ, увѣрялъ меня, что онъ никакихъ погромовъ не устраивалъ И я готовъ былъ ему повѣрить. Къ сожалѣнію, полученный мной позже матеріалъ отъ *русскихъ* офицеровъ, говоритъ о противоположномъ.

Прежде всего то, что добровольческая армія систематически отказывалась принимать въ свои ряды еврейскихъ прапорщиковъ и юнкеровъ, даже тѣхъ, которые въ октябрѣ 1917 г. храбро сражались съ большевиками. Это былъ нравственный ударъ, нанесенный русскому еврейству, который сразу заставилъ его задуматься. Самая лучшая часть еврейской молодежи была глубоко оскорблена(1). Получился надрывъ, мучительный и тяжкій. Вдумчивые русскіе люди это поняли. Евгеній Ефимовскій, конституціонный монархистъ, вступилъ тогда съ нашумѣвшей статьей въ его газетѣ «Голосъ Кіева» (отъ 9 декабря 1918 г. подъ заглавіемъ : « Призраки»). Описавъ глубокія страданія мальчика - еврея, выброшеннаго изъ добровольческой гимназической дружины за его еврейство, Ефимовскій пишетъ : « Я никогда не могъ понять и уважать тѣхъ русскихъ, которые отбрасываютъ отъ себя жертвенный энтузіазмъ людей только потому, что эти люди — евреи... Развѣ Ленинъ — еврей ? Развѣ Верховскій, Малянтовичъ, Муравьевъ — евреи ? Развѣ не русскіе люди санкціонировали революцію ?» Голосъ Ефимовскаго, однако, не былъ услышанъ. И несмотря на это, отдѣльнымъ офицерамъ - евреямъ удавалось послѣ долгимъ хлопотъ и страданій поступить въ строевыя части, но тамъ они подвергались сплошнымъ издѣвательствамъ. Но это была тихая боль. Скоро, однако, вопли отчаянія раздались повсюду, гдѣ жили евреи. Началась рѣзня мужчинъ, тысячи еврейскихъ дѣвушекъ и женщинъ были изнасилованы, а еврейское имущество разграблено. Лишь очень рѣдко рѣзня евреевъ основывалась на мести. Объ одномъ типичномъ случаѣ разсказываетъ А. Валентиновъ(2). «Князь М., адъютантъ ген. Д., знаменитъ тѣмъ, что въ прошломъ году ухитрился повѣсить въ теченіе двухъ часовъ 168 евреевъ. Мстить за своихъ родныхъ, которые всѣ были вырѣзаны, или разстрѣляны по приказанію какого-то еврея-комиссара». За «какого-то еврея-комиссара» повѣсить 168 невинныхъ евреевъ — неужели это и есть ученіе Христа ? Впрочемъ, «М. вовсе не князь», а просто варваръ или садистъ. Да о чемъ тутъ говорить ?

---

1) Никогда не забуду картину страданій 11 прапорщиковъ-евреевъ, пришедшихъ ко мнѣ въ Симферополѣ жаловаться, что ихъ выдѣлили изъ строевыхъ частей и откомандировали... кашеварами въ тылъ.

2) *А. Валентиновъ:* Крымская эпопея. Арх. русск. револ. т. V.

Вѣдь самъ высокоталантливый В. В. Шульгинъ тогда восторгался «пыткой страхом», которой тогда была подвергнута еврейская масса добровольческой арміей. Надо вчитаться въ эту статью («Кіевлянинъ» отъ 8 октября 1919 г.), чтобы понять весь ужасъ «пытки страхомъ». Шульгинъ осмѣливается въ этой статьѣ обратиться къ евреямъ со слѣдующими обвиненіями: «Поймутъ ли они, что значитъ добывать равноправіе какой угодно цѣной?.. Отречется ли толща еврейскаго населенія съ той же страстностью, съ которой она нападала на старый режимъ, отъ созидателей «новаго»?

А посему г. Шульгинъ предлагаетъ евреямъ: или «признать и покаяться», или же — «пытка страхомъ». И это осмѣливается писать человѣкъ, ѣздившій въ Ставку вырывать, въ обстановкѣ военнаго времени, у НиколаяII отреченіе отъ престола! Неужели Шульгинъ не понимаетъ, что онъ одинъ этимъ актомъ больше содѣйствовалъ разрушенію русскаго государства, чѣмъ всѣ евреи вмѣстѣ взятые? Уже если обвинять, то надо же признать, что не отъ еврейскихъ ударовъ упалъ старый режимъ, а отъ ударовъ «прогрессивнаго блока», созданнаго при самомъ дѣятельномъ участіи самого Шульгина и вообще чистокровныхъ русскихъ людей. И если Шульгинъ, якобы представитель русской государственно-мыслящей интеллигенціи, человѣкъ, къ голосу котораго офицеры Добрарміи чутко прислушивались, могъ объяснить великую русскую трагедію «еврейскими кознями», то что же говорить о рядовой интеллигенціи и о массѣ? И что же требуетъ Шульгинъ отъ еврейской массы- «Отречься, признать и покаяться». А огромный русскій народъ, хозяинъ государства, отрекся, призналъ и покаялся? Съ тѣхъ поръ прошли уже три года. И что же? Что то не видать ни дѣйствительнаго отреченія, ни проникновеннаго покаянія. Но развѣ это значитъ, что русскій народъ возлюбилъ большевиковъ? Едва ли послѣдніе сами въ это вѣрятъ. Но точно то же и съ еврейской массой. И она ненавидитъ большевиковъ. Но какъ она можетъ проявить активность въ борьбѣ, когда Шульгины отрицаютъ за нею элементарное равноправіе и угрожаютъ ей «пыткой страхомъ»? И какъ страшно былъ наказанъ Шульгинъ! Ему пришлось потомъ описывать страшный развалъ добровольческой арміи, отчасти вызванный тѣмъ, что она, подъ его внушеніемъ, занималась «пыткой страхомъ» вмѣсто того, чтобы серьезно дѣлать великое дѣло освобожденія

Россіи. В. Шульгинъ никогда не отмоется отъ позорнаго пятна, лежащаго на его душѣ : благодаря отчасти его проповѣди, еврейскій погромъ превратился въ бытовое явленіе. Мы приведемъ здѣсь лишь нѣсколько характерныхъ фактовъ.

Отбитъ Александровскъ у большевиковъ. Пришли добровольцы. Всеобщая, неподдѣльная радость всего населенія... Въ первую же ночь половина города разграблена. Сразу городъ заполнился воплями и стонами терзаемыхъ евреевъ, повинныхъ лишь въ томъ, что они евреи... Насиловали женъ, матерей, дочерей, избивая и убивали мужчинъ, изъ еврейскихъ квартиръ выносили рѣшительно все имущество. Погромъ продолжается три дня и три ночи. Комендантъ города, хорунжій Слива, казакъ, на жалобы Общественнаго Управленія заявляетъ : « у насъ всегда такъ: городъ взяли, и на три дня онъ принадлежитъ намъ ».

Занятъ городъ Екатеринославъ. Немедленно еврейскіе кварталы заполняются солдатами, казаками и офицерами, которые грабятъ, насилуютъ женщинъ и убиваютъ мужчинъ-евреевъ. А въ это время въ городѣ находился самъ командующій — генералъ Шкуро.

Армія подвигается на Москву. Славные Марковцы отправляются въ походъ. Несется пѣснь « ... За Русь святую и всѣхъ жидовъ побьемъ». А среди казаковъ и солдатъ говорятъ : « возьмемъ Курскъ, тамъ «подлатаемся» : готовятся къ грандіозному грабежу русскаго города. Въ гор. Волчанскѣ всѣ христіане выставили на своихъ домахъ иконы : тамъ уже впередъ знали, что еврейскія квартиры будутъ разграблены. Офицеры посмѣиваются. И дѣйствительно, какъ только вошли въ городъ, патрули пошли искать « комиссаровъ », т. е. обходить всѣ еврейскіе дома. Это значитъ — наводить законный порядокъ и насаждать государственность... По пути въ Курскъ грабятъ крестьянъ : отнимаютъ у нихъ лошадей лишь для того, чтобы крестьяне ихъ выкупали за большія деньги. Понятно, что болѣе сознательные члены Добрармія возмущены всѣмъ этимъ, но они безсильны. Нравственное вырожденіе охватило массы. Курскъ взятъ. Грабежъ вовсю, грабятъ всѣхъ. Тащатъ рѣшительно все: мануфактуру, самовары, галантерею, кожу, но болѣе всего грабятъ евреевъ, что совершенно открыто разрѣшалось командующими офицерами. Здѣсь къ евреямъ примѣняется особый методъ : шантажъ. Заходятъ къ еврею и обвиняютъ

его, что сынъ его — коммиссаръ. Онъ долженъ откупаться, хотя этотъ самый сынъ учится въ Симферополѣ въ университетѣ и по политическимъ своимъ убѣжденіямъ принадлежитъ къ самымъ безобиднымъ сіонистамъ. Разгромъ евреевъ въ Курскѣ продолжался свыше недѣли.

И вотъ первый результатъ прогромовъ. Когда спрашивали шкуровцевъ (отрядъ ген. Шкуро), почему они отступили отъ Орла, они отвѣчали : « Пока жиды были, мы ихъ били, а за Орломъ жидовъ нѣтъ, ну мы и повернули назадъ ». Въ сознаніи сѣрой массы борьба за освобожденіе Россіи превратилась въ разгромъ евреевъ. Когда она достаточно награбила, у нея естественно явилось желаніе разойтись по домамъ и реализовать награбленное. А разъ грабежъ легъ въ основу всего, то понятно, почему одни и тѣ же казаки поперемѣнно служили у добровольцевъ, у Махно и у большевиковъ. Нельзя укрѣпить сознаніе государственности въ умахъ той массы, которой внушили, что можно грабить и убивать евреевъ. Когда офицеръ спокойно смотритъ на то, какъ его люди на полномъ ходу выбрасываютъ евреевъ изъ вагоновъ, тогда невозможно удержать дисциплину. Потому-то и начался великій отходъ отъ Орла до Новороссійска. Неудивительно, что при такомъ настроеніи офицеры рѣшали судьбу арестованныхъ евреевъ въ зависимости отъ того, выиграютъ ли они въ картахъ, или обремизятся. На обратномъ пути звѣрскіе инстинкты проявились во-всю. Офицеры ссорятся между собой по поводу того, какой части раньше приступить къ грабежу евреевъ. И вновь страшные погромы въ Екатеринославѣ, Фастовѣ, Кременчугѣ и т. д. 25 октября вновь взятъ Екатеринославъ, а 25, 26 и 27 октября продолжался погромъ. И началось... Бѣгутъ спасать награбленное. Бросаютъ пушки, отнимаютъ паровозы у санитарныхъ составовъ, лишь бы скорѣе увезти награбленное домой... Для чего воевать, когда карманы казаковъ и офицеровъ набиты денежными знаками всѣхъ видовъ и драгоцѣнностями, а повозки нагружены всякимъ еврейскимъ добромъ ? Домой, домой, а Россія... Побили жидовъ, значитъ, спасли Россію.

Такова доподлинная правда объ антисемитизмѣ добровольческой арміи. На комъ лежитъ вина ? Всѣ понимаютъ, что ген. Деникинъ не желалъ погромовъ(1). Но

1) Раньше чѣмъ говорить о винѣ отдѣльныхъ лицъ, надо принять во вниманіе то культурное одичаніе, которое подъ вліяніемъ большевизма охватило весь русскій

когда я въ апрѣлѣ и маѣ 1919 г. былъ въ Новороссійскѣ и въ Екатеринодарѣ, т. е. еще до начала похода на сѣверъ, я почувствовалъ сгущенную атмосферу антисемитизма, проникавшую повсюду. Побывалъ нѣсколько разъ въ «министерствѣ пропаганды», поговорилъ съ самимъ «министромъ» Соколовымъ и понялъ: всѣ убѣждены, что на антисемитизмѣ можно воздвигнуть національную Россію. Сообразно съ этимъ редактировали бюллетени съ фронта. Погромовъ не хотѣли, но правительство Деникина не рѣшалось громогласно выступить противъ антисемитской пропаганды и четко провозгласить еврейское равноправіе. Оно не поняло, что это надо сдѣлать не для спасенія евреевъ, а для оздоровленія всего моральнаго облика арміи, т. е. для спасенія Россіи. Благодаря этому дѣло дошло до того, что ген. Врангель впослѣдствіи, въ разговорѣ съ ген. Коноваловымъ, въ отчаяніи вскрикнулъ: «Гдѣ же мнѣ взять честныхъ, толковыхъ людей? Гдѣ они? Гдѣ ихъ, наконецъ, найти? Гдѣ?(1). Погромная атмосфера и антисемитская психологія отравляютъ души человѣческія и прежде всего уничтожаютъ честность.

Есть что-то мистическое: преслѣдованіе евреевъ не остается безнаказаннымъ. Испанія никогда не оправилась послѣ изгнанія евреевъ, Россія, первая устроившая Кишиневскій погромъ, пережила адъ большевистскаго погрома.

Понятно, что безудержный антисемитизмъ добровольческой арміи рѣзко повліялъ на отношеніе всего еврейства къ бѣлому движенію.

Въ іюнѣ 1919 г. я оставилъ Россію. Я видѣлъ и чувствовалъ антисемитскую атмосферу, но мнѣ было дано оффиціальное обѣщаніе, что погромы не будутъ допуще-

---

народъ, т. е. и добровольческую армію. Приведу лишь одинъ характерный эпизодъ. Весной 1919 г. я жилъ въ Новороссійскѣ, который тогда считали близкимъ тыломъ. И вотъ среди бѣлаго дня, на второй день еврейской пасхи, три офицера на лошадяхъ въѣхали въ синагогу, произвели панику среди молящихся и разрубили шашками «скинію завѣта», въ которой сохраняются священныя для евреевъ Торы. Это даже не антесемитизмъ, а дикій разгулъ, озорничество и хулиганство. Комендантъ города немедленно навѣстилъ предсѣдателя еврейской общины и представилъ свои извиненія, но офицеры не были наказаны. Значитъ, или безсиліе властей, или потворство дикому разгулу. Къ сожалѣнію, тутъ было и то, и другое.

1) А. Валентиновъ: l. c. стр. 27.

ны. Я вѣрилъ этому обѣщанію, ибо мнѣ казалось, что собственные интересы заставятъ Главное Командованіе сдержать свое слово. Пріѣхавъ заграницу, я счелъ нужнымъ вездѣ агитировать въ пользу поддержки добровольческой арміи. Группа русскихъ евреевъ вошла въ связь съ авторитетнѣйшими представителями американскаго еврейства въ цѣляхъ организаціи помощи Добровольческой Арміи. То же самое было сдѣлано въ Англіи. Съ трудомъ, но работа налаживалась. И вдругъ — телеграмма о погромахъ. Все оборвалось. А пишущій эти строки былъ объявленъ своими единовѣрцами и даже друзьями... предателемъ еврейскихъ интересовъ ! А что касается всего русскаго еврейства, оно пришло къ слѣдующему выводу: «большевизмъ — ненавистенъ, но все же онъ лучше, чѣмъ бѣлое движеніе, ибо онъ хоть погромовъ не дѣлаетъ». Выводъ — невѣрный, какъ мы постараемся доказать, но естественный, т. е. логическій. Вѣдь насилу милъ не будешь. Еврен со всей жертвенностью были готовы сотрудничать съ государственными элементами, но съ погромщиками нельзя итти вмѣстѣ. Тѣмъ болѣе, что и послѣ того, какъ вся добровольческая армія очутилась разсѣянной и развѣянной по всѣмъ краямъ свѣта въ нищетѣ и въ униженіяхъ, русскіе люди, не стѣсняясь, заявляютъ ,что въ новой Россіи еврейскій вопросъ будетъ разрѣшенъ радикально : все еврейство будетъ вырѣзано. Такъ писало не только « Новое Время », но и вчерашніе анархо-толстовцы. Какъ же можетъ послѣ этого появиться у евреевъ энергія на борьбу съ большевиками ? А между тѣмъ, какъ это ни странно, пока еврейскій вопросъ не будетъ разрѣшенъ правильно, ни о какомъ возрожденіи Россіи и рѣчи быть не можетъ. Отношеніе къ еврейской проблемѣ служитъ лакмусовой бумагой для испытанія здоровой государственности. Но болѣе всего непонятно огромное внутреннее противорѣчіе, проникающее всѣ разсужденія и дѣйствія россійскихъ антисемитовъ. Съ одной стороны они говорятъ объ огромной силѣ международнаго еврейства, которое будо бы въ состояніи навязать свою волю Вильгельму II и Ллойдъ Джорджу, Клемансо и Вильсону, папѣ римскому и епископу Антонину. А съ другой стороны они не перестаютъ говорить о томъ, что для нихъ рѣшеніе еврейскаго вопроса состоитъ въ физическомъ уничтоженіи всѣхъ евреевъ. Эти два тезиса никакъ нельзя соединить и во всякомъ случаѣ такимъ путемъ насильственно гонять евреевъ въ лагерь враговъ здоровой государственности.

На самомъ дѣлѣ ,антисемиты увѣрены, что они легко справятся съ 15-милліоннымъ еврейскимъ народомъ и смогутъ безнаказанно его вырѣзать. Эта надежда никогда не осуществится. Еврейство, понятно, никакой магической силой не обладаетъ, оно не въ состояніи диктовать свою волю кому бы то ни было. Но оно достаточно сильно, чтобы защищаться и чтобы вредить своимъ врагамъ. И спрашивается, неужели русскимъ патріотамъ выгодно имѣть евреевъ врагами, неужели они не заинтересованы въ томъ, чтобы евреи вмѣстѣ съ ними боролись противъ врага русской государственности и міровой культуры — противъ большевизма ? Наша задача — объединить всѣ силы для борьбы съ совѣтской диктатурой, одинаково гибельной для русскихъ, для евреевъ и для всего міра.

Но для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы всѣ русскіе люди отказались отъ *погромнаго* и *политическаго* антисемитизма, который, какъ доказалъ опытъ бѣлаго движенія, къ добру не приводитъ. Мы не говоримъ — отказаться отъ антисемитизма вообще. Такое требованіе — утопія. Евреи и не напрашиваются на любовь. Въ эмоціональной области юдофобство останется еще на долгое время, но оно должно исчезнуть изъ областей положительнаго права и политическихъ взаимоотношеній. Когда все русское еврейство будетъ знать, что оно будетъ пользоваться въ возрожденной Россіи гражданскимъ и политическимъ равноправіемъ, оно проявитъ чудеса въ борьбѣ съ совѣтской тиранніей.

XIV.

ЕВРЕЙСТВО И БОЛЬШЕВИЗМЪ.

Въ этой главѣ авторъ обращается исключительно къ евреямъ и поэтому читатель извинитъ нѣсколько субъективный тонъ ея. Будучи свыше двадцати лѣтъ теоретикомъ сіонизма и однимъ изъ дѣятелей въ лагерѣ національно-еврейской общественности, я вызвалъ всеобщее удивленіе, а затѣмъ и возмущеніе тѣмъ, что я съ самаго начала нашей революціи стоялъ въ лагерѣ русскихъ гражданъ, боровшихся за сохраненіе здоровой русской государственности и поддерживалъ всѣми своими скромными силами бѣлое движеніе. Меня публично обвиняли въ томъ, что я пошелъ въ лагерь погромщиковъ, собирающихся вырѣзать все русское еврейство въ случаѣ побѣды. Но не въ цѣляхъ самооправданія пишу эту книгу. Цѣль моя — заставить все русское еврейство задуматься и вдуматься...

Современная психологія еврейской массы — слѣдующая: большевики — проклятіе, но лучше не трогать ихъ, потому что тѣ, которые ихъ замѣнятъ, прежде всего устроютъ погромы, какихъ міръ еще не видалъ. Будемъ терпѣливо ждать, пока большевизмъ естественнымъ путемъ эволюціонируетъ и мало по малу превратится въ демократическую власть. А побѣда контръ - революціи означаетъ сплошной погромъ. Эта психологія укрѣпилась въ еврейскихъ умахъ тѣмъ легче, что именно русскіе люди пустили по міру легенду объ эволюціи большевизма(1).

---

1) Основатели «смѣновѣховства» — семь чистокровныхъ «русскихъ мужчинъ», среди которыхъ нѣтъ ни одного еврея, зато среди нихъ имѣется «демократъ» Бобрищевъ-Пушкинъ, котораго потомъ поддержалъ бывшій націоналистъ и прокуроръ св. Синода В. Львовъ. Лишь впослѣдствіи начали подвизаться на страницахъ

Но эта психологія ложна въ своихъ основаніяхъ и не подтверждается фактами.

Когда-то депутатъ I-ой Госуд. Думы, сіонистъ Ш. Левинъ, въ одной изъ своихъ думскихъ рѣчей заявилъ, что русскій народъ и русское еврейство срослись какъ сіамскіе близнецы. Сравненіе неудачное, ибо если оно было бы вѣрно, то это означало бы, что оба народа живутъ ненормальной жизнью: сіамскіе близнецы, вѣдь, не норма человѣческаго бытія. Но основная мысль въ этомъ сравненіи вѣрна: судьбы русскаго еврейства тѣсно и неразрывно связаны съ судьбами Россіи. А теперь ясно для всѣхъ, что Россія, оставаясь подъ большевистскимъ режимомъ, осуждена на смерть — не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Смерть Россіи привела бы къ смерти русскаго еврейства. А эволюціонировать большевики не могутъ, огранически не могутъ. несмотря на всѣ Нэпы.

Въ самомъ дѣлѣ, что собою представляетъ пресловутое «Нэпо»? Это вовсе не есть эволюція отъ нелѣпаго коммунизма къ капиталистическому хозяйству, ибо никакого коммунизма въ совѣтской Россіи никогда не было. Существовалъ своеобразный «военный соціализмъ», причемъ выяснилось, что бюрократическій механизмъ, особенно совѣтскій, не въ состояніи справиться съ чисто хозяйственными заданіями. Поэтому ввели «Нэпо». Но въ виду того, что большевизмъ разрушилъ все хозяйство въ странѣ, новая экономическая политика не могла дать положительныхъ результатовъ. И дѣйствительно: вначалѣ еврейская пресса съ радостью сообщала, что благодаря Нэпо, евреямъ стало легче жить, ибо начался товарообмѣнъ, торговля. Но недолго продолжалась эта радость. Большевики обложили торговцевъ такими высокими налогами, взяточничество всѣхъ служащихъ, въ томъ числѣ желѣзнодорожниковъ, такъ сильно развито, что большинство торговцевъ обанкротилось. При этомъ размѣры вліянія Нэпо — крайне микроскопическіе, ибо все ограничивается столицами, въ особенности Москвой.

«Накануне» журналисты-евреи, продающіе свое перо съ публичнаго торга и не совсѣмъ разбирающіеся въ границахъ отдѣляющихъ шантажированіе проворовавшихся промышленниковъ отъ литературы. Но и эти еврей-журналисты появились въ новомъ для нихъ лагерѣ, предшествуемые чистокровнымъ русскимъ баріномъ, графомъ А. Толстымъ.

Здѣсь идетъ бѣшенная спекуляція, здѣсь быстро организуются фиктивные кооперативы («пять спекулянтовъ — и готовъ кооперативъ», пишутъ намъ изъ Москвы), здѣсь биржи для всевозможныхъ товаровъ. Но все это— несерьезно и не имѣетъ никакого вліянія на хозяйство Россіи. Совѣтское хозяйство — отрицательная величина, а какъ бы ни манипулировать отрицательными величинами, нельзя получить положительныхъ результатовъ(1). Тѣмъ болѣе, что большевики дрожатъ за свою власть, поэтому они подчиняютъ экономику политикѣ. А въ послѣдней области уже навѣрное никакая эволюція невозможна. Необходимо принять во вниманіе, что большевизмъ не есть сугубая или экстремистская стадія демократіи, а ея полное отрицаніе. Переходя къ демократіи, большевизмъ долженъ обречь себя на самозакланіе. Середины между коммунизмомъ и частной собственностью нѣтъ. Ленинъ глубоко ошибся, когда онъ думалъ найти эту середину въ государственномъ капитализмѣ. Потому то въ послѣднее время совѣтская власть опять вернулась на свою прежнюю позицію крайняго коммунизма, потому то она начала умножать всякаго рода политическіе процессы. Никакія смазыванія тутъ не помогутъ: идетъ борьба на жизнь и смерть между двумя взаимно исключающими другъ друга системами и экономическаго, и идеологическаго порядка. Или все, или ничего. Или коммунизмъ, или частная собственность. И такъ какъ огромная масса русскаго населенія — крестьянство — утвердилась на принципѣ частной собственности, то борьба не прекратится: въ конечномъ результатѣ бо́льшевизмъ

---

1) Этотъ вопросъ прекрасно выясненъ Д. Далинымъ въ его книгѣ: «Послѣ войнъ и революцій». (Изд. «Грани», Берлинъ 1922). Между прочимъ, по поводу т. н. «совбуровъ», т.е. новой совѣтской буржуазіи, онъ сообщаетъ мнѣніе большевика Кузовкина (въ «Извѣстіяхъ» отъ 11-го ноября 1921 г): «Наша буржуазія находится въ періодѣ первоначальнаго накопленія, но не хочетъ накоплять, а на глазахъ у голоднаго населенія безцеремонно съѣдаетъ то, что она воруетъ у государства или выжимаетъ изъ голоднаго населенія». Такъ большевики на собственномъ опытѣ убѣждаются, что крѣпкая буржуазія выполняетъ огромную соціальную роль тѣмъ, что она накопляетъ богатства, *употребляемыя на расширеніе производства*. Но такая буржуазія немыслима въ совѣтской Россіи, какъ это прекрасно доказалъ г. Далинъ. См. стр. 40-51. Отмѣтимъ мимоходомъ, что г. Далинъ — не «буржуй», а очень лѣвый соціалистъ.

будетъ уничтоженъ. Можно было бы предположить, что большевики, въ одинъ прекрасный день, просто откажутся отъ своего коммунизма и станутъ во главѣ буржуазно - демократической власти, подобно тому, какъ члены Конвента стали министрами Наполеона. Но для такой метаморфозы они слишкомъ примитивны и малокультурны. Они сила въ коммунизмѣ, они совершенно безпомощны въ демократическомъ строѣ. Отдѣльные большевики могутъ приспособиться и ко всякому новому строю, даже къ самому реакціонному, но большевизмъ, какъ таковой, — навязчивая идея, которая не можетъ эволюціонировать. Одно изъ двухъ: или вся Европа съ ума сойдетъ и станетъ большевистской, или русскій большевизмъ исчезнетъ. Современная Европа находится въ такомъ ненормальномъ состояніи, глупость и ограниченность ея государственныхъ дѣятелей такъ велика, что все возможно, но большевизмъ слишкомъ уже раскрылъ свое хамство и свою разрушительность, такъ что онъ съ каждымъ днемъ все болѣе теряетъ обаяніе даже среди соціалистическихъ массъ. Поэтому имѣются всѣ основанія полагать, что русскій большевизмъ скоро рухнетъ, хотя мы учитываемъ тотъ фактъ, что русская масса крайне апатична и ни къ какой политической борьбѣ неспособна. И все же дни совѣтской власти уже сочтены.

Еврейство не должно упускать этого изъ вида, оно должно готовиться къ этому моменту, оно не можетъ оставаться на выжидательной позиціи.

Но этого мало: русское еврейство должно проявить самую полную активность въ борьбѣ съ большевиками, ибо нѣтъ народа, которому они нанесли столько вреда, какъ еврейскому. Для меня было ясно съ перваго дня, что *тихій погромъ, который большевизмъ обязательно учинитъ надъ еврействомъ, страшнѣе всѣхъ погромовъ, связанныхъ съ бѣлымъ движеніемъ*. Къ сожалѣнію, меня вначалѣ не поняли. Поймутъ ли меня теперь — не знаю.

Большевизмъ долженъ былъ произвести экономическій и духовный разгромъ русскаго еврейства. Противъ массового русскаго крестьянства, неразрывно связаннаго съ землей, онъ былъ безсиленъ, хотя и тутъ онъ успѣлъ произвести вулканическія разрушенія, но все же въ послѣднемъ счетѣ побѣдилъ крестьянинъ. Но безпочвенное городское еврейство, состоящее, главнымъ образомъ, изъ мелкой буржуазіи и исполняющее въ первую голову посредническія функціи въ хозяйственномъ про-

цессѣ, должно было прежде всего пострадать отъ коммунистическихъ декретовъ. Такъ оно и случилось : незначительная часть русскихъ евсреевъ устроилась въ комиссарахъ, еще меньшая часть — въ спекулянтахъ, а масса еврейская обнищала, разорена и обречена на голодную смерть. И совершенно правильно бывшій совѣтскій представитель въ Берлинѣ, еврей Копъ, года два тому назадъ, заявилъ въ нашумѣвшемъ въ свое время интервью, что при большевизмѣ еврейство осуждено на полное исчезновеніе. Недавно одна изъ лондонскихъ еврейскихъ газетъ, которая рѣзко критиковала мою дѣятельность, напечатала цѣлую серію корреспонденцій «о положеніи евреевъ въ Россіи»(1). Результаты превзошли всѣ мои предвидѣнія : полное разореніе, народъ нищихъ, вымирающій отъ голода и эпидемій. Бѣгутъ евреи изъ одного края Россіи въ другой безъ цѣли и плана въ поискахъ хлѣба, рвутся массами за предѣлы совѣтскаго рая, но повсюду наталкиваются на пограничныя рогатки и прозябаютъ массами въ баракахъ, заполненныхъ бациллами тифа всѣхъ видовъ.

Характерно, что совѣтскій режимъ способствовалъ уменьшенію количества евреевъ, занятыхъ въ отрасляхъ непосредственно производительнаго труда : еврейскіе землевладѣльцы (въ колоніяхъ южной Россіи) были вынуждены оставить деревню и отправиться въ городъ въ поискахъ хлѣба ; еврейскій ремесленникъ, лишенный сырья и орудій производства, а главное, не имѣя покупателя, лишился заработка и превратился въ нищаго, или въ спекулянта.

Однимъ словомъ, картина полнѣйшаго разоренія.

Не менѣе страшна картина духовнаго разоренія.

Теоретически можно было бы впередъ предвидѣть, что космополитическій большевизмъ обязательно будетъ врагомъ всѣхъ національно - духовныхъ особенностей. По отношенію къ русскому крестьянству онъ былъ безсиленъ убить національную русскую душу, ибо она имѣла глубокіе корни въ землѣ, во всей хозяйственной обстановкѣ. Нѣкоторые оптимистическіе наблюдатели склонны даже утверждать, что, именно благодаря большевизму, впервые появилось въ русскомъ народѣ національное самосознаніе. Но національная еврейская куль-

---

1) Лондонская газ. «The Jewish Times» (по еврейски) отъ 23, 24 іюля и т. д. 1922 г.

тура черпала свою силу въ традиціяхъ и въ общинномъ бытѣ : противъ традицій работала большевистская легенда, а общинныя учрежденія были безжалостно разрушены. Раввины рѣшили назначить всеобщій постъ, чтобы протестовать противъ большевистскихъ преслѣдованій еврейской культуры. Но въ наше время постъ — не очень сильное оружіе. И въ результатѣ полный нравственный и духовный развалъ еврейской молодежи и разрушеніе всѣхъ устоевъ національно - культурной жизни(1).

Сбылось и другое мое предсказаніе, съ которымъ не хотѣли считаться. Я имѣю въ виду спеціально сіонистское движеніе. Благодаря войнѣ, Англія получила мандатъ на Палестину съ тѣмъ, чтобы помочь евреямъ организовать тамъ свой національно - соціальный центръ. Но осуществленіе этого сіонистскаго идеала невозможно безъ содѣйствія экономически здороваго и духовно сильнаго восточнаго и спеціально русскаго еврейства. И я съ самаго начала предвидѣлъ, что, благодаря большевизму, русское еврейство очутится въ такомъ состояніи безсилія, что оно не сможетъ активно участвовать въ строительствѣ еврейской Палестины. Теперь это уже стало ясно для всѣхъ. Говорятъ о великомъ кризисѣ въ сіонизмѣ. Причины этого кризиса многочисленны, но самой важной изъ нихъ является именно господство большевиковъ. въ Россіи, превратившихъ все русское еврейство въ толпу нищихъ. Поэтому сіонисты не имѣютъ права оставаться лишь зрителями великой борьбы между новой Россіей и совѣтской Россіей. Пока большевики будутъ владычествовать, сіонизмъ будетъ прозябать и долженъ будетъ жить лишь подачками американскихъ евреевъ. Надо же быть правдивымъ и, не увлекаясь революціонными фразами, спросить себя : Переживало ли когда-нибудь русское еврейство нѣчто подобное ? Во всякомъ случаѣ, при парскомъ режимѣ евреямъ жилось куда лучше и, чтобы тамъ ни говорили, передъ великой

---

1) Вотъ что писалъ извѣстный еврейскій историкъ, *С. Дубновъ*, недавно вырвавшійся изъ Россіи:

«...Писать о нынѣшней еврейской культурѣ въ Россіи — значитъ писать о жалкихъ обломкахъ, рисовать картину развала и подвиги темныхъ дикарей, разрушающихъ послѣднія остатки былой культуры. Признаться, мысль инстинктивно отворачивается отъ этого содома: боюсь оглядываться на оставленное пепелище». «Еврейская Трибуна», № 34, отъ 9 сентября 1922г.

войной матеріальное и духовное состояніе русскаго еврейства было блестящее. Мы тогда были политически безправными, но мы могли тогда развивать самую интенсивную дѣятельность въ области національно - духовнаго строительства, а еврейская традиціонная нищета прогрессивно исчезала.

Остается лишь одно : большевики не дѣлаютъ погромовъ. Понятно, что всякая психологія, приводящая къ погромамъ, вызываетъ наше возмущеніе, но надо же умѣть вдуматься въ сложныя соціально - психологическія явленія. Погромную психологію большевистскаго періода создали сами большевики. Они первые сдѣлали человѣческую жизнь необычайно дешевой, они испепелили въ людскихъ душахъ сознаніе нравственной отвѣтственности за совершаемыя преступленія, они подняли знамя гражданской войны, пробудившей и всѣ національные конфликты. Мы уже указывали и вновь повторяемъ: первые массовые погромы были учинены не бѣлыми арміями, а бандами « демократическаго » украинскаго правительства. Дѣйствительная основа всѣхъ еврейскихъ погромовъ послѣдняго времени была вовсе не національная, а именно большевистская : *свобода грабежа.* Большевистскія войска грабили всѣхъ, а украинскія и бѣлыя войска, сдерживаемыя стремленіями верховъ къ порядку, грабили только евреевъ, оправдывая себя тѣмъ, что они грабятъ только « враговъ Христа », или « враговъ Царя ». Трусливая интеллигенція бѣлаго движенія воспользовалась антисемитизмомъ для того, чтобы найти оправданіе грабительскимъ инстинктамъ большевизированной массы. Какъ извѣстно, украинскія банды грабили и русскихъ помѣщиковъ, а бѣлыя войска довольно часто не щадили и крестьянство. Но вся эта психологія грабежа была вызвана тѣми, которые впервые пустили въ некультурную русскую массу злобный крикъ : « грабь награбленное!», которые одурманили душу народную и вызвали наружу его звѣрскіе инстинкты. Это понятно не есть оправданіе для бѣлаго движенія, но мы обязаны быть безпристрастными и помнить принципъ Suum cuique. Ясно : безъ большевистской катастрофы *этихъ* погромовъ съ двумя стами тысячъ убитыхъ, пятьюдесятью тысячами сиротъ и многими сотнями тысячъ ограбленныхъ не было бы. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Но въ послѣднее время множатся свидѣтельства о

томъ, что и сама большевистская армія не свободна отъ антисемитизма. «За арміей ген. Троцкаго, пишетъ Ст. Ивановичъ(1), числятся уже нѣсколько погромныхъ репетицій. Въ совѣтскихъ учрежденіяхъ идетъ чистка по національному признаку. И уже сообщалось о плакатѣ, вывѣшенномъ въ одномъ учрежденіи: евреи не принимаются...» И если бы евреи повели правильную борьбу съ большевиками, то несомнѣнно, что отвѣтъ былъ бы тотъ же, какъ и въ прежнія времена: погромъ.

Но пора же наконецъ обратить сугубое вниманіе на самое страшное послѣдствіе большевизма, которое я предсказывалъ съ самаго начала появленія его: я имѣю въ виду необычайный ростъ антисемитизма, именно погромнаго антисемитизма во всей Россіи. Какое страшное преступленіе совершаютъ тѣ евреи, которые обманываютъ себя и другихъ проповѣдями о томъ, что лишь «бѣлые» и реакціонеры — антисемиты. Это — преступная ложь. Мы совѣтуемъ всѣмъ евреямъ выучить наизусть ту главу въ книгѣ С. С. Маслова, въ которой говорится о юдофобствѣ въ современной Россіи(2). Между прочимъ, онъ пишетъ:

«Юдофобство одна изъ самыхъ рѣзкихъ чертъ на лицѣ современной Россіи. Можетъ быть, она даже самая рѣзкая. Юдофобство вездѣ: на сѣверѣ, на югѣ, на востокѣ, на западѣ. *Отъ него не гарантируетъ ни уровень умственнаго развитія, ни партійная принадлежность, ни племя, ни возрастъ*». Это пишетъ не реакціонеръ, а высококультурный эсъ-эръ Масловъ. Оказывается — меньшевикъ, эсъ-эръ, ученый, состоявшій 15 лѣтъ членомъ соціалистической партіи, сами коммунисты, члены ревкома — всѣ теперь превратились въ погромныхъ антисемитовъ.

---

1) «Еврейская Трибуна» № 133 отъ 27 іюля 1922 г.

Привожу телеграмму, появившуюся въ лондонской еврейской газетѣ «The Jewish Times» отъ 25-го октября 1922 г.: «Москва. Основалась новая коммунистическая рабочая партія въ Совѣтской Россіи, которая носитъ чисто антисемитскій характеръ. Эта коммунистическо-антисемитская партія требуетъ, чтобы всѣ еврейскіе коммиссары и еврейскіе высшіе чиновники были уволены. Одновременно эта партія настаиваетъ на отказѣ отъ новой экономической тактики и на возстановленіи чистаго коммунизма». Итакъ — амальгама чистаго коммунизма и антисетизма.

2) *С. С. Масловъ:* Россія послѣ четырехъ лѣтъ революціи. Кн. 2-ая, стр. 44-45.

Это настроеніе создала совѣтская власть, породилъ большевизмъ и только онъ. Необходимо, чтобы все русское еврейство и все міровое еврейство это сознало. Нельзя успокоиться на томъ, что все само собой устроится, что большевики, молъ, эволюціонируютъ, или что въ Россіи восторжествуетъ демократія. Мы имѣемъ дѣло съ болѣе грознымъ явленіемъ, именно общенароднымъ и надпартійнымъ. Надо же задуматься и спросить себя, нѣтъ ли и нашей собственной вины во всемъ этомъ?

Намъ приходится, поэтому, затронуть самый больной пунктъ во всемъ вопросѣ: *отвѣтственность самихъ евреевъ*. Здѣсь прежде всего надо выдѣлить споръ о круговой отвѣтственности: почему еврейская масса должна отвѣчать за мерзости отдѣльныхъ евреевъ-комиссаровъ? Это, несомнѣнно, глубоко несправедливо. Но еврейскіе націоналисты не понимаютъ, что это обвиненіе льетъ воду на ихъ мельницу. Наложеніе на евреевъ круговой отвѣтственности доказываетъ лишь, что признается наличіе особой еврейской народности. Въ тотъ моментъ, когда евреи перестанутъ быть народностью, когда они превратятся въ русскихъ, нѣмцевъ, англичанъ іудейскаго вѣроисповѣданія, они освободятся отъ тяготъ круговой поруки. А теперь совершенно безполезно разсуждать объ этомъ: не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ за дѣйствія отдѣльныхъ его членовъ отвѣчаетъ весь еврейскій коллективъ. Антисемиты это проповѣдуютъ открыто, а другіе втихомолку. Можно возмущаться этимъ сколько угодно, но мы должны считаться съ этимъ фактомъ.

А въ этомъ случаѣ мы должны признать, что многіе евреи собственными дѣйствіями вызываютъ настроеніе обостреннаго антисемитизма.

Недавно по этому поводу надѣлало огромный шумъ мнѣніе, высказанное Горькимъ. Нѣкоторые сантиментальные евреи возмутились выступленіемъ защитника «планетарной» революціи Ленина. Мы счастливы, что мы можемъ на сей разъ сослаться на источникъ національно-еврейскій. Читатель насъ извинитъ, если мы приведемъ здѣсь пространную цитату.

«Въ самомъ дѣлѣ, пишетъ Б. Хецронн(1) въ органѣ русскихъ сіонистовъ «Разсвѣтъ», что сказалъ Горь-

1) «Разсвѣтъ»: Письмо изъ Петрограда. № 15 отъ 23.VII.1922.

кій ?... Онъ, въ сущности, сказалъ лишь то, что *росту антисемитизма въ Совѣтской Россіи содѣйствуютъ сами евреи - большевики.* (курсивъ въ оригиналѣ) своимъ во многомъ случаяхъ нетактичнымъ поведеніемъ. *Да вѣдь это святая правда !* (курсивъ нашъ). Да вѣдь мы, евреи совѣтской Россіи, это видимъ собственными глазами, а кое-гдѣ даже ощущаемъ собственными боками... Я заранѣе элиминирую (почему ? Д. П.) Троцкаго, Каменева, Зиновьева и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ представителей россійскаго коммунизма изъ евреевъ. Было бы, конечно, просто смѣшно усмотрѣть «безтактность» въ томъ, что Троцкій оказался ближайшимъ и рьянѣйшимъ помощникомъ Ленина въ октябрьской революціи... Не этихъ евреевъ, принадлежащихъ всѣмъ своимъ прошлымъ, всей своей психологіей и идеологіей *международному* коммунистическому движенію, — не ихъ имѣлъ въ виду Горькій. Говорить можно и должно о *массовомъ* типѣ еврея - коммуниста, — того, кто заполняетъ всякаго рода коллегіумы и президіумы, кто возглавляетъ мелкіе и средніе совѣтскіе органы, кто по роду своей дѣятельности приходитъ въ повседневное и непрерывное соприкосновеніе съ широкими массами населенія. Эти рядовые «совработники» большого и малаго калибра — конечно, не «интернаціональныя фигуры», оторванныя отъ еврейской жизни, отъ еврейской улицы и быта. Это — обширные кадры «бывшихъ», осколки «самоликвидировавшихся» еврейскихъ соціалистическихъ партій, либо свѣжіе всходы послѣ-октябрьскаго урожая, отступники сіонистскихъ группировокъ, всякаго рода «увѣровавшіе» и «прозрѣвшіе». Это — элементъ весьма сомнительный съ точки зрѣнія стойкаго и честнаго коммуниста... Не знаю, многочисленны ли они въ процентномъ отношеніи къ численности еврейскаго населенія въ Россіи : соотвѣтствующихъ цифръ, къ сожалѣнію, сейчасъ нѣтъ. Но ихъ число, несомнѣнно, значительно въ абсолютномъ отношеніи, а главное, — они занимаютъ передовыя позиціи, что въ глазахъ населенія естественно удесятеряетъ это число».

Такова правда, которую еврейство сознаетъ и которую нельзя затуманить протестами противъ возлагаемой на насъ круговой поруки. Никакіе крики намъ не помогутъ : и демократы насъ дѣлаютъ отвѣтственными за этихъ многочисленныхъ еврейскихъ комиссаровъ. И глубоко ошибается корреспондентъ «Разсвѣта», почему то «элиминирующій» Троцкаго, Каменева и Зиновьева.

Они причинили слишкомъ много зла Россіи, а что касается ихъ коммунистической честности, то въ ней можно очень сильно усомниться. Мы-то знаемъ, что они давнымъ давно порвали — формально и неформально — всякія связи съ еврействомъ. Но міръ и весь русскій народъ не желаютъ разобраться въ этихъ подробностяхъ. Боль рубитъ съ плеча и не размышляетъ. И такъ думаетъ не только бѣлогвардейскій офицеръ, но и просвѣщенный англійскій государственный дѣятель. Это должно насъ заставить задуматься и вдуматься. И тѣ, которые озабочены сохраненіемъ бѣлизны своихъ демократическихъ ризъ и ограничиваются выкриками противъ антисемитизма погромщиковъ, или же, въ лучшемъ случаѣ, организуютъ митинги протеста въ европейскихъ столицахъ, не понимаютъ, какую огромную отвѣтственность они взваливаютъ на себя за грядущія несчастія, которыя могутъ постигнуть русское еврейство. Грѣшно погружаться теперь въ индусскую созерцательность, столь несвойственную нашему народному генію, а необходимо дѣйствительно вмѣшаться въ событія дня. Ибо мы должны знать, что всѣ охамившіеся евреи, заполнившіе ряды коммунистовъ — всѣ эти фармацевты, прикащики, комивояжеры, недоучившіеся студенты, бывшіе экстерны и вообще полуинтеллигенты дѣйствительно причиняютъ много зла Россіи и еврейству. Мы-то знаемъ, какъ эта банда мучаетъ еврейскую массу, издѣвается надъ всѣми ея святынями. Но надо понять психологію русскихъ людей, когда они вдругъ должны чувствовать надъ собой власть всей этой поганой мрази, заносчивой и грубой, самоувѣренной и нахальной. Надо же реагировать противъ преступленій отбросовъ нашего народа самыми энергичными средствами, вплоть до самыхъ крайнихъ... Мы, евреи, должны сдѣлать невозможнымъ пребываніе *этихъ* евреевъ въ рядахъ насильниковъ - коммунистовъ. Я и мои ближайшіе друзья, съ самаго начала вступившіе въ борьбу съ большевиками, руководствовались сознаніемъ отвѣтственности передъ Россіей и русскимъ еврействомъ. Мы сознавали, что, къ сожалѣнію, отщепенцы нашего народа участвовали въ разрушеніи Россіи вмѣстѣ со всѣмъ обезумѣвшимъ русскимъ народомъ. Понятно, г-жа Кускова права, когда она утверждаетъ, что сотня активныхъ большевиковъ не овладѣла бы Россіей, если бы не было поддержки огромнаго большинства русскаго народа. Доказательству этой банальной истины посвящена вся эта книга. Но это не уничтожаетъ роли еврей-

сикхъ большевиковъ въ разложеніи Россіи. Поэтому мы считали, что пагубной дѣятельности большевиковъ-евреевъ должна быть противопоставлена усиленная и самоотверженная работа евреевъ, сторонниковъ закономѣрной эволюціи Россіи.

Но тутъ возникаетъ самый мучительный вопросъ: неужели можно было надѣяться побѣдить большевиковъ и спасти Россію путемъ поддержки бѣлаго движенія, повиннаго въ жестокихъ преслѣдованіяхъ невинныхъ евреевъ?

Ясно, какъ Божій день, что мы поддерживали то бѣлое движеніе, которое должно было спасти Россію, а не громить евреевъ, которое было призвано возродить законный порядокъ, а не насадить новую анархію въ странѣ. Къ сожалѣнію, случилось не то, что должно было случиться, но не потому, что бѣлое движеніе неизбѣжно должно было быть такимъ, какимъ оно было. Оно вначалѣ было другимъ. А разъ оно свернуло на грязную дорогу жидоѣдства, оно и не выполнило своей главной задачи, т. е. оно не спасло Россіи, а было сокрушено. Мы поддерживали *государственную* идею въ бѣломъ движеніи, идею, основанную на признаніи закономѣрной эволюціи въ жизни народа и учитывающую силу жизненныхъ фактовъ. Мы были убѣждены: 1) никакой соціализмъ въ Россіи не можетъ быть осуществленъ, поэтому мы не могли поддерживать путанныхъ русскихъ соціалистовъ, доказавшихъ въ эпоху Керенскаго свою полную неспособность управлять государственную власть и имена которыхъ, по заявленію Кусковой, ненавистны теперь всей Россіи безъ различія партій; 2) никто не знаетъ, какую форму правленія предпочтетъ русскій народъ и поэтому мы не могли впередъ ангажироваться ни въ пользу республики, ни въ пользу монархіи, считая, что прежде всего надо освободить Россію отъ совѣтской тиранніи; 3) необходимо подготовить организованную силу, способную гарантировать порядокъ въ странѣ на завтра послѣ паденія большевиковъ; и 4) наконецъ, необходимо объединить всѣ антибольшевистскія силы, ставящія себѣ *одну единственную цѣль* — сверженіе совѣтскаго режима(1).

1) Отмѣчу, что авторомъ идеи созыва всероссійскаго національнаго съѣзда явился пишущій эти строки, который тогда вѣрилъ, что можно будетъ на немъ объединить всѣ культурные элементы россійскаго антибольшевизма. И не вина иниціаторовъ съѣзда, если эта надежда не осуществилась.

Съ этими идеями мы, т. е. я и мои еврейскіе единомышленность вступили въ бѣлое движеніе. Оно сошло со сцены лишь временно ; такъ или иначе, но оно вновь возродится. И здѣсь же отмѣтимъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ, почему къ бѣлому движенію примазались впослѣдствіи всѣ черносотенные элементы, которыхъ чурались и Корниловъ, и Алексѣевъ. Дѣло въ томъ, что русская демократія, затуманенная соціалистическими бреднями, съ самаго начала отнеслась съ недовѣріемъ къ бѣлому движенію, которое при своемъ зарожденіи было несомнѣнно демократическимъ, но опредѣленно антисоціалистическимъ. Благодаря этому недовѣрію, добровольческая армія всегда ощущала недостатокъ въ честныхъ культурныхъ силахъ. А впослѣдствіи, по признанію самихъ эсъ-эровъ, соціалистическая, хотя и антибольшевистская интеллигенція занималась исключительно тѣмъ, что наносила Добрарміи удары въ спину. Тогда лишь пустое мѣсто было заполнено чернсотенцами, мечтавшими о возстановленіи распутинской Россіи. Безсмысленный и лицемѣрный лозунгъ: «ни Колчакъ, ни Ленинъ» привелъ къ тому, что теперь всѣ антибольшевики остались у разбитаго корыта. Большевистская Россія выбросила за свои предѣлы не только Деникина и Врангеля, но также Чернова и Мартова. И совершенно неизвѣстно, кто изъ нихъ окажется ближе и роднѣе будущей Россіи. Кто предвидѣлъ десять лѣтъ тому назадъ, что изъ всей русской эмиграціи той эпохи Ленинъ окажется хозяиномъ Россіи ? И теперь всякія пророчества на этотъ счетъ — праздное дѣло. Мы знаемъ навѣрное лишь одно : если не случится общеевропейской катастрофы, будущая Россія будетъ не соціалистической.

Мы увѣрены, что наступитъ моментъ, когда всѣ культурныя антибольшевистскія силы Россіи объединятся для общей борьбы съ той властью, которая превратила Россію въ огромное кладбище. Къ этому моменту и все русское еврейство должно готовиться самымъ дѣятельнымъ образомъ, если мы хотимъ предотвратить колоссальную еврейскую катастрофу. Мы не можемъ утѣшаться надеждами на то, что внутри самой Россіи зрѣютъ силы, которыя свергнутъ большевистскую власть, ибо этимъ силамъ нельзя довѣрять особенно много въ смыслѣ ихъ юдофильства. Сообщенія изъ Россіи — далеко не веселыя. Неустанно надо твердить одно : еврейство спасется отъ катастрофы не демократіей, а культурой, ко-

торая можетъ быть антисемитична, но никогда не будетъ погромной.

Наконецъ, вопросъ чистой совѣсти : въ несчастіяхъ Россіи повинны всѣ граждане Россіи, въ томъ числѣ и евреи. Поэтому и они обязаны теперь содѣйствовать всѣми своими силами спасенію Россіи. Никто не имѣетъ права быть теперь нейтральнымъ. Нельзя оставаться безстрастнымъ зрителемъ великой трагедіи, разыгрывающейся на нашихъ глазахъ.

Мы взываемъ ко всему русскому и къ міровому еврейству : необходимо принять своевременно мѣры, чтобы спасти нашъ народъ отъ грозной катастрофы. Пусть себя не убаюкиваютъ легендой о томъ, что лишь русскіе реакціонеры — антисемиты. Не такъ давно г-жа Кускова въ своихъ парижскихъ докладахъ заявила : « Антисемитизмъ растетъ въ Россіи поистинѣ въ ужасающихъ размѣрахъ. *III-й Интернаціоналъ породилъ реакцію — « зоологическій націоналъ »*. Антисемитизмъ пустилъ глубокіе корни въ населеніи, *въ томъ числѣ и среди интеллигенціи »*. Всѣ евреи должны понять : не реакція, а III-й Интернаціоналъ породилъ « зоологическій націоналъ », т. е. самый жестокій антисемитизмъ. И если мы хотимъ своевременно предупредить надвигающуюся на русское еврейство катастрофу, мы должны принять самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ антикультурнымъ III Интернаціоналомъ, т. е. съ русскимъ большевизмомъ, съ той черной силой, которая вызвала въ мірѣ взрывъ всѣхъ примитивныхъ инстинктовъ человѣка-звѣря.

Передъ евреями нѣтъ теперь болѣе важной задачи, чѣмъ та, на которую мы здѣсь указываемъ. Рѣчь идетъ о жизни и смерти милліоновъ евреевъ(1).

---

1) Когда эта книга была закончена, появилась въ «Евр. Трибунѣ» (№ 140 отъ 19 сентября 1922 г.) замѣчательная статья *Ю. Делевскаго* подъ заглавіемъ: «Меньшее-ли зло большевики». Авторъ этой статьи — еврей и демократъ. Такъ какъ мы раздѣляемъ всѣ высказанные въ ней взгляды, мы считаемъ нужнымъ ознакомить съ ними нашихъ читателей. Делевскій пишетъ:

«Среди вредныхъ заблужденій, порожденныхъ нашимъ безвременьемъ, особенное мѣсто занимаетъ распространенное въ нѣкоторыхъ кругахъ мнѣніе, что паденіе большевизма въ Россіи неизбѣжно грозитъ еврейству новою волною кровавыхъ погромовъ и массовымъ истребленіемъ. Отсюда одинъ только шагъ до мысли, что еврейство не должно желать близкаго крушенія большевизма.

Заканчивая эту главу, въ которой авторъ раскрываетъ всю свою глубоко изстрадавшуюся душу передъ всѣмъ міромъ, онъ беретъ себѣ право задать всему культурному и въ особенности христіанскому міру слѣдующій вопросъ: отъ гражданской войны жестоко пострадали всѣ русскіе граждане — и христіане, и евреи, и мусульмане и даже язычники; отъ погромовъ, устроенныхъ красными, зелеными и спеціально бѣлыми пострадали исключительно евреи. И какъ пострадали? Сотни тысячъ убитыхъ, еще болѣе искалѣченныхъ, десятки тысячъ дѣвушекъ и женщинъ изнасилованныхъ, десятки тысячъ сиротъ и матеріальные убытки на несмѣтное количество полноцѣнныхъ рублей. И однако какая разница въ реагированіи! Среди русскихъ даже «мягкіе и отзывчивые» люди мечтаютъ о томъ, какъ они будутъ вырѣзывать поголовно *всѣхъ* евреевъ, не различая даже между виновными въ большевистскихъ преступленіяхъ и ни въ чемъ неповинными. А «молодой человѣкъ съ ти-

---

«Жестокій предразсудокъ, безумная теорія! Паденіе большевизма мерещится въ перспективѣ неразрывной ассоціаціи съ наступленіемъ погромной анархіи или погромной реакціи. И на этомъ основаніи большевизму отдается предпочтеніе, какъ меньшему злу.

«Предвидѣть погромную анархію и погромную реакцію, это значитъ предвидѣть анархію и реакцію. Боязнь погромовъ послѣ низверженія большевизма растворяется передъ евреемъ, какъ гражданиномъ Россіи, въ страхѣ передъ опасностью анархіи и реакціи вообще...

«Но ни одинъ искренній и здравомыслящій русскій демократъ не откажется отъ признанія необходимости борьбы съ большевизмомъ, изъ-за призрака реакціи и анархіи. Существующее уже зло большевизма — несравненно большее несчастье для Россіи и несравненно большая опасность для Европы, чѣмъ ожидаемая только опасность реакціи и анархіи...

...«Перманентные интересы еврейства не могутъ не совпадать съ интересами націи (въданномъ случаѣ Россіи) и всего человѣчества. Лишь въ нашу кошмарную эпоху могла возникнуть въ отношеніи большевизма противоположная идея.

«Въ самомъ дѣлѣ, политика предпочтенія большевистскаго строя, какъ меньшаго зла, привела бы къ прямой или косвенной поддержкѣ совѣтской власти отдѣльными группами еврейства.

«Въ случаѣ длительнаго существованія большевизма, подобная поддержка влекла бы за собой отвѣтственность за гибель и вымираніе Россіи, за ростъ опасности большевизированія самой Европы, за неисчислимыя бѣды и страданія, неизбѣжныя въ подобномъ положеніи для

хой улыбкой и застѣнчивой рѣчью(1), по убѣжденіямъ «украинецъ - самостійникъ», прямо захлебывается при одной мысли о поголовномъ вырѣзываніи евреевъ. А среди пострадавшихъ евреевъ нѣтъ *ни одного,* который мечталъ бы о «вырѣзываніи» своихъ христіанскихъ недруговъ. Еврейская самооборона защищалась, въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ подъ прикрытіемъ большевиковъ она отомстила *завѣдомымъ* погромщикамъ, но *никогда* не «вырѣзывала христіанъ. Почему такая колоссальная разница въ равноправіи на звѣрство? Еврейская масса никогда и въ мысляхъ не будетъ мечтать о кровавой мести цѣлой народности. Почему же христіане-русскіе выявляютъ такую жестокость, какъ желаніе «вырѣзать» все еврейство? И да не обидятся на меня: разница объясняется исключительно тѣмъ, что еврейская культура насчитываетъ 3 ½ тысячи лѣтъ, а русская всего 1050 лѣтъ. Кто вдумается въ эти даты, пойметь очень многое: и самый антисемитизмъ во всѣхъ его видахъ, и погромы, и жестокость «мягкихъ и застѣнчивыхъ» людей, и... всю современную трагедію.

Все зависитъ отъ толщины культурнаго лака, который накапливается медленно, очень медленно, вѣками и тысячелѣтіями.

русскаго народа. для самаго еврейства и всего человѣчества.

«Въ случаѣ же сметенія большевизма въ Россіи бурею народнаго негодованія, на еврейство, въ глазахъ массъ, могла бы падать отвѣтственность за продленіе жизни большевизма. Для пробужденія свирѣпаго антисемитизма была бы дѣйствительно создана неимовѣрно благопріятная почва. Погромные взрывы достигли бы тогда ужасающихъ размѣровъ. Новая басня «Сіонскихъ Протоколовъ» наполнила бы ядомъ народную душу и послужила бы исходнымъ пунктомъ неслыханныхъ эксцессовъ и длительной ненависти.

«Вотъ соображенія, на которыхъ должны были остановить свое вниманіе любители упрощенныхъ политическихъ рецептовъ безъ морали и кругозора. Лишь активное участіе евреевъ въ борьбѣ за ликвидацію большевизма гарантируетъ благо еврейства въ общемъ дѣлѣ спасенія Россіи. Самая лучшая политика, это — политика широкихъ идей и великихъ освободительныхъ принциповъ».

Г. Делевскій глубоко ошибается лишь въ одномъ отношеніи: къ сожалѣнію, огромное большинство *русскихъ* демократовъ отказалось «отъ признанія необходимости борьбы съ большевизмомъ изъ-за призрака реакціи и анархіи». И въ этомъ отношеніи еврейская толпа подражала русской толпѣ.

1) См. С. С. Масловъ, l. c. стр. 38-39.

XV.

БУДУЩЕЕ РОССІИ.

Предотвращеніе еврейской катастрофы не есть только еврейскій вопросъ, а составляетъ очень существенную часть русскаго вопроса, т. е. часть проблемы возрожденія Россіи. Путь, усѣянный еврейскими погромами, не ведетъ къ спасенію Россіи. Еще и еще разъ повторяемъ высказанное нами на національномъ русскомъ съѣздѣ : на крови евреевъ нельзя построить счастья Россіи. А мы стремимся къ возрожденію культурной, свѣтлой и счастливой Россіи. Мы апелируемъ не къ чувству гуманности, а къ здравому государственному смыслу русскихъ людей.

Необходимо прежде всего уточнить споръ.

Антисемитизмъ, какъ инстинктъ, непосредственное чувство и міровоззрѣніе можетъ не нравиться евреямъ, но они должны признать его, какъ совершенно естественное въ нашихъ условіяхъ явленіе. Мы можемъ въ немъ усмотрѣть атавистическое наслѣдіе очень далекой эпохи, даже варварскихъ временъ, но ничего политическо-реакціоннаго въ такомъ антисемитизмѣ нѣтъ. Никакой демократизмъ не предписываетъ кому бы то ни было любить евреевъ — ихъ носы и ихъ подвижность, ихъ интеллектуальныя и эмоціональныя особенности. Одинъ французскій филосемитъ недавно разсказалъ слѣдующую забавную исторію : жилъ долгіе годы въ Лондонѣ, въ качествѣ эмигранта, коммунаръ Мотю, который одинаково сильно ненавидѣлъ монархію Наполеона III и буржуазную республику Тьера. Пришла амнистія, но нашъ коммунаръ не воспользовался ею, такъ какъ онъ рѣшилъ вернуться лишь въ соціалистическую Францію, которая въ жизни осуществитъ великіе лозунги равенства, братства и свободы всѣхъ гражданъ. Прошли годы. Начался второй процессъ Дрейфуса. Авторъ разсказа былъ вполь-

нѣ увѣренъ, что коммунаръ — на сторонѣ невинно осужденнаго и противъ фальсификаторовъ изъ генеральнаго штаба, въ виду чего онъ и высказалъ свое мнѣніе въ этомъ духѣ. Коммунаръ, выслушавъ защиту Дрейфуса, побагровѣлъ и хлопнулъ дверьми, а на завтра онъ написалъ своему долголѣтнему другу письмо: съ защитникомъ Дрейфуса онъ не можетъ быть знакомымъ. Антисемитъ взялъ верхъ надъ коммунаровъ. Мы могли бы привести поучительные примѣры изъ нашего собственнаго опыта, подтверждающіе тотъ фактъ, что антисемитизмъ прекрасно уживается съ самымъ прогрессивнымъ мышленіемъ. Мы донкихотствомъ не занимаемся и противъ *этого* антисемитизма даже не возражаемъ, какъ не возражаемъ противъ всѣхъ безсознательныхъ рефлексовъ.

Но тутъ-то вѣдь идетъ рѣчь совершенно о другомъ: о политическомъ и зоологическомъ антисемитизмѣ, непосредственно вліяющемъ на весь государственный механизмъ, и ищущемъ все спасеніе въ еврейскомъ безправіи и въ еврейскихъ погромахъ. Тутъ скрывается обыкновенно безмѣрное лицемѣріе: антисемитизмъ служитъ прикрытіемъ черной реакціи. Не случайно вѣдь политическій и погромный антисемитизмъ является символомъ вѣры всѣхъ реакціонеровъ. И наоборотъ: *этотъ* антисемитизмъ автоматически приводитъ къ развалу государственности. Мы здѣсь оставляемъ въ сторонѣ тотъ фактъ, что повисшая надъ русскимъ еврействомъ угроза парализуетъ его энергію въ борьбѣ со всероссійскимъ зломъ — съ большевизмомъ и создаетъ соотвѣтственное настроеніе и среди мірового еврейства. Здѣсь мы должны подчеркнуть лишь одно: проповѣдники еврейскихъ погромовъ, несомнѣнно, тянутся въ сторону реакціи. Можетъ быть, временно реакція и восторжествуетъ въ Россіи, но тогда она не сможетъ оправиться, а будетъ продолжать агонизировать.

Возрожденная Россія можетъ быть консервативной, но реакціонной она не сможетъ окончательно возродиться(1).

Какъ мы должны себѣ представить будущее Россіи?

---

1) Всѣмъ русскимъ людямъ, задумывающимся надъ будущимъ Россіи, мы горячо рекомендуемъ основательно ознакомиться съ книгой русскаго соціалиста Д. Далина: «Послѣ войнъ и революцій». Важны не выводы, а крайне поучителенъ его анализъ современной россійской дѣйствительности и «эволюціи» большевизма. Между про-

Всѣ событія послѣднихъ пяти лѣтъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Россіи произошелъ катастрофическій переворотъ, подготовленный всей русской исторіей и въ которомъ повинны всѣ слои населенія. Этотъ переворотъ — не нѣмецкая интрига, хотя Германія снабжала Ленина деньгами и поддерживала большевиковъ, и не еврейское засиліе, хотя въ числѣ комиссаровъ имѣется много евреевъ. *Этотъ переворотъ — чисто русское творчество.* Изъ этого положенія надо исходить, если хотятъ понять ближайшее будущее Россіи. Никто не имѣетъ права взять на себя роль верховнаго судьи по отношенію къ отдѣльнымъ обанкротившимся дѣятелямъ революціи, ибо всѣ мы отвѣтственны за все происшедшее. Законному суду подлежатъ лишь тѣ, руки которыхъ обагрены кровью невинныхъ гражданъ и всѣ организаторы систематическаго грабежа Россіи.

Стоя на этой единственно правильной точкѣ зрѣнія, можно попытаться нарисовать картину ближайшаго будущаго Россіи.

Ни о какомъ соціалистическомъ строѣ въ Россіи рѣчи быть не можетъ. Большевизмъ не уничтожилъ частную собственность, а укрѣпилъ ее — не только въ деревняхъ, но и въ городахъ. Большевизмъ произвелъ лишь перемѣщеніе частной собственности изъ однихъ кармановъ въ другіе, произведши при этомъ массовое уничтоженіе матеріальныхъ цѣнностей. Поэтому всѣ рѣчи «смѣновѣховцевъ» о томъ, что большевики переустроили жизнь на новыхъ началахъ — шарлатанство. Съ точки зрѣнія общенародныхъ интересовъ и абсолютной морали Россія ничего не выиграла отъ того, что бывшая барыня ходитъ теперь въ лохмотьяхъ, а ея бывшая горничная, ставшая наперсницей какого-нибудь всемогущаго комиссара, сидитъ въ царской ложѣ въ театрѣ, вся увѣшенная награбленными брилліантами. Отъ этой перемѣны выиграли отдѣльныя лица, но не народъ въ его цѣломъ.

И если мы присмотримся къ тому, что происходитъ во всемъ мірѣ, то мы констатируемъ одно : интенсивная тяга всѣхъ къ матеріальнымъ благамъ, къ земному счастью, но эта тяга вовсе не выражается въ соціалистиче-

---

чимъ онъ пишетъ: «Нельзя отрицать, что есть громадныя силы, которыя будутъ тянуть крестьянство вправо» (стр. 57). И дальше: «До соціализма еще далеко и нашему поколѣнію надо устраиваться въ условіяхъ буржуазной системы хозяйства». (стр. 270).

скихъ формахъ, а выражается въ стремленіи каждаго стать обезпеченнымъ частнымъ собственникомъ. Тенденція нашего времени вовсе не въ «обобществленіи производства», а въ перераспредѣленіи частной собственности, причемъ примитивныя массы, почувствовавшія свою силу, отвергли ученіе утопическихъ соціалистовъ о *размѣрности* въ распредѣленіи, а требуютъ простого перемѣщенія земныхъ богатствъ исключительно въ ихъ пользу. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего новаго, ничего прогрессивнаго и ничего демократическаго. Все это старо, какъ само человѣчество. Ново лишь одно: никто теперь не мирится съ нищетой и съ матеріальными лишеніями. Аскетическій идеалъ христіанства потерпѣлъ крахъ, міръ «ожидовѣлъ» и каждый требуетъ устроиться такъ, чтобы онъ могъ жить «подъ *своей* смоковницей и подъ *своимъ* виноградникомъ». Хамскій большевизмъ осуществилъ это требованіе самымъ примитивнымъ образомъ, провозгласивъ лозунгъ грабежа. Но при этомъ оказалось, что эта система приводитъ въ окончательномъ счетѣ къ обѣднѣнію и къ всенародному голоду. Но это не значитъ, что можно повернуть исторію вспять и заставить массы вновь примириться съ аскетизмомъ. *Современный міръ не успокоится, пока всѣ не станутъ частными собственниками.* Эту элементарную истину должны усвоить всѣ русскіе люди. При этомъ надо помнить, что въ Россіи, странѣ преимущественно аграрной, это требованіе легче всего осуществимо. Это и есть основной смыслъ чернаго передѣла, осуществленнаго большевиками, это и есть главная причина ихъ силы и вліянія. Бѣлое движеніе совершило огромную ошибку, когда оно не выставило лозунга закрѣпленія земли за крестьянами. Что при черномъ передѣлѣ произошла масса несправедливостей и несуразностей, что онъ на долгое время значительно уменьшитъ производительность земледѣльческой Россіи, что онъ затруднитъ оздоровленіе русскихъ финансовъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но теперь ничего съ этимъ не подѣлаешь. Въ этомъ повинны тѣ, которые въ свое время воспротивились осуществленію планомѣрной аграрной реформы съ «выкупомъ по справедливой цѣнѣ». Теперь приходится считаться съ совершившимися фактами. Вѣроятно, однако, что, благодаря большевистскому хозяйничанью, приведшему къ сильному разрѣженію сельскаго населенія, крупное культурное земледѣліе сможетъ быть возстановлено, но

не на основѣ прежнихъ юридическихъ нормъ, а исключительно на почвѣ чисто хозяйственныхъ условій. При наличіи огромныхъ пустующихъ земель и при необходимости усилить экспортъ въ видахъ оздоровленія русскихъ финансовъ, волей-неволей придется ввести крупное культурное земледѣліе съ примѣненіемъ механической энергіи (тракторовъ)(1). Но при этомъ необходимо будетъ избѣгнуть всякое нарушеніе крестьянскихъ интересовъ, сводящихся къ одному : безземельныхъ крестьянъ не должно быть.

И въ области промышленности придется стремиться къ тому, чтобы каждый рабочій былъ не только наемникомъ, но и частнымъ собственникомъ. Въ Россіи это особенно важно, потому что мы растеряли свой фабричный пролетаріатъ, который никогда не отличался особенно высокой производительностью труда, а теперь подавно. Рабочій долженъ быть непосредственно заинтересованъ въ производительности предпріятія. Этого требуетъ не гуманность, а простая цѣлесообразность. Вѣдь и сами большевики пытались прибѣгнуть къ этой системѣ, но въ ихъ рукахъ она не дала никакихъ результатовъ. Въ опытныхъ рукахъ, при общей налаженности хозяйственнаго аппарата, система паевого участія рабочаго въ прибыляхъ фабрики дастъ благотворные результаты, но при одномъ условіи : если этотъ добавочный заработокъ пойдетъ не на удовлетвореніе повышеннаго потребленія, а на пріобрѣтеніе собственности.

Только при осуществленіи этихъ реформъ можно будетъ успокоить и возродить Россію. Надо безъ всякихъ обиняковъ признать : единственно цѣлесообразная форма хозяйства въ современномъ человѣчествѣ — буржуазная, которая гаранируетъ максимумъ производства, слѣдовательно и максимумъ народнаго богатства. Но послѣдовательно проведенная буржуазная сиссетма означаетъ превращеніе всѣхъ гражданъ въ буржуевъ - собственниковъ и исчезновеніе бездомнаго пролетаріата. Лишь эта буржуазная система покончитъ съ большевизмомъ и возстановитъ гармонію между деревней и городомъ, между потребителемъ и производителемъ. Но необходимо,

---

1) См. «Меморандумъ по вопросу о возстановленіи Россіи», принадлежащій перу У. В. Гурко и представленный Генуэзской конференціи. Этотъ меморандумъ содержитъ очень цѣнный матеріалъ по вопросу о земледѣліи въ будущей Россіи. Парижъ 1922.

чтобы эта система стала бевымъ лозунгомъ, знаменемъ бѣлаго, т. е. антибольшевистскаго движенія, чтобы весь русскій народъ зналъ, что ему несетъ бѣлое движеніе. Надо твердо помнить, что массы гораздо болѣе интересуются экономикой, чѣмъ политикой, матеріальными, чѣмъ духовными цѣнностями.

Новая Россія должна стать въ экономическомъ отношеніи крестьянско - буржуазной, собственнической. Такой она и будетъ. При этомъ, мы вовсе не думаемъ, что Россія будетъ исключительно земледѣльческой. Наоборотъ: въ огромной странѣ съ сытымъ крестьянствомъ промышленность очень быстро скоро превратится во вторую Сѣв. Америку при временномъ примѣненіи протекціонной системы.

Мы должны здѣсь оговориться: мы не вѣримъ въ вѣчность какихъ бы то ни было формъ экономическаго бытія, поэтому мы не считаемъ буржуазно - капиталистическій строй, или, по Герценовской номенклатурѣ, западно - европейское мѣщанство, вѣчнымъ идеаломъ. Мы не предопредѣляемъ будущаго. Мы только утверждаемъ, что капитализмъ и «мѣщанство» являются неизбѣжными этапами въ развитіи Россіи и единственно возможной экономической формой ближайшей эпохи во всемъ мірѣ. Въ данномъ вопросѣ мы нисколько не расходимся съ оффиціальной марксистской доктриной, которая, по словамъ ея авторитетнѣйшаго толкователя, Г. В. Плеханова(1), учитъ: «Диктатура пролетаріата станетъ возможной и желательной *лишь тогда,* когда рабочіе будутъ составлять *большинство* населенія». Не только Россія, но и вся Европа еще очень далека отъ этого состоянія. Тѣмъ болѣе, что Плехановъ, какъ и всѣ марксисты, ошибается, когда онъ все основываетъ на количествѣ, на большинствѣ. Необходимо еще и качество: культурная подготовленность рабочихъ къ самостоятельному веденію хозяйства въ государственныхъ размѣрахъ. Рабы были большинствомъ въ Спартѣ, но не они

---

1) *Г. В. Плехановъ:* Годъ на родинѣ. Т. 2-й, стр. 30. Парижъ, 1921. Интересно отмѣтить здѣсь характеристику русскихъ соціалистовъ, данную покойнымъ Плехановымъ: «Если они довольно легко мирились съ существованіемъ капитализма въ Россіи, то имъ довольно трудно было помириться съ существованіемъ капиталистовъ въ русскомъ капиталистическомъ обществѣ».

Ibid. стр. 42. Это и есть теперь психологія «смѣновѣховства».

были господами положенія. Во всякомъ случаѣ, ближайшее будущее принадлежитъ строю, основанному на частной собственности при условіи, что всѣ граждане въ ней участвуютъ. Безъ выполненія этого условія соціальный миръ невозможенъ.

Гораздо сложнѣе вопросъ о политическихъ формахъ бытія новой Россіи, ибо въ этой области мы очень мало информированы о дѣйствительныхъ настроеніяхъ массъ. Тутъ открывается самое широкое поле для субъективизма. Ясно одно: политическія настроенія массъ обусловлены ихъ соціально-экономическими вожделѣніями. Такимъ образомъ становятся возможными всякія комбинаціи. Споръ идетъ вокругъ монархіи, республики и демократіи. Но этотъ споръ — теперь, какъ и на второй день послѣ февральскаго переворота — носитъ на себѣ всѣ слѣды интеллигентскаго мудрствованія. Крестьянская масса въ этомъ спорѣ не участвовала, ибо она интересовалась землей, а не формой правленія. Она приметъ всякую форму правленія, которая ей обезпечитъ спокойное владѣніе захваченными землями, мѣстное самоуправленіе и законный порядокъ. Тутъ необходимо разъ навсегда отдѣлаться отъ легенды обязательной непримиримости монархіи и демократіи. Примѣръ Англіи(1), Бельгіи, Голландіи, Италіи, Скандинавскихъ государствъ говоритъ какъ разъ о противоположномъ. Можно утверждать, что въ Россіи спеціально Романовы не могутъ осуществить демократическую монархію. Это будетъ утвержденіе, противъ котораго нельзя спорить, но нельзя доказать его, ибо аналогія съ прошлымъ ничего не доказываетъ. И можно — наоборотъ — прекрасно себѣ представить реакціонную республику, на подобіе той, президентомъ которой былъ принцъ Наполеонъ, волей народной прев-

---

1) На послѣднемъ съѣздѣ англійской рабочей партіи въ Эдинбургѣ (лѣтомъ 1922 г.), резолюція о лойяльности по отношенію къ королевской власти была принята подавляющимъ большинствомъ 3.694.000 противъ 386.000 голосовъ. Вождь партіи Гендерсонъ, въ своей рѣчи по этому поводу, заявилъ, что если рабочая партія получитъ власть, то она будетъ сотрудничать съ королемъ. Кто жилъ въ Англіи, тотъ могъ убѣдиться, что король, и вся его семья пользуются дѣйствительной популярностью во всѣхъ слояхъ населенія, не исключая рабочихъ. Вѣрно, что англійскій король (какъ итальянскій и бельгійскій) не пытается даже приспособить населеніе къ себѣ, а самъ приспособляется къ нему съ необычайной чуткостью.

ратившійся въ императора Наполеона III. Недовѣріе къ русской монархіи основывается исключительно на томъ, что всѣ себѣ представляютъ Романовыхъ окруженными всей плеядой старой бюрократіи и помѣщиками, мечтающими о мести. Это вовсе не обязательно: Александръ II осуществилъ величайшую революцію сверху противъ воли дворянства. Весь этотъ вопросъ окончательно рѣшенъ для русской интеллигенціи, которая опасается, что при монархическомъ строѣ она не будетъ допущена къ власти. Но если въ благоустроенной Россіи нельзя будетъ подпустить на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ власти Чернова и Керенскаго даже при республикѣ, то, наоборотъ, — въ Швеціи при королѣ состоитъ главой правительства соціалистъ Брантингъ, а въ Италіи король не разъ умолялъ соціалиста Турати вступить въ составъ министерства. А въ архидемократической Швейцаріи соціалистъ никакъ не можетъ сдѣлаться союзнымъ совѣтникомъ.

Мы поэтому совершенно искренне утверждаемъ, что рѣшительно нельзя предвидѣть, какую форму правленія предпочтетъ русскій народъ. Едва ли онъ будетъ очень волноваться при рѣшеніи этого вопроса, если только ему будетъ обезпечено спокойное владѣніе землей. Это будетъ зависѣть отъ разныхъ случайностей въ послѣднюю минуту. Такъ думаютъ всѣ русскіе соціалисты и всѣ наши неореспубликанцы. Будь они увѣрены въ томъ, что русскій народъ жаждетъ республики, они не опасались бы такъ отровенно всякихъ «монархическихъ затѣй» и не слѣдили бы съ такимъ любопытствомъ за всѣми передвиженіями Маркова II. Въ томъ то и дѣло, что крестьянская масса можетъ приспособиться ко всякой власти, удовлетворяющей ея соціально - экономическія требованія. Нѣтъ той власти, будь она архиреакціонная, которая смогла бы попытаться отнять земли у крестьянъ. Многое здѣсь зависитъ отъ личностей. Тѣ, которые думаютъ, что старый сенатъ выберетъ царя, доказываютъ лишь, что ихъ мозги находятся въ состояніи прогрессивнаго размягченія. Толпа требуетъ героевъ и не статисты кладутъ отпечатокъ на трагедію. Въ наше время власть не получается на подносѣ, а берется. Кто всплыветъ въ послѣдній моментъ, никто предвидѣть не можетъ.

Но кое-что уже ясно и теперь: монархія «Божьей милостью» окончательно исчезла. Если Петръ Великій могъ произвести радикальную ломку Россіи «вопреки всѣмъ

стихіямъ», то это объясняется исключительно огромной силой мистицизма, окружавшаго тогда царскую власть. *Это мистика окончательно исчезла.* Наступила эпоха сухаго раціонализма, холоднаго расчета. Крестьянство приметъ царскую власть, *если она окажется для него выгодной,* т. е. если она удовлетворитъ его запросы. Однимъ словомъ, теперь возможенъ только конституціонный, «договорный», но не самодержавный царь. Никакіе Марковы и Скаржинскіе этого измѣнить не могутъ. Легитимность можетъ при этомъ сыграть роль лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ соотвѣтствовать раціоналистическимъ запросамъ жизни. Въ этомъ отношеніи можно быть совершенно спокойнымъ за будущее Россіи: никакія силы міра не смогутъ вернуть старое. Мы поэтому нисколько не раздѣляемъ страха нашихъ неврастеничныхъ и трусливыхъ демократовъ. Гораздо важнѣе вопросъ о типѣ политическаго бытія, т. е. вопросъ о демократіи.

Къ сожалѣнію, русскій народъ не обладаетъ традиціями политической демократіи; онѣ чужды не только деревнѣ, но и городу, не только массамъ, но и интеллигенціи. Это связано не съ политикой, а съ культурностью. Культурный человѣкъ, уважающій человѣческую личность, уважаетъ всѣ ея духовныя проявленія, онъ поэтому относится бережно къ свободѣ устнаго и печатнаго слова. Въ Россіи же не крестьяне, а интеллигенты на завтра послѣ переворота закрыли насильственно газеты чужого лагеря - они же науськивали массу на ораторовъ, не раздѣлявшихъ соціалистическихъ мнѣній. Будь въ Россіи крѣпкая демократическая традиція, большевики не могли бы такъ основательно уничтожить всякія свободы. Народная масса культурно еще не доросла до демократической свободы. Ясно, что какая бы власть не смѣнила большевиковъ, она все же будетъ болѣе демократичнѣй, чѣмъ совѣтская, которая не можетъ существовать безъ жестокой цензуры и безъ преслѣдованій всѣхъ проявленій критическо ймысли. Но этого мало: большевизмъ, какъ настроеніе, можетъ быть побѣжденъ не оружіемъ, а духомъ, и именно духомъ культуры. Чтобы возродить Россію, необходимо использовать политическую демократію, *какъ средство* къ поднятію культурнаго уровня всего народа, ибо лишь высокая культурность убиваетъ обаяніе демагогіи и создаетъ крѣпкую дисциплину духа. Въ данномъ случаѣ, демократизмъ совпадаетъ съ высокой культурностью массъ.

Но обыкновенно подъ демократизмомъ подразумѣваютъ другое: самоуправленіе массъ. Здѣсь необходимо отличать конкретное отъ абстрактнаго, форму отъ содержанія. Дѣйствительная демократія въ области общегосударственной — миѳъ, созданный партіями. Обыкновенно всѣми дѣлами руководитъ всемогущій комитетъ, избранный не народомъ, а партійными друзьями. Едва ли былъ другой примѣръ антидемократизма при *формальномъ* соблюденіи всего демократическаго ритуала, какъ при выборахъ въ первое Всероссійское Учредительное Собраніе. Никѣмъ не избранные комитеты расписали своихъ членовъ въ кандидаты по всѣмъ губерніямъ. Масса голосовала, не подавая *своего* голоса. Поэтому, не всякій, который вопитъ о демократизмѣ, — дѣйствительный демократъ. Демократія въ современныхъ условіяхъ лишь символъ суверенной воли народной(1). Направляютъ политику лишь активныя единицы, обладающія силой воли и умѣющія улавливать настроенія массъ. Большевизмъ является циничнымъ воплощеніемъ антидемократичности въ общественной жизни, что объясняется прежде всего пассивностью и некультурностью массъ.

Каковой будетъ будущая Россія? Несомнѣнно, что русское крестьянство теперь относится совершенно сознательно къ мѣстному самоуправленію; въ деревнѣ уже теперь «совѣтъ» является органомъ самоуправленія. Понятно, что въ будущемъ волостное земство будетъ представлять всѣхъ жителей волости безъ различія. Что же касается общегосударственной демократіи, то она до поднятія общаго культурнаго уровня будетъ носить лишь формальный характеръ(2). Поэтому, волевая государственная власть должна будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы

---

1) Когда я жилъ въ Болгаріи, я наблюдалъ за результатами выборовъ въ Народное Собраніе. Какъ извѣстно, тамъ существуетъ всеобщее избирательное право. Результатъ: каждое министерство всегда обладало *своимъ* большинствомъ въ парламентѣ.

2) Даже такая рьяная демократка, какъ г-жа Кускова, констатировала въ своихъ докладахъ, нами уже цитированныхъ, то же самое: «Многое пережившее и испытавшее за эти годы крестьянство научилось самоуправляться, *правда, пока еще въ предѣлахъ своей волости*. Оно борется успѣшно за свои интересы противъ большевиковъ и города». Такъ оно и есть. Крестьянство способно отстоять мѣстную демократію, а общегосударственная демократія остается и теперь полемъ состязанія для «политиковъ» и интеллигенціи.

демократическая форма не была заполнена партійнымъ деспотизмомъ и самодурствомъ комитетовъ. Въ сущности, умная и сильная власть прекрасно уживается съ формальной демократіей, которая нисколько не связываетъ ее въ ея дѣйствіяхъ, если только соціально-экономическіе интересы массъ удовлетворены.

Мы полагаемъ, что будущая Россія будетъ демократичной, ибо она будетъ культурной. Настоящіе консерваторы, которыхъ не нужно смѣшивать съ реакціонерами, прекрасно уживаются съ демократіей. Какъ извѣстно, въ Англіи консерваторы (тори) осуществили почти всѣ демократическія избирательныя реформы.

Очень большіе споры вызываетъ вопросъ о размѣрахъ будущаго россійскаго государства. «Единая, недѣлимая» или федеративная Россія и въ какихъ размѣрахъ, т. е. въ какихъ границахъ? Въ связи съ этимъ возникаетъ вопросъ: соглашеніе съ лимитрофными новообразованіями, или принудительное ихъ присоединеніе къ Россіи?

Отмѣтимъ прежде всего, что принципъ самоопредѣленія народностей привелъ на практикѣ къ балканизаціи Европы и къ полному параличу международнаго товарообмѣна. Мы уже указывали разъ, что Вильсоновскій принципъ самоопредѣленія народностей совершенно не считался съ экономическими интересами Европы. Наряду съ этимъ выяснилось теперь, что никакого самоопредѣленія вовсе не существуетъ теперь, а лишь создали вмѣсто одной Австріи пять или шесть Австрій. И Румынія, и Югославія, и Чехословакія, и Польша представляютъ теперь государства съ разнонаціональнымъ населеніемъ. Далѣе выяснилось, что вчерашніе угнетенные очень быстро превратились въ угнетателей національныхъ меньшинствъ. Даже лимитрофы—Эстонія, Латвія и Литва — очень быстро стали въ позу господъ и спокойнѣйшимъ образомъ лишаютъ русскихъ гражданъ всѣхъ національныхъ и даже просто культурныхъ правъ(1). Мож-

1) Достаточно здѣсь указать на то, что на послѣднемъ засѣданіи Лиги Націй (въ сентябрѣ 1922 г.) представитель Южной Африки (Gilbert Murray), послѣ рѣчи латышскаго представителя, доктора Вальтерса, выразилъ свое удивленіе по поводу того, что Латвія «отказывается примѣнять договоръ о меньшинствахъ, подписанный ею при вступленіи ея въ Лигу Націй». То же самое можно сказать о поведеніи всѣхъ вчера еще угнетенныхъ націй: сегодня онѣ всѣ угнетаютъ болѣе слабыя націи.

но было бы написать цѣлую книгу объ угнетателяхъ изъ вчерашнихъ угнетенныхъ. Поэтому, всякія ссылки на «высокіе» принципы совершенно не авторитетны. Въ первую голову должны быть приняты во вниманіе экономическіе интересы. Съ этой точки зрѣнія надо открыто заявить: Россія не можетъ жить безъ окраинъ, т. е. безъ свободнаго доступа къ морю, она не можетъ лишиться окна, прорубленнаго Петромъ Великимъ въ Зап. Европу. Значитъ ли это, что Россія должна будетъ насильственно возсоединять оторвавшіяся области? Понятно, тутъ многое зависитъ отъ случайностей, которыхъ теперь никакъ предвидѣть нельзя. Но теоретически можно утверждать слѣдующее: чѣмъ дальше пойдетъ процессъ оздоровленія Россіи, чѣмъ быстрѣе она возродится экономически и разовьется культурно, тѣмъ легче произойдетъ *мирное* возстановленіе великой Россіи. Законъ притяженія массъ дѣйствуетъ съ одинаковой силой въ человѣческомъ обществѣ и въ неорганической природѣ. Міръ движется упорно къ объединенію, а не къ разъединенію. Къ объединенію, но не къ централизаціи прежнихъ временъ. Мелкія націи вовсе не заинтересованы въ томъ, чтобы обладать своими опереточными министерствами и дорого стоющимъ чиновничествомъ, но онѣ уже не откажутся отъ самоуправленія и отъ культурнаго самоопредѣленія. И будущая Россія сможетъ вновь стать великой, но при условіи удовлетворенія всѣхъ національныхъ требованій, не противорѣчащихъ сохраненію государственнаго единства. Но помнить надо: это единство можетъ быть сохранено лишь при очень высокой духовной культурности и при интенсивномъ экономическомъ творчествѣ русскаго народа. Тогда онъ привлечетъ къ себѣ всѣ окраины безъ принужденія.

Ни для кого не можетъ быть сомнѣнія, что будущая Россія будетъ страной глубокаго мира. Десятки лѣтъ понадобится на возстановленіе всего того, что разрушено совѣтской властью. Чтобы оздоровить свои финансы, Россія должна будетъ ускореннымъ темпомъ перейти къ интенсивнымъ формамъ земледѣлія, что затрудняется теперь состоявшимся переходомъ всѣхъ земель въ руки крестьянъ. Долгіе годы пройдутъ пока будутъ возстановлены транспортъ и фабричная промышленность, пока мы вернемся къ нормальному денежному обращенію и къ упорядоченнымъ финансамъ. Эти обстоятельства обус-

ловять всю международную политику Россіи. Старая политика союзовъ разъ навсегда ликвидирована. Надо считаться и съ психологическими переживаніями русскихъ людей въ самой Россіи и въ эмиграціи. Слишкомъ много горечи накопилось въ русскихъ душахъ то отношенію и къ бывшимъ врагамъ, и къ бывшимъ союзникамъ. Будущая Россія глубоко заинтересована въ сохраненіи европейскаго мира. Поэтому она сдѣлаетъ все возможное, чтобы смягчить тренія между Франціей и Германіей, ибо она должна будетъ сотрудничать съ обоими этими государствами. Континентальная держава, Россія, заинтересована въ освобожденіи Европы отъ гегемоніи морскихъ державъ. Тогда, при наличіи здоровой Европы, можно будетъ приступить къ дѣйствительному умиротворенію Европы, тогда лишь можно будетъ окончательно ликвидировать всѣ послѣдствія войны. Европа, освобожденная отъ большевистской опасности, воспрянетъ къ новой жизни.

Мы считаемъ необходимымъ закончить эту главу разсмотрѣніемъ вопроса о судьбахъ русской интеллигенціи будущей Россіи. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, вызываетъ страстные споры и на родинѣ, и въ эмиграціи.

Странны судьбы нашей интеллигенціи. Мощная и хилая, творческая и прозябающая, идейная и демагогическая, революціонная и безвольная — она вся соткана изъ непримиримыхъ противорѣчій. Ошибочно полагать, что только Россія обладаетъ той спеціальной группой, которую принято называть интеллигенціей. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ республиканской Франціи и въ монархической Италіи интеллигенція представляетъ собою самую активную въ политическомъ отношеніи группу населенія, ибо она упражняетъ государственную власть. Министрами во Франціи бываютъ обыкновенно не банкиры и фабриканты, а адвокаты — Пуанкарэ, Миллеранъ, Бріанъ, Вивіани, врачи — Клемансо, Комбъ, журналисты — Дюпюи, Пишонъ и т. д. Оригинальность Россіи не въ томъ, что она обладала интеллигенціей, а въ своеобразіи ея интеллигенціи. Въ чемъ же заключается это своеобразіе ? Въ ея безпочвенности. Она не составляетъ зафиксированнаго соціальнаго класса и корнями своими не связана ни съ какимъ другимъ классомъ. Царская Россія ее оттолкнула отъ себя и этимъ втиснула ее въ оппозицію. Наша интеллигенція не выросла изъ оп-

позиціи опредѣленнаго соціальнаго класса, она не вышла изъ гущи крестьянства, а, наоборотъ, она пошла къ нему, взявъ на себя роль спасительницы. Она была чужда народу, котораго она надѣляла разными мифическими качествами, а народъ былъ чуждъ ей, ибо онъ видѣлъ въ ней тѣхъ же баръ, такъ какъ барство опредѣлялось для мужика не только соціальными, но и чисто культурными признаками. Баринъ — кто читаетъ газету, въ то время какъ мужикъ употребляетъ газету лишь «на цыгарки». Поэтому, наша интеллигенція всегда существовала сама по себѣ, въ оппозиціи къ существующей власти и не поддерживаемая народомъ. Это и создало туманность ея міровоззрѣнія, ея сантиментальное отношеніе къ дѣйствительности и ея полную неспособность творить жизнь. Она была или соціалистическая, или народническая, но всѣ ея формулы не были продиктованы жизнью, а были теоретическими схемами. Считая себя демократической, русская интеллигенція вовсе не хотѣла быть голосомъ народа, а всегда смотрѣла на себя, какъ на великаго учителя народа, стараясь навязать ему свои взгляды и свои теоріи. Вмѣсто того, чтобы идти въ деревню и научить крестьянина интенсивнымъ формамъ земледѣлія, грамотности, раціональной организаціи труда, шли къ крестьянамъ съ проповѣдью соціализма, а чтобы вывести ихъ изъ равновѣсія, пробуждали въ нихъ духъ бунтарства, не понимая, что взбунтовавшаяся деревня отброситъ и интеллигенцію, и культуру. И дѣйствительно, революція вскрыла всю безпочвенность интеллигенціи. Мы не будемъ останавливаться на внутренней природѣ русскаго интеллигента, на его моральной неустойчивости и на полной неприспособленности къ практической жизни. Отмѣтимъ только его символичность. Русскій интеллигентъ — типичный формалистъ. Будучи въ жизни зачастую типичнымъ буржуемъ, ворочающимъ большими капиталами и спокойно пользующимся всѣми благами эксплуатаціи чужого труда, онъ все же называлъ себя соціалистомъ, и если онъ былъ очень стыдливымъ, то онъ записывался въ «мягкіе эсъ-эры» или въ народные соціалисты. Ему важенъ былъ символъ буквы «с», независимо отъ жизненной правды.

Такая интеллигенція могла принести только вредъ народу. Русскую революцію совершилъ не народъ, а ин-

теллигенція, народъ же превратилъ революцію въ великій бунтъ(1).

Все это теперь радикально измѣнилось.

Въ день первой годовщины убійства Шингарева и Кокошкина я высказался на публичномъ засѣданіи, что въ ихъ лицѣ убита вся традиціонная русская интеллигенція, сантиментально - гуманитарная, въ жизни безпомощная и неспособная къ упражненію власти. Ветеранъ русской либеральной мысли, И. И. Петрункевичъ, обратился ко мнѣ съ длиннымъ письмомъ, полнымъ упрековъ. Но жизнь прошла мимо этихъ упрековъ. Старая русская интеллигенція окончательно умерла. Послѣ долгихъ мукъ будущая Россія выдвигаетъ новую интеллигенцію, дѣловитую и работающую, прислушивающуюся къ разуму народному, безъ того, чтобы обожествлять примитивность некультурныхъ массъ. Эта новая интеллигенція будетъ господской и властной, какими являются, напримѣръ, французскіе юристы, врачи, журналисты, стоящіе у кормила правленія ; она не будетъ опускаться до уровня первобытнаго бунтаря, а будетъ упорно стараться поднять массу до уровня высокой культурной жизни. Она не будетъ сантиментальной, а практической, не слизкой, а гранитной, не вѣчо отрицающей, а безпрерывно утверждающей, менѣе демократичной, но болѣе культурной, не оппозиціонной, а государственной, а главное, она будетъ проникнута сознаніемъ своей отвѣтствен-

1) Въ видѣ исключенія мы должны на сей разъ выразить свое полное согласіе съ мыслями «большевика» Левидова, которыя сводятся къ слѣдующему: русская революція представляетъ собою «организованное пониженіе культуры» и вызвана тѣмъ, что на явленіе Петра Россія отвѣтила лишь явленіемъ Пушкина, а не хотя бы 50%-ми грамотныхъ, что рѣдкіе гобеленовые ковры не были на мѣстѣ въ грязной комнатушкѣ, освѣщенной лишь лучиной. «Народъ заднимъ чутьемъ понялъ, что гобелены на стѣнахъ избы ему не по карману, и содралъ гобелены... Въ области духовнаго быта революція есть организованное пониженіе и даже уничтоженіе незаконнорожденной тепличной культуры». («Наканунѣ» № 113 отъ 22 августа 1922 г.). Мы, понятно, противъ хамскихъ выводовъ Левидова, но несомнѣнно, что октябрьская революція выкинула за бортъ и культуру, и интеллигенцію. И наступитъ время, когда русская новая интеллигенція — волевая и господская — будетъ не обслуживать народъ, а руководить имъ, защищая всѣ завоеванія культуры, безъ которыхъ народъ будетъ умирать отъ голода и эпидемій.

ности. Будущая русская интелилигенція, несомнѣнно, потеряетъ цвѣты декадентской поэзіи, но за то пріобрѣтаетъ сталь ясной прозы. Тогда исчезнетъ стѣна, отдѣлявшая верхи отъ низовъ, тогда впервые получится крѣпкій русскій національный организмъ. Русская интеллигенція, однимъ словомъ, не исчезнетъ въ будущей Россіи, а станетъ творческимъ элементомъ въ общегосударственномъ механизмѣ.

Что же все это обозначаетъ ? Будущее Россіи не въ « Эвразійствѣ », высшимъ проявленіемъ котораго является именно большевизмъ, а въ европеизмѣ. Россійская трагедія явилась результатомъ того, что нашъ правящій классъ въ продолженіе ста лѣтъ, начиная съ 14 декабря 1825 года, измѣнилъ завѣтамъ Петра Великаго и пытался закрыть прорубленное имъ окно въ Европу лохмотьями татарщины. Окна не закрыли, но и полнаго свѣта не получили. Въ мглѣ и мракѣ созрѣлъ великій бунтъ. Будущая Россія будетъ культурной, или ея совсѣмъ не будетъ. А быть культурной — означаетъ признать приматъ эволюціи надъ революціей, власть творчества надъ разрушеніемъ.

Мы глубоко вѣримъ въ великое творчество будущей Россіи.

Въ *этой* Россіи еврейскій вопросъ найдетъ свое еврейское разрѣшеніе : признаніе гражданскаго равноправія евреевъ, а погромы уйдутъ въ область историческихъ легендъ, хотя въ эмоціональной области каждый будетъ пользоваться полной свободой. Антисемитизмъ не исчезнетъ и въ будущей Россіи, но онъ не будетъ вліять на ходъ государственнаго механизма.

Таковой намъ представляется будущая Россія. Имѣются ли теперь какія\либо данныя, подтверждающія наши предположенія ? И да, и нѣтъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытны нашумѣвшіе въ свое время доклады «почтенной общественной дѣятельницы», г-жи Кусковой. Она пыталась доказать, что подъ большевистскимъ покровомъ началось почкованіе новой демократической Россіи. Доказательствомъ этого является русскій крестьянинъ, который сталъ частнымъ собственникомъ (какъ будто онъ раньше имъ не былъ въ своихъ устремленіяхъ), отстаиваетъ свое волостное самоуправленіе и высказывается противъ царя съ помѣщиками, хотя ничего не имѣетъ противъ выборнаго *своего* царя. Но одновременно съ этимъ изъ того же источника сообщается: во всемъ русскомъ народѣ, не исключая интеллигенціи, развился

«зоологическій національнизмъ», сопровождающійся рѣзкой ксенофобіей и особенной враждой къ евреямъ. Жизнь деревни заполнена ужасающимъ сквернословіемъ, жестокими самосудами и страшной ненавистью къ городу. Все это говоритъ какъ разъ не о ростѣ демократизма, а о расцвѣтѣ доподлинной реакціонности массъ. А что касается интеллигенціи на родинѣ, то мы находимъ очень цѣнныя показанія въ литературѣ. Рѣчь идетъ о забытой годовщинѣ Глѣба Успенскаго. Эзоповскимъ языкомъ сообщается: «Вѣдь теперь какое время... Повальная спекуляція... Направо и налѣво продаютъ тѣло, направо и налѣво продаютъ душу... Такая жизнь пошла, что людямъ непремѣнно надо стыдъ забыть, совѣсть утолить, честь сжечь. А вы своимъ подписчикамъ рекомендуете Салтыкова да Успенскаго... Какихъ писателей-то... Подумайте! Каждая строчка вѣдь у нихъ, можно сказать, кричитъ о чести и совѣсти... Семнадцатый годъ принесъ публикѣ полную эмансипацію. «Интеллигентское засилье» теперь свергнуто... Органично и безъ надрыва образованная публика ходитъ къ хиромантамъ, гадалкамъ, предсказателямъ судебъ. Безъ надрыва достаетъ и потребляетъ водку, вино, самогонку. Безъ надрыва пляшетъ (тамъ гдѣ то голодъ, но намъ то какое дѣло). Безъ надрыва флиртъ. Безъ надрыва — адюльтеры. Безъ надрыва пандемія оборотовъ. Безъ надрыва спекулируютъ. Безъ надрыва торгуютъ тѣломъ и душой. Безъ надрыва ни читаютъ ни газетъ, ни книгъ(1). Эта картина «образованнаго класса» въ современной Россіи очень мало свидѣтельствуетъ о ростѣ демократизма въ городахъ. Наоборотъ: если вѣрить этимъ даннымъ, то въ Россіи ростаетъ не только политическая, но и духовная реакція, какъ и полагается послѣ кромѣшной революціи.

Мы, поэтому, смотримъ на наше представленіе о ближайшемъ будущемъ Россіи лишь какъ на нѣчто политически разумное, а не какъ на политически сущее. Но въ одномъ мы абсолютно увѣрены: и на реакціи Россія не успокоится. Волна налѣво, волна направо, но устойчивость въ серединѣ. Возрожденіе великой Россіи начнется лишь тогда, когда она пріобрѣтетъ полную устойчивость и прочное равновѣсіе.

А мы глубоко вѣримъ въ возрожденіе культурной Россіи.

---

1) *А. Петрищевъ:* Забытая годовщина. Литературныя записки. Петербургъ. № 1 отъ 25 мая 1922. Изд. «Дома Литераторовъ».

XVI.

ПУТИ СПАСЕНІЯ *).

Возрожденіе Россіи должно совершиться. Все, что произошло въ новѣйшее Смутное время — тяжелый кошмаръ, какой то сплошной оптическій обманъ. Не вѣрится и не хочется вѣрить, чтобы великая Россія исчезла, чтобы она превратилась въ грушу «балканизированныхъ» государствъ. Умъ не обнимаетъ реальности подобнаго явленія, которое является мефистофельской насмѣшкой надъ правомъ, справедливостью, здравымъ смысломъ и цѣлесообразностью. Раздробленіе Россіи есть угроза всему человѣчеству и послужитъ источникомъ сильнѣйшихъ пертурбацій въ жизни всѣхъ другихъ народовъ. Не можетъ того быть, чтобы борьба классовъ уничтожила всенародное творчество и чтобы отдѣльныя народности, составлявшія раньше Россію, не почувствовали необходимости вновь объединиться въ единое государство. Развѣ можно окончательно уничтожить многовѣковую исторію?

Предсказывать трудно, но одно ясно и несомнѣнно: большевистскій режимъ не останется, онъ долженъ исчезнуть. Какъ онъ исчезнетъ, другой вопросъ, но силы для возрожденія Россіи должны явиться.

Припомнимъ тяжелые годы, пережитые Германіей послѣ Тильзитскаго мира! Тогда Фихте произносилъ свои знаменитыя «рѣчи къ нѣмецкому народу». И возродилась Германія. Вѣрно, что современная Россія находится въ худшемъ положеніи, и едва ли мы найдемъ поддержку въ новомъ Александрѣ I, способствовавшемъ освобожденію Пруссіи отъ Наполеона I. Но... quand même И начнется это возрожденіе съ интеллигенціи. Ошибочно полагать, что возрожденіе начнется съ низовъ народныхъ:

---

*) Эта глава съ нѣкоторыми измѣненіями уже появилась въ печати.

это новая демагогія. Оно должно начаться съ культурныхъ слоевъ народа, съ интеллигенціи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Интеллигенція должна отбросить всякую мегаломанію и должна взяться за черную работу собственнаго перерожденія и возрожденія.

Въ чемъ же должно состоять это перерожденіе интеллигенціи ?

Она должна въ себѣ самой возродить ключъ любви, великой и всеобъемлющей любви, великой ко всѣмъ людямъ и ко всѣмъ гражданамъ, сумма которыхъ и составляетъ народъ, родину, отечество(1). Не ненависть, а любовь, завѣщанная намъ въ реалистической формѣ библіей : « люби ближняго, какъ самого себя ». Мы не вѣримъ, чтобы много людей было способно по евангельскому завѣту любить и враговъ своихъ. Но любовь ко всѣмъ своимъ согражданамъ должна лечь въ основу возрожденія русской интеллигенціи и всего русскаго народа. Любовь не мистическая, а дѣйственная и разумная любовь, выросшая на основѣ вѣковыхъ страданій и короткихъ радостей, великихъ надеждъ и еще болѣе великихъ разочарованій. Ненавистью отравили душу крестьянина, рабочаго и солдата. А на этой ненависти расцвѣлъ животный эгоизмъ. Такъ погибла Россія. Не только духовенство, но и вся интеллигенція должна нести въ народъ великое слово любви.

---

1) Эта глава была написана весной 1918 г. Я былъ крайне обрадованъ, когда въ августѣ 1922 г. я ознакомился съ замѣчательной книгой эсъ-эра С. С. Маслова: «Россія послѣ четырехъ лѣтъ революціи», въ которой доказывается, что начавшійся сдвигъ въ русской интеллигенціи совершается въ указанномъ мною направленіи. Масловъ далъ самую рѣзкую, но и самую дѣльную критику партіи эсъ-эровъ, у которой все еще «на первомъ планѣ выступаютъ заботы о своей *соціалистической* чистотѣ, о справедливомъ *распредѣленіи*, объ ущемленіи буржуазіи. Безпокойныхъ душъ, отзывающихся на актуальнѣйшую потребность Родины, какъ можно скорѣе возстановить ея народное хозяйство» нѣтъ въ этой партіи. (См. кн. 2-я, глава: Интеллигенція). Важно то, что въ сохранившейся въ Россіи активной интеллигенціи укрѣпляется идея соборности и государственности въ противовѣсъ партійности и классовой борьбѣ. «Политика *культивированія* классовой вражды и борьбы для новой идеологіи (русской интеллигенціи) не только чужда, но и *чудовищна*» (стр. 93. Курсивъ въ оригиналѣ). Сначала народъ, родина, отечество, а потомъ лишь классы.

А великая любовь пробудитъ во всѣхъ глубокое чувство *правды,* которая отсутствовала въ тяжелую годину. Нужна русскому народу великая и святая правда. Правдивые не постѣсняются указать всему народу на его недостатки и его прегрѣшенія и властно потребуютъ отъ него глубочайшаго и откровеннѣйшаго раскаянія за то море невинно пролитой крови, за тѣ тысячи невинныхъ людей, убитыхъ и растерзанныхъ подъ вліяніемъ ненависти, лжи и себялюбія, за тѣ жертвы, которыя «взываютъ къ небу о мщеніи». Но мщеніе еще болѣе отравляютъ душу Россіи. Да, душу Россіи! Ибо и страна имѣетъ свою живую душу, сотканную изъ вѣковыхъ традицій и изъ тысячелѣтнихъ переживаній. И дабы не было мщенія, нужны любовь и правда. Только обѣ эти силы смогутъ вновь примирить гражданъ земли русской между собой.

Великую ошибку совершило бѣлое движеніе, примѣнявшее въ своей борьбѣ съ большевиками методы мщенія: благодаря этому создалась бездонная пропасть между бѣлой и красной арміей, между добровольцами и крестьянами. И великій грѣхъ на свою душу берутъ тѣ, которые и теперь продолжаютъ вопить о мщеніи, чѣмъ они только укрѣпляютъ большевистскій режимъ. Не мщеніе, а святая правда намъ нужна для предстоящей намъ повседневной жизни. Только она намъ укажетъ путь возможнаго въ ближайшую эпоху, только она закрѣпитъ вѣхи достижимаго, придастъ народнымъ устремленіямъ внутреннюю прочность, ибо эта правда будетъ покоиться на любви.

Никто намъ не можетъ принести извнѣ любовь и правду; только народъ, руководимый своей интеллигенціей, можетъ тяжкой внутренней работой возродить въ себѣ живительный источникъ великихъ силъ созиданія жизни: любви и правды. Только при ихъ помощи мы станемъ не только внутренне, но и внѣшне свободными, только благодаря имъ Россія вновь сможетъ сама ковать свою дальнѣйшую судьбу. Мы сами должны найти въ себѣ тотъ идеализмъ, который даетъ намъ силы творить реальное. Но поставимъ точки надъ і: если не возродится идеализмъ въ народѣ, то у насъ не хватитъ силъ создать все то реальное, что необходимо для возрожденія Россіи. Но тогда другіе извнѣ придутъ и совершатъ все нужное и необходимое для того, чтобы Россія не нарушала мирнаго развитія народовъ. Міръ слишкомъ бѣденъ,

чтобы себѣ позволить роскошь, какъ вычеркиваніе русскаго государства. И другіе народы, и чужая интеллигенція придутъ и насильственно намъ навяжутъ все то, что нужно для возрожденія мирной Россіи, но они это сдѣлаютъ безъ правды и безъ любви, а только сообразуясь со своими интересами.

Что же это реальное, что такъ необходимо для воскресенія Россіи?

И старый режимъ, и революціонный одинаково забыли старое Сократовское правило: «Изъ государствъ самое счистливое во время мира и самое непобѣдимое во время войны то, гдѣ граждане строже всѣго повинуются законамъ». Для этого нужно, по мнѣнію древняго мудреца, чтобы въ государствѣ были хорошіе магистраты, которые «внушаютъ уваженіе къ законамъ». Россія распалась вслѣдствіе вѣками царившаго въ ней произвола, усугубленнаго во время революціи.

Не было и нѣтъ законности въ русскомъ государствѣ, ея не было въ душахъ и въ сознаніи гражданъ, и не только въ ихъ отношеніяхъ къ властямъ, но и въ ихъ взаимоотношеніяхъ между собой. Нельзя жить и творить внѣ законности, ибо лишь она придаетъ прочность и устойчивость повседневной жизни гражданъ и всей страны. Здѣсь суть не въ писанныхъ законахъ, которые имѣютъ лишь формальное или декларативное значеніе, если они не входятъ дѣйственнымъ факторомъ въ жизнь народа. Отсутствіе законности и дѣлало Россію Азіей, варварской Азіей и отдаляло нашу родину отъ Европы, отъ культурной Европы. Мало написать хорошіе законы Надо, чтобы народъ пріучился жить «по закону», уважая его, а потому и повинуясь ему. И только тѣ законы могутъ вызвать всеобщее повиновеніе себѣ, которые написаны любовью и правдой. Но если мы не проявимъ послѣднихъ качествъ, то придутъ другіе и навяжутъ намъ законы и заставятъ насъ имъ повиноваться. Это надо помнить. И прежде всего наша интеллигенція сама должна воспитать себя въ духѣ строгой законности, ибо она болѣе всѣхъ другихъ грушъ населенія грѣшила въ этомъ отношеніи. Она посѣяла бурю беззаконія и произвела въ низахъ народа. Но законность предполагаетъ самоограниченіе всѣхъ гражданъ, ибо моя свобода ограничивается свободой другого гражданина. Вѣдь только полное отсутствіе чувства законности могло продиктовать Крыленкѣ пресловутую фразу о томъ, что отъ всей

буржуазіи должно остаться одно мокрое мѣсто. А вѣдь онъ принадлежитъ къ интеллигенціи. Законность въ идеальной своей формѣ означаетъ полное согласіе всѣхъ гражданъ на опредѣленныя нормы взаимоотношеній, но въ большинствѣ случаевъ это невозможно. Въ такомъ случаѣ закономъ является норма, признанная большинствомъ гражданъ. Но чтобы законъ былъ законностью, необходимо, чтобы за нимъ стояло дѣйствительное большинство. Поэтому всякія диктатуры меньшинства, изъ кого бы оно ни составлялось, — противунравственны и скрываютъ въ себѣ произволъ. Общество въ своемъ цѣломъ ничего не выигрываетъ отъ того, что произволъ дворянскаго меньшинства замѣняется произволомъ пролетарскаго меньшинства. Уже Руссо училъ, что носителемъ верховной власти въ государствѣ, т. е. сувереномъ является *общество, какъ цѣлое*. Этимъ самымъ уничтожается право на бунтарство. Русская интеллигенція должна въ своемъ стремленіи къ законности искоренить въ себѣ преклоненіе передъ бунтарствомъ. Бунтарство — воля меньшинства.

Такимъ образомъ, законность есть воплощеніе «истиннаго демократизма», основаннаго на господствѣ воли большинства, въ случаѣ невозможности согласовать волю всѣхъ. Но этого мало. Законность немыслима безъ культурности. Созданіе воли большинства, хотя и имѣетъ своимъ источникомъ общность интересовъ, является лишь въ результатѣ выявленнаго сознанія всѣхъ членовъ даннаго большинства. Люди не рождаются съ сознаніемъ, а вырабатываютъ его, благодаря культурѣ, благодаря воздѣйствію «критическихъ личностей», т. е. настоящей интеллигенціи. Безъ сознанія, безъ культуры, напримѣръ, соціализмъ превращается въ грубый и преступный большевизмъ, весь соціализмъ котораго на практикѣ превращается «въ перекладываніе капиталовъ изъ одного кармана въ другой», по выраженію одного трезваго большевика. Демократія безъ культуры — мертвый звукъ, или разбой толпы. Въ этомъ отношеніи «революціонная демократія» болѣе всего согрѣшила, ибо она сознательно отказалась отъ культурности и поплелась за дикой и несознательной толпой. Культурный демократизмъ состоитъ вовсе не въ томъ, что сознательное меньшинство потакаетъ инстинктамъ большинства, а въ томъ, чтобы путемъ неустанной пропаганды и безпрерывнаго просвѣщенія поднять массу до высоты соз-

нанія меньшинства. Творческимъ является только меньшинство, а большинство всегда склонно къ инстинктивной традиціонности. Нельзя проституировать культуру плебействомъ и демократію — варварствомъ. Истинная демократія состоитъ въ аристократизаціи массы, а не въ демократизаціи сознательнаго меньшинства. Ибо истинный аристократизмъ — внутренняя правда, а она не рѣшается большинствомъ. Вѣдь правъ былъ Галлилей, а не толпа, судившая его.

Задача честной интеллигенціи — выработать въ себѣ духъ настоящей законности и пріобщить къ нему весь народъ. На почвѣ законности у насъ выработаются истинная гражданственность и демократическая государственность.

Но законность — лишь форма жизни, а не содержаніе. Эту форму надо еще наполнить содержаніемъ. Послѣднее даетъ интенсивный трудъ всѣхъ членовъ общества.. Россія больна лѣнью и прежде всего страдаетъ этимъ порокомъ русская интеллигенція, которая всякую работу дѣлаетъ наспѣхъ, спустя рукава, безъ системы и безъ упорства, прикрывая всѣ внутреннія прорѣхи въ сдѣланной работѣ. Въ русскомъ трудѣ царятъ какая-то сплошная безпорядочность и отсутствіе духа законности, т. е. попросту говоря, « буржуазной » честности. Мы еще дикари и всегда склонны замѣнить качество количествомъ, интенсивность — экстенсивностью. А между тѣмъ, лишь качество увеличиваетъ количество. Поэтому Россія такъ отстала отъ Зап. Европы, которая уже давно перешла къ интенсивному труду, благодаря чему она насъ превосходитъ не только качествомъ, но и количествомъ. Пойдите на фабрику, гдѣ рядомъ работаютъ русскіе и иностранные рабочіе. Даже при одномъ и томъ же уровнѣ техническихъ знаній, что, впрочемъ, бываетъ крайне рѣдко, фабриканту выгоднѣе оплачивать иностранца вдвое больше, чѣмъ своего русскаго рабочаго : меньше порчи матеріала, болѣе тщательная отдѣлка вырабатываемаго предмета, и, въ послѣднемъ счетѣ, больше выработанныхъ товаровъ. Это характерно для всей Россіи и для всѣхъ классовъ. Мы не умѣемъ цѣнить ни времени — не русскіе выдумали поговорку : « время деньги », — ни людей : гдѣ нѣмецъ или французъ обойдется 10 рабочими, русскіе употребляютъ 20 или 30 рабочихъ. Нѣтъ въ Россіи дисциплины труда, также основывающейся на любви къ дѣлу, на

правдѣ и законности работника. Именно буржуазія, погоняемая бичемъ конкурренціи, дала міру дисциплину труда, являющуюся основой культурности, неотдѣлимой отъ организованности. *Россія еще недостаточно буржуазна* и поэтому ей еще рано думать о соціализаціи. Да, интеллигенція должна сдѣлаться буржуазной въ культурѣ труда, первоосновѣ всякаго прогресса. Надо, чтобы человѣчество очень много и очень прилежно трудилось вѣками, чтобы оно получило «право на лѣнь» по формулѣ Лафарга. Трудъ — великій учитель народовъ и отдѣльныхъ людей. Онъ воспитываетъ въ нихъ духъ отвѣтственности и постепенности. Трудъ только тогда можетъ исчерпать все свое содержаніе, когда онъ съ самаго начала поставленъ подъ контроль отвѣтственности. И онъ же пріучаетъ человѣка понимать и осязать возможное въ каждый отдѣльный моментъ, ибо трудъ имѣетъ свое начало, свою середину и свой конецъ. Нельзя начинать съ конца, не сдѣлавъ начала и середины. Трудъ даетъ намъ ритмъ систематичности и одухотвореннаго порядка. А самое великое значеніе труда состоитъ въ томъ, что онъ воспитываетъ людей въ духѣ полнѣйшаго реализма, и является заклятымъ врагомъ утопій и фантазій. Потому-то европейскій соціализмъ такъ непохожъ на русскій. Иллюзіонизмъ, утопичность и абстрактность русской интеллигенціи выросли на почвѣ бездѣятельной лѣни и вслѣдствіе отсутствія дисциплины труда.

Какъ мы уже сказали, если мы сами не очистимъ своихъ душъ любовью и правдой, то придутъ другіе и насадятъ у насъ законность и трудъ, ибо, повторяемъ, человѣчество слишкомъ бѣдно, чтобы отказаться отъ труда 150 милліоновъ людей. Въ этомъ будетъ состоять настоящее иностранное вмѣшательство, а вовсе не въ томъ, что они намъ принесутъ контръ-революцію. По слѣдняя явится лишь средствомъ для достиженія основной цѣли: водворить законный порядокъ и заставить русскій народъ трудиться наравнѣ съ другими народами.

Надо надѣяться, что сознательная интеллигенція не допуститъ превращенія Россіи въ Персію или даже въ Турцію, что ей неминуемо грозитъ, если мы не окажемся способными оевропеить ее собственными силами. Нѣтъ особыхъ путей развитія: существуютъ только особенности въ закономѣрномъ развитіи, общеобязательномъ для

всѣхъ народовъ. Славянофильство и соціалистическо-большевистскій мессіанизмъ одинаково иллюзорны и вредны. Одно ведетъ къ застою, а другой — къ анархіи.

При всемъ этомъ надо помнить правило мудраго, хотя и не всегда умнаго Руссо : законодательная власть — воля, а исполнительная власть — сила. Надо, чтобы интеллигенція перестала придерживаться принципа враждебности между этими двумя факторами государственной жизни, она должна вообще сама стать государственной, ибо государство — своего рода мистическая и творящая сила. Поэтому необходимо, чтобы въ Россіи образовалась сильная власть, находящаяся подъ контролемъ воли законодателя, но должна быть свободной въ своихъ дѣйствіяхъ.

Власть надо судить не по ея формамъ, а по ея дѣйствіямъ. Въ монархической Англіи куда больше свободы, чѣмъ въ республиканской Франціи, соціальное законодательство было гораздо менѣе развито въ республиканской Сѣв. Америкѣ, чѣмъ въ политически реакціонной Германіи. Вообще пора выйти изъ стадіи первобытнаго фетишизма и проникнуться духомъ реальной жизни, которая не укладывается ни въ какія апріорныя формулы. Жизнь никогда не идетъ по прямой линіи, а по изломанной діагонали, ибо жизнь общества — самый сложный параллелограмъ силъ. Да, общественность — сплошной оппортунизмъ.

Въ годъ революціи мы имѣли одно дѣло : мы говорили. Вся Россія превратилась въ говорильню. Пока стоики и эпикурейцы только разсуждали о жизни, пришли варвары и безжалостно разрушили великолѣпный Римъ. Пока « трезвая » интеллигенція разсуждала объ « углубленіи революціи » и мимоходомъ, нехотя, о спасеніи Россіи, пришла чернь, руководимая демагогами, и добила уже давно больную Россію. Теперь надо закрыть всѣ говорильни. Въ глубокой тишинѣ, въ сосредоточенномъ молчаніи и съ затаенными надеждами необходимо взяться за работу, за прозаическую работу оздоровленія души народной и политически-хозяйственной жизни государства. Прежде всего, надо залѣчить раны, нанесеныя организму Россіи. Это потребуетъ напряженія всѣхъ народныхъ силъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. И будемъ думать, но только думать, о возрожденіи великой Россіи.

Есть въ мірѣ мистическая вѣчная справедливость: она не сразу, но неизбѣжно исправляетъ всякую неправду. Этотъ великій идеалъ вѣчной справедливости поддерживалъ обездоленные народы въ дни ихъ великихъ страданій. Онъ, этотъ идеалъ вѣчной справедливости, поддерживалъ Германію, когда она была разбита Франціей Наполеона I, и Францію, у которой Германія Бисмарка и Мольтке вырвала Эльзасъ-Лотарингію, Италію, стонавшую подъ игомъ Австріи, и Польшу, потерявшую свою государственную независимость. Этотъ идеалъ долженъ проникнуть въ души всѣхъ русскихъ гражданъ и объединить ихъ въ стремленіи къ его осуществленію. Ничто такъ не объединяетъ, какъ общія страданія, но они объединяютъ лишь жизнеспособные народы. На народы, осужденные на смерть, и страданія не имѣютъ возрождающаго вліянія.

Чѣмъ и кѣмъ окажется русскій народъ? Способенъ ли онъ къ жизни, или онъ уже осужденъ? Не будемъ ссылаться на прошлое и не будемъ ссылаться на тѣни давно исчезнувшихъ великановъ русскаго духа и русскаго государственнаго зодчества. Единственная надежда на маленькихъ людей современнаго и ближайшихъ поколѣній. Отъ ихъ творчества зависитъ будущее великой Россіи.

Нашему и ближайшему поколѣнію выпала великая миссія искупленія всѣхъ грѣховъ прошлыхъ столѣтій русской исторіи. Ни бунтъ Стеньки Разина, ни кровавый пиръ Емельяна Пугачева, ни Севастопольское пораженіе, ни Цусима не оказались достаточными, чтобы встряхнуть Россію. И наслалъ рокъ на Россію еще болѣе великія несчастья: жестокую войну и сумбурную революцію. Да послужатъ они краснорѣчивыми знаками, что наступили сроки раскаянія и искупленія.

Чистыя души, ясная мысль и стальная воля сплоченнаго русскаго народа принесутъ искупленіе: тогда вновь возродится образъ великой Россіи.

А возрожденная Россія явится спасеніемъ для всей Европы и для всего цивилизованнаго міра.

XVII.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ.

Въ средѣ русской эмиграціи царитъ теперь полное отсутствіе воли къ борьбѣ : одни пытаются приноровиться къ состоянію продолжительной эмиграціи, другіе подумываютъ о примиреніи съ совѣтской властью и о возвратѣ на родину немедленно. О дѣйствительной борьбѣ почти никто не помышляетъ, если не считать борьбой писаніе статей, въ которыхъ доказывается въ тысячу первый разъ — или что большевики предатели и измѣнники, или что они самые настоящіе антидемократы и контръ - революціонеры, или, наконецъ, что они свихнувшіеся соціалисты, оставившіе единоспасающій путь марксизма въ толкованіи Мартова.

А между тѣмъ, когда появились большевики, и они и ихъ противники были глубоко убѣждены, что они не продержатся болѣе двухъ недѣль. Какъ же это случилось, что они держатся вотъ уже скоро пять лѣтъ и какъ будто не видать конца ихъ власти? Это объясняется очень просто: *отсутствіемъ единства въ антибольшевистскомъ фронтѣ*, въ которомъ съ самаго начала произошелъ глубокій расколъ. Одна часть его не хотѣла учесть неизбѣжныя соціальныя послѣдствія совершившагося переворота и не сумѣла освободиться отъ большевистской психологіи въ собственной средѣ, а другая часть его съ перваго дня революціи сосредоточила все свое вниманіе на борьбѣ съ воображаемой реакціей, упуская изъ виду общегосударственные интересы и тѣмъ самымъ способствовала внѣдренію коммунистической власти въ странѣ. При этомъ забыли одну мелочь : никакая реакція не могла бы нанести тѣ смертельные удары Россіи, которые ей нанесло комиссародержавіе. И теперь еще мы слышимъ старые напѣвы : спасайте Россію отъ реакціи и ни слова о борьбѣ съ большевизмомъ. Впрочемъ, тотъ

же методъ примѣняется и справа, откуда вся энергія направлена исключительно противъ соціалистической и буржуазной демократіи, но не противъ большевиковъ, которымъ правые очень сильно помогаютъ, хотя якобы съ хитрыми намѣреніями(1).

При этомъ расколѣ среди антибольшевиковъ большевики оказались въ пріятномъ положеніи tertium gaudens Этотъ расколъ не только распылилъ матеріальныя силы антибольшевиковъ, но онъ сильно понизилъ ихъ нравственный уровень и окончательно скомпрометировалъ ихъ въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ. Много грѣховъ простится послѣднимъ, благодаря картинѣ полнаго разброда въ лагерѣ русскихъ антикоммунистовъ, которые безъ всякаго стѣсненія интриговали другъ противъ друга на глазахъ европейскихъ и американскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Поэтому надо откровенно признать: большевики до сихъ поръ побѣждали не благодаря своей даровитости, а исключительно благодаря бездарности антибольшевиковъ. Дѣло не въ томъ, что плохіе методы борьбы примѣнялись, а въ томъ, что данные методы плохо примѣнялись. Говорятъ противъ вооруженной борьбы съ большевиками, называя ее теперь реакціонной. Но вѣдь ее примѣняли не только Колчакъ, Деникинъ, Юденичъ и Врангель, но и эсъ-эровскій «фронтъ Учредительнаго Собранія» съ пресловутымъ «морскимъ министромъ» Лебедевымъ во главѣ. Говорятъ теперь противъ иностранной интервенціи. Но вѣдь тѣ же эсъ-эры въ своей вооруженной борьбѣ съ большевиками воспользовались чехо - словацкими войсками и прибѣгали къ помощи союзниковъ, что теперь уже не составляетъ тайны ни для кого.

1) Характерно, что два главныхъ террористическихъ акта противъ большевиковъ были выполнены евреями Канегиссеромъ и Дорой Каплавъ, а правые террористы нападали на Гучкова и Милюкова и убили одного изъ благороднѣйшихъ представителей русскаго народа, В. Д. Набокова. Во время выборовъ въ Учредительное Собраніе многіе изъ крайнихъ правыхъ голосовали за большевиковъ, въ чемъ я могъ лично убѣдиться въ Таврической губ. Въ Москвѣ вся старая полиція и жандармерія, переодѣвшись въ красные мундиры, служитъ теперь вѣрой и правдой Ленину и Дзержинскому. Огромное количество охранниковъ прежняго режима служитъ теперь въ Чека и неистовствуетъ, главнымъ образомъ, противъ интеллигенціи. А о роли царскихъ генераловъ въ красной арміи говорить не приходится: она всѣмъ извѣстна.

Впрочемъ, необходимо остановиться на иностранной интервенціи нѣсколько подробнѣе.

Большевизмъ въ своемъ генезисѣ — продуктъ исключительно русской исторіи, но въ своей конкретизаціи онъ явился слѣдствіемъ міровой войны т. е. мірового кризиса. Въ виду этого большевизмъ не могъ оставаться исключительно русскимъ явленіемъ, а долженъ былъ неизбѣжно проникнуть во всѣ цивилизованныя страны. Европейскій пролетаріатъ вырвалъ у своей буржуазіи значительныя уступки благодаря именно большевистской угрозѣ. Ясно поэтому, что весь европейскій рабочій классъ вмѣшивался въ русскія дѣла въ пользу большевиковъ. Этой интервенціи пришлось неизбѣжно противопоставить иностранное вмѣшательство противъ большевиковъ. Но нравственный упадокъ бѣлаго движенія состоялъ въ томъ, что русскіе люди хотѣли свалить тяжесть борьбы съ русскими коммунистами на плечи иностранцевъ, повторяя вновь исторію съ призывомъ варяговъ. Забыли при этомъ основное правило : освобожденіе Россіи должно быть дѣломъ русскихъ гражданъ, т. е. всѣхъ жителей Россіи. Фактически, интервенція иностранцевъ въ русскія дѣла продолжается по сей день, хотя вооруженная борьба давнымъ давно закончилась. Канны, Генуя, Гаага, разные торговые и политическіе договоры суть этапы и акты этой интервенціи, имѣющей въ виду или укрѣпленіе, или ослабленіе существующаго режима въ Россіи. Иначе быть не можетъ : нельзя отдѣлить Россію отъ остального міра ни китайской стѣной, ни колючей проволокой по плану Клемансо. И впредь эта интервенція не прекратится. Она можетъ принять новыя формы, но она соціологически неизбѣжна. Изолированное государство немыслимо въ двадцатомъ столѣтіи. И никто не увѣренъ, что въ послѣдній моментъ не повторится даже вооруженное вмѣшательство иностранцевъ подъ той или иной формой.

Когда очень многіе русскіе люди разочаровались въ бѣломъ движеніи, выдумали *зеленое* движеніе. Нѣкоторые интеллигенты попытались подвести подъ стихійное движеніе стройную соціологическую теорію.

Большевизмъ уничтожилъ всѣ скрѣпы нормальной государственности, что и вызвало ростъ анархическихъ настроеній въ массахъ, вылившихся въ бандитизмъ.. Это движеніе никогда не содержало въ себѣ государственностроительныхъ элементовъ, хотя въ немъ участвовали

зачастую не только грабители, но и сознательные протестанты противъ красныхъ и противъ бѣлыхъ. По разнымъ причинамъ зеленое движеніе было по преимуществу сельскимъ, т. е. крестьянскимъ. А крестьяне способны только на бунтъ, но не на революцію, ибо они связаны мѣстной ограниченностью(1). Но интеллигенты попытались придать зеленому движенію стройную идеологію : ни царская, ни большевистская, а третья Россія — крестьянская и демократическая. Однако, не только Махно и Антоновъ, но и Савинковъ не могъ предотвратить рокового превращенія зеленаго движенія въ разрушительный бандитизмъ, въ сравненіи съ которымъ даже большевизмъ могъ выступать въ роли защитника порядка и культуры. Идея Савинкова — постепенно освобождать губернію за губерніей отъ коммунистической власти — должна была провалиться, ибо ей было противопоставлена своеобразная идея большевистской государственности. А зеленое движеніе никогда не могло подняться до идеи всероссійской государственности и поэтому различныя его вспышки всегда носили спорадическій характеръ — во времени и въ пространствѣ. Въ виду этого зеленые, ослабивъ бѣлыхъ, никакъ не могли справиться съ красными. И вполнѣ естественно : *революція совершается въ городахъ, а не въ деревняхъ.* Поэтому Кронштадтское возстаніе вызвало смертельный страхъ въ большевистскихъ рядахъ и содроганіе во всемъ зданіи совѣтской власти, а все зеленое движеніе причинило ей непріятности, но не страхъ. Послѣ продѣланнаго опыта и Савинковъ, и эсъ-эры перестали возлагать надежды на крестьянскія возстанія, какъ на единственное средство скиерженія комиссародержавія.

И съ политической, и съ моральной точки зрѣнія необычайно интересно то, что терроръ, какъ методъ борь-

---

1) Приводимъ мнѣніе очень вдумчиваго наблюдателя жизни въ совѣтской Россіи, *Д. Далина*, о «зеленомъ движеніи: «Крестьянскія возстанія длятся уже почти безъ перерыва три года. ...Временами крестьянскія возстанія принимали громадные размѣры и охватывали цѣлыя губерніи и даже нѣсколько губерній. Но они не разрушили, да и не могли разрушить большевистскаго государства... Крестьянское движеніе оказалось неспособнымъ бороться съ царизмомъ. Не крестьянство совершило мартовскую революцію... И точно такъ же крестьянство не въ силахъ свергнуть коммунистическую власть». См. Д. Далинъ: Послѣ войнъ и революцій, стр. 52.

бы съ большевиками никѣмъ не примѣнялся, хотя по многимъ причинамъ могло бы казаться, что онъ легче всего приведетъ къ цѣли. Партія эсъ-эровъ, примѣнявшая терроръ въ борьбѣ съ царизмомъ, заколебалась, когда рѣчь зашла о большевикахъ(1). Несомнѣнно, часть эсъ-эровъ не прочь была употребить терроръ и въ примѣненіи къ комиссарамъ, но большинство этой партіи придерживалось взгляда, что терроръ примѣнимъ къ «буржуямъ», но не къ соціалистамъ, къ каковымъ продолжали причислять по традиціи большевиковъ. Философія двухъ мѣръ. На самомъ дѣлѣ за всей этой философіей скрывалась психологія лисицы съ зеленымъ виноградомъ: большевики расправлялись даже съ воображаемыми террористами куда ужаснѣе и жесточе, чѣмъ царская бюрократія съ дѣйствительными террористами(2). Къ тому еще при старомъ режимѣ государствомъ оплаченные провокаторы усердно помогали террористамъ. Что часается правыхъ, то и ихъ удерживали отъ террора не моральныя соображенія, а страхъ: Въ Берлинѣ они спокойно убили ни въ чемъ неповиннаго Набокова, а въ Парижѣ они являются въ никѣмъ не охраняемое посольство, чтобы оскорбить В. А. Маклакова.

---

1) Какъ извѣстно, партія эсъ-эровъ въ своей декларації отъ 11-го августа 1922 г. (опубликованной въ газ. «Голосъ Россіи» отъ 13 августа) заявила: «Партія выступала, выступаетъ и будетъ выступать противъ всякихъ заговорщическихъ и повстанческихъ авантюръ, противъ всякаго единолично-террористическаго и массоваго вспышкопускательства. Она никогда не примѣняла террора противъ представителей совѣтской власти. Она со времени IX совѣта партіи прекратила вооруженную борьбу съ большевиками». Мы, понятно, противъ этой декларації полемизировать не будемъ, такъ какъ рѣчь шла о спасеніи жизни пятнадцати эсъ-эровъ, осужденныхъ къ смертной казни большевистскими палачами. Но эта декларація должна быть запечатлѣна въ памяти всей русской интеллигенціи и на будущія времена.

2) Приводимъ свидѣтельство эсъ-эровъ: «Совѣтская власть создала за три года больше мѣстъ заключенія чѣмъ абсолютизмъ за триста лѣтъ своего владычества». *Че-Ка* (изданіе эсъ-эровъ) Берлинъ, стр. 85. И дальше: «Нужно быть справедливымъ и нужно открыто и прямо признать, что палачи самодержавія такихъ (какъ у большевиковъ) безсмысленныхъ, такихъ ненужныхъ мучительствъ и въ такомъ громадномъ количествѣ не проявляли». Ibid. стр. 120. И еще: «Годъ заключенія въ тюрьмѣ при царской власти равенъ мѣсяцу сидѣнія въ Чекѣ — по лишеніямъ и издѣвательствамъ надъ заключенными». Ibid. стр. 211. Такъ заявляютъ старые, опытные эсъ-эры.

Какъ бы тамъ ни было, большевики никогда не подвергались воздѣйствію систематическаго террора.

Въ послѣднее время разочаровавшіеся во всѣхъ другихъ методахъ борьбы придумали своеобразный парламентскій методъ борьбы: черезъ совѣты. «Борьба съ совѣтской властью и *совѣты, какъ одинъ изъ способовъ ея уничтоженія — это путь Милюкова*». («Пос. Нов.» отъ 8 августа 1922 г.). Объ этомъ заявляетъ намъ самъ П. Н. Милюковъ, который, очевидно, полагаетъ, что ему удастся и при большевикахъ проводить тактику «прогрессивнаго блока», только въ союзѣ не съ В. В. Шульгинымъ, а съ Н. Д. Авксентьевымъ. Когда говорятъ, что совѣты — *одинъ* изъ способовъ борьбы съ комиссародержавіемъ, то противъ этого ничего нельзя возразить. Но вѣдь это — фраза, ибо на самомъ дѣлѣ у г. Милюкова никакихъ другихъ способовъ борьбы съ большевиками нѣтъ. А надѣяться только черезъ совѣты свергнуть власть послѣднихъ, болѣе чѣмъ наивно, ибо большевизмъ — не парламентская власть. Если совѣты окажутся милюковскими, Ленинъ съ ними расправится испытаннымъ способомъ, терроромъ и насиліемъ. Диктатура меньшинства не имѣетъ границъ, т. е. меньшинство можетъ быть доведено до «сорока активныхъ большевиковъ», если только за ними стоятъ штыки и пулеметы Вохры. Мы поэтому никакъ не можемъ раздѣлить надежды тѣхъ, которые готовятся черезъ совѣты осуществить «буржуазную республику». Кто надѣется на возрожденіе черезъ совѣты, долженъ примириться съ воцареніемъ довольно продолжительной анархіи въ Россіи, ибо побѣда черезъ совѣты обозначаетъ атомизированіе страны съ превращеніемъ каждой волости, уѣзда или губерніи въ временно самостоятельное государство. Въ результатѣ получился бы или приходъ разныхъ авантюристовъ, или новое укрѣпленіе большевиковъ. На самомъ дѣлѣ оно такъ и есть, поэтому нѣкоторые изъ крайнихъ реакціонеровъ повторяютъ вмѣстѣ съ П. Н. Милюковымъ: «спасеніе Россіи черезъ совѣты». А по существу этотъ лозунгъ обозначаетъ полный отказъ отъ активной борьбы.

Чѣмъ болѣе усиливается разочарованіе въ активныхъ методахъ борьбы, тѣмъ болѣе крѣпнетъ вѣра въ пассивные методы, не требующіе никакого напряженія и никакихъ жертвъ. Такъ укрѣпилась въ послѣднее время вѣра въ паденіе совѣтской власти черезъ экономическое ея истощеніе. Теоретически это предположеніе пра-

вильно. Но русскій народъ выявилъ такую инерцію приспособленія, что и этотъ методъ не обѣщаетъ быстрыхъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что большевики лучшіе революціонныхъ дѣлъ мастера, чѣмъ всѣ ихъ противники вмѣстѣ взятые. Ленинъ знаетъ, что революцію дѣлаетъ столица, а не провинція. Поэтому всѣ старанія большевиковъ направлены на улучшеніе экономическаго положенія въ Петроградѣ и особенно въ Москвѣ. Всѣ наблюдатели въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Москвѣ теперь живется «совсѣмъ, какъ прежде», т. е. въ добольшевистскія времена. Главная спекуляція въ Москвѣ, тамъ же и шикарные рестораны, игорные дома, веселые шантаны, лихачи и театры, паюсная икра и бриллианты, однимъ словомъ, все то, что превращаетъ оппозицію въ обывательщину. Несомнѣнно, что въ концѣ концовъ хозяйственное истощеніе страны скажется и на столицахъ, но не скоро и нерѣзко, если оставить въ покоѣ совѣтскую власть. И нужно помнить: населеніе, истощенное отъ голода, не способно поднять знамя революціи. Голодные пріобрѣтаютъ психологію рабовъ, а не героевъ. Ко всему этому присоединяется особенность исторіи русскихъ революцій: онѣ всегда были вызваны внѣшними причинами, а не внутренними силами, какъ во Франціи. Пораженчество на внѣшнихъ фронтахъ было основой русскихъ революцій. Эпоха реформъ — послѣ Крымской катастрофы, первая революція — послѣ Цусимы, а вторая — подъ вліяніемъ міровой войны. Поэтому не легко повѣрить въ то, что внутри Россіи измученное и изголодавшееся населеніе способно въ ближайшее время подняться противъ большевистской тиранніи. Тѣмъ болѣе, что во главѣ революціи стоитъ всегда интеллигенція столицъ, а въ нынѣшней Россіи нѣтъ активной интеллигенціи. «Образованный классъ» Россіи находится теперь въ состояніи полнѣйшаго разложенія и нравственнаго маразма, что исключаетъ всякую революціонную активность съ его стороны.

Эта безнадежность, охватившая всѣ круги эмиграціи, и вызвала соглашательское движеніе среди русскихъ людей, выражающееся не только въ «смѣновѣховствѣ», но и въ предательствѣ Слащевыхъ, въ тягѣ части русской буржуазіи къ большевистскимъ дѣльцамъ и въ возваніяхъ нѣкоторыхъ лидеровъ казачества.

Осталась еще одна надежда: бонапартизмъ нѣкото-

рыхъ красныхъ генераловъ(1). До сихъ поръ русское безвременье выдвинуло одного квази, — Бонапарта: ген. Корнилова. Его предпріятіе оказалось неудачнымъ. Если руководиться аналогіями, то Наполеонъ появляется лишь во главѣ побѣдоносной арміи, поэтому едва ли можно надѣяться, что полуголодная красная армія выдвинетъ изъ своей среды своего Наполеона. Однако, аналогіи не законъ и не исключена возможность выступленія красной арміи противъ совѣтской власти. Но это можетъ случиться при наличіи цѣлаго ряда условій, которыхъ теперь еще нѣтъ.

Эти условія еще должны быть созданы.

Необходимо прежде всего объединить всѣ антибольшевистскія силы подъ единымъ знаменемъ *культурной и прогрессивной* россійской государственности, основаной на признаніи тѣхъ измѣненій въ жизни страны, которыхъ нельзя уничтожить безъ новыхъ великихъ сотрясеній.

Крестьянство должно быть увѣрено, что никто не отниметъ у него земли, которую оно въ состояніи использовать, т. е. обработать и что оно будетъ вполнѣ свободно въ своемъ мѣстномъ самоуправленіи.

Всему населенію безъ различія національности и вѣроисповѣданія должно быть гарантировано полное гражданско - политическое равноправіе и право на культурное самоопредѣленіе.

Въ той или иной формѣ населенію должно быть обезпечено право свободнаго волеизъявленія относительно государственнаго устройства будущей Россіи, но при наличіи сильной власти, защищающей законный порядокъ въ странѣ.

Политика мести должна быть абсолютно исключена, лишь тѣ комиссары, которые непосредственно повинны въ развалѣ страны и въ уголовныхъ преступленіяхъ, подлежатъ законной отвѣтственности.

Въ Россіи возстанавливается экономическій строй, основанный на признаніи принципа частной собственности и индивидуальной иниціативы.

---

1) «Мартовцы» или т.н. «интернаціоналисты» тоже говорятъ о бонапартизмѣ большевиковъ: «Изъ революціонной партіи утопическаго соціализма большевики превращаются въ партію торжествующаго бонапартизма», пишетъ одинъ изъ нихъ. Но едва ли кому-нибудь удастся вставить опредѣленныя величины въ эту алгебраическую формулу.

На почвѣ этихъ основоположеній должно состояться соглашеніе между красной и бѣлой арміей и между всѣми антибольшевистскими общественными группами. Тогда лишь можно будетъ приступить къ возобновленію вооруженной борьбы противъ цѣпляющейся за власть коммунистической тиранін, ибо безъ такой борьбы нельзя свалить большевизмъ.

А когда антибольшевистскій фронтъ выступитъ передъ міромъ, какъ защитникъ культуры и эволюціоннаго прогресса, закона и экономическаго возрожденія, онъ получитъ помощь иностранцевъ, не заинтересованныхъ въ окончательномъ развалѣ Россіи. Безъ этой помощи мы не обойдемся, уже по чисто экономическимъ соображеніямъ. Антибольшевики должны быть въ состояніи на завтра послѣ побѣды накормить столицы и армію, оздоровить транспортъ, повысить покупательную силу денежныхъ знаковъ и приступить къ интенсификаціи земледѣлія, предоставивъ возрожденіе промышленности частной иниціативѣ русскихъ и заграничныхъ капиталистовъ, памятуя, что основой русскаго хозяйства является земледѣліе.

Но прежде всего должно произойти нравственное очищеніе всего антибольшевистскаго фронта, освобожденіе отъ большевистской психологіи и укрѣпленіе принциповъ общечеловѣческой морали. Должна быть признана абсолютная цѣнность человѣческой жизни, человѣческаго достоинства и общеобязательнаго и равнаго для всѣхъ закона. Неизбѣжная гражданская война должна быть доведена до минимума и должна принять формы борьбы культуры, права, законности и свѣта противъ варварства, тиранін, беззаконности и тьмы. Только тогда можно будетъ избѣгнуть превращенія рыцарей родины въ банду грабителей и погромщиковъ.

Только при этихъ условіяхъ можно быть увѣреннымъ въ скоромъ сверженіи большевистской власти, которая фактически уже издыхаетъ. Она теперь куда слабѣе, чѣмъ царская власть наканунѣ мартовскаго переворота. Она держится лишь благодаря отсутствію организованнаго антибольшевистскаго фронта.

Если же эти условія не будутъ выполнены, то Россіи предстоитъ долголѣтняя агонія, даже если и удастся какимъ-нибудь образомъ произвести coup d'État въ красномъ Кремлѣ, ибо его вліяніе будетъ кратковременное.

Кто хочетъ спасти Россію, долженъ думать о завтрашнемъ днѣ.

Думая о завтрашнемъ днѣ, мы должны помнить одно: сколько бы ни ухитрялись Ллойдъ Джорджъ въ Англіи, баронъ Мальцанъ въ Германіи, Бенешъ въ Чехословакіи и даже вольный стрѣлокъ Эрріо во Франціи, никакое солидное соглашеніе между буржуазно - демократической Европой и диктаторско - большевистской Россіей немыслимо. Ясно, что большевики, получивъ деньги отъ иностранцевъ, не только покупали бы товары для Россіи, но и агитаторовъ для другихъ странъ. Пока большевики будутъ существовать, Европа не успокоится, даже если проклятый вопросъ о «репараціяхъ» будетъ разрѣшенъ. Но скоро всѣ убѣдятся, что безъ оздоровленной Россіи нельзя поднять курса германской марки и невозможно разрѣшить ни спора о межсоюзническихъ военныхъ долгахъ, ни вопроса о репараціяхъ. Недалеко то время, когда всѣ поймутъ, что центромъ всего современнаго мірового кризиса является Россія : безъ нея ничего нельзя рѣшить, но и съ совѣтской властью нельзя сварить кашу. И когда это станетъ очевиднымъ для всѣхъ, Европа волей-неволей вновь вернется къ идеѣ активнаго вмѣшательства. Но чтобы оно не превратилось въ катастрофу для Россіи, неоходимо теперь же приступить къ созданію единаго мощнаго антибольшевистскаго фронта изъ русскихъ гражданъ.

XVIII.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Необходимо подвести итоги — не только на бумагѣ, но и въ тиши собственной совѣсти. Это не такъ просто, ибо мы всѣ захвачены бурей, мѣшающей всѣмъ стать твердо на ноги. Эта буря заколебала вѣковые устои и сознаніе людское, всѣ основы общественной нравственности потеряли свою незыблемость, въ вихрѣ страстей расплавились наши души и стерлись границы между добромъ и зломъ.

Необходимо сдѣлать огромное усиліе, чтобы подвести итоги.

Прежде всего нужно осознать міровой характеръ случившейся катастрофы, которую никакъ нельзя объяснить злой волей отдѣльныхъ людей или «иновѣрцевъ».

Одинъ изъ умнѣйшихъ государственныхъ людей Россіи предвидѣлъ надвигающуюся катастрофу: графъ Витте. Помните его разговоръ въ Вильгельмомъ II: «Вообразите себѣ, что Европа не тратить массу денегъ, средствъ, крови и труда на соперничество различныхъ странъ между собой, не содержить милліоны войскъ для войнъ этихъ странъ между собой и что Европа не представляетъ собою того военнаго лагеря, какимъ она нынѣ въ дѣйствительности является, такъ какъ каждая страна боится своего сосѣда; конечно тогда Европа была бы и гораздо богаче, и гораздо сильнѣе, и гораздо культурнѣе; она, дѣйствительно явилась бы хозяиномъ всего міра»(1). А въ бесѣдѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Муравьевымъ, тотъ же гр. Витте объясняетъ: «Какой вредъ принесетъ всему свѣту и спеціально Европѣ все увеличивающееся перевооруженіе, что такого

---

1) *Графъ С. Ю. Витте:* Воспоминанія. Томъ 1, стр. 110.

рода затраты совершенно обезсиливаютъ населеніе и лишаютъ населеніе возможности безбѣдно жить, что отъ такого положенія вещей рождаются соціалистическія ученія и пропаганда соціализма во всѣхъ ея видахъ въ Зап. Европѣ, что уже начинаетъ переноситься и къ намъ»(1).

Къ несчастью для существующаго строя, эти простыя и ясныя мысли гр. Витте не были усвоены правительствами Европы вообще и Россіи въ частности. Николай II взялъ на себя иниціативу созыва первой конференціи мира въ Гаагѣ, но почти одновременно онъ пустился въ дальневосточныя авантюры, приведшія Россію къ Цусимской катастрофѣ и косвенно къ міровой войнѣ, причемъ обѣ послѣднія войны неизбѣжно привели къ революціямъ.

Но это не все. Не только войны нарушили равновѣсіе мира и Россіи въ особенности. Войны лишь облегчили взрывъ вѣками накопленнаго недовольства матеріально малообезпеченной части народовъ. Христіанскій міръ убаюкивалъ себя надеждой, что обездоленные на землѣ утѣшатся благами на небѣ и не хотѣлъ обратить должное вниманіе на то, что жажда земныхъ благъ охватила всѣхъ людей. Онъ не хотѣлъ понять всю мудрость іудаизма, который училъ, что миръ на землѣ наступитъ лишь тогда, когда каждый будетъ собственникомъ, когда каждый будетъ жить подъ своей смоковницей и подъ своимъ виноградникомъ. Ложь, что въ современной жизни происходитъ борьба между этикой іудаизма и эстетикой эллинизма. Основная черта нашей эпохи состоитъ въ страстномъ исканіи синтеза идеала красоты и идеала земной правды. Спасеніе человѣчества въ примиреніи и сліяніи эллинизма и іудаизма, если мы не хотимъ допустить воцареніе Хама, который одинаково враждебенъ и красотѣ, и правдѣ. Ни одинъ изъ этихъ идеаловъ въ отдѣльности не успокоитъ человѣчество, а лишь ихъ гармоническое объединеніе искоренитъ ядъ плебейства и горечь неправды изъ жизни народовъ. Но такъ какъ до сихъ поръ это не произошло, то въ тотъ моментъ, когда, благодаря жестокой войнѣ, побѣдила грубая сила плебейства, разгорѣлось пламя мести за вѣковую неправду.

На самомъ дѣлѣ въ нашу эпоху возгорѣлась съ неимовѣрной силой борьба не между эллинизмомъ и іудаиз-

1) Ibid. стр. 144.

момъ и не между крестомъ и пентаграммой, а прежде всего между духомъ и матеріей, между душой и плотью. Эта борьба не вчера загорѣлась, она началась въ эпоху Возрожденія и въ вѣкъ реформаціи. И ошиблись всѣ тѣ, которые полагали, что эта борьба должна закончиться побѣдой одного изъ этихъ началъ. Всякій монизмъ ложенъ въ основѣ своей: ни чистый идеализмъ, ни исключительный матеріализмъ не обнимаютъ всей правды. Лишь въ синтезѣ скрывается доступная намъ правда. Синтезъ въ наукѣ, синтесъ въ общественной жизни(1).

Человѣчество страдаетъ именно вслѣдствіе отсутствія гармоническаго синтеза между двумя основными началами всей нашей жизни: духомъ и матеріей. Поскольку можно вообще узрѣть въ большевизмѣ опредѣленную идеологію, то она сводится къ одному: къ воплю изстрадавшейся плоти. Но не проповѣдью неземного и аскетическаго идеализма, никѣмъ, впрочемъ, не практикуемаго, мы возсоздадимъ миръ между людьми. Великая война лишь ускорила то, что неизбѣжно должно было явиться: бунтъ массы, неудовлетворенной въ своихъ матеріальныхъ потребностяхъ. И понятно, не евреи и не іудаизмъ вызвали этотъ міровой кризисъ: онъ висѣлъ въ воздухѣ давно.

Это мы должны прежде всего принять во вниманіе. Всѣ русскіе граждане должны понять, что несчастія Россіи вызваны не ошибками отдѣльныхъ людей и не злой волей «иновѣрцевъ», а всей исторической обстановкой. Мы не отрицаемъ вины отдѣльныхъ людей, но не въ этомъ суть. Складъ съ порохомъ взорвался послѣ того, какъ въ него бросили спичку, но самый взрывъ вызванъ самой природой пороха, его химическимъ составомъ. Та же спичка, брошенная на гранитную скалу, не вызоветъ никакихъ послѣдствій. Дѣйствія отдѣльныхъ лицъ — зажженная спичка, но взорвалась Росія лишь потому, что она представляла собою пороховой складъ — въ политическомъ, соціальномъ и культурномъ отношеніи.

Но кромѣ этого она страдала отъ національной неустойчивости, отъ которой свободны всѣ великія державы Зап. Европы. Припомнимъ и здѣсь характеристику

---

1) Уже въ 1896 году я въ борьбѣ съ «матеріалистическимъ пониманіемъ исторіи» марксистовъ развивалъ теорію «синтетическаго пониманія исторіи». См. мои статьи: Synthetische Geschichtsauffassung въ вѣнскомъ журналѣ «Die Zeit» за 1896 г.

гр Витте : «Великая Россійская Имперія, въ теченіе своего тысячелѣтняго существованія, образовалась тѣмъ, что славянскія племена, жившія въ Россія, постепенно поглощали силою оружія и всякими другими путями цѣлую массу другихъ народностей, и такимъ образомъ, явилась Россійская Имперія, которая представляла собой конгломератъ различныхъ народностей, а потому, въ сущности говоря, *Россіи нѣтъ, а есть Россійская Имперія*»(1). Великій грѣхъ совершили тѣ, которые насильственно и всякими неправдами хотѣли превратить разноплеменную Россію въ національно - православную Русь, ибо они такимъ путемъ вызвали вражду всѣхъ окраинъ противъ Центральной Россіи. Эти узколобые русскіе націоналисты умудрялись вызвать мстительный шовинизмъ даже среди православныхъ малороссовъ и бѣлоруссовъ. Они не понимали, что ассимиляція народовъ совершается не полицейскими мѣрами, а культурной работой, соціальной правдой и экономическимъ творчествомъ. Эти полицейскіе патріоты не сознавали, что равноправіе всѣхъ гражданъ является лучшимъ средствомъ для установленія прочной связи между ними и общей родиной.

А что касается евреевъ, то да будетъ позволено мнѣ, убѣжденному сіонисту, громогласно заявить слѣдующее : привязанность евреевъ къ Россіи прямо удивительная, несмотря на всѣ страданія : евреи, давно эмигрировавшіе изъ Россіи во Францію, въ Англію, въ Сѣв. Америку, сохраняютъ въ своихъ сердцахъ глубокую привязанность къ старой родинѣ-мачихѣ. Еврейская ненависть была направлена противъ полицейскаго произвола бюрократіи и противъ организаторовъ прогромовъ, но не противъ Россіи, и не противъ русской культуры. И лишь въ послѣднее время, подъ вліяніемъ отвращенія къ большевистской тиранніи и ненависти къ проповѣдникамъ поголовной рѣзни евреевъ, мои единовѣрцы стремятся уйти изъ Россіи навсегда. Но во все время революціи самыми горячими защитниками идеи великодержавной Россіи были наряду съ великороссами — евреи, что, между прочимъ, соотвѣтствуетъ ихъ культурнымъ и экономическимъ интересамъ. Въ революціи евреи были заинтересованы лишь поскольку она имъ гарантировала политическое равноправіе, но не больше : евреи на землю помѣщиковъ не претендовали, а еврейскій фабричный проле-

1) Ibid. стр. 116.

таріатъ составлялъ ничтожный (приблизительно 3 проц.) процентъ въ моемъ народѣ. Надо же научиться не смѣшивать еврейство съ Троцкимъ и Нехамкесомъ, какъ нельзя отождествлять весь русскій народъ съ Ленинымъ, Калининымъ, Бухаринымъ и Чичериным. Надо же перестать вѣрить въ клеветническіе навѣты «Новаго Времени», которое послѣ пяти лѣтъ тяжелаго опыта, послѣ всѣхъ выступленій истинно - русскихъ людей, вродѣ епископа Антонина и «сумбуръ-паши». В. Н. Львова, осмѣливается писать: «Мы открыто заявляемъ, что въ несчастіи нашей родины всемірное еврейство приложило и продолжаетъ прикладывать руку». Подобное утвержденіе болѣе чѣмъ преступленіе: это — бездонная глупость. Приложилъ руку Троцкій, но онъ не имѣетъ ничего общаго не только со всемірнымъ, но даже съ русскимъ еврействомъ.

Отъ всей этой психологіи клеветническаго антисемитизма надо освободиться не только во имя справедливости, но и въ интересахъ успѣшной борьбы съ большевизмомъ.

Необходимо дѣйствовать такъ, чтобы еврейство — россійское и всемірное — перестало вѣрить въ легенду, будто теперь лишь большевики гарантируютъ его отъ жестокихъ погромовъ въ Россіи. Антибольшевизмъ долженъ освободить себя отъ всѣхъ замашекъ, пріемовъ и навыковъ зоологическаго антисемитизма, который еще никогда къ добру не приводилъ. Пора уже понять, что большевизмъ не могъ быть созданіемъ еврейскаго народа, ибо онъ болѣе всѣхъ пострадалъ отъ него. Лишь послѣ сверженія совѣтскаго режима всѣ поймутъ, что самые непоправимые удары онъ нанесъ именно еврейству.

Ясно, какъ Божій день, что большевизмъ — не только преступленіе нѣсколькихъ сотенъ вожаковъ, но и болѣзнь православнаго русскаго народа, его фабричнаго пролетаріата и его многомилліоннаго крестьянства. Чтобы бороться съ преступленіемъ и съ болѣзнью, необходимо напречь всѣ уцѣлѣвшія здоровыя силы. Поэтому преступно парализовать могущія пригодиться въ этой борьбѣ силы русскаго еврейства непрекращающимися угрозами вѣрѣзать всѣхъ евреевъ послѣ паденія большевиковъ. А если вѣрить нашимъ антисемитамъ внѣ и внутри Россіи, это печальное будущее, молъ, неизбѣжно. Какъ же можно послѣ этого требовать, чтобы евреи боролись съ большевиками? Никто не споспѣшествуетъ приходу собственныхъ палачей. Но мы глубоко убѣждены, что пророчества

черныхъ вороновъ не сбудутся, если вѣрить въ возрожденіе Россіи. На крови невинныхъ евреевъ нельзя построить счастье Россіи. Поэтому евреи должны, не обращая вниманія на угрозы черносотенцевъ, дѣйствовать сообразно съ требованіями интересовъ Россіи и еврейскаго народа.

Мы не вѣримъ въ черныя пророчества, потому что мы не вѣримъ въ воскресеніе черной Россіи. Но при этомъ мы должны оговориться : черная Россія для насъ не обозначаетъ обязательно монархическую Россію, ибо мы глубоко убѣждены въ возможность культурной монархіи, а культура никогда не бываетъ чернаго цвѣта. Мы не увлекаемся болтовней тѣхъ, которые вѣчно повторяютъ фразу о демократическо - крестьянской республикѣ. Крестьянская демократія прогрессивна лишь своимъ соціальнымъ строительствомъ, но она обыкновенно бываетъ очень реакціонна въ политическомъ и культурномъ отношеніи. А что касается антисемитизма, то крестьянская масса имъ очень сильно заражена не только въ Россіи но во всѣхъ странахъ, ибо для крестьянина еврей—не только иновѣрецъ, но и представитель города, капитала и торговли. И съ русской, и съ еврейской точки зрѣнія мы не восторгаемся ни пророчествами Савинкова и Милюкова, ни провидчествомъ эсъ-эровъ. Само собой понятно, что Россія не можетъ вернуться, согласно желанію нововременскаго публициста Локотя, къ законамъ, существовавшимъ до переворота въ мартѣ 1917 года. Ясно, что экономическія завоеванія, поскольку онѣ оправдываются хозяйственнымъ процессомъ страны, останутся нетронутыми. Но возрожденіе Россіи этимъ ограничиться не можетъ : оно станетъ возможнымъ лишь при созрѣніи нравственнаго и культурнаго подъема во всемъ антибольшевистскомъ лагерѣ. Къ этому моменту русское еврейство должно готовиться и должно способствовать его приближенію.

Надо твердо помнить : судьба 4-хъ милліоновъ евреевъ неразрывно связана съ судьбами Россіи. Можно быть самымъ убѣжденнымъ сіонистомъ, можно вѣрить въ будущее возрожденіе іудаизма и еврейства въ Палестинѣ, но нельзя упускать изъ вида, что немыслимо быстро туда переселить не только милліоны, но и сотни тысячъ евреевъ. Милліоны евреевъ останутся жить въ Россіи и потому они обязаны принять активное участіе въ разрѣшеніи величайшаго кризиса, переживаемаго страной ихъ

осѣдлости, т. е. ихъ родиной. Никто изъ евреевъ не имѣетъ права оставаться нейтральнымъ передъ лицомъ великой опасности. Большевизмъ — величайшая опасность для всего культурнаго міра, для всей Россіи и для еврейскаго народа. Когда я впервые высказалъ мысль о томъ, что еврейскій разгромъ, учинямый совѣтской властью и ея еврейскими лакеями, грознѣе по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ всѣ погромы бѣлыхъ армій, меня, отдавшаго всю свою сознательную жизнь своему народу, провозгласили отщепенцемъ и чуть ли не антисемитомъ. Къ сожалѣнію, мы дожили до того, что съѣздъ почтенныхъ раввиновъ обратился ко всему міру съ крикомъ о смертельной опасности, угрожающей всему русскому еврейству со стороны московскихъ узурпаторовъ — насильниковъ. Мы, однако, не можемъ узрѣть въ рѣшеніи раввиновъ правильный исходъ изъ положенія: однодневный постъ всего мірового еврейства не поколеблетъ власти чекистовъ. Мы зовемъ все русское еврейство къ активной борьбѣ съ врагами и христіанской и еврейской культуры. Мы знаемъ всѣ опасности, которымъ подвергаются всѣ осмѣливающіеся не подчиниться тиранін комиссаровъ. Но мы должны пойти по этому тернистому пути. Съ нами, или безъ насъ, но совѣтская власть падетъ, если только весь міръ не рухнетъ. Но если мы активно вмѣшаемся въ борьбу, то мы внесемъ примиреніе въ ряды разрозненныхъ антибольшевиковъ и поднимемъ ихъ культурный уровень.

Я страстно вѣрю въ побѣду культуры надъ человѣческой злобой, надъ воемъ красныхъ разбойниковъ и черныхъ погромщиковъ. Я вѣрю глубоко въ величіе культурной Россіи, которая безъ всякихъ колебаній признаетъ политическую и гражданскую равноцѣнность всѣхъ ея обитателей. Я всей своей душой преданъ идеѣ мира между людьми, между всѣми классами и національностями, безъ котораго Россія не можетъ возродиться, а весь міръ не въ состояніи успокоиться. И чуется мнѣ, что Россія, переживъ столько тяжелыхъ испытаній и униженій, прежде и глубже всѣхъ другихъ странъ осуществитъ возможно полнѣе идеалы правды, справедливости и высокой культуры.

Понятно, въ общественной жизни ничего нельзя предвидѣть съ математической точностью. Все можетъ быть и не быть. Но если мы умоемъ руки и останемся хладнокровными зрителями разыгрывающейся на на-

шихъ глазахъ трагедіи, то мы навѣрно будемъ ея первыми жертвами. Самое подлое и самое отвратительное поведеніе — поведеніе Понтія Пилата. Особенно въ современной жизни надо чѣмъ нибудь быть, — горячимъ или холоднымъ, но нельзя оставаться ни то, ни се.

Одинъ умный раввинъ конца 18-го столѣтія сказалъ разъ: «Если бы всѣ евреи выполняли всѣ завѣты Библіи, а всѣ христіане — всѣ завѣты Евангелія то родъ человѣческій былъ бы счастливъ на землѣ и на небѣ». Если измученные русскіе люди поймутъ изстрадавшихся евреевъ, а послѣдніе вникнуть въ переживанія первыхъ, тогда они объединятъ свои силы для борьбы съ общимъ врагомъ. Теперь вѣдь ясно для всѣхъ: большевизмъ — врагъ и тѣхъ и другихъ, ибо онъ является олицетвореніемъ взбунтовавшагося Хама.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Кто отождествляетъ большевизмъ и іудаизмъ? Необходимость борьбы съ этой модой. Наша цѣль — не только борьба съ антисемизмомъ, появившимся на почвѣ большевизма, но и съ самимъ большевизмомъ. 11

I. ОСНОВНОЙ ВОПРОСЪ.

Принципіальная революціонность евреевъ. Мнѣнія Бато и Беллока. Революція въ Англіи, Франціи и въ античномъ мірѣ. Здравый смыслъ. Шесть милліоновъ евреевъ и 154 милліона неевреевъ въ дореволюціонной Россіи 15

II. ВОЙНА — ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА БОЛЬШЕВИЗМА.

Большевизмъ — не соціализмъ. Психологическіе корни большевизма. Послѣдствія войны. Господство физической силы и одичаніе человѣка. Врожденное бунтарство массъ и паденіе авторитета традиціонной власти. Пораженіе на военномъ фронтѣ, какъ факторъ революціи. Солдатскій лозунгъ и большевистскій лозунгъ. Аналогичныя событія въ побѣжденной Германіи. Виновники войны. Роль Англіи. Пророчества П. Н. Дурново, П. Н. Милюкова и В. А. Маклакова. Христіанскій міръ вызвалъ войну..... 20

III. БУНТЪ ИЛИ РЕВОЛЮЦІЯ?

Свидѣтельскія показанія П. Рысса, А. Бубликова, Станкевича, Милюкова, Суханова-Гиммера и ген. Лукомскаго. Седьмой пунктъ соглашенія. Моментъ закрѣпленія переворота. Роль Государственной Думы. Поведеніе реакціонеровъ и генералитета. Отсутствіе хотя-бы одной дисциплинированной роты. Поведеніе Николая II. Предупрежденія Родзянко. Кто-же совершилъ переворотъ? Теорія митрополита Антонія..... 30

IV. ЛОЖЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Стр.

Интеллигенція противъ сепаратнаго мира и за войну до побѣднаго конца, солдатская масса за расхожденіе по домамъ. Типы общественныхъ дѣятелей. Кн. Г. Е. Львовъ. Страхъ передъ павшей властью и интересы Арміи. Политическая, или соціалистическая революція? Безсиліе власти. Корни лжи. Взгляды П. Б. Струве и К. Зайцева..... 44

V. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Удивительная картина. Образованіе Россіи. Горизонтальное, а не вертикальное развитіе русскаго народа. Отсутствіе городовъ. Россія — огромная деревня. Русскіе бояре и западно-европейскіе феодалы. Причины отсутствія городовъ. Культурная отсталость Россіи — слѣдствіе оторванности Россіи отъ античной цивилизаціи. Отсутствіе крѣпкой буржуазіи. Жажда земли, а не жажда свободы у крестьянина Особенности русской интеллигенціи. Ея отношенія къ государственной власти. Роль Герцена. Максимализмъ русской интеллигенціи. Источники этого максимализма. Неисторичность русской интеллигенціи. Александръ II и народовольцы. Безполезные уроки самодержавію 54

VI. ДВА ПЕРЕВОРОТА.

27 октября 1917 г. — прямое слѣдствіе 27 февраля 1917 г. Февральскій переворотъ совершенъ исключительно русскими людьми. Основныя ошибки партій и Временнаго Правительства въ началѣ революціи. Отсутствіе идеализма въ массахъ и своеобразный антидемократическій идеализмъ русской интеллигенціи. Идеи Лаврова, Михайловскаго, Ткачева. Нигилизмъ. Демагогія интеллигенціи. Особенности эсъ-эровской идеологіи. Эсъ-эры какъ предтечи большевизма. Силлогизмъ о тождественности іудаизма и большевизма 70

VII. МІРОВОЙ КРИЗИСЪ.

Въ Россіи одновременно произошли бунтъ и революція. Основные элементы мірового кризиса. Соціалистическая теорія революціи не оправдалась. Несоотвѣтствіе между духовной основой и экономической природой современной жизни. Христіанская идея равенства и экономическое неравенство. Основа-

Стр.

тели соціализма до Маркса. Ученіе Маркса. Марксизмъ — врагъ анархо-бунтарства. Роль міровой войны. Всеобщая воинская повинность. Война породила большевизмъ. Разочарованіе въ марксизмѣ. Проповѣдь Сореля и ученіе объ «action directe». Ударъ по самолюбію мірового соціализма. Кинталь и Циммервальдъ. Послѣдствія войны: приподнятое настроеніе пролетаріата, оппортунизмъ буржуазіи, укрѣпленіе готтентотской морали и вѣры въ насиліе. Христіанскія правительства и большевики..... 79

VIII. СУЩНОСТЬ ІУДАИЗМА.

Формулировка Бато. Эллинизмъ и іудаизмъ. Востокъ и Западъ — время и пространство, послѣдовательность и сосуществованіе, путь и смыслъ, правда и красота, братство и свобода. Оригинальныя цѣнности іудаизма: 1) Монотеизмъ; 2) Общественная справедливость. Коммунизмъ совершенно чуждъ іудаизму. Платонъ и первобытное христіанство впервые выдвинули идеалъ коммунизма; 3) Международный миръ. Межнаціональный миръ іудаизма и космополитизмъ ап. Павла; 4) Верховенство духа надъ силой. «Двѣнадцать» Александра Блока. Революціонность первобытнаго христіанства; 5) Эвдемонизмъ; 6) Грѣховность человѣческаго рода. Глубокое различіе между іудаистической и христіанской формулировкой грѣховности; 7) Націонализмъ. Отказъ іудаизма отъ познаванія..... 95

IX. СУЩНОСТЬ БОЛЬШЕВИЗМА.

Большевизмъ и соціализмъ. Соціологическія различія между ними: отрицаніе идеи эволюціи большевиками и непризнаніе ими закона о соотвѣтствіи политики экономикѣ. Психологическая сущность большевизма. Его первые лозунги. Система его: демагогія, ложь и обманъ. Что осуществилъ большевизмъ? Полное отсутствіе коммунизма въ Совѣтской Россіи. Вѣра во всемірную революцію. Основные психологическіе моменты въ большевизмѣ — вѣра въ творчество насилія и жажда власти. Въ результатѣ получился «босяцкій» соціализмъ. Большевики и «революціонныя завоеванія». Большевистское «творчество» въ областяхъ: экономической, политической и культурной. Кажущееся схожденіе большевизма и іудаизма и ихъ дѣйствительное различіе. Пуритане и Библія. Сентенція Лавеле. Союзъ краснаго и золотого Интернаціонала..... 117

Стр.

X. ЕВРЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА.

Особая еврейская политика несомнѣнно существуетъ. Роль кагала. Его исчезновеніе. Переломъ въ послѣдней четверти 18-го столѣтія. Основой еврейской политики дѣлается «эмансипація» — еврейское равноправіе. Впервые еврейское равноправіе было признано великой французской революціей въ 1792 г. и германской революціей въ 1848 г. Значеніе этого факта. Рѣшеніе еврейскаго вопроса Побѣдоносцевымъ. Насильственная ассимиляція евреевъ. Ассимилированные евреи и оппозиціонность. Революціонеры-евреи въ качествѣ враговъ еврейскаго націонализма. Когда впервые выдвинуто обвиненіе евреевъ въ революціонности? Причины «лѣвизны» евреевъ. Когда появляются евреи-революціонеры въ Россіи? Преслѣдованія русскихъ евреевъ. Настроенія евреевъ во время великой войны. Кто создалъ евреевъ-революціонеровъ? Пророчество Лермонтова. Евреи привѣтствовали политическую, а не соціальную революцію. Политическія партіи въ русскомъ еврействѣ 134

XI. ЕВРЕИ ВЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Ночь 1-го марта 1917 года. Евреи-революціонеры и русскіе общественные дѣятели. Евреи-революціонеры служили прикащиками *русской* революціи. Приказъ № 1-й. Керенскій о революціи въ первые ея дни. Составъ первыхъ совѣтовъ. Соціологія и психологія. Проповѣдь Болотникова «шпынямъ». Что опредѣляло размѣры развала? Причины большого количества евреевъ-большевиковъ. Большевизмъ, какъ ремесло. Удѣльный вѣсъ еврейскаго большевизма. Роль Ленина. Роль русскаго крестьянства. Три фактора въ побѣдѣ Ленина. Православное духовенство. Кардинальный вопросъ. Мнѣніе Одетъ Кейнъ 149

XII. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Почему погибло бѣлое движеніе? Трафаретное объясненіе. Крестьянская масса не интересовалась политическимъ демократизмомъ. Народъ требовалъ матеріальныхъ благъ, а не политическихъ свободъ. Дѣйствительныя причины гибели бѣлаго движенія: соціальная, политическая, стратегическая, культурно-духовная. Большевистская психологія бѣлаго офицерства. Отсутствіе дисциплины. Развалъ тыла. Ожиданіе помощи союзниковъ. Некультурность загубила бѣлое движеніе. Спасло бы монархическое знамя?.. 163

XIII. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ И ЕВРЕИ. Стр.

Антисемитизмъ — общее явленіе. Кто началъ погромы? Что должно было учесть бѣлое движеніе? Характерная переписка. Настроеніе вождей бѣлыхъ армій. Недопущеніе еврейскихъ прапорщиковъ въ Добрармію. Ефимовскій и Шульгинъ. Картина погромовъ. Вліяніе ихъ на отношеніе евреевъ къ бѣлому движенію. Противорѣчія антисемитовъ..... 173

XIV. ЕВРЕЙСТВО И БОЛЬШЕВИЗМЪ.

Воззрѣнія русскаго еврейства на большевизмъ. Неразрывность судебъ Россіи и русскаго еврейства. Невозможность компромиссовъ и эволюціи большевизма. Большевизмъ несетъ полное разрушеніе еврейскому народу: экономическое и духовное. Большевизмъ и сіонизмъ. Погромная психологія создана большевиками. Антисемитизмъ среди большевиковъ. Свидѣтельство С. С. Маслова. Отвѣтственность евреевъ-большевиковъ. Свидѣтельство «Разсвѣта». Чѣмъ руководствовались евреи, поддерживавшіе бѣлое движеніе? Кто повиненъ въ черносотенствѣ Добрармiи? Необходимость готовиться къ предотвращенію катастрофы, угрожающей всему русскому еврейству..... 190

XV. БУДУЩЕЕ РОССІИ.

Антисемитизмъ, какъ инстинктъ, міровоззрѣніе и государственная система. Антисемитизмъ и реакція. Возможна консервативная, но не реакціонная Россія. Невозможность соціалистической Россіи. Всѣ тянутся къ частной собственности. Закрѣпленіе земли за крестьянами, обрабатывающими ее. Возможность крупнаго земледѣлія. Реорганизаціи промышленности: всѣ рабочіе должны быть собственниками. Новая Россія будетъ крестьянско-буржуазной. Относительность всѣхъ экономическихъ формъ. Политическія формы будущей Россіи. Монархія или республика? Демократія и культура. Демократія, какъ средство. Федеративная, или единая Россія? Къ чему привело самоопредѣленіе народностей? Международная роль будущей Россіи. Будущая роль русской интеллигенціи. Эвразійство, или европеизація? Рѣшеніе еврейскаго вопроса въ будущей Россіи 206

XVI. ПУТИ СПАСЕНІЯ.

Неизбѣжность возрожденія Россіи. Оно должно начаться съ интеллигенціи. Возро-

Стр.

жденіе любви, правды, законности, культурной демократіи. Отказъ отъ мщенія, отъ диктатуры меньшинства и отъ бунтарства. Необходимость интенсивнаго труда. Необходимость сильной власти. Не говорильня, а работа. Вѣчная справедливость..... 223

XVII. МЕТОДЫ БОРЬБЫ.

Отсутствіе воли къ борьбѣ. Отсутствіе единства въ антибольшевистскомъ лагерѣ. Вооруженная борьба и иностранная интервенція. «Зеленое» движеніе и его неудача. Революція совершается въ городахъ, а не въ деревняхъ. Тактика эсъ-эровъ. Борьба черезъ совѣты. Пассивные методы борьбы. Голодъ — не орудіе революціи. Отсутствіе революціонной интеллигенціи въ нынѣшней Россіи. Бонапартизмъ красныхъ генераловъ. Свержепіе большевистской власти предполагаетъ наличіе единаго антибольшевистскаго фронта, признавшаго минимальную общую платформу..... 232

XVIII. ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Необходимо подвести итоги. Міровой характеръ катастрофы. Предсказанія графа Витте. Борьба двухъ началъ. Спасеніе въ ихъ синтезѣ. Что должны понять русскіе и евреи? Черныя пророчества. Побѣда культурной Россіи..... 242